

Наследник императора

историческая фантастика
Том II

18+

Себастьян Робинсон

Себастьян Робинсон

Наследник императора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57384680

SelfPub; 2020

Аннотация

После мятежа, Аристон вступает в брак с дочерью Дильдара Киссой и переезжает жить в Козу. Аристону кажется, что он снова счастлив, ведь он наконец приобрёл новую семью и дом. Но император Эмилий нарушает покой молодой пары и "похищает" Аристона к себе во дворец. Вскоре, август торжественно объявляет о своём заявлении – Аристон назначается наследником престола. Но никто, даже сам Аристон, не поддерживает волю императора и считают его выжившим из ума. Во второй части Аристону снова предстоит бороться за жизнь и выжить, чтобы спасти Римскую Империю.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Глава 1. Наследник императора	9
Глава 2. Британия	153
***	228
Глава 3. Встреча с мертвецом	303

От автора

Приветствую тебя, мой дорогой читатель. Прежде, чем ты начнёшь читать мою книгу, хочу предупредить тебя. Во-первых, эта книга ничего не пропагандирует и носит исключительно развлекательный характер. Во-вторых, все герои вымышлены, и любое сходство с реальными людьми является лишь совпадением. В-третьих, прошу заранее извинить меня за моё невежество в области истории Древнего мира. Советую не тратить время на поиск исторических ошибок, это всего лишь фантастика, а не исторический роман. Также хочу сообщить, что время, описываемое в книге, равно примерно правлению императора Александра Севера.

На этом я прощаюсь с тобой и желаю приятного чтения!

Пролог

Голубое небо затянулось серой пеленой, напоминающей свинцовую ложку. Было сыро, холодно слегка моросил мокрый и противный дождь, который шёл уже вторую неделю. Явственно чувствовалось приближение осени. Это время года казалось самым омерзительным молодому легионеру Сиксту Фаусту, который был приставлен осуществлять охрану Адрианового вала.

Высокая каменная стена, слегка покрытая мхом и несколько раз поддававшаяся ремонту, простиралась на несколько миль (117 километров) на просторах Британии, Лондиниума^{1*}. Там, где землю покрывали густые леса, напоминающие щетину, созданную из множества пилумов^{2*} легионеров, оборонявшихся во время боя, стена была сделана преимущественно из брёвен. Там, где деревьев практически не было, и земля была голой, стену составляли булыжники, кирпичи, а в некоторых местах даже глина и песок. Император Адриан Ульпий Траян^{3*} воистину был великим человеком и время его правления смело можно назвать золотым веком. Сколько прекрасного он оставил в наследство римскому народу. Помимо завоеваний и покорённых народов, можно

---

¹ * Лондон

² * Пилум – римский дротик, короткое копьё.

³ * Римский император

взять в качестве примера тот же Пантеон. Этот божественный храм впервые был сделан в виде куполообразной формы, что символизирует нашу планету, весь мир, всю Землю.

Легионер вытер с лица капельки дождя, которые нашли возможность забрызгать его начисто выбритое лицо, несмотря на козырёк на медном шлеме, который покрывал его голову. Парень посильнее укутался в тёплый плащ и положил ладонь на рукоять меча, чтобы удостовериться в его наличии.

Сквозь туман, который, впрочем, и создал моросящий дождь, он разглядел приближающуюся фигуру. Это был легионер Нумерий Публий, друг Сикста, который также находился на стороже вала.

– Треклятый дождь, – вместо приветствия сказал Нумерий.

– Насколько я помню, Нумерий, – начал говорить часовой легионер Сикст Фауст, – именно ты грезил поступить на службу в Испанский легион.

– Да, но... Клянусь честью весталки! Я не думал, что здесь настолько отвратительная погода.

Нумерий расстегнул ремешок под подбородком и снял шлем. Его тёмные волосы были мокрыми от пота. Фауст глубоко вздохнул и некоторое время молча наблюдал за поведением своего друга Нумерия. Но тут слух его уловил чей-то крик.

– Слышишь? – Взволнованным голосом спросил Фауст.

– Что? – Не понял Нумерий.

– Кажется, я слышал крик.

– Где?

– Судя по всему, за стеной.

Нумерий замер на месте и тоже прислушался. Но криков больше не последовало. Нумерий пожал плечами.

– Тебе показалось, – сказал Нумерий.

– Думаю, следует проверить.

Фауст был ниже Нумерия ростом, поэтому ему пришлось подставить деревянную лестницу, чтобы выглянуть из-за стены. Нумерий наблюдал за тем как мучается его молодой друг и усмехнувшись, забрал лестницу и залез сам. Фауст смущённо отошёл в сторону и начал наблюдать за другом.

– Здесь никого нет, – прокричал сверху Нумерий.

Фауст прикрыл ладонью глаза от дождя, который падал с неба и увидел летящую стрелу.

– Нумерий! – Крикнул Фауст. – Вниз!

Но прежде чем Нумерий успел что-либо сообразить, вторая стрела уже успела пронзить его тело. Нумерий потерял равновесие и свалился за пределы Адрианова вала на территорию диких варваров.

– Нумерий! – Снова крикнул Фауст, но было слишком поздно.

Крики вражеского народа усилились в купе со стуком копыт и шумом усиливающегося дождя, превратившись в какофонию. Это были кельты^{4*}.

---

⁴ * Варварский народ, их также называли галлами.

Фауст ринулся за подмогой, крича на бегу: «Кельты! Кельты!»

Вскоре пол-лагеря было уже задействовано в кровопролитной битве, которую устроили орды варваров. Кельты уничтожали стену, круша её и поджигая, норовя пробить в ней брешь. Сотни бородатых и косматых воинов, одетых в разные одежды и перекрашенные в разные цвета, синие, зеленые, красные, осадили вал, залезая на него и спрыгивая вниз. Там их ждали пики легионеров. Но варваров становилось всё больше и больше, а живых легионеров всё меньше и меньше.

Легионер Сикст Фауст наблюдал за происходящим и понимал, что римляне проигрывают. К нему подошёл центурион и схватил за плечо. От неожиданности Сикст Фауст выхватил испуганно меч и чуть не убил собственного командира.

– Садись на коня и отправляйся в Рим, – сказал центурион. – Мы терпим поражение, наших людей слишком мало. Нужна помощь от императора.

Центурион передал мешочек с золотом в руки обескураженного легионера и узду приготовленной лошади.

– Почему именно я? – Спросил легионер.

– Потому что на войне от тебя никакого проку, – ответил центурион и ринулся в бой.

Глава 1. Наследник императора

Десятки рабов сновали по недавно построенному дому, расставляя мебель по залам, создавая уют и комфорт.

Наступило утро. Раннее, солнечное утро. Небо было изумрудно-чистым, напоминающее Эгейское море, омывающее римские провинции, некогда принадлежавшие греческим царям. В том числе и остров Кифера, который по недавним новостям был уничтожен в результате стихийного бедствия. Люди, которые жили мирной и спокойной жизнью даже не могли и представить, что в один момент они будут лишены всего и отправятся в Аид. Возможно, некоторым из них всё же удалось спастись, но пока что никто об этом не слышал.

Молодой человек, одетый в римскую тогу, символизирующую римское гражданство и совершеннолетие, стоял посредине шикарного, просторного дома, хотя не такого просторного и великолепного, как дом изменника сенатора Корбулона, и отдавал приказы спящемуся рабам.

Увидев, как один из рабов неуклюже несёт дорогую амфору, молодой господин подошёл к нему и помог дотащить её до атриума.

– Благодарю вас, господин мой, – произнёс неуверенным голосом раб.

– Да брось ты, – ответил веселым тоном молодой господин. – Я всё равно умираю от безделья.

– Господин, – окликнул голос сзади.

Парень повернулся назад и увидел фигуру вольноотпущенника Остория Корбулона, некогда находящийся в услужении сенатора Корбулона.

– Ваша супруга прибыла.

Молодой господин широко улыбнулся и выбежал на улицу. Осенний холодный ветер растрепал кудрявые золотые волосы юноши, чем-то напоминающие листья.

Из повозки вылезла фигура девушки, завернутая в тёплый плащ из-под которого выпирал круглый живот. Молодой господин обнял девушку и поцеловал в лоб.

– Зачем ты приехала в Козу? – Спросил молодой господин.

– Оттого, что соскучилась по тебе, Аристон, – ответила Кисса.

С тех пор, как Аристон спас императора и всю Римскую Империю от смуты, он стал жить намного лучше прежнего. Он больше не был рабом и получил римское гражданство в судебном порядке за особые заслуги перед государством. Император выделил ему из казны деньги на строительство нового дома, а также полностью оплатил все расходы на свадьбу, которая состоялась месяц назад и подарил Аристону небольшую ферму, которая находилась неподалеку от нового дома. Казалось бы, Аристон был счастлив, но чужбина невольно заставляла вспоминать о родине и о близких, которые остались там. Если в жизни родителей он со-

мневался, то в жизни любимого раба Антиоха был уверен. Он жив. И он это чувствовал всем своим чистым и добрым сердцем.

Две недели назад он занялся поисками своего друга. Император послал несколько десятков поисковых отрядов, которые имели большой опыт в розыске людей. Император старался сделать всё, что в его силах, чтобы его новый друг был счастливее. И Аристон был благодарен ему. В Риме правит воистину справедливый и великодушный император.

Когда молодожёны зашли в дом, Кисса сказала:

– Какой чудесный дом.

– Воистину. Однако он станет ещё чудеснее, когда рабы закончат с его оформлением.

– Неважно, есть ли в нём мебель или нет, важно то, милый, что это наш с тобой дом, и ты живёшь рядом со мной.

Аристон робко поцеловал свою супругу и помог сесть девушке на ложе в атриуме.

– Спасибо, что отказался от должности сенатора, Аристон, – сказала Кисса. – Я не хочу, чтобы ты снова был замешан в государственных делах, это слишком опасно. Чем меньше мы знаем, тем дольше и спокойнее живём.

– Совершенно точно, Кисса, – ответил Аристон и налил себе вина. – Да и какой из меня сенатор, я ведь абсолютное невежество в области римского законодательства. От меня там не будет никакого проку, лучше я буду рядом с тобой и ребёнком.

– Прок от тебя, однако, был, муж мой, – заметила Кисса и как-то изменилась в лице. – Ибо именно ты спас государя от неминуемой гибели.

– А он спас меня. Всё в этом мире взаимосвязано и не просто так. Если бы я не сбежал из дому, то меня бы не похитили пираты. Если бы я не попал в лупанарий, то не встретил бы тебя, любовь моя. И возможно, я бы не стал рабом Корбулона и ни за что бы не узнал, что на императора готовится заговор. И уж тем более никогда бы не подружился с ним. Сейчас мне 16, и я уже имею своё хозяйство, свой дом и прекрасную жену. Я счастлив, Кисса. Что ещё можно желать?

– Чтобы ребёнок родился здоровым, – ответила Кисса и улыбнулась.

– Я уверен, что мой отпрыск будет самым здоровым и таким же красивым, как его мать.

Аристон снова поцеловал Киссу, только на этот раз поцелуй был страстнее и дольше.

К вечеру рабы наконец закончили с переездом и рассортировкой мебели, и молодожёны впервые приступили к ужину в их новом доме.

На улице дул сильный ветер. Его свист был слышен даже дома. В этот момент невольно думалось, насколько хорошо сейчас сидеть в тёплом доме, возле камина и попивать подогретое вино, вместо того, чтобы быть на улице, где холодный ветер продувает все конечности и кости, а дождь льёт как из ведра.

Осторий находился подле супругов со своим неизменным каменным лицом и молчал. Но вдруг кто-то постучал в дверь.

– Интересно, кто бы это мог быть, – сказал Аристон и собирался уже встать с мягкого ложа, но Осторий остановил его.

– Господин, я сам.

– Ты забываешь, Аристон, кто ты, – сказала Кисса и усмехнулась.

– Ты права, Кисса, – ответил Аристон. – Мне всё ещё кажется, что я раб. Странно...

– Если ты раб, то только моего сердца.

Аристон улыбнулся и покраснел в свете свечей. Он подошел к своей возлюбленной и их губы снова слились в страстном поцелуе, настолько они любили друг друга, что целоваться могли дено и ношно. Они даже не заметили, как в атриум вернулся Осторий. Но Осторий был не один. Вольноотпущенник прокряхтел в кулак несколько раз и Аристон наконец отпустил Киссу.

Посредине стояла высокая мужская фигура в плаще. Человек был мокрым с ног до головы. Ноги его покрывали кожаные сапоги, какие обычно носят императоры.

– Эмилий? – Удивился Аристон.

Кисса начала вставать со своего места, чтобы поклониться, но император жестом приказал ей сидеть. Девушке редко приходилось видеть императора. Если считать количество

раз, когда ей посчастливилось его встретить и воочию увидеть, то данное количество не превышает двух-трёх за всю ее жизнь. Да, впрочем, каждый раз она старалась уйти, чтобы не мешать мужчинам и толком не вглядывалась в его лицо, чтобы не оказать неучтивость по отношению к правителю.

Эмилий снял капюшон и обнажил свою голову. Его густые волосы, которые когда-то были короткой стрижкой, обросли и завивались во множество колечек. Он был кудрявым, как грек и это делало его ещё прекраснее. Его карие глаза были тусклыми и уставшими. Борода же стала ещё гуще и в целом вид его был весьма неопрятным, как у безларника^{5*} или попрошайки.

– Что случилось? – Спросил Аристон, всё ещё сидя на своём ложе.

– Немедленно подними свой зад, – приказал неожиданно Эмилий. Аристон не понял, что имеет в виду его друг, тогда август снова повторил тем же повелительным тоном: – поднимись же и подойди ко мне.

Кисса занервничала. Тон августа её смутил и посеял нехорошие мысли для опасения. Аристон тоже не понял. Но приказу подчинился. Когда юноша подошёл к мокрому императору, он вопросительно посмотрел августу в глаза и стал ожидать его дальнейших действий.

То, что было дальше никто не ожидал. Император, наклонившись над Аристоном, заключил его в крепкие объятия и

---

^{5*} то же что бездомный.

улыбнулся детской счастливой улыбкой.

– Как же я по тебе скучал, мой малыш Аристон, – пробубнил как-то невнятно Эмилий.

Спустя минуту он всё же заставил себя отпустить тело Аристона и гордо выпрямиться.

– Эмилий, зачем ты пришёл? Что-то случилось? – Повторил свой вопрос Аристон.

– А ты что не рад меня видеть? – Удивился император и по своему обыкновению надул по-детски губки.

– Рад, безумно рад, друг мой, – ответил Аристон и похлопал императора по плечу. – Но в такую погоду повелителю мира не следует покидать пределы Палатина, это может плохо отразиться на твоём здоровье.

– Здоровье, здоровье, – недовольно пробубнил император. – Друзья важнее здоровья, ясно? И вообще, у меня к тебе предложение, или нет – просьба, а если ты откажешься, то будет и приказом.

Эмилий улыбнулся.

– Я слушаю.

– Дело в том, малыш Аристон, что с тех пор, как я отрубил голову предателю Корбулону, я совершенно не справляюсь с государственными полномочиями. Адриан – мой советник и правая моя рука, конечно, всячески пытается возложить все обязанности на себя, но он стар! Он ещё меня нянчил, когда я был малюткой. Я считаю, что он не справляется и ему нужен помощник. Молодой помощник. А мне друг...

Эмилий подмигнул.

– Ты хочешь, чтобы я стал помощником твоего секретаря?

– Он не секретарь! – Усмехнулся Эмилий. – Он можно сказать я, только старее и уродливее. На нём зиждется империя. Все государственные дела я поручил ему.

– А как же сенаторы?

– Сенаторы? Пф... Не дождутся. Пусть и дальше грезят о временах республики, но государственными полномочиями я их ни за что не наделю. Пусть вон, решают судебные делишки, да вопросы провинций. С остальным справимся мы – Адриан, я и ты! Да здравствует великая троица! Ура!

Эмилий налил из кувшина, стоящего на столе, вино в медный бокал и быстро осушил содержимое, вытерев тыльной стороной руки усы.

– Да какой от меня, прок, ваше августейшество...

– Ты себя недооцениваешь, Аристон. Ты очень умный мальчик, уверен проку от тебя будет поболее, чем от старого пердуна Адриана. Только ты ему об этом не говори.

Эмилий рассмеялся истерическим хохотом. Смех его был красивым, звонким, но слишком долгим, казалось, он сошёл с ума.

Аристон посмотрел на Киссу. Та выражала недовольство. Всем своим видом она старалась убедить мужа отказаться от должности. Когда Эмилий закончил смеяться, Аристон произнёс:

– Прости, но я не могу покинуть Козу и уехать в Рим.

Здесь моя семья, жена скоро родит, я должен быть с ней.

– Ты смеешь противиться приказу? Из-за какой-то женщины? – Эмилий снова рассмеялся. – Женщины, да кто они вообще такие? Вещь, движимое имущество! Собственность и более ничего.

Увидев, как покраснел от злости Аристон, Эмилий тут же сменил тон:

– Да я пошутил. Успокойся. Я свою супругу тоже безумно люблю, хоть она и стерва. Ладно, не хочешь как хочешь. Моё дело – предложить, твоё – отказаться.

– Благодарю за понимание, мне очень жаль, уверен ты найдешь другого человека, намного достойнее меня.

– Эх, не думаю, малыш, – ответил Эмилий печальным голосом. – Обидел меня, а я к тебе ехал в такую даль, в такую лютую и мерзкую погоду, а ты вот так со мной поступил...

– Прости и спасибо, что приехал, я рад тебе, правда. Если хочешь, оставайся на ночь.

– Да-да, конечно, благодарю за заботу... – пробубнил печальным тоном Эмилий, а потом уже громче сказал: – а не хочешь ли ты пойти к воронам?

– Что? – Переспросил Аристон, он и вправду ничего не услышал.

– Ничего, – ответил обиженно Эмилий. – Я поехал обратно, во дворец, грустить и смотреть в окно, вспоминая нашу с тобой дружбу...

Эмилий развернулся и надел капюшон.

– Прости... – снова повторил Аристон и потупил взор вниз.

Эмилий зашагал прочь. Аристон, чувствуя свою вину, не в силах был вернуться к Киссе и продолжить трапезу.

– Дорогой... – проговорила Кисса.

– Как мне стыдно, – сказал Аристон и закрыл лицо руками.

– Я передумал, – неожиданно сказал голос императора.

Эмилий стоял в проходе, но только не один. Рядом с ними находились два преторианца.

– Взять его и отвезти во дворец, – приказал император.

– Эмилий! – Крикнул Аристон.

Преторианцы схватили его за руки и силой потащили прочь из атриума. Кисса поднялась с ложа и ринулась за мужем.

– Аристон! Не уходи! – Кричала она и плакала.

Осторий остановил её, перегородив дорогу.

– Госпожа, – сказала он. – Успокойтесь. Императору нужна игрушка, с которой можно поиграться. Месяц пройдёт, и он ему надоест. Будьте покойны, прошу вас, вам не стоит сейчас волноваться.

– Ублюдок, будь ты проклят! – Бросила в сердцах Кисса вслед императору.

Осторий закрыл ей рот рукой. Но Эмилий услышал её. Он вернулся назад и суровым взглядом смерил её с ног до головы.

– Жадина, – сказал Эмилий. – Нужно уметь делиться!

Лицо его изменилось и стало добрее. Он обнял маленькую девушку и выбежал из дома, словно ожидая, что Кисса побежит вслед за ним, играя в салочки.

Кисса с негодованием топнула ногой и ушла к себе в комнату. Императора же она ненавидела, считая своим соперником.

***

Аристона везли, подобно пленника. Он был туго связан со всех сторон, руки ноги, всё. Находился же он в повозке с крышей. В повозке было тепло и дождь, который лил на улице не попадал вовнутрь. И то хорошо, подумал в этот момент Аристон. Императора рядом не было. Он предпочел ехать на коне. Оттого ли, что не хотел оставаться один на один со своим так называемым пленником, ибо Аристон начал бы его осуждать, упрекать и просить отпустить его и тогда Эмилий бы скорее всего, в силу своего доброго и великодушного, а уж тем более, мягкотелого характера непременно бы пошёл Аристону на поводу. И чтобы этого не допустить император, невзирая на холодную и отвратительную погоду, ехал на своём верном вороном коне.

«Простудится ведь,» – подумал Аристон. Но император любил дождь. Его запах, его чистоту, его шум и приятные воспоминания, связанные с ним, а именно – мятеж. Да,

возможно, подобные воспоминания нормальному человеку приносили бы гору тоски и, возможно, злости, но не для Эмилия. Эмилий ассоциировал мятеж с Аристом. Он всё время вспоминал как этот храбрый юноша спас его. Как вылечил, как лежал на плече и тихо сопел. Всю ночь август наблюдал за спящим юношей, изучал его тело, его прекрасное лицо и завидовал его красоте. Эмилий в принципе был довольно завистливым, но старался не показывать данный порок. Аристон был для него красивой игрушкой, такой, которой ни у кого нет на всём белом свете, во всей Римской Империи. И он желал её похвастаться перед своими друзьями и подданными.

По приезде, Аристона развязали и повели во дворец. Стояла тёмная, бездонная ночь. Из-за туч, запеленавших небо, не было видно ни зги. Однако дождь уже прекратился и следует признать стало намного теплее. По всей вероятности, из-за того, что вместе с дождём перестал дуть и сильный ветер. Возможно, завтра следует ждать наконец благоприятной погоды.

Дворец был всё тем же. Практически ничего не изменилось с тех пор, как Аристон здесь был в последний раз.

Двое преторианцев держали его по бокам за руки и не двигались. Впрочем, Аристон не намеревался никуда сбегать. Он был убеждён, что Эмилий скоро его отпустит и это «скоро» по его расчётам должно было наступить уже завтра.

Эмилий быстро переоделся в императорское платье и вы-

шел в вестибюль к пленнику.

– Вы свободны, – сказал Эмилий.

Двое преторианцев, которые доселе держали Аристона, отдали римский салют в знак почтения и зашагали прочь.

Аристон укоризненно смотрел на императора снизу-вверх (из-за своего роста) и ждал объяснений.

– Ну что ты так на меня смотришь? Не собираюсь я перед тобой извиняться и что-либо объяснять. Я – император, моя воля – закон.

Аристон закатил глаза и вздохнул, поняв для себя, что с императором бесполезно спорить, ибо он всё равно будет стоять на своём. Император в принципе никогда не признавал свои ошибки и оттого с ним никогда и не спорили. Это то же самое, что спорить с деревом, всё равно оно тебя не услышит, так же, как и Эмилий.

– Хочешь я тебе покажу свой дворец? – Спросил Эмилий и оживился.

– Нет, я хочу домой, – ответил Аристон и нахмурился.

– О, я знал, что твой ответ будет положительным! – Нарочно пропустив слова Аристона мимо ушей продолжил император. Он взял его за руку и быстрым шагом направился по залу. – Сначала я покажу тебе храм моего предка Божественного Августа, который располагается между Палатином и Капитолием. Там перед храмом стоит о-о-о-мная статуя Аполлона, высотой в 50 футов! От такой невероятной высоты у неподготовленного человека кружится голова

и подкашиваются колени. Знаешь, кажется, что это титан стоит над тобой, муравьем, и норовит тебя раздавить. На Палатине также находится храм Фортуны Сего Дня, там установлена статуя Минервы, работы самого Фидия!..

– Эмилий, Эмилий, – попытался перебить его Аристон.

– Ну что ещё? – Недовольно спросил император. – Знаешь, малыш, я терпеть не могу, когда меня перебивают! Не будь ты моим лучшим другом, я бы непременно отрубил тебе голову.

Аристон замолчал и на время забыл о том, что хотел сказать. Голос императора был таким строгим и серьёзным, а взгляд таким суровым и грозным, что казалось, он и вправду хочет его казнить. Увидев замешательство друга, Эмилий тут же сменил тон и уже ласковее повторил свой вопрос:

– Ну что?

– Тебе не кажется, что ты выбрал слишком неподходящее время для экскурсии? Я имею в виду, что сейчас – ночь, Эмилий.

– Ага, боишься? Думаешь, в это время суток из загробного мира выползают орки? – Эмилий расхохотался. Его смех эхом отразился об тёмные стены пустого дворца. – Не бойся, я тебя защищу!

– Нет, – ответил серьёзным тоном Аристон. – Просто я умираю от усталости. Может, перенесём прогулку по Палатину на завтра?

Аристон демонстративно зевнул.

– Да брось ты! Всего лишь полночь. Я сегодня проснулся во второй половине дня, я выспался. Я не хочу спать. Поэтому, пошли гулять!

Эмилий бросил Аристона стоять в коридоре и побежал, шлёпая сандалиями по тёмному коридору. Без факела и свечей.

– До-о-о-го-о-о-няй! – Кричал Эмилий.

Аристон положил руку на лицо и снова закатил глаза. Он даже не собирался бежать за императором. Вместо этого он развернулся и последовал в одну из зал дворца, где горел свет. Зайдя в комнату, он увидел лежащего на ковре белого кота. Он лениво облизывал лапу и по всей видимости собирался ко сну. Аристон присел на коленки и начал ласкать кота. Кот был мокрым от собственных слюней и тёплым. Своим шершавым языком он облизнул руку Аристона и замурлыкал. Юноша улыбнулся. Хоть этот кот и заставил его придаться неприятным воспоминаниям.

– Нравится? – Послышался женский голос за спиной.

Аристон отпустил кота и посмотрел назад. Сзади стояла невысокая молодая девушка, почти одного возраста с ним. Её тёмно-рыжие волосы были собраны в высокий хвост, а на голове возвышалась золотая диадема, покрытая драгоценными камнями.

– Госпожа, – только и сказал Аристон.

Перед ним стояла сама супруга императора – Урсула.

– Не бойся, – сказала Урсула, заметив испуг в глазах Ари-

стона. – Его зовут Гораций, хорошее имя, не правда ли?

– Ложь! – Неожиданно послышался голос Эмилия.

Аристон тут же поднялся с колен и кот убежал в атриум. Урсула была одного роста с Аристоном. Она разочарованно прикрыла лицо рукой.

– Его зовут –Каннабис! – Сказал Эмилий. – Удовольствие я от него получаю точно такое же как от этой волшебной травы.

Эмилий был мокрым от пота. Он стоял и тяжело дышал. Наконец он посмотрел на Аристона и прищурился.

– Я не понял, а почему это ты не побежал за мной?

– Я бежал, но заблудился и попал сюда, – ответил Аристон и улыбнулся Урсуле.

Урсула усмехнулась. Тогда Эмилий посмотрел на свою супругу.

– Скучные вы! – Сказал Эмилий и заходил по комнате. – Урсула в прошлый раз сказала мне то же самое. Хотя она живёт здесь уже очень много лет. То у неё голова болит, то живот. Адриан тоже со мной не хочет играть, старик Катон тем паче.

Эмилий надул губки и сделал грустное лицо.

– Муж мой, когда ты уже наконец повзрослеешь, – заметила Урсула и подошла к Эмилию. – Вместо того, чтобы играть с утра до вечера в детские игры, лучше бы делом занялся.

– Делом пусть вон, мои поданные занимаются, – буркнул недовольно император. – Иначе для чего они мне нужны?

Рабы мои. И тем более, Адриан неплохо со всем справляется.

– Значит, Адриан всё же справляется с возложенными на него полномочиями? – Спросил ехидно Аристон.

– Нет, нет! – Отрицательно замахал руками и головой император. – Я не это хотел сказать. Фух, запутали вы меня оба.

Урсула посмотрела на Аристона и улыбнулась. Мысленно они сочувствовали друг другу и смеялись над императором.

– Короче, – произнёс Эмилий. – Завтра я собираюсь устроить очередную вечеринку.

– В честь чего? – Спросил Аристон.

– Неважно, у него каждый день подобные вечеринки, – ответила шёпотом Урсула и усмехнулась.

– ...И на сей вечеринке я выскажу свою волю. А сейчас спать! – Эмилий хлопнул в ладоши. – Катон! Катон! Катон, старая ты задница, где тебя носит?

– Иду, иду, ваше сиятельство! – Послышался старческий голос из коридора.

Через несколько секунд в зале стоял невысокий старик в длинном платье. Руки его покрывали несколько перстней. Волосы были седыми и редкими. Лицо начисто выбрито. Он поклонился и спросил:

– Что случилось, ваше августейшество?

– Выдели достойному гостю почивальню и приставь к нему верных и проверенных рабов. И обращайтесь к нему с таким же почтением, как и ко мне. Это мой лучший друг, именно ему я обязан жизнью.

– О, – ахнул Катон. – Разумеется, доминус. Всё сделаю, как вы приказали.

– Доброй ночи тебе, малыш Аристон, – проговорил ласково Эмилий и обнял юношу на прощание, после чего он и его супруга удалились.

***

Спальную, которую выделили Аристону, сторожили двое преторианцев. Что было довольно удивительно, словно Аристон был самым императором или хотя бы приходился родственником августу. Но он был обычным фермером, бывшим рабом, можно сказать, вольноотпущенником. Покои были, следует признать, не менее великолепны, чем у самого императора. И немудрено, ведь Эмилий сказал: «И обращайтесь к нему с таким же почтением, как и ко мне». Наверное, поданные восприняли это слишком буквально.

Утром в комнату вошли несколько рабынь. Одна из них расшторила тёмные шторы, запуская в комнату солнечный свет, другая – расставляла на столе яства. Аристон скинул с себя тёплое одеяло и улыбнулся. Ибо утро поистине было волшебным и невероятным. Он посмотрел на потолок и увидел нарисованные орхидеи. Вчера он на них, разумеется, не успел обратить внимание. На свежую голову нахлынули воспоминания. Перед глазами появился образ Флоры. Её маленькое смуглое личико, её милый носик и розовень-

кие пухлые губки. Казалось, что такая девушка отличается непорочностью и само олицетворение добродетели. Однако, это лишь казалось... Всё это видел внешний взор, внутренний же был слеп.

Аристон тут же перестал улыбаться. За образом девушки появился образ Креона. Аристон сжал кулаки и покраснел от злости. Но когда посмотрел в окно краснота лица мгновенно прошла, и он снова улыбнулся краем губ.

– Наконец-то ясная погода, – сказал Аристон.

– Да, – ответила одна из рабынь, та, что постарше и посмелее. – Сегодня чудесная погода. Ближе к полдню советую пойти гулять в сад.

Аристон поднялся с кровати и подошёл к окну. На улице ходили рабы и занимались какой-то неопределённой работой. И преторианцы. Как много здесь гвардейцев, словно, это не дворец, а самый настоящий преторианский корпус. Сильные парни, в великолепных доспехах. В лучах утреннего солнца они казались ещё прекраснее. Высокие красные плюмажи из перьев, металлические кирасы, пурпурные туники, плащи, калиги, подбитые гвоздями, которыми солдаты стучали по мощённым тропам. Аристон был в восторге. Он даже им позавидовал, ибо хотел тоже оказаться так сказать в роли императорского гвардейца, чтобы ощутить вес доспехов и вес ответственности, поскольку именно от преторианцев зависит судьба империи и судьба самого императора. В их руках лежит жизнь августа, они обеспечивают

необходимую охрану и порядок. Ну разумеется, получают за свою службу довольно приличное жалованье, а помимо этого пользуются большой популярностью у женщин.

Юноша прекратил свои размышления, снова вспомнив о Киссе. Казалось, она является неким барьером или гранью его размышлений, ибо каждый раз, подумав о чём-то порочном и недостойном он вспоминал её. На шее висел всё тот же красный кулон, подаренный ему в лупанарии. Он вытащил его и поцеловал.

«Нужно возвращаться,» – подумал Аристон.

Закончив завтракать, Аристон решил выйти. Он постучал дважды в дверь и ему открыли. Двое преторианцев почтительно пропустили молодого господина, закрывая за ним высокие деревянные двери. Посмотрев по сторонам, Аристон увидел идущего навстречу старика Катона. Катон семенил энергичной походкой и улыбался.

– Господин Аристон, – растянул Катон. – Доброе вам утро!

– И тебе, – ответил Аристон. – Где император?

– Всё ещё изволит почивать, – ответил Катон. – Не желаете ли посетить термы и отдохнуть?

– Благодарю, но я бы хотел отправиться в Козу, к супруге. Передай, пожалуйста, императору, что я отказываюсь от его предложения и для меня семья стоит на первостепенном месте.

Аристон самовольно направился по коридору к выходу,

оставив старика Катона наедине со своим замешательством. Но тут Катон спохватился. Он догнал молодого господина и аккуратно заметил:

– Но его августейшество запретило вам покидать пределы дворца.

Аристон остановился.

– Он приказал не выпускать меня? – Спросил удивлённо молодой господин.

Катон кивнул.

«И снова меня неволят. Снова я раб. Когда же это прекратится? О боги!»

Юноша попросил Катона показать, где находится сад и решил подождать пробуждения августа на чистом воздухе. На улице стояла поздняя осень, скоро должна прийти зима.

Отдыхая в саду, Аристон заметил тёмную фигуру. Это был мужчина, лет шестидесяти. Но несмотря на свой возраст выглядел он энергичным и полным сил. Его тёмная с сединой борода была жёсткой и прямой. Волосы подстрижены на римский лад. Взгляд был хитрым, суровым, смелым и строптивым. Он разговаривал с преторианцем. Видно было, что этот человек чем-то недоволен и обеспокоен. Он широко жестикულიровал и тыкал преторианцу пальцем в лицо. Преторианец смиренно опустил голову вниз, явно чувствуя себя неловко.

Наконец, мужчина махнул рукой на преторианца и быстрым шагом направился в сторону Аристона. Аристон встал

со скамейки, не зная, как вести себя перед неизвестным господином. Мужчина заметил юношу и остановился. Лицо его всё ещё выражало недовольство.

– Ты ещё кто такой? – Язвительно спросил мужчина. Голос его был грубым, низким, внушающим уважение. Находясь подле него невольно чувствовалось его превосходство, казалось, что он повелитель мира. Становилось как-то неприятно, боязно, хотелось поскорее уйти от этого человека и не находиться рядом с ним, а уж тем более не видеть его лица.

– Я...я, – запинаясь начал отвечать Аристон. Он и сам удивился своей трусости и робости. И тут же проклинал себя за своё поведение. – Аристон...

– Кто-кто? – Снова спросил всё тем же голосом мужчина.

– Аристон, друг августа, – ответил Аристон, пытаясь говорить чётче и увереннее. – Он пригласил меня к себе в гости, во дворец.

– А-а-а... – протянул мужчина и ехидно усмехнулся. – Куртизан из лупанария Дильдара?

– Нет, – ответил Аристон и потупил взор вниз.

– Ну как же, – продолжил язвить незнакомый мужчина. – Я знаю о тебе всё. Ты куртизан, грязный, вонючий волчонок, который за императорские денежки подставляет ему свой зад и удовлетворяет в постели. Скажи ещё, что это не так, необразованный сын горбатой шлюхи, попробуй убедить меня! Адриана! Правую руку императора, да что там правую.

Я и есть власть. Если бы не я, империи пришёл бы конец. А кто такой император? Такой же сосунок, как и ты.

– Я не куртизан! – Прервал Адриана Аристон. Он был красным от злости. Вены на руках набухли. – Я полноправный гражданин Римской Империи, сын Аристида и Анастасии из рода Ексендиоров! Я не позволю так с собой разговаривать, я уважаю вас и попрошу проявлять уважение и ко мне.

– К тебе? Уважение? Ха-ха, да я скорее крысе отдам римский салют, чем тебе, грязному куртизану, буду оказывать почтение.

– Да как вы смеете! – Начал Аристон, но тут же замолчал, когда Адриан приставил к его плоскому животу кинжал.

– Чтобы к полдню тебя уже здесь не было, – прошептал Адриан. – Иначе, клянусь, уже сегодня твоё куртизанское тело будет плавать в Тибре.

Адриан убрал кинжал и направился прочь. Аристон лихорадочно сглотнул. Капельки пота блестели на его челе. И слёз тоже. Невероятное бремя обиды навалилось на его плечи. Несмотря на его заслуги перед Римской Империей он всё ещё носит клеймо раба. Куртизана.

Аристон решил дождаться императора в атриуме. Вместе с Катонем. Катон нервничал и всё время подбадривал молодого господина. Отчего-то Аристону сейчас не хотелось гулять по дворцу, чтобы снова ненароком встретиться с Ад-

рианом. Неужели Эмилий думает, что они смогут ужиться, работая вместе? Какой абсурд, подумал в этот момент Аристон. Да Адриан при любой возможности попытается его уничтожить, а кто такой Аристон? Никто. Всего лишь чужеземец в чуждой ему стране.

Время уже подходило к полдню, но повелитель мира всё ещё находился под властью бога Морфея^{6*}.

Аристон встал с ложа и направился к спальне императора. Катон поспешил за ним, чтобы остановить. Не успел Аристон зайти в коридор, как Эмилий в пурпурной тоге уже шёл к нему навстречу, держа в руках белого кота.

– О, Аристон, – сказал Эмилий. – Доброе утро!

Эмилий опустил кота на мраморный пол и обнял Аристона за плечи.

– Добрый день, – подправил недовольно его Аристон и освободился из крепких объятий императора. – Нужно поговорить.

– Хочешь поговорить? Отлично! Поговорим с тобой сегодня на вечеринке, а сейчас прости, мне нужно закончить кое-какие дела.

Император легонько толкнул Аристона в плечо и быстрым шагом направился прочь.

– Эмилий! – Бросил ему вслед Аристон.

– Что? – Спросил его Эмилий, остановившись посреди вестибюля.

---

⁶* Бог сна

Аристон подошёл к нему и замялся. Он потупил взор вниз и не знал, как сказать другу об угрозе Адриана.

– Чего ты боишься, душа моя? – Ласковым тоном спросил император и приподнял гладкий подбородок Аристона наверх, встретившись с его голубыми глазами.

– Отпусти меня домой, – проговорил тихо Аристон.

– Ты итак дома, – ответил император и улыбнулся.

– Эмилий, пожалуйста...

– Идём, – сказал Эмилий и взял Аристона за руку.

Рука императора была холодной и мокрой. Что было довольно странно.

Эмилий зашагал по коридорам, ведя за собой своего друга. Аристон был обеспокоен. Мысли об Адриане не давали ему покоя. И это было слишком заметно, хоть Аристон и пытался тщательно скрывать своё истинное состояние.

Дойдя до высокой деревянной двери, Эмилий остановился и отпустил Аристона. Эмилий повернулся к юноше и обвёл его пальцем несколько раз, совершая какой-то обряд.

– Теперь ты бог, – сказал Эмилий и улыбнулся.

Затем он распахнул двери и Аристон увидел перед собой огромный зал. Сначала он даже не обратил внимания на то, что было внизу, ослепнув от великолепия фресок, покрывавших стены этого зала и потолок.

– Представляю твоему вниманию – Рим!

Аристон опустил глаза вниз и ужаснулся. Множество миниатюрных домов и сооружений, римский виа, Колизей, хра-

мы, Пантеон, мощённые дороги и деревья, всё было здесь, на деревянном полу. Теперь Аристон понял, что имел в виду император, когда назвал его богом. Он и вправду был богом, смотрителем над великой и могущественной Римской Империей.

– Нравится? – Спросил Эмилий, увидев восхищение Аристана.

– Что это?

– Мой мир, – ответил император. – Именно здесь я вырос, играя в городки. Раньше, конечно, всё это находилось в доме моих родителей, но спустя несколько лет я приказал перевести всё это во дворец. Здесь прошло моё детство, моя юность... Здесь мои друзья, настоящие друзья, которые ни разу не предавали и не делали больно. Здесь моя семья.

Эмилий вытащил из Палатина несколько деревянных фигурок, вырезанных в форме человечков и одетых в римские одежды, и показал их Аристону.

– Знаешь, – начал говорить Эмилий, ходя вокруг города. – Однажды, когда мне было примерно столько же сколько и тебе, я нарисовал рисунок. Сзади рисунка я написал описание. Я нарисовал и описал идеального друга, которого я бы хотел иметь. Я думал, если я всё время буду представлять его в своих мечтах, то он когда-нибудь материализуется. Этот друг был смелым, отважным, сильным, мужественным, с невероятно доброй и чистой душой... Друга, который всегда будет рядом, когда мне плохо и когда хорошо. Этот друг не будет

льстецом и лжецом, ища выгоду в дружбе со мной, не используя наши отношения в корыстных целях. Он будет дружить со мной лишь потому, что любит меня таким, каков я есть. – Эмилий остановился напротив сундука и присел. – И никогда не бросит меня, что бы ни случилось. – Он открыл сундук и вытащил оттуда свёрток пергамента. – И я стал постепенно верить, что этот друг скоро появится, стоит лишь подождать. – Эмилий поднялся с колен и медленным шагом направился в сторону Аристона. – И я ждал. Шли годы, но я не забывал его. Я знал, что осталось совсем немного, и я с ним наконец встречу. – Дойдя до Аристона, Эмилий остановился. – И я его встретил.

Эмилий развернул пергамен и показал его Аристону. Аристон онемел. На рисунке был изображён человек, невероятно похожий на Аристона. Те же глаза, руки, те же волосы и что ещё более удивительно – на шее висел красный кулон, который ему подарила Кисса. Мысль о том, что рисунок был сделан недавно, сразу же была отринута. Пергамент был старым, а изображение едва не стёрлось. Значит, Эмилий всё предсказал?

– Я не хочу, чтобы ты уходил, Аристон, – продолжил серьёзным тоном Эмилий. Его взгляд был печальным и уставшим, как тогда, когда он пришёл к Аристону домой. – Ведь у меня совсем нет друзей.

Аристон ничего не ответил. Он и вправду не знал, что сказать. Он любит Эмилия, но Киссу он любит сильнее. Кисса

одна, она женщина и не сможет жить без него, ей нужен защитник, мужчина. А у Эмилия во дворце на каждом углу стражники и верные поданные.

Эмилий не стал дожидаться ответа. Он пригласил Аристона с ним поиграть, и эта игра затянулась до самого вечера. Теперь понятно, какими “государственными делами” император всё время занят. Но в основном, сидя за игрой, Аристон и Эмилий разговаривали. Эмилий всё время шутил и веселил Аристона, вследствие чего юноша забыл о своей печали, которая настигла его утром после разговора с Адрианом. Казалось, этот человек может шутить бесконечно, причём шутки казались бессмысленными и возможно глупыми, но из уст этого человека они казались невероятно смешными. Причём, он не рассказывал анекдоты, нет... Он рассказывал свои, казалось бы, проблемы, но рассказывал их так, что они казались забавными.

Ближе к вечеру, когда колесница Гелиоса уже почти закатилась за горизонт, Эмилий пожаловался на голод и предложил Аристону перекусить. Вместе они направились на кухню, где уже с утра кишели дворцовые повара и готовили еду на вечерний ужин, на который были приглашены римские вельможи и должностные лица.

Аромат стоял невероятный. Эмилий взял поднос с приготовленными сахарными пирожками и быстрым шагом попытался скрыться с так называемого места преступления. Аристон рассмеялся поведению друга. Следует заметить, что

Аристон давно так не смеялся, как сегодня. В последний раз ему было так же весело, когда он жил на Кифере, вместе со своим другом Антиохом.

Насытившись вкусных пирожков, император и Аристон вышли в сад. В саду было прохладно, поэтому Эмилий надел свой тёплый плащ на плечи Аристона.

– Не стоит, – проговорил Аристон.

– Не отказывайся, – ответил Эмилий. – Ты такой худой и слабенький, что лёгкий осенний ветерок может погубить твоё здоровье.

– Посмотри на себя, Эмилий, – сказал Аристон и улыбнулся. – Ты намного худее меня.

– У меня просто такое телосложение!

– Ваше августейшество, – послышался голос Катона сзади. – Гости прибыли.

– Идём, – сказал Эмилий и приобнял Аристона за плечи.

Надев на голову золотую диадему, вылитую под лавровый венок, император выглядел поистине могущественным человеком. А кожаные сапоги и пурпурная тога придавали ещё больше величества.

Чтобы Аристон не смущался, Эмилий зашёл в залу вместе с ним. Увидев императора, гости тут же поклонились ему, а те, что были солдатами – отдали римский салют. На время Аристону показалось, что гости отдают ему честь, а не императору и не смог сдержать улыбки.

– Будьте здравы, господа! – Воскликнул Эмилий.

– Виват Императору! – В унисон ответили гости.

Эмилий обошёл длинный стол и остановился возле того ложа, где сидела его прекрасная жена Урсула. Рядом стоял верный слуга Катон и восседал бессменный советник Адриан...

Аристон вспотел и снова занервничал. Но находясь рядом с другом, он чувствовал себя увереннее и защищённым.

Эмилий указал на место рядом с собой и Аристон сел. После чего за стол стали присаживаться и гости, которые прибыли на ужин. Среди гостей были сенаторы, поэты, знаменитые актёры, военнослужащие и некоторые государственные должностные лица, вроде претора.

Урсула поцеловала своего мужа и спросила:

– Где ты был?

– Весь день играл с Аристоном в городки, а потом мы пошли гулять, – честно ответил Эмилий и приступил к трапезе.

Адриан всё это время смотрел на Аристона. Аристон делал вид, что не замечает его, но даже отвернувшись, он всё равно ощущал его взгляд.

– Ваше августейшество, – наконец сдержанно произнёс Адриан. – Позвольте полюбопытствовать, а что, собственно говоря, за императорским столом делает куртизан?

Урсула оторвалась от еды и вопросительно посмотрела на Адриана

– Где эта шлюха? – С гневом спросила Урсула и начала озираться вокруг, схватив в руку серебряный нож.

– Тише, тише, душа моя, – успокоил её Эмилий. – Здесь нет никаких куртизанов. Если ты имеешь в виду Аристона, то ты не прав. Он не куртизан и никогда им не был. И вообще! – Эмилий встал с ложа и поднял бокал. – Господа! – Обратился он к гостям. – Позвольте представить вам моего лучшего друга – Аристона! – Эмилий поднял Аристона с места и положил руку ему на плечо. Гости замолчали и посмотрели на Аристона. Аристон не знал, что сейчас думают о нём эти люди, лица их были невозмутимыми. – Этот храбрый юноша спас мне жизнь во время мятежа. Именно ему мы все обязаны. Я полагаю, люди должны знать имя своего героя. Героя, который спас не только вашего любимого правителя, но и всю Римскую Империю от предательских лап Корбулона! Выпьем же за Аристона. Долгих лет ему жизни, аминь!

– Виват Аристон! Долгих лет ему жизни! – Несколько раз повторили гости.

Аристон не смог сдержать самодовольной улыбки. Ему было безмерно приятно. Эмилий ударил свой бокал об бокал Аристона и быстро осушил содержимое вина. Однако, император не собирался садиться. Он набрал лёгкие воздуха и снова заговорил, дождавшись, когда гости стихнут.

– Уважаемые господа! – Заговорил звонким голосом император. – Вы осведомлены о моём несчастье. – Аристон посмотрел на Эмилия, пытаясь понять, что он имел в виду. – К сожалению, боги наказали меня за грехи, совершенные в молодости и вследствие этого я не могу иметь детей. – Эми-

лий нарочно сделал паузу, давая гостям посочувствовать императору в его горе. – Но случись что со мной, империю не на кого отставить. Иными словами, мне нужен достойный наследник. Тот, что сможет заменить меня в случае моей кончины.

– Да защитят вас боги, ваше сиятельство, – заговорил Адриан и встал со своего места. – Все мы уповаем на милость богов, чтобы они не лишили своих рабов своего любимого императора. Говоря о наследнике, вы, безусловно, мыслили разумно и справедливо. Однако, нельзя терять надежду, возможно, всё ещё есть шанс. Либо, полномочия можно передать тому же действующему Сенату, которые не оставят империю на произвол судьбы, либо...наследовать власть человеку, который давно вам предан и уже долгое время служит и исполняет государственные полномочия.

Гости в знак согласия закивали головами. Все они понимали, к чему клонит Адриан. Он хотел, чтобы именно он стал наследником престола. Все знали, что Адриан прекрасно справляется с государственными обязанностями и управляет страной, когда истинный правитель с утра до вечера развлекается. Адриан был мудрым, сильным и опытным. Именно такого правителя римляне хотели видеть.

– Возможно, – продолжил Адриан, – это ваш друг, лучший друг, которого вы знаете с детства и в его верности у вас нет сомнения.

– Да... – протянул Эмилий и улыбнулся, смотря на Адри-

ана. Адриан улыбнулся в ответ. – Именно поэтому я принял решение. – Все замолчали, ожидая волю правителя. – Уважаемые господа и сиятельные отцы! Вы свидетели моего заявления. Катон!

– Да, ваше августейшество?

– Зафиксируй мою волю письменно и вели обнародовать. Наследником императора Гая Тиберия Элия Эмилия Августа назначается...

Все затаили дыхание, никто не смел произнести ни слова. Эмилий нарочно сделал интригующую паузу. Все молча за ним наблюдали. Он поднял палец вверх и зажмурился.

– Эмилий? – Аккуратно спросил Аристон.

Эмилий почесал нос и вытер усы.

– Чихнуть хотел, – ответил император и улыбнулся. Гости усмехнулись. – Итак, назначается...

– Ну же? – Не выдержал Адриан. От волнения он сжимал медную ложку в руке.

Эмилий снова замолчал и поднял палец вверх.

– Назначается А... – стал помогать Адриан.

– А... – повторил император всё ещё держа палец вверх.

– Ад... – продолжил Адриан.

– Апчхи! – Наконец чихнул Эмилий и быстро продолжил, – Аристон!

Гости оглушительно зарукоплескали, хотя и не очень понимали решение императора, но перечить его воли не стали.

Люди подняли бокалы и выпили за Аристона. Эмилий сел

и приступил к трапезе. Аристон и Адриан были сильно удивлены, да что там удивлены – шокированы. Урсула тоже.

– Супруг мой, нужно поговорить, – сказала Урсула.

– Ну не сейчас, солнце, – ответил Эмилий с набитым ртом.

– Сейчас же, – прошипела Урсула и больно схватила его за плечо.

– Ну ладно, иду, иду, – недовольно пробурчал Эмилий и встал из-за стола.

Адриан тоже поднялся со своего места и бросив ненавистный взгляд на Аристона, быстро последовал за императором и его женой.

Аристон вопросительно посмотрел на рядом стоящего Катона и получил в ответ лишь слабое пожатие плечом.

***

Урсула остановилась в коридоре и отпустила Эмилия. Эмилий нахмурился и погладил то место на руке, за которое его жена больно держала. Адриан посмотрел на Урсулу, предоставив первое слово ей.

– Ты с ума сошёл? – Начала наконец Урсула своим звонким голосом. – Назначать наследником престола эллина^{7*}?

– Да ещё и куртизана! – С отвращением сказал Адриан и скрестил недовольно руки на груди.

---

^{7*} Грека

– Значит он куртизан? – Удивилась Урсула и ещё сильнее покраснела от злости.

– Да замолчите вы оба, – оборвал их император. – Я уже давно думал об усыновлении и Аристон самая подходящая кандидатура на роль моего отпрыска и наследника престола.

Эмилий сделал серьёзный вид и собрался уходить, но тут Урсула его снова схватила за руку и прижала к стене. Выглядело, впрочем, это довольно комично. Низенькая хилая девушка и высокий сильный мужчина – правитель самой могущественной в мире империи.

– Ты кажется забыл, благодаря кому ты стал императором, – прошипела Урсула, смотря Эмилию в глаза.

Эмилий нервничал. Об этом говорили капельки пота, блестящие на его лице.

– Ты можешь так же лишиться власти, как и получил её, – продолжила говорить Урсула. – Аристон – не будет твоим сыном ни при каких обстоятельствах, иначе, клянусь, я тебя уничтожу.

– Госпожа, – окликнул её Адриан.

Урсула пришла в себя и, перестав держать Эмилия за тогу, отошла назад.

– Я тебя предупредила, супруг мой.

Эмилий не знал, что сказать. Сейчас он чувствовал себя совершенно беспомощным. Адриан и Урсула поклонились и ушли обратно в залу, к гостям, оставив императора одного.

Аристон, увидев, как приближаются Урсула с Адрианом

снова занервничал. Катон недоумённо посмотрел на них. Когда Урсула и Адриан заняли прежнее место, они оба бросили ненавистный взгляд в сторону Аристана. Казалось, что они сейчас бросятся на него, подобно волкам и разорвут в клочья.

– А где император? – Осторожно спросил Аристон, взволнованным голосом.

Вместо ответа Адриан кинул на него такой взгляд, каким обычно смотрят на умственно отсталых. Аристону стало неловко.

– Идёмте, господин, – прошептал Катон на ухо Аристону, так, чтобы их никто не услышал.

Аристон быстро встал и незаметно, не привлекая к себе внимания, направился вместе с вольноотпущенником прочь из шумного зала, где гости были уже изрядно пьяны.

– Где Эмилий? – Спросил Аристон, озираясь вокруг.

Катон начал ходить по коридору, заглядывая в каждый угол и один из углов оказался не пуст. Аристон подошёл к Катону и увидел сидящего на полу императора. Император, подогнув под себя коленки, сидел на мраморном полу и лихорадочно поглаживал бороду, смотря в стену. Заметив пришедшего Аристана, он тут же встал и начал подправлять складки своей тоги.

– Что случилось? – Спросил Аристон. Для него было странно, что Катон вот так просто стоит и бездействует, словно он видит императора в таком состоянии не впервые.

И так оно и было. Катон часто видел императора таким, он знал причину, знал источник его настроение, а источником была всегда его жена, которую он боялся сильнее кары богов.

– Ничего, – ответил Эмилий и улыбнулся. – Так, а почему это вы ушли с вечеринки? Ну же, возвращайтесь скорее в залу, гости и вкуснейшие яства ждут вас. К тому же с минуту на минуту начнётся представление акробатов, вы не должны его пропустить!

Эмилий положил свои сильные руки на плечи Катона и Аристона и начал их подгонять.

– Эмилий, стой! – Сказал Аристон и резко повернулся к императору. – Нам нужно поговорить. – Аристон посмотрел на рядом стоящего Катона и добавил: – наедине.

Эмилий жестом руки приказал Катону удалиться, а сам присел на ложе в атриуме и положив ногу на ногу, приготовился слушать.

– Эмилий, что всё это значит? – Заговорил Аристон. – Какой наследник? Какой престол? Ты с ума сошёл?

– Я давно уже усыновил тебя, – ответил император и усмехнулся. – Твоё согласие здесь даже не требуется.

– Это безумие! – Воскликнул Аристон и схватился за голову. – Какой-то абсурд, бред!

Эмилий поднялся с ложа и остановил, ходящего по комнате Аристона. Он посмотрел ему в глаза и успокаивающе заговорил:

– Малыш, не забывай, пожалуйста, что я твой повелитель.

И каждому приказу ты, как мой поданный, должен повиноваться. Я верю, что из тебя выйдет достойный преемник, ты заслужил право быть наследником. Может, ты боишься? Скажи, что тебя беспокоит? Адриан и Урсула, возможно, уже успели запугать тебя?

При упоминании имени Адриана Аристон изменился в лице. Эмилий заметил это и легонько приобнял Аристона за плечи.

– Не бойся, они тебе ничего не сделают. Я тебя защищу. Катон будет всё время рядом, Квинт тоже.

– Квинт? – Удивился Аристон, вспомнив старого центуриона.

– Да, вижу, что помнишь его. Ну, же, не бойся, всё будет хорошо.

Эмилий погладил Аристона за волосы, не выпуская из объятий.

– Не знаю, Эмилий... А как же Кисса?

– Кисса может в любое время приезжать к тебе в гости. Ты можешь писать ей письма.

Аристон высвободился из объятий Эмилия и нахмурился.

– В каком смысле приезжать в гости? То есть, беременная женщина должна сама приезжать в столицу, учитывая осеннюю погоду, при которой можно легко подхватить простуду? Нет уж, я сам буду к ней приезжать в Козу.

– Нет, – ответил Эмилий и покраснел от злости. – Ты останешься здесь. Если ты будешь перечить моей воли, ты боль-

ше никогда не увидишь свою жену, ясно?

Аристон онемел от таких слов. Он никак не ожидал, что Эмилий может быть таким жестоким.

– Правильно о тебе говорят квиристы, Римом правит тиран! – Бросил в сердцах Аристон и побежал прочь.

– А ну стой! – Крикнул ему вслед император, бросившись вдогонку. – Это приказ! Я – император!

– Иди к орку! – Послышался ответ Аристона в коридоре.

Судя по голосу, Аристон приближался к саду. Эмилий ускорил бег, но тяжёлая тога всё время запутывались в ногах. Поэтому он остановился и быстро скинув с себя верхнюю одежду и оставшись в одной лёгкой белой тунике, побежал ещё быстрее, шлёпая сапогами по мрамору. Добежав до сада, Эмилий начал озираться во тьме и искать Аристона.

– Покажись! – Крикнул с ненавистью Эмилий и сжал от злости кулаки.

На улице было темно и прохладно. Изредка гремел гром, тучи снова заполонили небеса, судя по всему, скоро должен был начаться ливень. Эмилий прислушался. Впереди послышался треск ломающейся ветки. Тогда император побежал навстречу источнику звука, ожидая встретиться там с Аристом. Добежав до высокой стены, огораживающий сад, он заметил тёмную фигуру, спрыгивающую вниз. Эмилий широко раскрыл глаза от изумления.

– Стой, изменник! – Крикнул Эмилий. Его переполнял букет эмоций. И злость, и обида, и ненависть. Он хотел од-

новременно и плакать, и смеяться. При этом он не отдавал отчёта в своих действиях.

Стена была высокой. Эмилий начал карабкаться, но понял, что он не сможет на неё залезть. Он удивился ловкости Аристана и не понимал, как мальчишка так быстро смог её одолеть. Тогда он наконец заметил ветку дерева. Эмилий положил ногу на ветку и приподнявшись, залез наконец на забор. Молния снова сверкнула. С неба постепенно начали падать капельки дождя, с каждым разом всё усиливаясь.

Эмилий увидел в темноте бегущую фигуру Аристана и приободрился. Он уже мысленно воображал себе, что сделает с ним, когда поймает.

– Врёшь не уйдёшь! – Крикнул Эмилий.

Аристон обернулся, услышав голос Эмилия и увидел, как император, стоя на высокой каменной стене приготовился к прыжку. Эмилий хотел присесть, но вместо этого он неуклюже поскользнулся и ударившись об стену, полетел за пределы стены.

– Эмилий! – Крикнул Аристон и не теряя ни минуты побежал к другу на помощь.

Дождь усилился. Молнии начали сверкать чаще. Из-за дождя не было ничего видно. Аристон добежал до стены и увидел лежащего на земле Эмилия. Аристон мысленно молился, чтобы его друг оказался живым, иначе... Иначе его, Аристана, могу обвинить в убийстве императора.

Эмилий лежал в грязи, воды под ним становилось всё

больше и больше, причём вода перемешалась с кровью. Аристон подложил руки под тело императора и поднял его, как в тот раз, во время мятежа. Он прижал его к своей груди и проваливаясь в грязи, зашагал в сторону дворца.

Спустя довольно длительное время Аристон наконец нашёл вход. Зайдя вовнутрь, его встретили двое преторианцев. Они были сильно удивлены. Борода Эмилия была грязной, мокрой, кудрявые волосы испачканы кровью, белоснежная туника стала коричневой, но неизменной лишь оставалась золотая диадема.

– Что произошло? – Спросил один из преторианцев.

– Позовите лекаря, – вместо ответа приказал Аристон.

Преторианцы, впрочем, тут же подчинились. Аристон направился к покоям Эмилия и на своём пути встретил бегущего Катона. В руках он держал пурпурную тогу. Сзади него была Урсула и Адриан. Найдя одежду императора, все подумали, что с августом что-то случилось и тут же занялись его поисками. Урсула ахнула. Катон тоже. Причитая себе под нос, он начал расспрашивать Аристона, что произошло. Но Аристон не отвечал. Он всё ещё боялся, что из-за него умер император. Что это он убил его.

В покои его пустили сторожевые и Аристон наконец положил тело Эмилия на постель.

– Это ты убил его?! – Сказала Урсула и набросилась с кулаками на Аристона.

Но Катон вместе с Адрианом отогнали её от юноши.

– Он...– заговорил Аристон. Все прислушались. – Он упал, со стены. И ударился головой.

– Какой кошмар, – прокомментировал Катон.

Лекарь вместе с преторианцами забежал в покои и быстро начал осматривать тело императора. Все стояли рядом и молча наблюдали за происходящим.

В этот момент, Аристон заметил в углу невысокую скульптуру из мрамора. Приглядевшись, он вспомнил, как позировал Корбулону, а потом император восхищался скульптурой. Теперь она стояла здесь. В покоях. Интересно, что думает об этом Урсула?

– Он жив? – Спросил Аристон.

– Да, – ответил лекарь.

Все облегченно вздохнули.

– Но выживет или нет, я не знаю, – дополнил неожиданно лекарь.

– В каком это смысле?..– Спросил Катон.

Казалось, только Аристон и Катон искреннее переживали за императора, когда Адриан и Урсула уже всюю готовились к похоронам. Они даже вышли из комнаты, поняв, что надежды на спасение нет. И это было ужасно...

– Череп проломлен, – заговорил спокойным тоном лекарь. – Придётся вставить пластину. Помимо этого, сломана левая рука и шея. Он чудом остался в живых. А сейчас попрошу выйти, господа.

Вскоре к лекарю подошли его помощники и приступили

к работе. Аристон и Катон тем временем стояли за дверью и молились.

– Это всё из-за меня, – проговорил Аристон и опустился мешком на пол, схватившись за голову. – Он побежал за мной и упал.

– Не вините себя, господин, – сказал Катон и присел рядом. – Так распорядились боги.

– Но он обезумел, Катон! Он запретил мне покидать дворец... А у меня семья! Скоро должна родить жена и вдруг император решает сделать меня своим наследником. Это же какой-то бред... Почему он так себя ведёт, Катон? Может, он и вправду душевнобольной?..

– Он не был таким, – ответил серьёзно Катон и заговорил тоном рассказчика: – в детстве он мечтал стать легионером. Он хотел служить отечеству, хотел помогать людям, защищая их и обеспечивая покой. Но разумеется его отцу было не до мечты сына, а мать всё время была занята. Тогда он однажды вынул из ножен спящего сторожевого гладий и надел на себя шлем и красный плащ, поздним вечером сбежал из дома. Император хотел уйти в легион, он знал, где находится лагерь. Но он никак не ожидал, что по пути ему могут встретиться разбойники. Разбойники начали глумиться над ним и собирались продать в рабство, но Эмилий не испугался. Он начал махать мечом, который был намного длиннее его роста. Впрочем, сражаться разбойники с ним не собирались. Ибо всё ещё потешались над ребенком. Но после того, как

Эмилий ранил одного из разбойников, они в порыве гнева начали избивать его. Избив до полусмерти, они привязали его к ветке на дереве и бросили на съедение волкам. В лесу он висел всю ночь. Вниз головой. Из-за кровяного давления, его глазные яблоки чуть не лопнули, как спелые вишни. Но к счастью его нашёл один из молодых легионеров. Он снял его с дерева и быстро доставил в лазарет. Там император и выздоровел. Но... после того случая он изменился. Мальчик стал странно себя вести, то кричал, то смеялся. Все поняли, что он сошёл с ума. Молодой легионер, которого звали Квинтом, доставил мальчика к отцу, впрочем, не получив никакой благодарности, ибо отец Эмилия был невероятно скупым человеком. Но Эмилий, став императором, вспомнил о нём и теперь Квинт начальник дворцовой преторианской гвардии.

Закончив свой рассказ, Катон облизнул пересохшие губы и замолчал. Аристон молчал тоже. Он был поражён историей Катона и теперь ещё больше уважал своего друга и ещё сильнее молил богов сохранить ему жизнь.

***

Проломленный череп, кровь, золотой лавровый венок. Император сидел на троне и с укором смотрел на Аристона. Причём он в то же время разговаривал с Адрианом. О чём они говорили, Аристон не знал, казалось, они беседовали на чужом языке. Затем в тронный зал зашла высокая девушка

в белой столе и платке. Сперва Аристон подумал, что это была Елена, но Елена была ниже. И цвет волос был иным. Они были седыми. Причём женщина казалась невероятно высокой, почти одного роста с Эмилем. Аристон смотрел на неё снизу вверх, словно он сидел на полу. Впрочем, так оно и было...

Преторианцы распахнули двери в покои императора и пропустили вовнутрь белую фигуру. Аристон поднялся с мраморного пола и начал разминать спину после неудобной позы во сне. Катон остался ждать снаружи.

– Это госпожа Агриппина августа – матушка императора, – пояснил Катон.

Аристон смутился. Только что возле него прошла такая великая домна, а он даже не удосужился встать. Стало стыдно. Очень стыдно.

Император в свою очередь всё ещё не приходил в себя. Казалось, ещё немного и Рим лишится своего правителя. Аристону не верилось, что всё это происходит на самом деле. Ещё днём они так здорово проводили вместе время, играли, веселились, разговаривали. Аристон всё ещё помнил его улыбку, его звучный смех, его неповторимую мимику... На глазах невольно появились слёзы. Он закрыл руками лицо и заплакал.

– Полноте, господин, – успокаивающе заговорил Катон. – Всё ещё обойдётся.

Однако Катон и сам не верил, что император после такого

падения выживет. Он уже вовсю готовился к его похоронам, впрочем, как и Адриан.

Спустя довольно длительное время, августа наконец вышла из комнаты. Лицо её не выражало радости. Аристон ещё сильнее приуныл. Заметив Аристона, августа подошла к нему. Однако она уже не казалась такой высокой, как во сне. Глаза её были уставшими, но видимо, она не была так же расстроена случившимся, как и Аристон.

– Аристон? – Спросила она приятным голосом.

Аристон удивился. Откуда она знает его имя?

– Да, госпожа, – ответил он.

Августа медленным шагом направилась в сторону сада, приказав жестом руки следовать Аристону за ней. Давно наступил новый день, но Аристон даже не знал об этом. За ночь всё высохло и не осталось ни следа после сильного дождя. Выйдя на свежий воздух, августа присела на лавочку и вздохнула. Аристон стоял напротив и не произносил ни слова.

– Мой сын много о тебе рассказывал, – начала говорить августа. Двое рабынь подошли к ней и налили в бокал красного вина. После выпитого ей глотка, женщина продолжила: – почти каждый день я слышала твоё имя. Эмилий любит тебя, и я это вижу. – Она снова сделала глоток и прикрыла от наслаждения глаза. – Спасибо, что спас тогда его от мятежников.

– Не за что, домна, это мой долг, – ответил Аристон.

– Это долг преторианцев – защищать императора, вовсе

не твой. Но эти продажные крысы преданы тому, у кого больше золота. Была бы моя воля – я бы казнила весь корпус. А ты ведь даже не коренной житель Рима, ты грек. А греки ненавидят римлян. Удивительно, что ты рискнул своей жизнью ради империи.

В воздухе повисла тишина. Августа медленно попивала вино и ничего не говорила, любуясь осенней погодой.

– Как думаете, он выживет? – Спросил наконец Аристон и вспотел от волнения.

– На всё воля богов, – спокойно ответила августа.

После двух бокалов она поднялась с ложа и повернулась к Аристону спиной, смотря на деревья.

– Ты свободен, – сказала она. – Можешь уезжать обратно в Козу к своей жене. Никто тебе не запретит покидать Рим.

Аристон не ожидал такого заявления. Ведь после того, что случилось с императором он совершенно забыл о Киссе. Он хотел отблагодарить августу, но та быстро ушла обратно во дворец, не смотря Аристону в глаза. Словно, она предлагала сделать ему выбор – либо друг, либо жена. И Аристон, не обинуясь, выбрал второй вариант.

Однако на душе остался груз вины. Он всё ещё думал, что император упал из-за него. И эта мысль не давала ему покоя весь путь, который занимал у Аристона до Козы.

Приехал же он домой уже ближе к полночи. Было темно и дул сильный ветер. В доме к счастью горел свет. Аристон слез с повозки и заплатив кучеру, последовал к воротам. По-

стучав несколько раз, юноша замер. Возникло невероятное желание вернуться во дворец. Но было уже поздно. Дверь ему открыл вольноотпущенник Осторий. В руке он держал свечу, которая тут же погасла из-за сильного ветра.

– Господин? – Удивился Осторий.

Аристон, ничего не говоря, зашёл в дом и снял с себя плащ. Его жена сидела в атриуме и читала. Удивительно, что в столь позднее время.

– Почему ты не спишь? – Спросил Аристон.

Услышав голос своего мужа, Кисса ахнула. Она отложила книгу и посмотрела на стоящего Аристона.

– Аристон! – Радостно воскликнула Кисса и, не смотря на большой живот, ринулась супругу на шею.

– Я знала, что ты вернёшься, – говорила она, целуя Аристона в губы.

Но радости в голубых глазах Аристона не было. И целовал он без доли желания. И это заметила Кисса.

– Почему ты так печален? Что случилось, душа моя?

– Император... он

– Что?

– Он умирает, – ответил Аристон и отвернулся, вытирая слёзы.

Осторий, услышав это, побледнел. Хотя лицо его всегда выражало невозмутимость. Но кажется, сейчас он был удивлён. А Кисса... Она улыбалась. Наконец, она избавилась от соперника, но виду старалась не подавать. Вместо радости,

он сделала удивлённое лицо и спросила:

– Как же так? Что произошло?

– Он упал... Впрочем, неважно! – Аристон повернулся к жене и взял её за плечи, смотря ей в глаза. – Кисса, я должен вернуться к нему.

– Что? – Не поняла Кисса и слегка нахмурилась.

– Я должен быть с ним, это из-за меня он упал со стены! Из-за меня, понимаешь? Я ужасный человек... это я должен сейчас лежать в постели с переломами, а не он! Кисса...

Аристон обнял девушку и заплакал. Кисса ничего не понимала, ей казалось, что её муж сошёл с ума. После недолгих объятий, Аристон отпустил девушку и направился к выходу.

– Ты куда? – Спросила Кисса.

– Обещаю, я вернусь, любовь моя, – ответил Аристон. – Но сейчас я должен быть рядом с другом. Вале^{8*}!

И Аристон, надев дорожный плащ, быстро вышел на улицу, закрыв за собой двери. Кисса даже не успела толком сообразить, что сейчас произошло. Вроде, её муж наконец вернулся домой и тут же уезжает в Рим. Она посмотрела на Остория. Вольноотпущенник понимал Аристона. Он знал, что друзья иногда бывают важнее семьи. Но объяснять что-либо своей госпоже он не стал и вместо этого пожал непонимающе плечами.

---

^{8*} До свидания, прощай. С лат.

***

Адриан и Урсула поздно вечером зашли в спальню императора. В комнате находился лишь лекарь. Урсула жестом руки приказала ему выйти. Лекарь не обинуясь безотлагательно подчинился. В комнате было душно, пахло снадобьями и сальными свечами. Урсула подошла к своему супругу и некоторое время смотрела на его бледное лицо. Волосы его обстригли и голову замотали белой тканью. На шее был установлен каркас из глины и всё также замотано тканью. Затем Урсула отошла от мужа и подошла к стоящему посредине спальни Адриану.

– Я полагаю пора сообщить народу о кончине императора, – проговорила Урсула. – И занять трон тебе, Адриан. Ты его заслужил.

– Благодарю, моя госпожа, – пролебезил Адриан. – Это огромная честь для меня. Обещаю, я оправдаю все ваши надежды и со мной Римская империя станет воистину самой могущественной.

– Я в этом и не сомневаюсь, Адриан, – ответила Урсула и улыбнулась.

Тем временем Аристон вовсю спешил скорее добраться до дворца. Всю ночь он преодолевал дорогу то пешком, то на повозке. Он хотел, как можно быстрее вернуться в Палатин, ему казалось, что император умрёт без него. Что только он

может спасти его. Ибо он знал, что никто кроме него не желает ему выздоровления. «Я не должен был оставлять его одного, наедине с этими змеями. В особенности с Адрианом».

Изнеможённый и усталый, с тёмными синяками под глазами от недосыпа, голодный и измученный Аристон всё-таки приехал во дворец. Стояло раннее утро. Солнце только норовило выглянуть из-под горизонта. Однако у самого входа стояли стражники, которые сторожили ворота во дворец. Аристон подошёл ближе и попросил пропустить его. Но стражники отнеслись равнодушно к его просьбе и продолжили невозмутимо стоять на часах.

– Пожалуйста, я должен увидеть императора, – просил Аристон, а потом, вспомнив про последний приказ, он уже смелее проговорил: – я сын его августейшества – Аристон.

Стражники переглянулись друг на друга и громко засмеялись.

– У императора нет сына, глупец, – сказал один из стражников. – Так что иди своей дорогой.

– Но... – продолжил Аристон. – Позовите тогда центуриона Квинта. Он знает меня.

Стражники снова начали смеяться. Этот смех был намного дольше предыдущего. Закончив, тот стражник, что постарше, вышел вперёд и обнажил меч.

– Убирайся отсюда, пока я самолично тебя не убил, – сказал он.

Аристон посмотрев на гладиус, лихорадочно сглотнул и

отступил.

«О боги, помогите мне. Это я виноват во всём, позвольте хотя бы попроситься с другом».

Аристон унылый со слезами на глазах стал медленно удаляться от дворца, но не успел он сделать десяти шагов, как сзади кто-то начал звать его по имени. На время ему даже показалось, что это Эмилий. Он обернулся и увидел стоящего в воротах центуриона в доспехах. Это был Квинт. Значит боги услышали мольбы Аристона.

Центурион поприветствовал Аристона и велел стражникам пропустить его. Стражники долго недоумевали, однако подчинились приказу безотлагательно. Квинт был довольно неразговорчивым человеком. Лицо его было невозмутимым. Он просто шёл впереди, приказав Аристону следовать за ним.

Дойдя до покоев императора, Квинт остановился. Здесь же находился и старик Катон. Увидев Аристона, он удивился.

– Господин, я думал вы решили покинуть нас, – сказал Катон.

– Император, – тихо проговорил Аристон, обращаясь к Катону. – Он?..

– Всё ещё не пришёл в себя, – ответил Катон. – Однако, – старик подошёл ближе к юноше, почти вплотную и прошептал на ухо: – Адриан отправился на заседание Сената. Судя по слухам, обсуждать они будут вопрос наследования. Адриан хочет получить одобрение сената на свою кандидатуру.

Если август не придёт в себя, императором станет советник.
– О боги, – с ужасом прокомментировал Аристон.

И всё это происходит сейчас из-за него. Если бы Аристон не поссорился с императором и не захотел сбежать, император бы не погнался за ним и не упал со стены. Если император умрёт, Аристон это себе не простит.

Двери в покои открыл Катон, пропуская Аристона вовнутрь. В покоях было темно и настолько душно, что кружилась голова. Лекаря не было. Все словно смирились со смертью императора и решили предать его забвению. Аристону даже стало жаль друга. Ведь это так ужасно, когда при жизни тебя все любят, угождают и льстят, а когда ты при смерти, больной, беспомощный, когда ты уже не кажешься таким великим человеком, о тебе все забывают, и ты перестаёшь быть кому-либо нужным. Но не Аристону. Аристон любил Эмилия. И теперь, когда он умирает, он стал любить его ещё больше.

Аристон сел на колени возле ложа императора и заплакал. Эмилий выглядел жалко. От него пахло не только снадобьями, кровью и потом, но и смертью. Аристон пытался поверить в реальность, то, что происходит и то что произошло, но всё слишком напоминало сон. Он взял холодную руку императора и заговорил:

– Прости меня, друг мой. Прости меня. Это всё из-за меня, я знаю. Мне не стоило тогда убегать и кричать на тебя, может, тогда ты бы остался жив. Если бы я мог вернуться на-

зад, в тот день, я бы ответил тебе по-другому. Я бы согласился быть твоим сыном, и я был бы безмерно рад, что у меня был бы такой замечательный отец, как ты. Только сейчас я не понимаю, почему я так себя повёл строптиво и неразумно, словно дитя. Я так скучаю по тебе, скучаю по твоему смеху, по твоей улыбке, по твоему голосу. И отдал бы всё, чтобы ты снова назвал меня малышом.

Аристон поцеловал руку императора и заплакал. Сколько он плакал, он не знал. Силы покинули его, и он уснул, положив обе руки на худые ноги императора.

Удивительно, император стоял на обрыве. Было жарко. Солнце пекло голову. Причём так, словно Аристон находился в шлеме. Ещё чуть-чуть, и голова превратится в рагу. Аристон кричал императору отойти, но император не слышал его. Аристон хотел подойти, но ноги становились ватными и не слушались его. И тут император спрыгивает. Аристон кричит и падает на колени. Под коленями он чувствует жёсткую гальку. Он плачет и умоляет друга остаться. Чья-то рука прикасается к его волосам. Странно, ведь он только что был в шлеме. Он смотрит наверх и видит Эмилия. Император смотрит на него сверху вниз и улыбается.

Аристон проснулся от прикосновения. Он открыл глаза и увидел покои императора. Ему стоило усилий, чтобы вспомнить, зачем он сюда пришёл и как оказался на ложе. И уж тем более, он пытался сообразить, кто его только что трогал или

всё же сон был настолько явственным? Или быть может, это был и не сон вовсе... Аристона сейчас скверно соображал. Но когда он снова ощутил прикосновения, он вскочил.

– Малыш, – тихо проговорил император и улыбнулся.

Аристон был обескуражен. Он не верил, что всё это сейчас происходит наяву, казалось, он всё ещё спит.

– Я слышал, что ты говорил мне, – сказал император и слабо усмехнулся. – Хочу признаться, это было весьма трогательно.

– Эмилий! – Вскрикнул Аристон. – Нужно позвать лекарей и всем сообщить!

Аристон хотел уже ринуться к выходу, но император остановил его.

– Остановись. Никто не должен знать о моём выздоровлении.

Аристон вопросительно посмотрел на него.

– Я слышал разговор Адриана и моей любимой супруги. Я ещё не умер, а они уже решили посадить Адриана на престол. Предатели, а ещё друзьями назывались. Ну я им покажу ещё.

Император ударил кулаком по кровати и застонал. Боль в руке и шее сразу дала о себе знать. Аристон подошёл к императору и успокоил его.

– Принеси мне что-нибудь пожрать, я так проголодался.

Аристон кивнул и тут же вышел. На лице его горела улыбка. И Катон это сразу же заметил. Он попросил объяснений.

– Я буду ухаживать за императором до тех пор, пока он не

выздоровеет, – сказал Аристон.

– Вы всё ещё думаете, что он поправится?

Аристон не смог сдержать своей радости. Он нагнулся над ухом Катона и признался во всём. Вольноотпущенник громко ахнул и засмеялся от счастья.

– Только никто об этом не должен знать, так распорядился император.

Катон приложил свой палец к губам и пообещал никому не рассказывать. После чего вольноотпущенник вместе с Аристоном пошли на кухню и Катон приказал приготовить любимое пирожное императора. Повара, следует признать, были довольно удивлены. Но вольноотпущенник, как и обещал не стал ничего им рассказывать, хотя было огромное желание сейчас выбежать на улицу и кричать во весь голос о выздоровлении императора. Разумеется, он не собирался нарушать приказ, однако мысленно давно уже говорил Адриану, что император жив и видел его недовольное лицо. Желание было невероятное. В первую очередь увидеть реакцию старого советника и супруги августа. А пока они держали это всё втайне и каждый день вместе приходили в покои императора и всячески ухаживали за ним и следует признать забота и поддержка друзей быстро дала о себе знать и уже очень скоро император мог самостоятельно ходить и испражняться.

А Адриан тем временем получал присягу сената и преторианцев. Когда сенат давно присягнул ему на верность, пре-

торианцы всё ещё были не уверены в смерти августа. Разумеется, Квинт пытался содействовать этому и всячески пытался настроить корпус против советника. Впрочем, преторианцы и без того недолго любили Адриана. Его презирали и смеялись над его должностью, говорили, что императором не может стать какой-то советник. Воистину. Издревле именно преторианцы решали судьбу империи. Вспомнить хотя бы того же Клавдия, когда преторианцы провозгласили его своим императором. Адриан решил собрать необходимое жалование и тем самым купить верность гвардейцев. Пока истинный император думал о судьбе предателей, Урсула и Адриан собирали золото для преторианцев, совершенно не догадываясь о том, что Эмилий уже очень скоро снова даст о себе знать.

***

Адриан стоял напротив стола префекта и ждал ответа. Претор думал, почёсывая гладкий подбородок. Рядом с ним находился примипил центурион Квинт.

– Ну что ж, – наконец произнёс префект, поглядывая на сундук с золотом, который принесли сюда слуги Адриана. – Если нет более достойного претендента на престол, мы принимаем тебя, советник. – На последнем слове он сделал ударение нарочито, чтобы напомнить Адриану, кто он и, кто они – преторианцы.

– Вот и прекрасно, – удовлетворённо проговорил Адриан.

Квинт не мог больше стоять и просто безмолвствовать. Он любил императора и не хотел, чтобы престол занял ненавистный ему Адриан. Ибо, живя во дворце он давно изучил его личность и понимал, что от этого человека ничего хорошего ждать не следует. Наконец, Квинт заговорил с ноткой возмущения:

– Да как вы можете решать судьбу империи при живом императоре?

Префект ничего не стал отвечать. Было видно, что он всё ещё колеблется, но Адриан уже заплатил ему, и он не мог отказать и вернуть полученное им золото обратно, уж слишком он любил деньги.

Адриан всегда недолюбливал честного центуриона Квинта и всё время искал возможность избавиться от него, но каждый раз ему что-то мешало. Он посмотрел на него с ненавистью и ответил спокойным тоном:

– Квинт, я знаю, что ты любишь императора, как и все мы, – последние слова он проговорил громко, словно хотел подчеркнуть, что он тоже его любит. – Но шанс на выздоровление августа равен нулю. – Адриан подошёл ближе к центуриону и положил свою руку ему на плечо. – Я понимаю, ты не можешь смириться с этим, но такова реальность. Это жизнь, друг мой. Кто-то умирает, а кто-то рождается. Да, боги порой несправедливы к нам, но кто мы такие, чтобы перечить их воле? – Адриан снял с пояса мешочки с золотом и

передал его в руки Квинта.

Квинт долго не думал. Он был слишком честным, чтобы продаваться ненавистному ему Адриану за горсть монет. Вместо ответа он демонстративно показал своё пренебрежение и вышел из палатки на улицу.

Договорившись с префектом и остальными главнокомандующими, Адриан наконец вышел к воинам. Стоял он на довольно высокой небольшой сцене, предназначенной для выступлений на собраниях. Сундук находился тем временем внизу. Преторианцы уже были оповещены о приезде советника и собрались, чтобы выслушать его.

Как только советник открыл рот, преторианцы начали бросать в его адрес смешки и улюлюканье, выражая недовольство. Они знали, зачем он пришёл и цель этого собрания. Как и Квинт многие были преданы императору. Адриан злился. Лицо его становилось красным, но он пытался подавить свой гнев.

– Не быть тебе императором, старый пёс! – Крикнул один из преторианцев. Остальные же подхватили.

При подобной какофонии Адриан совершенно растерялся и не мог собраться с мыслями. Но тут он вспомнил про сундук с золотом. Он приказал принести его на сцену и пока преторианцы возмущались и кричали, он открыл крышку, обнажая монеты перед воинами. Те, кто стояли в первом ряду сразу заметили золото и перестали переговариваться. Тишина наступала медленно, словно пламя огня постепенно и

плавно переходило с первых рядов и вскоре наконец достигло и последние. Вскоре внимание воинов переключилось на золото.

– Каждый получит по тысячу денариев! – Заговорил громко, надрывая связки Адриан. – Но при том условии, что вы присягнёте мне на верность.

Преторианцы начали снова переговариваться. Среди них находился и Квинт.

– Поднимите руки те, кто согласен и, клянусь, – он будет щедро вознаграждён.

Через некоторое время несколько преторианцев неуверенно подняли руки вверх. Те, кто стоял рядом с ними упрекнули их, хотя, впрочем, вскоре и сами стали поднимать руки. Адриан удовлетворённо улыбнулся. Почти все гвардейцы держали руки навесу. Но Квинт более не мог молчать. Он растолкал людей и выступил вперёд, поднявшись на сцену. Адриан был более чем недоволен.

– Братья! – Обратился центурион к преторианцам. Голос его был звонким и ему не приходилось надрываться в отличие от Адриана, ибо практика главнокомандующего давала о себе знать. Все разом опустили руки вниз. – Неужели вы предадите нашего императора за горсть монет? Да где это видано, чтобы на троне сидел человек не императорских кровей? Братья! Подумайте, не поступайте скоропалительно и опрометчиво, вы сейчас решаете судьбу Рима! Рима! Вы понимаете это? Власть – это не мяч, который можно передавать из

рук в руки. Мы не можем решать судьбу империи при живом императоре!

– Да, но император мёртв! – Выкрикнул один из преторианцев. Квинт сразу понял, что его подкупили.

Преторианцы заговорили.

– Я денно и ночью пребываю во дворце и регулярно вижу императора! – Ответил центурион Квинт. – И точно знаю, что он жив. Да, он болен, но если мы вместо того, чтобы молиться за него садим на престол не пойми кого, то император и вправду может предстать перед богами. Мы должны поддерживать его, поддерживать духовно и верить, что он поправится. – Преторианцы замолчали. Каждый из них сейчас чувствовал свою вину и угрызение совести.

Адриан не мог более терпеть центуриона и решил от него избавиться.

– Я тоже регулярно вижу с императором, – заговорил Адриан. – И я не хотел говорить тебе, Квинт, – Адриан обратился к центуриону. – Но император сегодня утром предстал перед богами.

Преторианцы ахнули. Квинт не был сегодня во дворце, поэтому он не мог ничего знать. Но Адриан говорил так убедительно, что Квинту невольно верилось в истинность его слов.

– Этого не может быть... – проговорил Квинт. – Я не верю! – Громко сказал он. – Мы должны сами выяснить это и пойти во дворец!

– Да! Да! Правильно! Во дворец! – Кричали преторианцы. Адриан недовольно закатил глаза. Всё шло не по плану.

Он подошёл к одному из своих слуг и проговорил шёпотом:

– Быстро отправляйся во дворец и избавься от императора.

– Но...

– Выполняй!

Раб повиновался и побежал исполнять приказ. Преторианцы же стали собирать тех людей, которые идут во дворец и вскоре начали покидать лагерь. Адриан негодовал. Квинт всё испортил. Но он знал, что после восшествия на престол первым делом казнит центуриона и наконец избавиться от него.

Преторианцы во главе с примипил центурионом Квинтом покинули корпус и направились в Палатин. Адриан решил опередить их, сев на коня, но преторианцы остановили его.

– Нет, ты пойдёшь вместе с нами, – сказал центурион.

– Да, да, а то, кто тебя знает, может ты хочешь убить императора до нашего прихода, – предположил один из преторианцев.

Остальные гвардейцы одобрительно загудели. Они поместили Адриана в середину каре и продолжили путь.

– Тебе это с рук не сойдёт, – процедил Адриан сквозь зубы, обращаясь к центуриону, но центурион не слышал его.

Сейчас Адриан молился всем богам, чтобы его раб успел убить Эмилия и он оказался прав. Ибо он не умел проигры-

вать, а вернее сказать – признавать поражение. Он всегда доводил всё до конца и никогда не сдавался. И сейчас, если он проиграет, то преторианцы будут ещё сильнее над ним смеяться. Советник уже подумывал о том, чтобы вырезать весь преторианский корпус и собрать новый, верный ему. Однако это были лишь мечты, мечты Адриана. Но реальны ли?

Придя во дворец, часть преторианцев осталась ждать в атриуме, а Адриан, Квинт и две дюжины гвардейцев последовали в покои императора. По пути Адриан заметил того самого раба, которого он приказал убить августа. Адриан вопросительно посмотрел на него, но тот отрицательно покачал головой. Адриан бросил ненавистный взгляд в его сторону, мысленно говоря, что он его убьёт самолично. Раб испуганно убежал. Скорее всего, бежать он будет долго и не из дворца, а из Рима.

Дойдя до покоев, центурион изумился. Двери были открыты. Адриан тоже не понимал в чём дело. Квинт вытащил меч и жестом руки приказал преторианцам ждать снаружи. Зайдя в покои, он раскрыл одеяло, накрытое на ложе и никого не обнаружил. В покоях было пусто.

– Не меня ищите? – Спросил голос императора.

Все разом обернулись назад. В коридоре стоял император, в пурпурной тоге, с золотой диадемой на голове. Волосы его были острижены в короткую стрижку и не кучерявились как раньше. Вместо бороды была щетина. Выглядел он довольно-таки молодо. Рядом с ним находился вольноотпущенник

Катон и Аристон. Заметив Аристона, Адриан ещё сильнее разозлился. Он еле сдерживал себя, чтобы не броситься на юношу и не зарубить его на месте. А потом и императора, и старика Катона. После чего он отрубил голову центуриону Квинту. И станет наконец императором.

Как император выжил, советник не понимал. Все были сильно изумлены и безмолвствовали.

– Чего вы замолчали, словно медузу Горгону увидели? – Спросил император и усмехнулся. Он подошёл ближе и тогда Квинт наконец удостоверился, что видит не призрака, а настоящего императора.

– Принцепс! – Радостно воскликнул центурион. – Вы живы! Я знал, я верил! – Всегда невозмутимый центурион наконец изменился в лице и не сдержав своей радости, обнял императора, прижавшись кольчугой к его груди.

Преторианцы тоже были рады видеть здорового императора и тоже поспешили обняться с любимым августом. Эмилий любил обниматься с корпусом и всегда позволял гвардейцам прикасаться к себе. С тех пор, как Эмилий самолично убил префекта Луция, преторианцы тут же изменили своё мнение об Эмилиии. Да и император стал больше времени уделять своим солдатам. Каждую неделю навещал их, дарил подарки, приносил вкусные яства. Часто его приглашали на ужин, и он с удовольствием шёл. На ужинах он рассказывал анекдоты, показывал пародии и веселил весь корпус. Он был всегда душой компании и его всегда ждали. И сейчас, когда

преторианцы узнали, что их любимый император жив, их радости не было предела.

Вскоре уже весь корпус знал о выздоровлении императора и в честь этого преторианцы устроили праздник. Но август в этот раз отказался от приглашения и решил остаться во дворце. Ибо ему ещё нужно было разобраться с предателями.

Уже вечером император величественно восседал на троне в тронном зале и смотрел на провинившихся. Рядом стоял Аристон и Квинт. Посредине зала находились Урсула и Адриан. Стражники стояли рядом и сторожили преступников.

– Что всё это значит? – Начала недовольным тоном Урсула и захотела встать, но стражник быстро опустил её обратно на колени. – Да как ты смеешь так обращаться с августой, гвардеец! Отпустите меня, ибо я прикажу вас казнить!

Но преторианцы были непоколебимы.

– Квинт мне всё рассказал, – начал говорить император величественным и серьёзным тоном. – Вы хотели подкупить преторианский корпус. Спасибо Квинту, что отговорил солдат. Впрочем, преторианцы верны мне, они бы ни за что не предали меня.

Император встал с трона и подошёл к ним ближе.

– А ты, моя любимая супруга, тоже хороша. «Пора народу сообщить о кончине императора», – процитировал он слова супруги. – Я ещё не умер, а ты уже всем говоришь, что я давно предстал перед богами. Другая бы денно и ночью

молилась за своего мужа, но не ты. Урсула – ты хладнокровная, бессердечная и бездушная женщина, я не ожидал этого от тебя.

– Муж мой! – Взмолилась Урсула. На глазах появились фальшивые слёзы. – Прости меня, прости. Лекари сказали, что шансов на выздоровления нет, мы все думали, что ты умрёшь. Прости меня, я виновата. Но ты даже не представляешь, как я страдала, как плакала, я даже хотела покончить с собой! – Урсула кинулась в ноги императору и начала громко рыдать. – Я думала я тебя потеряю, думала больше никогда не услышу твой прекрасный голос, не почувствую запах твоего тела и не смогу поцеловать твои прекрасные губы. Да, я виновата, что потеряла веру в чудо! Что разуверилась в богах. Но виновата ли я в том, что думала о судьбе империи? Ведь империя – это и есть ты, я думала о тебе! Я не хотела бросать её в беде. Пойми это, любовь моя.

– Да, но почему именно Адриан? – Спросил Эмилий. – Ведь есть достойный наследник – мой сын Аристон.

Урсула посмотрела на Аристона и сморщилась.

– Аристон слишком юн, посмотри на него. Он такой хрупкий и слабый, как он справится с такой огромной империей? Я хотела, чтобы Адриан был регентом.

– Да, моя госпожа права, – подал голос Адриан. – Вы неправильно всё поняли. Я хотел стать регентом, а не императором. Ведь Аристон так неопытен, я хотел его сперва научить всему, подготовить так сказать достойного преемника.

Император молчал. Но затем он громко расхохотался. Адриан и Урсула переглянулись, не понимая, как следует реагировать. Эмилий захлопал в ладоши и сел обратно на трон.

– Молодцы, браво! Выкрутились! – Сказал весело Эмилий, но потом резко сменил тон на серьёзный. – Вы считаете меня идиотом? В темницу их!

– Эмилий! – Крикнула Урсула. – Ты забываешься! Я тебя могу уничтожить!

– Стойте! – Приказал император. Преторианцы остановились. Он встал с трона и подошёл к жене. – Не смей угрожать мне – императору, глупая женщина. Твои угрозы – пустые. За мной стоит преторианский корпус. А за вами – старые пердуны сенаторы. Как думаете, кто сильнее? Пока я болел, я кое-что понял. Я независим от вас. Я самодостаточный и способен справиться со всем сам. Без вашей помощи. Вы провинились и должны понести наказание. Пока я вас отправлю в ссылку на Капри. – Урсула удивилась. – Да, на Капри. По мне так, это самое лучшее наказание. Вы будете жить там, пока я не прощу вас. Но сейчас я не могу видеть ни тебя, жена, ни тебя, Адриан. Вы оба мне стали слишком противны и глядя на вас меня тошнит. – Сказав последнее слово, Эмилий рассмеялся.

Он повернулся к ним спиной и жестом приказал преторианцам увести их. Урсула что-то кричала ещё вслед, но вскоре её крики прекратились. Император сел на трон и улыбнулся.

– Ты всё сделал правильно, – сказал Аристон.

Эмилий усмехнулся. Немного посидев на троне, он потёр ладони и сказал:

– А не хотите ли вы, друзья мои верные, хорошенько поужинать?

Квинт посмотрел на Аристона. Аристон улыбнулся. Император встал с трона и вся троица, во главе с императором Римской империи отправились в преторианский корпус на праздник, который был устроен в честь его выздоровления.

***

В честь выздоровления августа праздник был устроен во всём Риме. Народ уже был наслышан о его болезни и то, что он поправился, жрецы называли поистине чудом. Выступая перед народом, император взял с собой Аристона и попросил его подойти. Народ впервые увидел своего героя в глаза. Август рассказал, что именно благодаря Аристону он остался жив. Благодаря его поддержке и заботе. Император торжественно объявил Аристона своим наследником и раздал в честь этого народу монеты, тех самых, которыми Адриан с Урсулой хотели подкупить преторианцев.

Народ был счастлив и благословил своего правителя. Также были устроены игры в Колизее и большом цирке, на которых Аристон решил принять участие. Ввиду того, что Аристон когда-то грезил об Олимпийских играх, он хотел

продемонстрировать свои навыки верховной езды на колеснице. Но пока он преминул не рассказывать о своём намерении другу. Гонки на колесницах должны состояться через две недели, у него ещё есть время подготовиться, однако Аристон был убеждён, что он может легко победить и без подготовки, ибо занятия Креона он всё ещё помнил. Помнило и его тело.

На следующий день август вместе с примипил центурионом Квинтом и Аристоном, уже цезарем Аристоном Элием Августом и вольноотпущенником Катонотом отправились на гладиаторские игры. Аристон никогда не бывал на играх, тем более в знаменитом Амфитеатре Тита. Он часто проходил мимо огромного сооружения, но не знал, что находится внутри.

Поднимаясь по лестнице на верхнее императорское ложе, Аристон всё громче и громче слышал голоса людей. Поднявшись на самый верх, он изумился. Невероятное количество народу, в разноцветных одеждах, женщины, старики, дети, все были собраны здесь. Аристон в этот момент подумал, что это мероприятие объединяет людей разных сословий и полов, здесь все равны.

Верхний сектор Амфитеатра был предназначен для плебеев и простолюдинов, а нижний сектор – ложа для сенаторов, на мраморных сидениях которых были выбиты их имена. Далее на узком секторе – ложа для всадников^{9*}. Меж-

---

⁹* В древнем Риме – всадники, это не только люди, занимающиеся верховной

ду скамейками проходили разносчики пищи, а также те, которые выдавали специальные дощечки, благодаря которым можно было ставить ставки на любимых гладиаторов, и в случае их победы, получить небольшой выигрыш. Сама конструкция Колизея напоминала огромную чашу.

Император задрал длинную тогу и присел на своё ложе. Рядом расположился Квинтилий. Следует заметить, Аристон впервые видел офицера без доспехов, а в белоснежной тоге гражданина. Рядом с Квинтом уселся и старик Катон, он сидел поодаль от императора. Аристон посмотрел на ложе справа, где обычно восседает супруга императора и замешкался.

– Присаживайся, – увидев замешательство Аристона, проговорил ласково император.

Аристон подчинился и сел рядом с августом. С балкона было видно всё. И арену, на которой ходили клоуны и развлекали народ перед гладиаторскими боями и места, на которых восседали римские граждане. Люди смотрели в сторону императорской ложи и восхищались. Многие из них пришли сюда, чтобы посмотреть на Аристона. В народе его уже прозвали полубогом, который был послан свыше, чтобы оберегать императора. Критики же называли его вторым Антиноём, любовником императора. Но эти слухи пока что не дошли до ушей августа и Аристона.

ездой. Это знатное сословие. Они также носили тогу с пурпурной полосой, как и сенаторы, только полоса была тоньше.

Погода была довольно погожей, но и не сильно жаркой. Но на балконе было теплее, чем в рядах. Народ восседал на мраморных скамейках, которые были заменены в период правления Октавиана Августа. Раньше они были деревянными. Многие из людей принесли с собой мягкие подушки и сидели на них.

Рядом с императором находились также вооружённые преторианцы и рабы, которые подносили еду в подносах. Император предложил Аристону пожевать сухофруктов, но Аристон вежливо отказался. От волнения большой желудок давал о себе знать острой болью, которую Аристон старался тщательно скрывать и не показывать. Слишком много народу и слишком много голосов, он совершенно отвык от такого шума и переживал за игры, в которых он хочет принять участие, но всё никак не знал, как сообщить об этом другу, ведь он мог и отказать.

– Сынок, – проговорил Эмилий с полным ртом. – Ты кажется хотел увидеться с женой, так?

Аристон перестал драть на руках заусеницы и неуверенно посмотрел на императора. С тех пор, как император пострадал из-за него, он всё ещё чувствовал свою вину перед ним и боялся снова заводить этот разговор.

– Если хочешь, поезжай к ней хоть сегодня. С тобой пойдут мои ребята и Квинт. Квинт теперь будет не только моим телохранителем, но и твоим тоже.

Квинт кивнул в знак согласия. Аристон поблагодарил им-

ператора, но радости старался не выражать, вдруг август ещё передумает. От него всё можно было ожидать, он был слишком непредсказуемым и его поведение было невозможно предугадать.

Император заметил задумчивое лицо Аристон и посмотрел на него.

– Что тебя беспокоит, свет очей моих? – Спросил Эмилий, улыбнувшись.

– Эмилий... я бы хотел...

– Что, душа моя?

– Я бы хотел принять участие в гонках на колесницах.

Катон, услышав слова Аристона, удивлённо посмотрел в их сторону. Император тоже не ожидал этого заявления. Он отвернулся от Аристона и положил несколько сухофруктов себе в рот. Аристон внимательно наблюдал за тем, как жуёт император. Но император молчал. Причём так долго, что казалось он либо проигнорировал его, либо просто забыл. Аристон понял, что император не допустит этого, ведь гонки на колесницах слишком опасны, основная цель здесь не победить, а выжить, ибо выживали после этих гонок единицы.

Спустя некоторое время, император вытер руки об край тоги и не поворачиваясь в сторону Аристона, проговорил, словно разговаривая сам с собой:

– Ты понимаешь, что ты можешь погибнуть там?

– Эмилий, я справлюсь. Меня готовили к олимпийским играм с шести лет. Поскольку моя мечта так и не сбылась,

позволь хотя бы поучаствовать в ваших гонках.

– И ты будешь счастливее? – Август повернулся в его сторону.

– Я буду самым счастливым человеком во всей Римской Империи, – ответил Аристон и улыбнулся.

Император почесал уже наросшую бороду и кивнул головой.

– Только если ты погибнешь, я обижусь на тебя, понял?

– Всё будет хорошо, клянусь тебе.

– Погибнешь – я убью себя и надеру тебе задницу в царстве Аида. Так уж знай!

Аристон рассмеялся. Он был уверен, что не только выживет, но и победит и тогда, возможно, отец будет гордиться им... Вернее, гордился бы.

Звон тубы отвлек Аристона от мрачных мыслей. Он посмотрел на арену и увидел, как из куникула^{10*} вышел мускулистого телосложения широкоплечий мужчина, вооружённый гладием. На голове его был надет шлем с гребнем, тело закрывали некоторые части доспехов. Был он в набедренной повязке. Выйдя на арену, народ зарукоплескал. Все скандировали в один голос его имя.

– Креон! Креон! Креон!

«Креон?» – Мысленно повторил имя гладиатора Аристон. Он привстал с ложа, чтобы лучше разглядеть воина. Гладиатор ходил по арене и приветствовал публику. Он явно был

---

¹⁰ * помещение под ареной для гладиаторов.

популярен.

– Кто это? – Спросил лихорадочно Аристон.

– О, – воодушевился император. – Это Креон – самый сильный из гладиаторов. Когда-то он был центурионом, но после ранения ушёл в отставку. Теперь он выступает на арене и единственный из гладиаторов, который сражается не за волю, а за деньги. Мы с ним сотрудничаем, а он взамен побеждает на играх. И следует заметить, за всё время он ещё ни разу не проигрывал. Часто провинившихся преступников или ненавистных мне сенаторов, я, забавы ради, выпускаю их на арену, с условием, если они победят Креона, то я их помилую. В прошлый раз их было десять, и Креон в одиночку справился с ними. Я даже подумываю взять его к себе в охрану, как думаешь?

Аристон вспотел. Воспоминания стали медленно появляться в его памяти, он старался убедить себя, что это другой Креон, хоть всё и совпадало. Бывший центурион. Ушёл в отставку. Но что он делает здесь?

– Откуда он прибыл? – Спросил Аристон.

– Говорил, что из Киферы, – ответил Эмилий. – Ему невероятно повезло, поскольку он покинул Киферу ещё до стихийного бедствия. Теперь живёт в Риме со своей очаровательной супругой Флорой. Я часто навещаю его, если хочешь можем сегодня сходить к нему вместе?

Аристон побледнел. Он увидел, как гладиатор приближается к балкону и подумал, что Креон идёт к нему.

– Аве, император, идущий на смерть, приветствует тебя! – Громко пробасил Креон.

Теперь Аристон был точно уверен, что это был именно тот Креон, его бывший учитель. Император медленно начал подниматься с места и Аристон испуганно вцепился в его тогу. Эмилий недоумённо покосился на Аристона сверху вниз и резко забрав ткань своей одежды, подошёл ближе к перилам. Он поднял руки вверх, приветствуя свой народ. После того, как люди стихли, он заговорил громким голосом:

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы увидеть достойное представление! Да обогреть кровь поражённого этот песок и да поможет вам Фортуна!

Закончив короткую речь, император снова занял своё ложе. Публика стала повторять «Аве, цезарь!» и после длительного рукоплескания, наконец утихли.

– Каждый раз хочу сказать после слова «Фортуна» – идите в задницу, – проговорил император и рассмеялся. Потом он обратился к Аристону. – Что это было?

– Прости, – ответил Аристон. – Мне показалось, ты хочешь спрыгнуть с балкона.

– Сыночек, – ласково проговорил император. Он погладил его по волосам и наклонившись через стенки ложа, поцеловал Аристона в щёку. – Не бойся, малыш и наслаждайся представлением.

Аристон посмотрел на арену и увидел, как из куникула вышло около дюжины воинов. Все они были вооружены, но

было видно, что оружие они держали впервые.

– Еретики, – пояснил император и расхохотался.

– Но это жестоко, – тихо проговорил Аристон.

– Они совершили преступление и должны понести наказание. Я бы мог их просто распять, но согласись – выпустить этих идиотов на арену в потеху зрителям куда интереснее.

– Господь с нами! – Крикнул один из еретиков, одетый в длинную одежду. Его седая борода была включена и грязной. Судя по всему, это был предводитель.

Старик вытащил из-под одежды большой деревянный крест и бросив меч на песок, поднял его к небу. Его последователи повторили действия своего учителя. Все они отбросили мечи в сторону и вооружились крестами.

– У-у-у, смерть! Смерть еретикам! – Кричали зрители, бросая на арену тухлые овощи, фрукты и яйца.

– Во имя Господа! – Заговорил громко предводитель, медленно подходя к императору. – Во имя Иисуса Христа! Помилуй, нас, рабов Божьих, о, правитель самой могущественной в мире Империи.

Люди стали хохотать в унисон. Креон обнажил свой меч и решил позабавить публику, гоняя еретиков вокруг арены.

Поняв, что император не собирается слушать его, старик сказал:

– Умрём во имя Всевышнего! И попадём к нему на небеса! Братья мои, не бойтесь, смерть – это всего лишь этап нашей жизни. Верьте в Бога и уже сегодня мы встретимся с ним.

– Довольно разглагольствовать, – сказал Креон.

Он направился к старику и лёгким движением руки вонзил свой меч в его плечо. Старик не убежал. Он стоял и смиренно сдерживал боль. Его ученики сидели на коленях и молились, целуя свои кресты. Все ждали своей участи.

Народ неистовствовал. Все опустили большой палец вниз и кричали одно слово – смерть.

– Останови казнь! – Сказал Аристон и ещё сильнее побледнел.

Катон, Квинт и император удивлённо посмотрели на Аристона.

– Убей меня, добрый человек, – сказал старик, глядя на Креона сверху вниз.

– Нет, – ответил Креон и усмехнулся. – Сначала я пережду всех твоих учеников, я хочу, чтобы ты видел, как из-за тебя погибают другие люди. Ведь это ты промыл им мозги своей ересью.

– Помилуй! – Взмолился старик.

Кто-то из учеников не выдержал и схватил меч. Креон рассмеялся. Он начал медленно подходить к вооруженному еретику. С каждым шагом молодой еретик дрожал и махал во все стороны своим мечом. Креону надоело с ним возиться и один раз замахнувшись мечом, он отрубил ему голову. Кровь фонтаном полилась наверх, забрызгивая первые ряды и песок.

Аристон ещё сильнее побледнел. Как они могут получать

удовольствие, смотря как убивают незащищённых людей? Бой неравный и недостойный. Выпустить бы сейчас на арену всех зрителей и раздать каждому по оружию, после этого гладиаторские игры может вообще запретили бы и перестали проводить. Они учат только жестокости и Аристон удивлялся, как Эмилий мог так равнодушно смотреть на это и ещё смеяться.

Креон начал гонять по арене остальных еретиков. Многие из них плакали и кричали о помощи. Зрители смеялись, как безумные. Император тоже. Наконец Креон поймал одного из них и начал отрубать конечности по частям. Парень истошно визжал. Старик плакал и просил остановиться.

Аристон дрожал в лихорадке. Он слышал крики парня, причём парню было примерно столько же лет, сколько и ему самому. Совсем молодой. Столько крови было вылито на песок, что запах чувствовался даже в императорской ложе. Юноше казалось, что это он сейчас стоит на арене на месте того несчастного парня и это его разрубают, словно свинью.

– Смерть! Смерть! – Кричал народ.

– О-с-с-танови казнь... – шептал Аристон. Язык его не слушался.

Зубы стучали друг от друга. Он сдирал ногтями кожу на руках и весь дрожал. Но император не обращал на него внимания.

Парень закричал ещё громче, когда Креон нарочито повернул свой меч в его теле. Некоторые не выдерживали и

убивали себя сами. Старик всё ещё сидел и молился. Народ неистовствовал и просили ещё крови, а несчастные громко плакали, стонали и кричали от боли. Это были душераздирающие крики. Аристон понимал, если он сейчас не уйдёт отсюда он либо сойдёт с ума, либо потеряет сознание. Его тошнило, ему было холодно, его лихорадило, кружилась голова, невероятно быстро билось сердце, холодный пот блестел на лбу, а свежая кровь на руках медленно стекала на пол.

«Ублюдок Креон, это ты заслуживаешь смерти». Аристон неожиданно посетили ненависть и злость, и главное желание – убить Креона во что бы то ни стало. Он вспомнил, как Креон пытался его изнасиловать, как облизывал своим мерзким языком его тело, как бил палкой, как предал... Как стоял на пороге дома, обнимая Флору. Подонок. Подонок!

Не отдавая отчёта в своих действиях, он медленно поднялся с ложа. Всё было как в тумане, но в этом тумане он видел одного человека – Креона. Аристон снял тогу и остался в одной лёгкой белоснежной тунике. Катон недоумённо посмотрел на него. Квинт тоже. Квинт сразу заподозрил что-то неладное. Аристон был похож на лишившегося разума. Снова послышался крик – это Креон отрубил ноги парню. Теперь еретик был туловищем. Все смеялись бросали в тело несчастного яйца. Креон встал на туловище и начал прыгать на нём, словно на подушке.

Сердце Аристона забилось ещё сильнее, казалось ещё чуть-чуть и оно выпрыгнет наружу. Император посмотрел на

Аристона.

– Что с тобой? – Обеспокоенно спросил Эмилий. – Тебе плохо?

Аристон пропустил его слова мимо ушей. Он слышал только крики несчастных. Не помня себя, он ринулся к ограждению и не успели преторианцы сообразить, как юноша уже стоял на арене. Эмилий вскочил со своего ложа и схватился за деревянные перила.

– Аристон! – Крикнул он.

Зрители зарукоплескали. Они думали, это часть представления. Аристон поднял меч с земли и направился в сторону Креона. Креон слишком был занят жертвой, чтобы обратить внимание на юношу. Но старик тут же заметил его. Он поднял крест и кивнул Аристону.

Аристон взял в обе руки гладий, как его учил Креон и ускорил шаг. Креон наконец повернулся назад. Увидев идущего на него Аристона, он протёр глаза. То, что это был тот самый Аристон он не мог поверить, ибо полагал, что он погиб ещё на Кифере. Аристон был похож на призрака. Лицо его было бледным и худым, намного худее, каким Креон его видел в последний раз. Но когда Аристон подошёл ближе, Креон осознал опасность своего положения и встал в боевую позицию.

Аристон с яростью замахнулся, причём удар его был настолько сильным и неожиданным, что Креон чуть не обронил меч. Он был в замешательстве и приход Аристона совер-

шенно сбил его с толку. Аристон замахнулся ещё сильнее, и удары посыпались градом, юноша наносил удары насколько быстро и точно, что напоминал машину. Креон начал по-настоящему бояться за свою жизнь. Выжившие еретики наблюдали за боем и подбадривали Аристона. Зрители молчали. Они не понимали, что происходит.

– Остановись, остановись, – говорил Креон, отражая удары.

Но Аристон не слушал его. После очередного удара, Креон обронил меч и упал на песок. Все затаили дыхание.

– Пощади, прошу тебя, – взмолился Креон.

– А ты их пощадил? – Со злостью спросил Аристон, сжав зубы. – Пощадил?! Говори!

Аристон проткнул острием меча плечо Креона. Креон закричал от боли. Тогда Аристон повернул меч влево, чтобы Креону было ещё больнее.

– Ублюдок, ты заслуживаешь смерти! – Крикнул Аристон и вытащил свой меч из плеча Креона, наставив острие над его шеей. – Это тебе за Флору, – уже тише проговорил Аристон и хотел уже вонзить свой меч в шею бывшего учителя, как чья-то сухая рука остановил его. Аристон обернулся и увидел стоящего старика. Старик положил свои руки на руки Аристона, где он держал рукоятку меча и сказал:

– Мечь не вылечит твоё сердце, мальчик. Ты мстишь не за нас, отнюдь. Источник лежит глубоко, в твоём прошлом. Отпусти грехи этого человека, он болен. И прости. Проще-

ние – лучшее лекарство. Уметь прощать – это дар, и ты им обладаешь.

Старик говорил так, словно он увидел его прошлое. Аристон посмотрел на Креона. Креон выглядел жалко и уже не напоминал того непобедимого гладиатора, которого все боялись.

– Отойди от моего сына! – Послышался голос императора.

Эмилий шёл в сопровождении охраны по арене. Он остановился в метре от Аристона и приказал преторианцам увести старика в куникул. Аристон всё ещё держал свой меч над шеей Креона. Арену начали убирать и насыпать новый песок. Зрители наблюдали за Аристоном. Они подняли пальцы вверх и просили Аристона сохранить Креону жизнь, ибо они уже успели полюбить гладиатора.

– Аристонушка, послушай меня, – начал говорить император, медленно приближаясь к Аристону. – Отпусти меч.

Аристон посмотрел на императора. Взгляд его был уставшим и выражал безразличие.

Когда начали приближаться преторианцы, Аристон изменился в лице и прижал меч ещё ближе, отчего на шее Креона показалась капелька крови. Глаза Креона широко раскрылись. В них отражался страх. Страх перед смертью.

Император жестом руки приказал преторианцам не идти за ним и продолжил подходить в одиночку.

– Аристон, посмотри на меня, – сказал император. – Отпусти меч.

«Мечь не вылечит твоё сердце...» – вспомнил Аристон слова старика и посмотрел на Эмилия.

– Отпусти меч, – повторил Эмилий. Стоял он уже совсем близко.

– Отпусти меч! – Кричал народ в унисон. – Пощади его!

Аристон посмотрел на Креона, затем на людей, затем снова на Эмилия. Неожиданно сознание его прояснилось. Сердце перестало биться так быстро. Взор стал ясным. Он посмотрел на Креона и удивился своему поведению. Он не помнил, как попал на арену. Неужели, он неменяемый?

– Креон? – Спросил Аристон, словно видел его впервые.

Неожиданно голова стала свинцовой. Ноги ватными, руки не слушались. Аристон увидел старика. Он стоял на арене и жестикулировал, словно колдуя. Что он здесь делает, если его увели в куникул?

В голове слышались голоса, словно потусторонние, все шептали – отпусти, отпусти. Но он не мог отпустить. Он желал смерти Креону, он его ненавидел. Голова кружилась, перед глазами всё плыло.

– Аристон, – повторил император, но Аристон не видел его.

Юноша не смог отпустить меч. Держа его в руках, он потерял равновесие и упал спиной на песок.

Народ ахнул. Аристон слышал голоса, но был слеп. Тело его не подчинялось ему. Он совершенно не мог встать.

Затем он почувствовал, как кто-то поднял его на руки и

услышал голос Эмилия. Довольно неразборчивый, как под водой. После голос Креона. А затем голоса стихли и Аристон провалился во тьму.

***

– Ты прости его, – говорил голос Эмилия. – Сердце моего сына слишком доброе. Судя по всему, оно не смогло выдержать ту резню, что ты устроил.

Аристон открыл глаза. Лежал он на мягком ложе в лазарете для гладиаторов. Было светло. Эмилий стоял возле сидящего на скамейке Креона, которому лекарь перевязывал больное плечо. Креон заметил пробуждение Аристона и стал внимательно наблюдать за ним. Юноша нахмурился.

– Принцепс, ваш сын... – проговорил Креон, указывая пальцем на ложе Аристона. Видимо, он всё ещё боялся своего старого ученика после того, что произошло сегодня.

Эмилий повернулся к сыну и улыбнувшись, подошёл ближе. Аристон сел на ложе и посмотрел на свои руки. Они были перевязаны.

– Ну как ты, душа моя? – Спросил император и погладил Аристона по волосам.

Аристон переключил внимание с императора на Креона и смотрел на учителя, не моргая, словно пытаясь сжечь его своим взором. Император заметил это. Он обернулся к Креону и увидел, как гладиатор нервничает.

– Вы знакомы? – Спросил император.

– Да, – твёрдо ответил Аристон и поднялся на ноги. Креон с мольбой посмотрел на своего ученика, мысленно прося прощения.

– Аристон, – заговорил Креон на греческом. – У меня семья, дочь, жена. Если ты сейчас расскажешь ему всё, то он меня казнит.

– О чём вы там шушукаетесь?

Аристон так долго не слышал греческого языка, что для него слова Креона были немного чуждыми. Он не стал ничего отвечать. Эмилий подошёл сзади и положил свою руку Аристону на плечо.

– Это мой бывший учитель, – ответил Аристон и тут же изменился в лице. Он более не смотрел на Креона с ненавистью, по всей видимости, он решил его пощадить. – Позволь Креон будет тренировать меня?

– О, – удивился император. – Вот так встреча. Наверное, он послан тебе судьбой. Да, Креону я доверяю, надеюсь он подготовит тебя достойно.

– Не сомневайся, папочка, – с ноткой ехидности ответил Аристон.

Эмилий с недоумением посмотрел на Аристона. Ведь он впервые назвал его своим отцом. Император, не сдержав своей радости, прижал его к своей груди, причём так крепко, что казалось, хотел сломать рёбра. Однако Аристон сказал это с той целью, чтобы показать Креону, кто он и, кто Ари-

стон. Чтобы он наконец начал проявлять уважение к сыну Аристиды и никогда, никогда более не смел поднять на него руку.

Пожелав Креону скорейшего выздоровления, император отправился обратно во дворец. Вместе с Аристом он ехал в одних императорских носилках. Император полулежал на мягких подушках и наблюдал за юношей. Аристон обхватил руками колени и смотрел в окно.

– Ну и что это было? – Спросил серьёзным тоном император. – Ты опозорил меня перед моим народом.

– Прости, я не хотел, – ответил Аристон. Он и вправду раскаивался. Но всё ещё помнил этот ужас, который происходил на арене.

Император подсел поближе к Аристу и взял его лицо в свои руки. Аристон испуганно посмотрел на него и ему показалось, что его лучший друг хочет убить его, ибо в последнее время Аристон всё больше понимал, что он совершенно не знает Эмилия. С каждым днём он узнавал о нём всё больше, теперь он знал, что его друг может быть не только добрым и ласковым Александром, который ведёт себя как малое дитя и всем надоедает своим поведением. Нет. Это император. Повелитель. Самый могущественный человек. Одного его жеста хватает, чтобы лишить человека жизни. А после игры Аристон теперь ещё и узнал, что жестокость доставляет императору удовольствие, радость. Может, он будет смеяться также, когда он, Аристон, будет казнён?

– Не делай так больше, – сказал император. – Я испугался за тебя, душа моя. – Эмилий прижал Аристона к себе и продолжил говорить. – Теперь я чувствую себя тираном. Этот старик всего лишь пропагандировал свою религию, собирал единомышленников, при этом не сделав ничего дурного. Неужели люди не вправе выбирать религию, которая им по нраву? – Эмилий отпустил Аристона и посмотрел ему в глаза. – Скажу по чести, я вообще не верю в пантеон богов и поклоняюсь космическому разуму. Но меня ведь за это не бросили на арену в потеху зрителям?

Аристон подумал про себя в этот момент, что он тоже давно разуверился в богах. Если бы они и вправду существовали, возможно, родители его были бы живы и вместо них погиб бы Креон, а не они.

– Поэтому я пощадил того старика и оставшихся в живых его учеников. Кстати, его зовут Тамир – он иудей. И ещё, – Эмилий вытащил из-за пазухи верёвочку с древком, на котором были вырезаны непонятные символы. – Тамир просил передать это тебе, он сказал, что этот амулет будет оберегать тебя. – Эмилий надел на шею Аристона верёвочку и заметил амулет Киссы. – А помнишь я однажды подарил тебе счастливый браслет? Где он?

Аристон замялся. Он потерял его во время мятежа и даже не заметил.

– Ладно, не отвечай, – сказал Эмилий, увидев, как нервничает его друг. – Ты можешь сейчас поехать к своей жене.

Но только ненадолго. Три дня и назад, договорились?

«Эти три дня покажутся мгновением».

– Договорились, – ответил Аристон и пожал Эмилию руку.

Приехав во дворец, Аристон тут же собрал вещи и уехал в Козу. В его сопровождение было отправлено несколько крепких гвардейцев под руководством центуриона Квинтилия. Эмилий не стал прощаться с ним, сославшись на дела. Возможно, он был обижен на него и не хотел отпускать в Козу. Эмилий был собственником, если Аристон его друг – то он дружит только с ним и принадлежит только ему и никому больше.

Разумеется, Аристон ехал не с пустыми руками. По пути он купил тканей и украшений, чтобы порадовать свою любимую женщину. Вскоре, наконец добравшись до Козы, Аристон предвкушая скорую встречу, обдумывал диалог. Будет ли рада ему его жена или напротив, всё ещё злиться? Ведь он тогда не очень хорошо поступил, приехав поздним вечером и тут же уехав обратно во дворец.

Аристон слез с лошади и подошёл к воротам своего дома. Рабы вытащили из повозки вещи, которые купил Аристон и последовали за ним. Постучав в двери, им через несколько минут открыл привратник. Привратник удивился, увидев своего господина на пороге.

Зайдя в родной атриум, где, впрочем, ничего не изменилось, он стал звать Киссу. Вместо Киссы пришёл Осторий.

Как всегда, с невозмутимым лицом.

– Позови Киссу, у меня для неё подарок, – сказал Аристон.

– Госпожи здесь нет, – ответил Осторий. Увидев замешательство в глазах Аристона, он тут же ответил, не дожидаясь вопроса: – она живёт теперь у отца.

– Но почему? – Не понял Аристон. – В Козе намного чище воздух. Я хочу, чтобы ребенок родился здоровым и уж тем более не в борделе.

Аристон, разозлившись, вышел из дома и тут же запрыгнув в седло, повернул свою лошадь и поскакал обратно в Рим. Люди, не дожидаясь его приказаний, последовали вслед за ним. Однако в Рим они вернулись уже за полночь. Вигилы ходили с факелами по улочкам и патрулировали ночной город. Пропустив Аристона и его небольшое войско вперёд, вигилы отдали честь и зашагали далее. Аристон вспомнил, где находится лупанарий Дильдара и остановился. Далее он шёл пешком, ведя лошадь за узду. В последний раз он был в лупанарии, когда император отпустил его после мятежа. И с тех пор он более там старался не появляться, ибо слишком много неприятных воспоминаний было связано с этим общественным заведением.

В лупанарии как обычно горел свет в окнах, что говорило о том, что клиенты развлекаются в спальнях с куризанками. Аристон отдал свою узду одному из преторианцев и зашагал ко входу. Центурион Квинтилий и несколько преторианцев

последовали за ним, но Аристон приказал им ждать его снаружи.

– Но император... – начал объяснять преторианец.

– Не стоит пугать гостей своим присутствием, – ответил Аристон. – Утром ждите меня здесь, а пока вы свободны.

Преторианцы подчинились и развернув лошадей, направились назад, в преторианский корпус, который располагался рядом. Аристон открыл двери лупанария и встретился с привратником. Это был Битан.

– Где Кисса? – Спросил у него Аристон.

– Госпожа там, где отец, – ответил на ломанном языке галл.

Аристон кивнул ему в знак благодарности и последовал в кабинет Дильдара. Некоторые из куртизанов обратили внимание на Аристона. В основном здесь были новенькие, но те, что были старыми, тут же вспоминали его. Некоторые гости тоже обратили внимание и тогда Аристон наконец вспомнил, кто он. Тогда он поспешил. Ведь некоторые из квиритов видели наследника императора в глаза, поэтому могли узнать его. Аристон быстро дошёл до комнаты Дильдара и открыл деревянную дверь.

Дильдар сидел за столом и хохотал. Кисса сидела на ложе и что-то рассказывала.

– Добрый вечер, – проговорил Аристон.

Дильдар, увидев зятя, сильно обрадовался. Он быстро встал из-за стола и заключил Аристона в медвежьи объятия.

Отпустив наконец юношу, он предложил ему выпить вина.

– Кисса, – сказал Аристон.

Девушка, казалось, не бала рада видеть своего супруга. Он хотел её поцеловать, но та отвернулась, скрестив руки на груди.

– Целуй своего любовника, – бросила обиженно Кисса.

Аристон вопросительно посмотрел на свою жену, а затем на Дильдара. Дильдар пожал плечами.

– Только не надо мне врать, что у вас с императором ничего не было, – продолжила Кисса. В глазах её горел огонь. – Все говорят о новом Антиное, представь, как тошно мне это слышать каждый день?

– Постой, – прервал её Аристон. – Император усыновил меня, он мой попечитель и ничего более. В моём сердце только ты, любовь моя.

Аристон присел на корточки и взял руки Киссы в свои, смотря ей в глаза.

– Верь мне. У нас с императором ничего не могло быть, ибо...

– Что? – Спросила Кисса.

Дильдар тоже прислушался.

– Император не испытывает сексуального влечения. Он импотент. Поэтому у него нет детей, а со своей супругой он не спит. Насколько мне известно, по крайней мере... Так он мне сказал.

Кисса рассмеялась. Дильдар тоже.

– Ха-ха, сказал? Да все знают, что император только и делает, что денно и ночью трахает своих служанок, – сказала Кисса.

– Это слухи, – ответил серьёзным тоном Аристон. – Император мой друг и только мне он доверяет свои тайны. И я надеюсь, – юноша обратился ко всем присутствующим. – Вы будете тоже держать это в секрете.

Дильдар приложил палец к губам. Кисса молчала. Немного погодя, она всё же поверила.

– И значит мы теперь будем вместе? – Спросила девушка уже ласковым тоном.

– Император дал мне три дня, а потом я снова уезжаю в Палатин, – ответил Аристон. – К сожалению, мне запрещено приезжать к тебе, но Эмилий разрешил видеться нам с тобой во дворце. Ты можешь приходить ко мне в любое время.

– То есть, ты считаешь нормальным, что беременная женщина должна сама приезжать к тебе в такую даль?

– Прости, но я сейчас не могу императора просить о чём-то большем. Я итак сильно виноват перед ним...

Аристон потупил взор вниз.

– Доченька пойми, – вступил в разговор Дильдар. – Слова императора – это закон. Твой супруг теперь наследник престола и ты должна гордиться им, а не ревновать. Это глупо.

– Именно, отец! Я жена наследника, значит должна жить рядом с ним. Как ты не понимаешь, что император хочет лишить меня Аристона?

Аристон поцеловал Киссе руки и снова посмотрел ей в глаза.

– Это временно, – ответил Аристон. – Обещаю, мы ещё будем вместе. А пока есть три дня, и я бы хотел их запомнить на всю жизнь.

Кисса погладила Аристона по щеке и вздохнула.

– Ладно, прости, – сказала она.

Девушка взяла его за руку и поднялась с колен. Затем они вышли в залу и направились в комнату Киссы. Она была всё такой же, как раньше. Маленькая койка, деревянный пол. Именно в этой комнате они и зачали ребёнка. Кисса обхватила Аристона за шею и поцеловала в губы.

– Эти три ночи ты не забудешь никогда, – сказала Кисса и сняла с себя одежду.

***

Женщина стояла у склона, смотря на разбивающиеся волны об камни. Её платье полоскалось на ветру. Адриан подошёл сзади и остановившись в метре, сказал:

– Что мы будем теперь делать, госпожа моя?

Спустя мгновение, Урсула ответила:

– Я не знаю, Адриан... Похоже, мы проиграли.

Адриан молчал. Через некоторое время подошёл раб. Урсула повернулась назад.

– Есть новости? – Спросила она.

– Император устроил бои в Колизее, – ответил раб. – Также через две недели состоятся гонки на колесницах в Большом Цирке. Император сказал, что в гонках могут участвовать все, даже рабы. Кто победит – тому даруется воля.

– Тигеллин, – прервала раба Урсула, поняв к чему клонит этот раб. – Больше ничего?

– Нет, ничего, – уныло ответил Тигеллин.

– Тогда можешь идти, – отпустила его Урсула. Когда раб начал отдаляться, она проговорила: – пока мы в ссылке, Эмилий веселится вовсю.

– Аристон, это он во всём виноват, – процедил сквозь зубы Адриан.

Услышав разговор, Тигеллин тут же вернулся.

– Госпожа, – сказал он.

– Ну что ещё? – Недовольно спросила Урсула.

– Если это будет вам интересно, но сын императора тоже будет принимать участие в гонках. Его имя было в списке участников. Я видел...

– Ты слышал, Адриан? – Воодушевилась Урсула. – Он будет участвовать в гонках. Это шанс наконец избавиться от него!

– Никто и не заподозрит нас, – отметил Адриан и улыбнулся. – Вашей гениальности нет предела!

– Тигеллин, – обратилась Урсула к рабу. – Сейчас же отправляйся в Рим и зарегистрируй своё имя в списке уча-

щихся. Слушай внимательно, основная твоя цель – это убить Аристона, понял? Если ты сделаешь всё правильно, ты будешь щедро вознаграждён.

– Благодарю вас, госпожа моя! – Обрадовался Тигеллин, в первую очередь тому, что он будет участвовать в гонках, ибо это была его мечта. – Я не подведу вас, обещаю.

Урсула достала мешочек с золотом и бросила его на землю.

– Возьми, это тебе на расходы. Можешь идти.

Раб, поблагодарив августу, поднял с земли золото и быстро удалился.

Тем временем в лупанарии, Аристон обнимал любимую женщину и наслаждался покоем. Всё утро они просидели вместе, держась за руки, словно боясь потерять друг друга. Они разговаривали. Кисса рассказала о новых соседях, о слухах в городе, которые ей были неприятны. О куртизанах и о лупанарии, по которому она скучает. Аристон в свою очередь не стал рассказывать жене о том, что произошло в последнее время. Ни о болезни императора, ни о заговоре, ни о Креоне. Кисса посмотрел Аристону в глаза и сказала:

– Ты сегодня ночью кричал.

Аристон покраснел от неловкости. Он отодвинулся от жены и встал.

– И ещё повторял одно имя, – продолжила Кисса.

Аристон снова сел и посмотрел на жену.

– Какое же? – Спросил Аристон.

– Флора, – ответила она.

Аристон изменился в лице. Воспоминания снова настигли его. Неужели он всё ещё что-то испытывает к Флоре? Она ведь предала его, разбила сердце. Он вспомнил, как впервые с ней познакомился, её орхидеи и слова: «я буду ждать тебя». Вспомнив, как он пытался убежать из дома, чтобы встретиться с ней, он улыбнулся. До появления Креона он был счастлив и возможно сейчас бы жил вместе с ней. Если бы сбежал из Киферы.

– Кто она? – Спросила Кисса с ноткой ревности.

– Да так, девушка из прошлого, – ответил спокойно Аристон.

Он обнял Киссу и поцеловал её в губы.

Все три дня молодожёны провели в лупанарии, не выходя на улицу. Аристон лишь встретился утром с преторианцами и попросил прийти за ним через три дня. Однако эти три дня показались Аристону слишком скорыми. Казалось, он только приехал к жене, как уже пора возвращаться во дворец. Всё это напоминало тот день, когда за Аристом приехал Осторий и увёз к Корбулону. Дильдар тоже не хотел расставаться с любимым зятем. На прощание он обнял Аристона так, как он умел и чуть не расплакался. Кисса держала Аристона за руку и изучала его, словно видела в последний раз.

– Поезжай в Козу, – сказал Аристон. – Я не хочу, чтобы ребенок родился здесь.

– Хорошо, Хазани – ответила Кисса.

Она увидела висячий на шее Аристана свой амулет и улыбнулась. Девушка взяла его в свои руки и поцеловав, повесила обратно.

– Мы ещё увидимся, – сказал Аристон. – Люблю тебя.

Последний поцелуй был долгим и страстным. Словно, Аристон уезжает навсегда. Наконец, Аристон отпустил жену и в последний раз взглянув на неё, сел в седло своего коня и медленной рысцой поехал в сопровождении преторианцев обратно в Палатин.

Пока он ехал, мысленно он всё ещё разговаривал с женой. Только сейчас он вспомнил, что он не успел ей сказать и что не успел сделать. Казалось, эта встреча была последней. Кисса упрямиться. Она отказалась приезжать во дворец лишь потому, что не хочет видеться с императором. Девушка ненавидела его и желала смерти. Её сердце чувствовало, что император хочет отнять у неё Аристана, она понимала, что он соперник, причём сильный. Но избавиться от него ей было не под силу.

Приехав во дворец, Аристон последовал в свои покои. Император сейчас был на заседании Сената в курии. С тех пор как не стало Адриана он занимался всеми государственными делами сам и у него совершенно не было времени на отдых. Он уже не спал как прежде до вечера, чтобы потом всю ночь веселиться. Сейчас император уже бодрствовал ещё затемно, пока солнце не поднялось из-под горизонта. Он знакомился с документами, а его помощники вводили его в

курс дела. Среди помощников были самые преданные люди – его секретарь, городской претор, консулы и проконсулы, и префект преторианской гвардии. Помимо этого, император проводил два раза в неделю аудиенции, на которые приходили люди разных сословий. Любовь к императору росла всё сильнее и сильнее. И не без содействия Аристана. Ведь именно Аристон убедил императора в его самодостаточности. Он рассказал, как заполучить любовь народа, он открыл ему глаза и сказал, что император легко может справиться в одиночку.

Урсула разумеется была сильной женщиной, которая имела власть в Риме. Но только благодаря Сенату она держалась во дворце. Раньше, конечно, на её стороне были преторианцы, но сейчас корпус перешёл на сторону императора. И она ослабла. Все её угрозы были пустыми. Она по сути – ничего не могла сделать.

Переодевшись в дорожную одежду, Аристон самовольно отправился в город, чтобы снова встретиться с Креоном. Он взял с собой Квинта и двоих преторианцев. Все они были одеты в дорожные одежды, чтобы не выделяться. На головах их были надеты капюшоны. Квинт знал, где живёт Креон и показал Аристону дорогу.

Дойдя наконец до небольшого дома, Аристон остановился. Если он сейчас войдёт вовнутрь, то скорее всего встретится с Флорой. А он не хотел её видеть, ибо боялся, что старые чувства нахлынут на него. Тогда он обратился к Квинту:

– Ты бы не мог позвать его?

– Разумеется, – ответил Квинт.

Центурион открыл калитку и постучал в двери. Аристон отошёл поодаль, боясь увидеть Флору. Через мгновение, дверь открыл привратник. Квинт попросил позвать Креона, после чего привратник удалился, а центурион остался ждать снаружи.

Спустя несколько минут, Креон вышел на крыльцо. Центурион попросил его выйти. Креон посмотрел на невысокую фигуру в плаще. Аристон повернулся к нему и сняв капюшон, обнажил свои золотые кудри, которые блестели на солнце. Сзади Креона показалась женская рука, а затем и тело девушки. Девушка обняла высокую и широкую фигуру Креона и посмотрела на гостей. Увидев Аристона, она перестала улыбаться.

– Аристон? – Удивилась Флора.

Аристон тут же надел на голову капюшон.

– Не Аристон, а Аристон Гай Тиберий Элий Эмилий Цезарь Август, – поправил самодовольно центурион.

– Простите, я обозналась, – пролепетала Флора.

Аристон, скрывая своё лицо, указал жестом следовать за ним. Креон поцеловал Флору и спустился вниз. Он был всё таким же, невероятно высоким и сильным, с шрамом на лице. Плечо его было перевязано. Отойдя на несколько метров от дома Креона, Аристон сказал:

– Мы идём на ипподром. Ты будешь тренировать меня.

– Слушаюсь, господин, – почтительно ответил Креон.

Аристон удивился. Это точно был тот самый Креон? Который когда-то обращался с ним хуже, чем с рабом. Аристон посмотрел на Креона искоса и тут же переключил своё внимание на дорогу. Но этого вполне хватило, чтобы увидеть в каком замешательстве сейчас пребывает старый учитель. Он явно всё ещё боялся юношу. И это изумляло Аристона ещё сильнее.

На ипподроме было много народу. Здесь тренировались и опытные гонщики, и новички, которые хотели попытать удачу. Аристону даже стало немного неловко. В конюшне находились уже забронированные лошади, но большинство из гонщиков взяли своих лошадей. В конюшне их встретил продавец.

– Нам нужна квадрига^{11*}, – сказал Аристон.

Он вытащил мешочек с золотом и передал его в руки продавца. Мужчина сразу понял, кто перед ним стоит и тут же побежал исполнять приказ. Через некоторое время мужчина вернулся и позвал их к себе. Аристон и преторианцы с Креоном подошли к продавцу и увидели четвёрку сильных, вороных лошадок, а сзади стояла прекрасная позолоченная колесница.

– Его августейшество дарит вам эту колесницу, а лошадей привезли сюда ещё вчера, – пояснил манерным тоном торговец.

---

¹¹ * Двухколёсная колесница, запряжённая четырьмя конями.

Центурион подошёл к мужчине и молча потребовал мешочек с золотом назад.

– Не надо, Квинт, – сказал Аристон.

Он погладил морду лошади и улыбнулся. Он уже предвкушал дальнейшую гонку.

Вскоре колесницу запрягли лошадьми и вывели на ипподром, где тренировались остальные гонщики. Ипподром был меньше, чем в Большом Цирке. Он был тренировочным и здесь тренировались за деньги. Большинство спортсменов готовились у себя дома. Аристону выдали шлем и налокотники с наколенниками. Креону выдали тоже самое. Только колесницу подешевле.

– Знаешь, Креон, – заговорил Аристон, надевая шлем. – Лучше бы на месте моих родителей был ты.

Креон потупил взор вниз и ничего не ответил. На самом деле, Аристону не нужен был Креон. Он и сам подготовился бы. Он нужен ему был, чтобы позлорадствовать, чтобы заставить чувствовать свою вину и это доставляло Аристону удовольствие, возможно, он даже немного зазнался.

Аристон встал на колесницу и ударив лошадей, поехал вперёд. Креон поспешил за ним. Через несколько секунд, бывший учитель нагнал его и даже перегнал. Аристон изумился. Его лошади были лучше и сильнее, чем кобылы Креона. Тогда Аристон ударил своих лошадей сильнее. Нагнав Креона на повороте, Аристон ухмыльнулся. Креон увидел лицо Аристона, но среагировал спокойно. Он плавно повер-

нул налево, тогда как Аристон не смог справиться с квадригой и развернуться на повороте. Колесница его чуть не перевернулась, а лошади непослушно побежали в разные стороны. Он пытался затормозить, но лошади его не слушались. Они дёрнули узду так, что Аристону чуть не отрезало руки. От боли он опустил верёвку и перевернулся назад. Лошади поскакали вперёд, вместе с колесницей, а Аристон, несколько раз перевернувшись, остался лежать на земле. Креон тут же развернул свою колесницу назад, и остановив колесницу Аристона и быстро утихомирив лошадей, передал узду стоящему работнику ипподрома и ринулся к Аристону. Аристон уже поднялся на ноги и захромал назад. Креон нагнал его и положил свою руку ему на плечо, пытаясь помочь. Аристон резко повернулся к нему.

– Не трогай меня! – С ненавистью бросил Аристон. – Убирайся отсюда! Я не хочу тебя видеть! Я тебя не-на-ви-жу!

Аристон хотел ударить его, но голова закружилась, и он чуть не упал. Его золотые кудри обогрились кровью. Во время падения с колесницы он ударился головой. Креон подхватил его и прижал к себе.

– Отпусти меня, – уже слабее проговорил Аристон и неожиданно заплакал. – Из-за тебя погибли мои родители. Ты должен был умереть, ты!..

– Мы оба знаем, что виноваты здесь боги, – проговорил спокойным тоном Креон, продолжая прижимать Аристона к своей груди.

– Богов не существует! – Крикнул Аристон.

Креон оглянулся вокруг, боясь, что их кто-то услышал. Но никого рядом не было. Он взял в свои огромные руки исхудалое и мокрое лицо Аристана и заговорил:

– Мне очень жаль, что всё так вышло, Аристон. Я любил твою мать, любил Аристида. И тоже страдаю. На Кифере остался мой побочный сын. И он тоже погиб. Он был для меня всем, мом миром. Ты не единственный, кто лишился всего. Не будь эгоистом. И прости меня, если сможешь.

Аристон смотрел в глаза Креона и видел в них боль. Было видно, что он говорит правду. Аристон прижался к груди бывшего учителя и обнял его. Он не знал, зачем. Ведь этот человек предал его когда-то, хотел обесчестить, бил, унижал, отнял любимую женщину... А сейчас он обнимает его. Да. Обнимает. Потому что Креон был единственным человеком, который знал его семью. Эллином. Аристон вспомнил эпизод с побегом, когда Креон поймал его в оливковой роще. Ведь он тогда хотел защитить его от гнева отца, и он это прекрасно помнит. А то, что он теперь живёт с Флорой, может и к лучшему. Ведь она и вправду не любила его. Хотела жениться лишь из-за денег... А эпизод с попыткой изнасилования... Ну что ж. Аристон красив и многие не могут перед ним устоять.

Креон отпустил Аристана и сказал:

– А сейчас мы обрабатываем твою рану и снова приступим к тренировкам. Ты показал, что совершенно не готов к гонкам.

– Да... – проговорил Аристон.

Он и сам не ожидал этого от себя. Одно дело тренировки в палестре и другое – на самом ипподроме. Судя по всему, Аристону придётся здесь ночевать, чтобы подготовиться достойно всего за 9 дней.

***

Прозанимались они до позднего вечера. Утром договорились встретиться снова, здесь же. Распрощавшись, Аристон и Креон разошлись по домам. Возвратившись во дворец, Аристон не стал ужинать и тут же уснул. Утром его разбудил Катон. Он напомнил ему про тренировку, на которую он должен явиться. Но спать хотелось невероятно, и он даже подумывал её прогулять. Но чувство ответственности было сильнее лени.

Наскоро позавтракав, Аристон тут же покинул дворец и отправился на ипподром. Причём до сих пор не поздоровавшись с Эмилием. Эмилий был так занят государственными делами, что ему было совершенно не до Аристона. Однако он был осведомлён о его тренировках.

Аристон чувствовал себя превосходно. Это чувство было сравнимо с тем же, когда он на Кифере шёл с раннего утра на охоту с Креоном. Казалось, он снова дома. В сопровождение его были отправлены как всегда Квинт и двое преторианцев. На ипподроме его уже ждал Креон. Учитель был ве-

сел. Словно и ему это доставляло удовольствие, ведь Креон так же, как и Аристон вспоминал о родине. Возможно, Аристон напоминал ему своего сына, которого он лишился. А Креон Аристону – отца.

С каждым днём навык езды на колесницах становился всё выше и выше. На восьмой день, Аристон с лёгкостью обгонял Креона на биге^{12*} лошадей, тогда как Креон был на квадриге. И Креон не поддавался. Увидев, как его ученик счастлив, он возгордился им. В этот момент он понял, что Аристон готов.

– Спасибо, Креон, – сказал Аристон вечером после тренировок.

– Эта была последняя твоя тренировка, – ответил Креон.

– Но, Креон, ещё два дня...

– Ты готов, – сказал Креон. – И ты получишь лавровый венок.

Аристон посмотрел на своего учителя, задрав голову наверх и через некоторое время обнял его. Креон похлопал Аристона по спине и отпустил.

– Ну всё, вале! Я приду на гонки, обещаю.

– Спасибо, – ответил Аристон.

Ученик и учитель в последний раз расстались и разошлись. Несмотря на то, что он редко видится с Киссой, он был счастлив. Креон напоминал ему отца и ему хотелось проводить с ним больше времени. Он полюбил его точно так же, как и его полюбил Креон. Если Аристон одержит побе-

---

¹² * Колесница, запряжённая двумя лошадьми.

ду на играх, то он докажет не только всему Риму, что он достойный преемник, но и умершему отцу. «Надеюсь, ты придёшь на гонки, отец».

Вернувшись снова во дворец, Аристон остановился в атриуме. Он вспомнил Креона и улыбнулся. Квинтилий отпустил своих ребят и ждал дальнейших указаний Аристона. Из коридора послышались шаги и голоса. Это шёл император со своей свитой. Император вышел в атриум и не обратив внимание на Аристона, прошёл мимо. Аристон давно не виделся с Эмилием, а уж тем более не разговаривал. Словно Эмилий забыл про него...

Но в этот раз Эмилий остановился. Прекратив разговор, он посмотрел на Аристона. Борода снова придавала ему мужественности и сильно старила. Вернее, он был похож именно на взрослого императора, серьёзного правителя империи, а не на беззаботного мальчишку. Жестом руки от распустил свиту и подошёл к Аристону.

– Будь здоров, – поприветствовал его император. Он даже не улыбнулся и не обнял его. Аристон не узнавал своего друга.

– Приветствую, Эмилий, – ответил Аристон.

– Принцепс, – поправил Эмилий.

Аристон вопросительно посмотрел на императора.

– Не называй меня больше по имени, это неучтиво с твоей стороны. Не забывай, что я император, а ты всего лишь бывший раб.

Аристон удивился словам друга.

– То, что я сделал тебя своим наследником лишь номинально. Пока ты живёшь здесь, то соблаговоли проявлять уважение к своему доминусу.

– Слушаюсь, принцепс, – ответил Аристон и потупил взор вниз.

– Ты подготовился к гонкам? – Спросил император, спустя минуту молчания.

– Да, принцепс.

– Хорошо. После гонок я займу тебя делом, и ты перестанешь бездельничать с утра до вечера.

Аристон кивнул в знак согласия. Ему и самому надоело сидеть без дела. Император собрался уже уходить, но Аристон остановил его.

– А ты придёшь на гонки? – Неуверенно спросил Аристон.

Император, немного погодя, не поворачиваясь лицом, ответил:

– Прости, но нет.

И император ушёл, оставив Аристона стоять одного вместе с Квинтом. Что случилось с императором? Что стало с его другом? Возможно, он слишком устал... Устал от государственных дел? Или претворяться другим человеком? Ведь Эмилий всегда говорил Аристону, что это не он. Что настоящего Эмилия не существует, есть либо тиран, либо Александр-актёр. Настроение сразу испортилось. Стало грустно настолько, что хотелось плакать. Желание участво-

вать в гонках стало постепенно пропадать. Хотелось одного – увидеть прежнего Эмилия. Но этот Эмилий даже не придёт на гонки.

Погасив свет в своих покоях, Аристон обнял подушку и предался воспоминаниям. Воспоминаниям, связанным с императором. И все из них были хорошими, кроме последнего. Он назвал его бывшим рабом и это снова ранило его зажившую рану. Не сдержав эмоций, Аристон заплакал. Было обидно. Безмерно обидно.

***

Через два дня настало время долгожданных гонок. Во дворец за Аристоном пришёл Креон. Он был одет в тогу римского гражданина. Аристон был подавлен и это не ускользнуло от учителя.

– Ты как? – Спросил он.

Аристон отмахнулся рукой, словно от назойливой мухи и ничего не ответил. Он совершенно не хотел участвовать, зная, что там не будет его друга. Зато Кисса пообещала посмотреть на него, вместе со своим отцом, но и это не ободрило его.

Сто пятьдесят зрителей со всей Римской Империи собрались, чтобы посмотреть на гонки на колесницах. Люди толпами шли занимать забронированные места. Цирк был огромен по площади.

Аристон нервничал. Его квадрига и колесница уже была здесь. Лошадей пока подготавливали рабы. Кисса и Дильдар нашли Аристона и побежали к нему.

– Все ставят на «зелёных», – сказал Дильдар на ходу и улыбнулся. – Но мы поставили на тебя.

– Благодарю, – ответил Аристон, поглаживая лошадь. – Но я сомневаюсь в своей победе.

– У тебя всё получится, мы верим в тебя, – сказала Кисса. Она подошла к своему супругу и поцеловала в губы. На Аристоне была белая туника, с золотой каймой, золотой шлем с гребнем, искусная кираса, кожаная юбка в виде перьев, с золотыми кольцами внутри, налокотники и наколенники. Выглядел он божественно. Кисса гордилась им. Креон тоже.

– Держи поводья так, как я тебя учил, – сказал Креон после того, как Дильдар и Кисса заняли свои зрительские места. – У тебя всё получится, знай это. Представь, что я еду впереди тебя. Смотри в оба, соперники захотят избавиться от тебя. Особенно зелёные. Они не привыкли проигрывать. И будут чинить тебе препятствия, будь готов к этому. Впереди тебя ждёт 5 кругов. Не загоняй сильно лошадей, ты ещё успеешь обогнать всех на последнем кругу. И осторожнее на поворотах. Сегодня участников будет много. Среди них есть новички, они неопытные, так что даже не бойся их. Остерегайся настоящих спортсменов.

– Спасибо за совет, Креон, – ответил Аристон.

Услышав в голосе Аристона уныние, он положил свою руку ему на плечо и посмотрел в глаза.

– Сделай это ради отца, победи на гонках.

Аристон изменился в лице. Немного подумав, он уверенно кивнул.

Креон оставил его с лошадьми и занял место рядом с Дильдаром и Киссой.

Аристон застегнул ремешок на своём шлеме и начал проверять крепление.

– Позвольте я проверю, господин, – послышался голос сзади.

Аристон обернулся назад и увидел молодого парня в кожаных доспехах и шлеме. Этот явно был не из «зелёных». Аристон кивнул. Он и вправду ничего не понимал в креплении колесниц.

Закончив, парень встал и улыбнулся.

– Благодарю, как тебя зовут?

– Тигеллин, господин, – ответил парень. – Я очень хочу победить на гонках, чтобы получить свободу.

– Так ты раб? – Удивился Аристон.

– Именно, – ответил Тигеллин.

– Ну что ж, да поможет нам Фортуна.

– Аминь, – ответил раб.

Когда раб ушёл, Аристон задумался. Кто-то участвует ради славы, кто-то ради денег, а кто-то ради воли. Он понимал этого раба. Если была бы у Аристона такая же возможность

несколько месяцев назад, когда он был куртизаном, он бы тоже участвовал в гонках. Ибо свобода – это намного дороже любых денег и славы, свобода – бесценное богатство.

– Тигеллин, – позвал его Аристон.

Молодой раб подошёл к нему.

– Если ты не победишь, я позабочусь о твоей свободе, обещаю.

Тигеллин замешкался. Ему приказали убить его, но как можно убить человека, который хочет помочь тебе? Причём безвозмездно.

– Господин, позвольте я ещё раз проверю ваше крепление, – быстро предложил раб.

– Давай, – ответил Аристон и улыбнулся.

Но звон туб прервал их. Аристон приказал жестом отойти рабу и занял место на колеснице. Тигеллин вспотел. Он успел закрепить некоторые части его колесницы, но крепление не выдержит 5 кругов. Однако было слишком поздно.

Участники начали занимать места на ипподроме, готовясь к старту. Стояли все на белой линии. Аристон обмотал кожаные поводья себе на руки и несколько раз дёрнул, убедившись, что всё в порядке. Затем он проверил свой нож в ножнах, который был предназначен специально для перерезания поводьев, в случае науфрагиума, то есть крушения колесницы.

Посредине располагалась «спина», то есть барьер, который разделал ипподром. На барьере были установлены обе-

лиски, золотые статуи, причём их было так много, что зрители не могли разглядеть происходящее на противоположной стороне. По концам барьера располагались поворотные столбы, так называемые меты. Осмотрев весь ипподром, Аристон приготовился. Он победит. Победит не ради Эмилия, а ради своей семьи. Рядом находились спортсмены, которые выиграли в гонках несколько сотен раз. И для них очередной заезд был легче лёгкого, и они были абсолютно спокойны. Увидев волнение Тигеллина, Аристон показал ему кулак и улыбнулся. Тигеллин улыбнулся в ответ.

– Может сразу сдашься, сын императора? – С ноткой презрения сказал один из зелёных. Этот человек не знал поражений.

– Я уйду отсюда только с лавровым венком, – ответил твёрдо Аристон.

– Сомневаюсь, что ты вообще увидишь его.

Аристон понял, к чему клонит этот человек. Он хочет избавиться от него. Несмотря на то, что он сын императора и в случае его гибели, этих самых зелёных могут казнить. Аристон переключил внимание на ипподром и прислушался к биению своего сердца. Шум зрителей постепенно начал стихать, и он слышал только дыхание своих лошадей, став с ними одним целым.

Прикрыв глаза, он услышал повторный звон туб. Затем крепче сжав поводья, он посмотрел на человека с флажком и бронзовые яйца, которые показывали круги. Мгнове-

ние, и человек опускает флаг. Участники разом ударили своих лошадей и, поднимая пыль, начали гонку. Пока Аристон ехал наравне с Тигеллином. Самые слабые и неопытные тут же остались позади. Зелёные ехали впереди. Через несколько метров будет поворот, как правило на поворотах происходят аварии. Один из смельчаков обогнал Тигеллина и Аристона и нагнал зелёных. Ещё немного, и он выступил вперёд. Но радость его длилась не долго. Две колесницы синхронно сжали его по бокам и проехав несколько метров, колесница смельчака врезалась в барьер, а лошади испуганно разбежались по ипподрому. Аристон лихорадочно вздохнул. Будет сложно, но он справится. Наконец первый поворот. Аристон плавно поворачивает лошадей и не переворачивается на колеснице, что нельзя сказать о колесничих, ехавших сзади него. Тигеллин ещё сумел одолеть поворот, но многие непрофессионалы всё же потерпели крушения. Но юноша старался не обращать на них внимание и быстро переключился на зелёных, которые, впрочем, обогнали его уже на пол круга. Закончив первый круг, Аристон вздохнул. Самое лёгкое позади, осталось обогнать зелёных. Тигеллин всё ещё ехал вместе с ним. Словно не хотел обгонять. И это была правда. Он переживал за колесницу Аристона и следил за ней. Он не хотел, чтобы Аристон пострадал из-за него.

Аристон решил немного ускориться. Он ударил лошадей и обогнал синих. Это были спортсмены, которые в прошлом занимали первые места и побеждали зелёных, но с тех пор,

как не стало их лидера, который погиб в очередной гонке, они начали проигрывать и занимать вторые места, но были довольно-таки сильными соперниками.

Тигеллин нагнал Аристона, и они ехали друг подле друга, не пропуская других вперёд. Синие пытались прижать их, но Аристон ловко обогнал их и ехал сзади зелёных. Тигеллин держался рядом. Было видно, что этот раб хороший колесничий. Хотя его совершенно не готовили, и он явно не тренировался на искусственном ипподроме.

И снова поворот. Аристон выехал вперёд, обогнав Тигеллина и плавно повернул. Тигеллин вскоре нагнал его, и они ехали снова вровень. Зелёные обогнали их на полтора круга, пора навёрстывать. Аристон посмотрел на Тигеллина и встретился с ним взглядом.

– Пора! – Крикнул Аристон.

Юноша ударил лошадей и ускорился. Тигеллин последовал за ним. Люди неразборчиво кричали одно слово – зелёные! Но где-то там, глубоко внутри, сидели его друзья и кричали – Аристон. Это подбодрило юношу, и он ещё сильнее ускорился. На очередном повороте, он нагнал наконец зелёных, причём поворачивая, он сумел выйти вперёд. Тигеллин попытался догнать его. Зелёные отреагировали спокойно. Они начали прижимать Тигеллина к стене, пытаясь подрезать его и перевернуть колесницу. Увидев, как раб в беде, Аристон стал сворачивать к соперникам, чтобы освободить Тигеллина. Ещё немного и Аристон ударил колесницу при-

жимавшего раба колесничего, после чего соперник тут же отстал сзади. Теперь Тигеллин и Аристон снова ехали вровень. Зелёные снова обогнали их. Аристон ускорился ещё быстрее.

Шёл уже третий круг, ещё два круга и решится, кто победит в этой гонке. Снова поворот. Аристон решил обогнать зелёных у столба, как сделал это в прошлый раз. Мгновение и его колесница впереди. Тигеллин подрезал одного из соперников, после чего колесниц осталось всего пять. Лидер зелёных начал беспокоиться. Он кричал, как зверь на своих лошадей, и казалось, они слушались его. Он догнал Аристона и вытащив нож, попытался нанести юноше удар. Тигеллин увидел это и поспешил на помощь. Он прижал его сбоку и попытался ударить. Лидер был прижат со всех сторон. Он зарычал ещё громче. Совместными усилиями, проехав несколько метров, Аристон вместе с Тигеллием сумели избавиться от него. Колёса лидера зелёных были выбиты, и он более не мог продолжать гонку. Но оставались ещё другие участники, которые желали избавиться от Аристона и Тигеллина.

Оставался последний круг. Пока что Тигеллин и Аристон шли вровень впереди остальных, и победа была им обеспечена, но кто займёт первое место? Аристон или Тигеллин? Аристон хотел, чтобы победил раб, ведь для него это намного важнее. На последнем кругу Аристон кивком головы дал Тигеллину понять, что он пропускает его. Но Тигеллин всё

ещё переживал за колесницу Аристона. Хотя за всё это время она ещё держалась. Может, она выдержит до белой линии? Но только подумав об этом, как колесница Аристона медленно начала отсоединиться от лошадей. Аристон не понимал, что происходит.

– Прыгай ко мне! – Крикнул Тигеллин, подъезжая вплотную к Аристону.

Аристон быстро размотал поводья со своих рук и схватив руку Тигеллина, пересел в его колесницу. Колесница Аристона тут же отсоединилась, а лошади поскакали вперёд.

– Это твоя победа! – Крикнул Аристон, собираясь спрыгнуть.

Но Тигеллин остановил его.

– Нет! – Ответил раб. – Это наша победа!

Человек с флагом уже приготовился махнуть. Несколько метров и Аристон с Тигеллином финишируют. Ещё немного. Всё. Тигеллин тормозит лошадей. Проехав несколько метров вперёд, они остановились. Зрители ревели от восторга. Тигеллин посмотрел на Аристона и улыбнулся.

– Ты молодец, – похвалил его Аристон и похлопал по плечу. – Спасибо тебе.

Под звук туб и гром аплодисментов, победители подошли к пьедесталу. Там их уже встречали участники гонок, в том числе и синие, некоторые, однако не смогли прийти из-за сильных травм, которые они получили. Люди бросали вниз лепестки цветов и повторяли имена победителей. Дойдя до

пьедестала, Аристон остановился.

– Иди, – сказал Аристон Тигеллину.

Тигеллин неуверенно посмотрел на него. Но не успел он что-либо сказать, как его взяли за руки и подняли на пьедестал.

– Лавровым венком награждается победитель гонок на колесницах Тигеллин Луркон! – Громко провозгласил мужчина и через мгновение, надел лавровый венок рабу на голову.

Затем принесли небольшой сундук с золотом для победителя и участников. Большая часть денег разумеется досталась Тигеллину и благодаря закону Эмилия – он получил ещё и свободу. И тут Тигеллин осознал всё. Он не выполнил приказ своей госпожи и теперь его ждёт только смерть.

Он подошёл к Аристону и сказал:

– Господин, позвольте мне служить вам.

– Но ты ведь теперь свободный, – ответил Аристон.

– Да, но я безумно хочу стать вашим другом.

Аристон пожал плечами и ответил:

– Ну что ж, оставайся. У меня мало верных друзей.

Тигеллин улыбнулся и последовал вслед за Аристом. Главное не попадаться на глаза Урсуле и Адриану. Если они узнают, что он теперь на стороне Аристона ему конец.

***

Креон был слегка разочарован. Он был уверен, что Ари-

стон одержит победу в гонках. Но всё пошло не по плану. По окончании представления, Креон всё же решил проверить колесницу.

– Я проверял крепление, – сказал тогда учитель Аристу. – Кто-то явно хотел, чтобы ты проиграл.

– Да я итак проиграл, Креон, – ответил Аристон.

Аристон в свою очередь ни капли не расстраивался. Для себя он одержал победу и главная его победа – это новый друг Тигеллин.

Бывший раб был молод, немного старше Аристуна. Он был образован и с ним было о чём поговорить. И такой же веселый, как Афинодор... Однако на вопрос, кому Тигеллин раньше служил, бывший раб не ответил. Но Аристуна это не сильно-то и волновало. Главное он теперь свободен, остальное не имело значения.

Прежде чем вернуться во дворец, Аристон несколько часов пробыл со своей женой. Судя по всему, Эмилию всё равно на своего сына, и он теперь сможет видеться с Киссой намного чаще. Или это только так казалось Аристуну?

Возвратившись во дворец поздним вечером, Аристон попросил Катона взять Тигеллина в своё услужение и пристроить нового раба. Катон не стал докладывать об этом императору, ибо это было не в его заботах. Катон с удовольствием принял Тигеллина и начал рассказывать о дворцовых порядках. Аристон не стал ужинать и тут же лёг спать.

Тигеллин тем временем заканчивал изучать дворец и со-

бирался идти в комнату для рабов, но тут чья-то рука схватила его за запястье и утащила в тёмный угол. Вторая рука придерживала его рот, чтобы Тигеллин не закричал.

– Почему Аристон всё ещё жив? – Спросил мужской голос. – Тебе ведь приказано было избавиться от него.

Человек отпустил Тигеллина и тогда раб увидел кто с ним разговаривает. Это был телохранитель Адриана. Судя по всему, он был послан, чтобы проследить за ним.

– А ты вместо того, чтобы убить его победил на гонках и живёшь теперь во дворце.

Мужчина прижал Тигеллина к стене и приложил нож к горлу.

– Если ты завтра же не избавишься от наследника, госпожа узнаёт о твоей измене.

Он отпустил его и толкнув в плечо, начал удаляться. Тигеллин облегчённо вздохнул. Но что теперь он будет делать? Ведь Аристон его друг. Если он убьёт его, он никогда себе не простит этого. А если не убьёт, то убьют его самого. А жизнь Тигеллин ценил больше всего.

Наутро Катон рассказал Аристону о его новой деятельности и попросил пройти за ним. Теперь Аристон занимался канцелярской работой, разгребал жалобы граждан и отбирал те, которые достойны внимания императора и те, которые он вправе решить сам. Император поручил Аристону довольно ответственное дело, значит он ему доверял. Тигеллин, впрочем, тоже не остался без работы. Аристон попросил Тигел-

лина помочь ему и вместе было намного веселее. Порой читая некоторые жалобы, они смеялись на весь дворец.

– «Мой возлюбленный бросил меня и ушёл к другой», – читал Тигеллин с интонацией. – «Я считаю, что он обязан возместить мне ущерб в размере ста тысяч денариев».

– Ста тысяч? – Удивился Аристон и рассмеялся. – О боги, да они там в своём уме?

Проработав весь день, без перерывов и обеда, друзья совместными усилиями наконец закончили. Аристон упал на ложе рядом с Тигеллием и положил руки за голову.

– Спасибо за помощь, друг мой, – сказал Аристон. – Я рад, что познакомился с тобой.

– Я тоже... – тихо проговорил Тигеллин, вспомнив про приказ Урсулы.

– Что-то случилось? – Спросил Аристон, заметив тревожность в голосе друга.

– Нет, нет, всё хорошо, – ответил Тигеллин и встал. – Я просто устал, позвольте я пойду спать?

– Добрых снов, – сказал Аристон.

Тигеллин кивнул и вышел. После зашёл вольноотпущенник Катон. Он посмотрел вслед удаляющему Тигеллину и улыбнулся. Ему нравился этот парень и старик был рад за Аристона, что он нашёл такого друга, как он.

– Император просит вас к себе, – сказал Катон.

Аристон удивился. Что Эмилию надо от него? Неужели хочет поговорить, как раньше? Быть может, он стал прежним

Александром? Аристон не стал спрашивать Катона и сразу приступил к выполнению приказа. Император ждал его в атриуме, где он ужинал. Аристон медленно зашёл в залу и неуверенно поклонился. Эмилий сидел за столом и одновременно ужиная горячим супом, внимательно изучал какие-то документы.

– Принцепс, вы хотели меня видеть? – Учтиво спросил Аристон.

Некоторое время Эмилий не обращал на него внимания, продолжая читать пергамент. Затем, спустя минут пятнадцать, он наконец подписал пергамент оставив на нём свою императорскую печать, быстро доел суп и посмотрел на Аристона. Взгляд Эмилия был уставшим, тёмные круги под глазами говорили о бессонницах и недосыпе, борода стала ещё гуще и кудрявее, он заметно постарел. И взгляд изменился. Стал взрослым. Взгляд повелителя.

– Ответь мне, – заговорил император, не вставая с ложа. – Зачем ты принял участие в гонках, если знал, что проиграешь? Ты понимаешь, что бремя позора твоего поражения теперь всецело лежит на мне?

– Принцепс, крепление подвело, моя колесница потерпела крушение на последнем кругу.

Эмилий удивился. Он почесал бороду и посмотрел на стоящего рядом раба.

– Ты мне не рассказывал об аварии, – сказал Эмилий, обращаясь к рабу. В голосе его звучал гнев и недовольство. Бы-

ло видно, что он всё ещё дорожит Аристоном.

Раб занервничал.

– Её и не было, – вместо раба ответил Аристон. Эмилий перестал сжигать взглядом раба и снова посмотрел на Аристона. – Тигеллин спас меня. Я вовремя перепрыгнул со своей колесницы к нему, и мы вместе прибыли к финишу. Это наша общая победа.

– Тигеллин? – Удивился Эмилий. – Кто это?

– Мой новый друг, – ответил Аристон и улыбнулся. – Он теперь служит мне, если ты не против.

– Пусть придёт сюда, немедленно, – сказал император повелительным тоном.

Аристон занервничал. Зачем он позвал Тигеллина? Неужели ревнует? Или быть может, просто хочет отблагодарить его? Но не казнить же... Нет. Аристон не даст своего друга в обиду. В обиду – тирана.

Через несколько минут, преторианцы силой втащили Тигеллина в атриум. Тигеллин сопротивлялся, ибо думал, что император узнал обо всём и его сейчас казнят. Увидев улыбку приветствия на лице Аристона, Тигеллин немного успокоился.

– Этот человек и спас меня, – сказал Аристон, указывая на Тигеллина.

Тогда Тигеллин понял, что он может быть спокоен. Никакая опасность его жизни сейчас не угрожает. Увидев грозное лицо императора, бывший раб поклонился.

Император поднялся с места и медленно подошёл к нему, скрестив руки за спиной.

– Скажи мне, Тигеллин, – начал император. – А зачем ты помог Аристону, зная, что ты можешь победить? Ведь ты его даже не знаешь. Может, здесь кроется другая причина? Как мне известно, ваши колесницы были наравне, и ты старался держаться рядом с Аристоном. Хм, тебе не кажется, что это слишком странно? И подозрительно.

Император прижал Тигеллина к стене и смотрел в глаза. Он был выше бывшего раба на несколько сантиметров. Тигеллин волновался. Об этом явственно говорил выступавший пот на лице.

– Я...я, – залепетал Тигеллин.

– Хотел убить его?! – Закончил император и вытащил меч из ножен, стоящего рядом преторианца.

Тигеллин изумился пронизательности императора. Как он обо всём догадался? Он был намного умнее, чем казался. Аристон не мог смотреть, как император измывается над его новым другом. Он подбежал к нему и оттолкнув Эмилия, закрыл друга своей спиной.

– Не тронь его! – Сказал Аристон и тяжело задышал, словно животное. Глаза его горели, он смотрел на Эмилия и готов был ударить его.

– Наивный дурак, – сказал Эмилий и откинул меч на мраморный пол. – Его послала моя супруга и ты веришь ему. Какой же ты идиот, Аристон.

– Это ложь, – сказал Аристон. – Ты сошёл с ума, тебе всюду кажутся предатели. Тигеллин мой друг и я не позволю убить его. Если ты казнишь его, я тебя буду ненавидеть.

Эмилий обернулся. Его взгляд на время вернулся и на Аристона смотрел прежний император. Он был изумлён словам Аристона. Изумлён и обижен.

– Значит ты променял меня на этого предателя? – Спросил император дрожащим голосом. Он сжал от злости кулаки и покраснел, как рак.

– Он хотя бы не называет меня бывшим рабом, – ответил с ненавистью Аристон.

Эмилий вспомнил свои слова. Ему стало стыдно. Но виду он не подал. Вместо этого он жестом указал им выйти из атриума. Аристон выбежал из залы, не в силах более смотреть на Эмилия. Тигеллин поспешил за ним. Дойдя до своих покоев, Аристон упал на ложе и обнял подушку.

– Бывшим рабом? – Проговорил вошедший в покои Тигеллин.

Аристон убрал подушку и посмотрел на друга. Спустя минуту он кивнул.

– Не спрашивай меня, – попросил его Аристон. – И прости императора. Он – идиот.

– Будь уверен, Аристон. Я не служу августу, я твой друг.

– Я знаю, Тигеллин, – ответил Аристон. – Оставь меня, я хочу побыть один.

– Слушаюсь.

Тигеллин вышел, закрыв за собой дверь. Рядом стоял центурион Квинтилий. Он был приставлен в охранение его покоев и спал в соседней комнате. Центурион с недоверием посмотрел на Тигеллина и сказал:

– Шёл бы ты отсюда. Тебе не место во дворце.

– Только после вас, – с усмешкой ответил Тигеллин и направился прочь.

Центурион бросил в сторону Тигеллина ненавистный взгляд и решил поговорить с императором. Император ходил взад-вперед по атриуму и бросал проклятия. Центурион отдал честь и не успел он что-либо сказать, как император приказал:

– Квинт, избавься от новенького. Этой же ночью.

– Будет исполнено, август, – ответил Квинт.

Он даже обрадовался, что у него совпадали мысли с августом. Значит, не только ему кажется, что Тигеллин предатель. Однако сам Тигеллин не был таким глупым и сразу понял, что император не станет терпеть его во дворце. Он чувствовал, что сегодня же ночью он должен покинуть Рим. К тому же телохранитель Адриана обещал ему помочь, но при условии, если он убьёт Аристана. Во дворце было несколько преданных Адриану и Урсуле людей, которые решились помочь им. Но сначала нужно было избавиться от Квинта.

Заметив Тигеллина в коридоре, Квинт быстрым шагом направился вслед за ним. Раб ускорил шаг и вскоре перешёл на бег. Повернув налево, Квинт потерял его из виду. Он стал

оглядываться вокруг, пытаясь найти его. Неожиданно, обернувшись назад, он увидел стоящего сзади Тигеллина и не успел он что-либо сообразить, как раб ударил его бронзовой статуэткой по голове. Квинт тут же свалился мешком на пол. Раб оттащил его в кладовую и запер на замок двери, чтобы его никто не услышал и не нашёл. После чего направился к покоям Аристана. Он не хотел убивать друга, но, если он этого не сделает, его убьют самого. К счастью, Тигеллин не сильно привязался к нему.

Возле покоев Аристана его уже ждал телохранитель и остальные преданные Адриану рабы. Тигеллин кивнул им, и они открыли двери. Двое из рабов отправились стоять на стороже и следить за тем, чтобы никто сюда не пришёл, остальные сторожили покои. Тигеллин вошёл в комнату вместе с телохранителем Адриана. После окончания преступления они хотели выйти через окно и перепрыгнув через забор, сбежать. На улице их уже ждали лошади.

В покоях было темно. Но благодаря лунному свету, лившемуся из окна, предатели сумели разглядеть постель, на которой спал Аристон. Аристон так устал, что не услышал их шаги. Тигеллин неуверенно посмотрел на телохранителя и замялся.

– Возьми и убей его, – прошептал телохранитель.

Он взял подушку с постели Аристана и передал её в руки Тигеллина. Тигеллин посмотрел на Аристана и проговорил:

– Прости.

После чего он наклонился над спящим Аристомом и резко прижал подушку к его лицу. Аристон проснулся и начал сопротивляться. Телохранитель Адриана подошёл и начал держать Аристона за руки и ноги, прижимая к постели. Аристон был шокирован. В голове быстро пролетали мысли. Детство, юность, родители, рабство, дядя Клавдий, Афинодор... Он не хотел умирать, но понимал, что придётся. В этот момент Аристон хотел подумать о чём-то важном, о чём-то дорогом, ибо боялся, что больше возможности у него не будет. Он постарался вспомнить лицо Киссы, но оно исчезало. Он понимал, что задыхается. Ещё немного, и он встретится с родителями. Какая глупая смерть, подумал Аристон. И всё потому, что он не поверил императору. Перед глазами появился образ Креона. Он кричал что-то ему, но Аристон не понимал. Силы стали покидать его, и он перестал двигаться.

Тигеллин отбросил подушку на пол и вытер пот со лба.
– Уходим, – сказал телохранитель.

Он открыл окно и первый решил спрыгнуть. Но тут двери в покои распахнулись и в комнату вбежали преторианцы во главе с Квинтом. Заметив Тигеллина, Квинт вытащил нож и лёгким движением руки, метнул острое лезвия в его сторону. Нож вошёл в шею Тигеллина прежде, чем он успел убежать. Однако телохранителю всё же удалось скрыться. Преторианцы держали факелы и освещали комнату. Квинт быстро переключил внимание с трупа на Аристона. Юноша лежал, не двигаясь. Квинт закрыл лицо руками, осознав, что

он не успел.

Но Аристон всё ещё был жив. Он резко открыл глаза и лихорадочно начал хватать лёгкими воздух. Квинт подошёл к Аристону и приказал:

– Лекаря сюда позовите и уберите труп.

Двое преторианцев приступили к исполнению приказа-ния, остальные остались ждать в покоех.

– Тигеллин? – Слабо проговорил Аристон, оглядываясь. Увидев, как несут мёртвого друга он ужаснулся. – Он был не один...

Квинт подошёл к открытому окну и посмотрел во тьму.

– Немедленно опросить всех и найти сообщника, – сказал центурион.

– Центурион, – обратился один из преторианцев. – Императору доложить о случившемся?

– Нет, – ответил Квинт. – Не стоит его беспокоить. Расследованием я займусь лично. Будь уверен, Аристон. Я найду предателя.

Вскоре явился лекарь в сопровождении с Катонем. Лекарь осмотрел Аристона, после чего дал выпить ему снадобье, чтобы юноша успокоился. Снадобье быстро дало о себе знать и Аристон тут же уснул. Из покоев все удалились. Квинтилий приказал всем молчать о том, что произошло сегодня ночью, в том числе и Катону. Если Эмилий узнает об этом, он сразу заподозрит в этом свою жену. А Квинтилий не хотел этого, ибо давно испытывал к Урсуле чувства...

Снова обрыв. Эмилий смотрит на голубое небо, в котором кружили чайки. Аристон хочет подойти к императору, но не может. Чем ближе он шёл, тем дальше оказывался император. Эмилий кивнул Аристону и шагнул вперёд.

– Эмилий, нет!

Аристон проснулся от собственного крика. Он вскочил с постели и начал озираться вокруг. Кровь Тигеллина всё ещё была здесь. «Как я мог быть таким наивным?» Аристон схватился за волосы и застонал. Ему было обидно. Снова его предали. Но кто? Кто мог желать ему смерти? Это ему ещё предстояло выяснить.

Катон зашёл в покои и принёс поднос с едой.

– Как вы себя чувствуете, господин мой? – Спросил старик, раскрывая шторы и пуская в комнату солнечный свет.

– Император знает обо всём? – Вместо ответа спросил Аристон.

– Нет. Не стоит его беспокоить, господин мой. Лучше оставить это всё втайне.

Аристон промолчал. Разумеется, Катон прав. Ведь у императора итак много забот. Хотя в действительности Аристон хотел, чтобы он всё узнал. Безумно. Ибо он думал, что после случившегося император снова станет прежним. А он так скучал по нему. Скучал по Эмилию.

Занимаясь канцелярской работой, теперь уже в одиночку, Аристон думал, что это поможет отвлечься от неприятных мыслей. Но всё было всуе. Он то и дело, что откладывал жалобы и предавался воспоминаниям. После того, что произошло он стал ценить жизнь намного сильнее и понимал, что счастлив. Он вспомнил про подарок Тамира и посмотрел на амulet. Может, он и вправду оберегает его?

Ложась спать, Аристон встал возле своей кровати и не решился лечь. Перед глазами возник образ Тигеллина. Нож торчал в его горле. Кровь стекала на пол. Сейчас, разумеется, весь пол отмыли. Но его дух был всё ещё здесь. Он боялся не его, он боялся, что за ним опять придут, несмотря на то, что в его охрану было приставлено двое преторианцев, которых регулярно проверял Квинт. Казалось, можно не беспокоиться и спать спокойно.

Аристон сел на постель и стал вглядываться во тьму. Теперь он всегда держал кинжал наготове. С тех пор, как он жил во дворце он не знал покоя. То Креон, то Адриан с Урсулой, то Кисса со своей ревностью, то Тигеллин и сейчас император. Аристон считал, что он несправедлив к нему, ведь именно он поддерживал его во время болезни. Но болезнь изменила его. Возможно, он слишком сильно ударился головой. Аристон вздохнул и всё же решился немного поспать. Но как бы он ни старался, он всё время вздрагивал и вытаскивал кинжал из-под подушки. Он слышал шаги, слышал крики, как те, что были в Колизее, слышал плач. Ари-

стону казалось, что он сходит с ума. Его начинало трясти от бессонницы, он злился и ходил по комнате. Сильный ветер начал раскачивать дерево за окном, создавая жуткие тени в комнате. Аристон спрятался за кровать и схватил кинжал. Затем послышался вой, после чьи-то крики. Мужской визг, словно кого-то убивают или пытаются. И немудрено, ведь под комнатой Аристона находилась пыточная, где работал Квинт. Он всё ещё искал предателя и ему приходилось допрашивать людей.

– Это невыносимо! – Крикнул Аристон на греческом.

Утром он выглядел убитым. Тёмные мешки под глазами, осунувшееся лицо явно говорили о бессонной ночи. Но к работе он всё же преступил. Разгребая жалобы, он наткнулся на довольно странное письмо. Девочка обращалась к Аристону и просила о помощи. Она писала, что её мать больна, а денег на еду нет. Она указала свой адрес и просила навестить их лично. *Я подарю вам вещь, которая напомнит вам о Кифере.* Но откуда девочка знала, что Аристон из Киферы? Быть может, это очередная ловушка? Аристон встряхнул головой, отгоняя мысли. Пока что ему разрешено покидать дворец и Аристон решил всё же навестить девочку в неурочное время. Закончив с жалобами, он отправился в город. С ним пошли также Квинт и преторианцы.

Когда Аристон нашёл дом девочки – это была инсула в Субурре, он приказал Квинту ждать его снаружи.

– Но господин, – настаивал Квинт.

– Это всего лишь девочка, она мне ничего не сделает, – сказал Аристон и постучал в двери.

Дома оказалась и вправду девочка, лет шести. Увидев Аристона, она улыбнулась.

– Идите за мной, господин, – сказала девочка.

Убедившись, что Аристону ничто не угрожает, Квинт кивнул и остался ждать снаружи. Но как закрылась дверь, Аристона тут же схватили чьи-то сильные руки сзади и надели на голову мешок. Крики его не были слышны. Через некоторое время его тело бросили на жёсткий пол и Аристон снял мешок. Над ним стояли несколько сильных незнакомых мужчин в масках и смотрели на него. На деревянной балке висела верёвка с петлей. Аристон широко раскрыл глаза.

– Квинт! – Закричал Аристон.

Мужчины засмеялись.

– Здесь тебя никто не услышит, – сказал один из них.

И только сейчас Аристон понял, что находится в подвале.

– Что вы хотите от меня? – Спросил смело Аристон.

– Мы просто исполняем приказ, ничего личного.

– Кому вы служите?

Но вместо ответа его подняли на ноги и поставили на стул. Аристон пытался сопротивляться.

– Отпустите! Я наследник императора! Преторианцы ждут меня на улице, они убьют вас!

– Не убьют, – спокойно ответил один из головорезов. – Мы уйдём прежде, чем они успеют что-либо сообщить.

– Я могу вам заплатить, у меня много денег, пожалуйста, пощадите.

Аристон заплакал. Головорезы смеялись над ним. Связав ему руки и ноги, один из них начал надевать петлю на шею Аристона. Аристон всё ещё пытался сопротивляться, но всё было тщетно. Их было больше. Головорез затянул петлю и отошёл.

– Квинт! – Снова крикнул Аристон.

– Пока, пока, – сказал один из головорезов и пнул табурет, на котором стоял Аристон.

Аристон начал двигаться во все стороны, как рыба на суше. Балка скрипела над ним при каждом его движении. Мужчины молча смотрели на него, не издавая ни звука. Но тут один из них, тот, что намного выше ростом, вытащил нож и прыгнув к потолку, перерезал веревку, отчего тело Аристона тут же упало на пол. Затем ему освободили руки и ноги. Юноша сидел на коленях и лихорадочно глотал лёгкими воздух.

– А теперь слушай сюда, щенок, – сказал головорез, схватив юношу за волосы. – Ты подсыпаешь яд в еду императора, а мы сохраняем тебе жизнь и жизнь твоей прекрасной жёнушки, ясно?

– Не троньте... Киссу! – Слабо проговорил Аристон.

– О, а я видел её, она красива. Сначала я и мои друзья хорошенько отымеем ее, а потом вырежем живот, убьём твоего ребенка, а после чего её и её папашу. И ты будешь за всем

этим наблюдать, после чего мы убуём и тебя.

Головорез бросил колбочку в ноги Аристону и отошёл. Аристон заплакал.

– И да, если кто–то узнает о том, что сейчас произошло, мы сразу же приступим к твоей жене. Ох, её прекрасные молодые груди... я буду сжимать и покусывать соски, а мои парни тем временем будут трахать её во все дыры.

– Ублюдок, – процедил сквозь зубы Аристон и сжал кулаки.

Головорезы подняли его на ноги и вытащили из подвала. К нему снова подошла та самая девочка и улыбнулась.

– Идём, – сказала весело она и взяв за руку, повела на улицу.

Аристон спрятал под ремень колбочку и быстро вытер слёзы. Квинт перестал точить меч и посмотрел на своего господина. Девочка улыбнулась всем и попрощавшись, закрыла дверь. Квинт заметил пот на лице Аристона и красные глаза.

– Что-то случилось? – Спросил Квинт.

– Н-е-ет, – ответил запинаясь Аристон. – Всё хорошо, возвращаемся во дворец.

***

Вернувшись, Аристон упал на постель и сжимая подушку, громко заплакал. Шея всё ещё болела после веревки и оставила на себе красный след. Юноша вытащил колбочку

с ядом и посмотрел её содержимое в свете свечей. Сейчас он должен сделать выбор между женой и другом. Но они оба ему были дороги. Он ненавидел дворец. Никто не знает о его проблемах, всем наплевать. Кисса обижается на него из-за того, что он мало уделяет ей времени, а император просто отвернулся. И никому он не мог рассказать о своих переживаниях. Была бы его воля, он бы убил себя и никто, возможно, не пострадал бы. Аристон после того, что произошло с ним в последнее время уже не боялся смерти. Он жил в карцере, он резал себе вены, его душили, били, измывались, насиловали, он ничего не боялся. Жизнь закалила его, и он стал ещё сильнее.

Зайдя утром в покои Аристона, Катон удивился. Наследник был похож на мертвеца.

– Вы здоровы, господин мой? – Спросил Катон.

Аристон слабо кивнул.

– Катон, – сказал Аристон. – Передай августу, что я хочу поужинать сегодня с ним.

– Не думаю, что он захочет вас видеть, – ответил Катон. – Но я попробую.

«В чём я провинился перед ним? За что он так со мной поступает?» Аристон закрыл лицо руками и попытался прийти в себя. Скорее всего, августа снедает та же ревность, что и Киссу. Каждый желает, чтобы Аристон принадлежал одному из них. И никто не спросил, что хочет сам Аристон. От этой мысли становилось ещё хуже.

Работать, разумеется, Аристон совершенно не мог. Мысли беспокоили его. Он слишком устал, чтобы что-либо подписывать. В руках он держал колбочку с ядом и делал выбор. Каждый раз, открывая пробку и нюхая яд, возникало желание выпить его самому и не мучиться больше. Но это не решит его проблему. Мысли его были прерваны с приходом Катона.

– Император согласился, – сказал вольноотпущенник и улыбнулся. – Он сегодня в добротном настроении.

– Спасибо, – ответил Аристон.

Катон посмотрел на юношу и только сейчас заметил след верёвки у него на шее. Он ахнул и проговорил:

– Вы что пытались наложить на себя руки?..

Аристон не понял о чём говорит Катон и пропустил его слова мимо ушей.

– Не нужно так больше делать, – продолжил Катон. – Вы нужны нам, нужны императору. Он вас безумно любит, да будет вам известно. Он не на вас злится, отнюдь, а на себя. С тех пор как он отправил в ссылку Адриана и свою супругу, он совершенно не справляется с государственными делами в одиночку. Он снова хочет веселиться и бездельничать с утра до ночи и жизнь правителя его не устраивает. Всё это пройдёт со временем, и он смирится. Так что даже не обращайтесь на него внимания.

После того, как Катон ушёл, Аристон снова задумался. Значит, император всё ещё любит его. Убить он его не смо-

жет ни при каких обстоятельствах и даже, если это стоит ему, Аристону, жизни.

По наступлении вечера, Аристон всё же явился на ужин. Но императора там не оказалось. Рабов тоже. Словно кто-то позаботился об этом, предоставляя возможность Аристону подлить яд в бокал Эмилия. И Аристон, не вздрогнув, подошёл к краю стола и, открыв колбочку, вылил в вино содержимое. Затем он перемешал яд пальцем и вытерев об туннику, сел на ложе. Услышав шаги, он обернулся. Это шёл император. Кажется, он был рад видеть Аристона.

– Будь здоров! – Воскликнул император и уселся на ложе рядом с Аристом.

– Сальве^{13*}, – ответил Аристон.

– Как твои дела? – Спросил спустя минуту Эмилий, всё ещё не приступая к еде.

– Прекрасно, – ответил Аристон.

– А по мне так, – проговорил император. – У тебя всё дерьмо.

– Нет, у меня всё хорошо, Эмилий. То есть, принцепс...

Император перестал улыбаться и нахмурился. Он чувствовал себя виноватым, но не умел признавать свои ошибки. Гордыня не позволяла.

– Если хочешь, Кисса может переехать во дворец, – сказал Эмилий, наблюдая за реакцией Аристона.

– Кисса, – повторил Аристон, вспомнив слова головореза.

---

¹³ * Здравствуй

Эмилий взял в руки бокал с ядом и начал медленно подносить его к своим губам.

– Нет! – Крикнул Аристон и выхватив бокал из рук императора, сказал дрожащим голосом: – ты можешь сказать, что, делая выбор между тобой и Киссой, я выбрал Киссу. Но ты ошибаешься, Эмилий. Я вас обоих люблю. Прости, но я подлил тебе смертельный яд. Прощай.

Закончив говорить, Аристон быстро осушил содержимое бокала и вытерев тыльной стороной руки рот, встал. Эмилий смотрел на него, широко раскрыв глаза, не понимая, что происходит.

– Ты идиот? – Наконец спросил император. – Лекаря сюда, немедленно!

Аристон потерял равновесие и упал на пол. Эмилий подбежал к нему и положил его тело к себе на колени.

– Зачем ты выпил яд? – Говорил Эмилий. – Это не избавит тебя от твоих проблем.

– Они убьют Киссу, – слабо ответил Аристон. – И... моего ребёнка. Если я умру... Кисса им больше не понадобится... Пр-о-сти...

Аристон прикрыл глаза. Из уголка его рта показалась капелька крови. Эмилий обнял тело друга и заплакал.

Очнувшись, Аристон увидел перед собой лицо Эмилия. Он смотрел на него и улыбался. Они вместе лежали на постели императора. Лекарь сумел спасти Аристона. Дав выпить

ему уголь, юноша тут же очистил содержимое желудка, выbleвав всё наружу. К тому же молодой организм дал о себе знать, быстро справившись с ядом.

– Ты в курсе, что ты дурачок? – Спросил ласково Эмилий, тем же голосом, что был раньше. Неужели он вернулся?

– Где Кисса? – Слабо спросил Аристон, пытаясь встать.

– Лежи, лежи, – остановил его Эмилий. – Твоя жена уже во дворце под охраной Квинта, можешь не беспокоиться.

Аристон прикрыл глаза. Эмилий присел на ложе и начал свой допрос:

– А теперь, соблаговоли ответить, откуда у тебя след на шее?

И Аристон всё рассказал ему. Сначала про покушение, затем и про тех головорезов, что заманили его к себе домой. Эмилий был шокирован.

– Почему ты мне ничего не рассказал?

– Я думал, тебе будет всё равно, – ответил Аристон. – Ведь кто я такой? Бывший раб... номинальный сын...

Аристон отвернулся от Эмилия и тихо заплакал, сжимая подушку. Император молчал. Спустя минуту, Эмилий положил свою руку Аристону на плечо и сказал:

– Прости меня, малыш. Я виноват. А ты мой бедный так исстрадался за всё это время. Сейчас только понимаю, что мои проблемы по сравнению с твоими ничтожны. Я эгоист. Прости, если сможешь.

Эмилий заплакал бы, если бы смог. Но он не умел. Вме-

сто этого, он лёг на ложе и обнял худое тело Аристонa. Через некоторое время Аристон перестал всхлипывать и дёргаться. Эмилий почувствовал, как юноша взял его руку в свою и прижал к своей груди. Эмилий улыбнулся. Это означало одно – Аристон простил его.

Юноша повернулся лицом к другу и посмотрел ему в глаза. Их лица находились в двух сантиметрах друг от друга. В свете свечей Эмилий разглядел прекрасное лицо Аристонa и если бы он испытывал хоть какие-нибудь чувства, то, наверное, занялся бы с юношей любовью. Но сейчас Эмилий воспринимал его как своего сына и не более. Аристон погладил императора по ошетинившееся щеке и прикрыв глаза, прикоснулся своими толстыми губами до его носа, а затем медленно добрался и до маленьких губ. Кудрявая борода щеко-тала Аристону ноздри, но он не замечал этого. Юноша убрал с себя одеяло и начал снимать с Эмилия одежду. Он наклонился над его телом и прикоснулся губами сначала к шее, а затем медленно сползая к груди.

– Что ты делаешь? – Недоумённо спросил император.

Аристон наконец пришёл в себя и тут же прекратил.

– Я... я не знаю, – ответил Аристон. Он схватился за голову и проговорил: – я совсем запутался, Эмилий...

Эмилий сел рядом с ним и улыбнулся.

– Да ладно тебе, ты невиноват, что я такой красавчик, – сказал император и рассмеялся. – Никто не может устоять передо мной, даже собственный сын.

Эмилий похлопал его по плечу и встав с постели, ушёл. Так и не вернувшись.

Канцелярской работой Аристона более не загружали. Несколько дней он восстанавливался и отсыпался. Спал он намного лучше прежнего, тем более теперь, когда Кисса живёт рядом с ним, он мог больше не беспокоиться.

Квинту же поручили заняться расследованием. Через неделю головорезы были найдены и казнены. Допрашивая, Квинт ничего не узнал. Они не выдали Урсулу, ибо это были самые преданные её люди. Но и их она теперь лишилась. Император в свою очередь, стал больше проводить времени на отдыхе. Все свои дела он поручил Осторию, который теперь также служил во дворце и следует заметить, он прекрасно справлялся. Теперь Эмилий каждый день навещал Киссу и Аристона, а иногда даже устраивал вечеринки во дворце.

Император снова был прежним. Таким же добрым и весёлым, таким, каким его полюбил Аристон. Тот поцелуй Аристон всё ещё помнил. Губы его до сих пор горели. Он не знал, что с ним происходит, не мог отдать отчёта, но в один момент он понял, что не может жить без него. Он полюбил его не только, как друга и как отца, но и как мужчину. И он желал его, грезил быть с ним. Он хотел быть рядом с ним, обнимать его и ласкать. Подобные мысли не давали ему покоя. Он пытался их отринуть, но ежедневные встречи с Эмилием не давали ему забыть его. Кисса стала постепенно замечать странное поведение своего мужа. Она чувствовала, что Ари-

стон что-то испытывает к императору. И каждый их разговор заканчивался разговором об императоре. Он то и дело, что восхищался им. Однажды, не выдержав, Кисса сказала:

– Ну так и спи с ним, меня ты больше не увидишь.

– Кисса, что ты такое говоришь? Не уходи.

Но девушка не стала слушать мужа. Она быстро собрала вещи и в этот же день уехала обратно в Козу.

Пригласив Аристона поприсутствовать на аудиенции, Эмилий заметил печаль в глазах Аристона.

– Что случилось, душа моя? – Спросил ласково император, восседая на троне.

– Кисса ушла, – ответила Аристон. – Она ревнует...

– Как мило, – прокомментировал Эмилий и улыбнулся. – Не стоит из-за этого так расстраиваться, мальчик мой. Попсихует немного, и сама к тебе прибежит. Женщины – они такие существа, которые жить не могут без мужской ласки. Так что жди, мой дорогой и не печалься.

Аристон улыбнулся. Эмилий всегда знал, как поднять ему настроение и как утешить. И в этот момент он даже начал сравнивать его с Киссой. И понимал, что Кисса была хуже Эмилия. С ней скучно, она никогда не умела поддерживать и шутить.

– Я люблю тебя, – неожиданно сказал Аристон, смотря на императора. Он отчего-то ждал взаимности. Он хотел, чтобы и император любил его так же, как и он его. А любовь сейчас совершенно обуяла его разум, и он не мог совладать с собой.

Эмилий усмехнулся и почесал усы.

– Я тоже тебя люблю, мой любвеобильный дружочек.

Спустя какое-то время аудиенций, в тронный зал вошёл молодой легионер в доспехах и плаще. Он был грязным, пыльным и уставшим.

– Ваше августейшество, – сказал легионер. Остановившись возле трона, он отдал честь и продолжил. – Меня зовут Сикст Фауст, я легионер Испанского легиона в Британии.

– Я слушаю тебя, Сикст Фауст, – сказал император.

– Кельтские племена напали на нас, – продолжил говорить легионер. – Нас слишком мало, и мы не смогли им противостоять. Меня послали в Рим, чтобы доложить это вам, принцепс.

Император удивлённо посмотрел сначала на молодого легионера, затем на Аристона. Аристон тоже был удивлён.

– Предатели! – Воскликнул император в гневе и встав с трона, подошёл к измученному легионеру. – Ты молодец, что смог приехать в такую даль. Я вознагражу тебя. Но позже. Катон!

– Слушаю вас, доминус, – пролепетал Катон, который находился рядом.

– Пригласи ко мне главнокомандующих и консулов. Сегодня же нужно провести военный совет.

– Слушаюсь, господин.

– Эмилий, – сказал Аристон сзади. Юноша подошёл к императору и посмотрел ему в глаза. – Это война?

– Да, мой мальчик, – подтвердил Эмилий. – Через неделю отправляемся в путь.

– Возьми меня с собой.

– Разумеется, если ты этого так хочешь. Но это опасно, знай это. Возьмём заодно с собой и Креона. Он хороший главнокомандующий и может пригодиться.

– Можно я поеду в Козу, чтобы попрощаться с женой?

– Конечно, моё солнышко, – ответил император и подёргал Аристона за щёчки. – Ты такой милый, когда что-то просяшь у меня.

Аристон покраснел.

– И ещё милее, когда влюблён, – тихо добавил император и подмигнул ему.

Глава 2. Британия

На военном совете присутствовали все главнокомандующие, которые находились в Риме и в соседних провинциях. Император обсуждал стратегию и план войны. То, что это война – не было сомнений. И по рассказам очевидцев, главным из которых был Сикст Фауст, её начали кельтские племена. Несмотря на то, что ещё отец Эмилия заключил договор с галльскими и кельтскими вождями, согласно которым племенам платили Риму дань и обещали не совершать набегов. Но вместо этого, они снова объединились и объявили Римской Империи войну, в которой они, галлы, желали победить, поскольку в этот раз их было значительно больше. К тому же к ним примкнули соседние племена и теперь шансов на победу у римлян было в разы меньше, чем у варваров.^{14*} Но преимущество у римлян всё же остаётся неизменным – их тактика и дисциплинированность воинов всегда давала о себе знать. Именно дисциплина играла большую роль, когда варвары понятия не имели о порядке – разбежались во все стороны и тут же получали пилум в голову.

Во всех легионах и лагерях, которые находились близ Рима император приказал отобрать по вексилляции^{15*} и взять

---

¹⁴ * Фантазия автора. Никакой войны не было.

¹⁵ * Лучших.

с собой в поход, также была взята половина преторианцев. А уже через неделю 20 галер отправились в Британию. На одной из них плыл император вместе со своим сыном Аристом. Также здесь находились Креон, центурион Квинтилий, легионер Сикст Фауст и два консула. С легионером Аристон уже успел подружиться. Это был молодой парень, испанских кровей. Его мать умерла от болезни, а отца зарезали во время пьянки. И остался он один. Чтобы не попасть в рабство он сбежал в римский легион и завербовался. На тот момент ему было шестнадцать лет. Затем он познакомился там с легионером Нумерием Публием. Этот легионер был старше его, крупнее и сильнее. Сначала он к нему приставал и измывался, но после они подружились и с тех пор никогда не расставались. Аристон, слушая нового друга, вспоминал и сравнивал своё прошлое с прошлым Сикста и понимал, что он, Аристон, по сути очень счастлив.

Поездка к Киссе была весьма неудачной. Узнав, что Аристон решил отправиться на войну, да ещё и вместе с императором, Кисса начала кричать, бросать проклятия и в итоге чуть не потеряла ребёнка. Аристону пришлось просидеть всю неделю вместе с ней, чтобы попытаться успокоить. Но девушка была обижена. На всю заботу, проявленную Аристом, она отвечала равнодушием. Кисса не проронила ни слова, пока он жил с ней, однако, когда он собрался уезжать, девушка всё же, усмирив свою гордыню, подошла к мужу и поцеловала его в губы.

– Возвращайся скорее, – сказала она тогда, прижавшись к его груди. Из её прекрасных глаз текли слёзы. Затем она добавила неуверенно: – и живой.

– Обещаю, – ответил Аристон. – И ты береги себя, родная. Я люблю тебя.

– И я тебя, Хазани...

Вспоминая Киссу, её последний взгляд и последние слова, Аристон чувствовал себя предателем. От этого становилось мерзко и некомфортно, хотелось вернуться в Козу и быть рядом с беременной женой, но пути назад уже не было. Только сейчас он понял, как мало уделял ей внимания, как мало обнимал, как мало разговаривал. Как он мог променять её на Эмилия? «Я совершенно запутался. О боги, что со мной? Я ведь мужчина.» Чтобы как-то умерить свою любовь к императору, Аристон старался не попадаться ему на глаза. А при разговоре не смотреть на него. Император был слишком пронизательным, и он сразу распознал чувства Аристона. Видел он и то, как юноша мучается из-за своей любви. А главное его мучение заключалось в том, что его чувства были невзаимными. Эмилий понимал, но почему отказывал? Ведь он тоже любил Аристона. Однако разница их чувств заключалась в том, что Аристон любил Эмилия, как любовника, а Эмилий любил Аристона, как сына и ничего более. И думать о другом император абсолютно не мог. Но Аристона тем временем снедало неведение, ему казалось, что император смеется над ним, полагая, что Аристон не достоин

его. Эта мысль явилась основанием его хандры, которую он, впрочем, на протяжении всего пути старался скрывать.

Путь был долгим и тяжёлым. К тому же Аристон скверно переносил мореплавание. К счастью, на корабле присутствовал императорский лекарь, который помог Аристону с помощью своего снадобья пережить поездку более-менее.

Чем ближе приближаясь к Британии, тем сильнее сменялся климат. По сравнению с Италией здесь было намного холоднее. К счастью, император об этом позаботился и всех обеспечил тёплыми одеждами.

– А расскажи мне о Британии, – однажды попросил Аристон Фауста.

– Да что о ней рассказывать, – ответил тогда легионер. – Бескрайние леса и поля, сырость, дождь. Если честно мечтаю служить в Македонии, там всё время светит солнце и не льют эти треклятые дожди. Я уже не говорю о снеге...

– Что? – Не понял Аристон, ибо он никогда не видел снега, живя на острове Кифера.

– А-а-а, – протянул Фауст и улыбнулся. – Белоснежные шарики, сыплющиеся с неба, похожие на пепел с костра. Холодные и мокрые. Скоро сам всё узнаешь.

Как и обещал Фауст, Аристон вскоре всё увидел воочию. Чем ближе приближаясь к порту, тем больше он видел белого цвета. Белый ковёр покрывал крыши домов Лондиниума^{16*}, а также дороги. Наконец, спустя 3 месяца, ибо путь

---

¹⁶ * Лондон

был полностью преодолён на кораблях, римские войска и император прибыли в Британию. И сразу же, не теряя время на отдых, они двинулись к лагерю. Римские войска пошли одной дорогой, император же другой, через Лондиниум. Как только Аристон спустился на землю, возникло невероятное желание начать прыгать и бегать. Он слишком долго не чувствовал почву и сейчас было весьма непривычно стоять на ногах, при этом не падая из стороны в сторону как на галере. Сикст пошёл вместе с ними.

Император надел на себя золотую кирасу, шлем с высоким пурпурным гребнем, плащ и шерстяную тунику. На ногах его были высокие сапоги и тёплые носки. Все они были в туниках, ибо ношение штанов было признаком варварства. Август ехал на белом коне, впереди и сзади двигались преторианцы. Проезжая по улицам Лондиниума, народ бросал все свои дела и выходил на дорогу, чтобы увидеть императора и его наследника. Люди радовались прибытию августа, хлопали в ладоши и кричали:

– Аве цезарь!

Император в свою очередь бросал на право и на лево горстки монет, радуя народ ещё сильнее. Впрочем, так было уже заведено. Аристон также был одет в дорогие доспехи и привлекал на себя внимание. Многие увидев его, сразу начинали шептаться и тыкать пальцем. Британцы ещё не слышали о новом наследнике, поэтому им было любопытно на него посмотреть и узнать, кто он.

Снегу же выпало довольно мало и из-за высокой температуры он тут же таял. Аристон смотрел на него и улыбался. Хотелось к нему прикоснуться, сжать, ощутить его своей ладонью. Мягкий он? Жёсткий? Мокрый или, напротив, сухой? Аристон знал, что как только они прибудут в лагерь, он первым делом найдёт снег и начнёт с ним знакомиться.

Преодолевая улицы Лондиниума, вскоре стал появляться гребень Адрианова Вала. Аристон слегка привстал с седла и начал всматриваться. Император заметил это и тут же пояснил:

– Это, сын мой, Адрианов вал – огромная стена, простирающаяся на несколько миль. Эту стену построили за три года, полвека тому назад, и она до сих пор верно служит нам.

– Однако варвары всё же сумели её преодолеть, – заметил легионер Сикст Фауст.

– Ничего, скоро я им напомню, кто здесь хозяин.

К вечеру появились высокие преторские ворота^{17*}, огороженные забором из брёвен. На воротах висел штандарт – бык – символ испанского 9 легиона. Они прибыли на место. У ворот их встретили часовые и тут же пропустили всё войско вовнутрь. Остальные же легионеры расположились подле лагеря, расставив свои палатки.

Император слез с лошади и направился в палатку, которую для него приготовили. Находилась же она в середине виа принципалиса, близ претория. Аристон шёл за ним, легио-

---

¹⁷ * Главные ворота, ведущие в римских лагерь.

нер тоже. Зайдя в огромный шатёр, где находился большой стол, император приказал явиться сюда всем полководцам. На место прибыли центурионы, трибуны, префекты, консулы и легат испанского легиона. Император снял тяжёлые доспехи и попросил легата испанского легиона рапорт.

– Варвары, – начал рассказывать легат испанского легиона Луций Калид. – Взяли в плен около сотни наших людей. Три месяца назад состоялась битва, в ходе которой мы потеряли тысячи наших солдат, однако кельты тоже понесли значительные потери. Они ушли в лес, вместе с римскими пленными, в их числе были и наши главнокомандующие. Затем набег на время прекратился, но спустя месяц они снова пришли.

– Вот ублюдки, – проговорил император и сплюнул. – Ну я этим вождям ещё покажу.

– Император, – прервал его Луций Калид. – Вожди, с которыми мы заключили договор, здесь не причём.

– То есть как это?

– Мы тоже долгое время полагали, что они объединились. Но после узнали, что это неизвестное нам племя, живущее далеко в лесах Британии. О них нам ничего неизвестно, точно так же, как и нашим британским союзникам. Деревню найти нам также не удалось. Они исчезли, словно сквозь землю провалились.

– А вы не пытались допросить кого-нибудь?

– Да, – ответил легат. – Мы сумели поймать кельта, кото-

рый знает дорогу в деревню. Он нам её и покажет.

– Отлично, – сказал император. – Завтра же и отправимся в путь.

***

Аристана на военном совете не было. Чтобы как-то скоротать своё время, он решил прогуляться по лагерю. Лагерь был большим, огороженный со всех сторон высоким забором из стволов деревьев. Сам по себе он чем-то напоминал Рим. Где-то стояли палатки, но в основном здесь находились деревянные дома, в которых жили контурбернии^{18*} легионеров. Уже смеркало. Ночь в Британии наступала намного раньше, чем в Риме. Аристон почувствовал, как что-то мокрое упало на его волосы. Он был без шлема и доспехов. Юноша посмотрел на небо, подумав, что это дождь, но это был отнюдь не дождь. Крупные хлопья снега медленно падали с неба и тут же таяли на земле. Аристон вытащил из-под плаща руку и протянул её, пытаясь поймать снежинку. Несколько снежинок упали на его ладонь и превратились в воду. Было так красиво, что всё напоминало сказку. Аристон улыбнулся и присел на бревно, наслаждаясь чуждым для него снегом. Легионеры уже готовились ко сну, поэтому было тихо. Слышен был лишь треск факелов и тающий снег. Несмотря на тём-

---

¹⁸ * Небольшое подразделение, обычно, из восьми легионеров, которые жили вместе.

ное небо и отсутствие луны, было светло. Белый ковёр словно светился в сумраке ночи, освещая всё вокруг. Как огромный факел. Неужели снег светится в темноте? Аристон собрал горстку снега и сложив ладони друг на друга, заглянул вовнутрь. Но снег, который таял у него на руках, был тёмным. Странно, отчего же так светло вокруг? Неизвестность зачаровывала, делала этот мир ещё интереснее. Говорят, что необъяснимые вещи пугают людей. Но если человек обладает фантазией, то эта неизвестность покажется ему чудом, волшебством, чем-то невероятным. И он даже не будет задумываться над происхождением данного «чуда», он просто примет его как дар богов. Но Аристон не верил в богов. Хотя всё чаще сомневался в своей неверии. Если начать рассуждать, то почему он выжил во время покушения Тигеллина? Или быть может, в большом цирке? Если бы не колесница Тигеллина, он бы в лучшем случае, получил сильную травму. И выпив яд, он снова остался жив. Аристон задумался. Быть может, он не прав? И боги всё же существуют? А те ли это боги, которым поклоняются римляне и греки? Или какие-нибудь другие? Может, существует всего один бог? Тот, о котором говорил тот старик в Колизее, за которого он собирался умереть? Или есть кто-то ещё? Эта тайна на все века останется тайной. И Аристон знал, что он никогда не узнает истину.

Снегу навалило изрядно. Пока Аристон предавался размышлениям, калиги его находились уже в сугробе. Он под-

нялся с бревна и встряхнув с плаща снег, направился обратно на виа принципалис. Аристон только сейчас начал чувствовать холод и морозец, который исходил от появившихся сугробов. А при дыхании в воздухе появлялось облачко. Аристон увидел, как из шатра императора выходили люди и понял, что заседание завершилось.

Зайдя вовнутрь, Аристон тут же ощутил на себе тепло. Две жаровни с углями стояли по углам и обогревали шатёр. Император стоял возле стратегического стола и обдумывал ход.

– Эмилий, – сказал Аристон. Август, не поднимая глаз кивнул в знак приветствия. Впервые Аристон видел друга таким занятым. – Неужели ты хочешь отправиться искать тех варваров вместе с войском?

– Именно, Аристон, – ответил Эмилий. – Солдатам нужна поддержка и я как никто другой её обеспечу. Я лично найду предводителя кельтов и освобожу из плена наших людей.

Аристон удивился. Эмилий и вправду сильно изменился. Теперь он совершенно не был похож на ребёнка, сейчас это был воистину император. Вместо того, чтобы следить за происходящим в Риме или быть может в лагере, император хочет возглавить войско и вернуться героем. Возможно, всё это благородство было отнюдь не безвозмездным и преследовало корыстную цель – в данном случае славу.

– А если ты погибнешь? Кто тогда будет править Римской Империей?

– Я погибну? – Спросил император и изумлённо раскрыл широко свои карие глаза. – Боги бессмертны. Да если и погибну, то погибну героически. А править будешь ты, сынок, на законных основаниях.

– А если и я умру?

– Нет, – протянул весело император и подошёл к Аристону. – Как ты умрёшь, находясь в лагере?

– То есть как в лагере? – Не понял Аристон. – Ты собираешься меня оставить здесь?

– Разумеется, я же не дурак, чтобы брать наследника с собой. Это безумие. Ты останешься здесь, мой милый дружок. За тобой присмотрит декурион^{19*} Клодий Вер, не беспокойся, ты будешь в полной безопасности. Как раз посмотришь Лондинуим. Он так прекрасен, особенно в это время года.

Эмилий похлопал Аристона по плечу и направился в свою спальную. Придя в себя, Аристон ринулся за императором.

– Постой-ка, – сказал Аристон. – Ты взял меня с собой, чтобы я жил в лагере? А ты тем временем отправишься в кампанию, совсем один и беззащитный? Зачем ты тогда вообще разрешил мне поехать с тобой?!

– Что ты кричишь? – Спокойно спросил император, укрываясь одеялом и поворачиваясь к стенке. – Не кричи. Я разрешил тебе поехать со мной, но разговора о том, что я возьму тебя в поход не было. Так что не придумывай. Я не со-

---

¹⁹ * Ветеран

бираюсь подвергать наследника опасности. К тому же у тебя совершенно нет опыта в военном деле. Ты ведь ни разу не участвовал в войнах, а убийство и кровь вызывают у тебя безумие, вспомни хотя бы случай в Амфитеатре Флавиев. Ты слишком добрый для кровавых войн, поэтому оставайся в лагере и знакомься с жизнью и менталитетом британцев. И да, я не буду один – со мной идёт целый легион прекрасных парней.

– Ты не можешь так со мной поступить, – проговорил спустя минуту молчания Аристон. – Кто будет тебя защищать?

– Преторианцы, – буркнул император и демонстративно захрапел.

– Но Эмилий!

Император захрапел ещё громче, всем своим видом давая понять, что он не хочет слушать Аристона. Аристон вышел из шатра на улицу и ударил ногой по земле. Император вывел его из себя. Он ехал в такую даль не для того, чтобы отдыхать в Британии. «Я всё равно пойду с тобой. Ты об этом даже не узнаешь. Я не брошу тебя, ведь ты мой друг.»

– Аристон, хайре, – послышался голос сзади.

Аристон обернулся и увидел Креона в доспехах центуриона.

– Почему ты не в шатре? – Спросил Креон, когда подошёл ближе.

– Ты тоже отправляешься в поход? – Ответил вопросом на вопрос Аристон.

– Да, – ответил Креон. – Давненько я не командовал центурией. И эта большая честь для меня. Нам предстоит долгий путь, чтобы найти кельтскую деревню. Она находится на окраине Британии, через бесконечные леса и поля, через реки и озёра. Но я думаю, мы справимся. Амарген покажет нам короткую дорогу. Этот кельт знает Британию как свои четыре пальца. Один во время допроса ему всё же отрубили.

Центурион слабо усмехнулся.

– Креон, – взмолился Аристон. – Возьми меня с собой, в качестве легионера. Я не могу оставить императора.

– Нет, – ответил Креон и изменился в лице. – Если август узнает, он меня казнит на месте.

– Да как он узнает? Я ведь буду всё время рядом с тобой.

– Исключено! Всё, разговор окончен. Иди спать.

– Ну Креон!

– Вале, вале!

Аристон остался один. Снег падал на его голову и его волосы сейчас напоминали пирожное в сахарной пудре. Сдаваться он разумеется не собирался. Всю ночь он бегал искать доспехи легионера и разбудив лавочника, всё же приобрёл лорику^{20*} и шлем с гладием. Остальное у него было при себе. Удовлетворившись, он наконец вернулся в палатку и сняв мокрые одежды лёг спать.

Наутро император собрался и решил попрощаться с Аристоном, но его в палатке не оказалось. Вместо него была за-

---

²⁰ * Лорика – нагрудник легионера.

писка: «ушёл в город на экскурсию. Как ты и хотел. Удачного похода. Твой сын Аристон.»

– Вот засранец, – проговорил император и улыбнулся.

Тем временем Аристон строился в центурию, вместе с остальными легионерами. К счастью, легионер Сикст Фауст, который, впрочем, уже был опционом^{21*}, решил ему помочь и пристроил Аристона в свою когорту. Сикст сказал, что Аристон его брат и служил в италийском легионе. И ему поверили, впрочем, центуриону было на самом деле всё равно. Лишних солдат никогда не бывает, тем более, когда впереди поход.

Аристон был одет в легионерские доспехи и ничем не отличался от остальных воинов. Разве только своей невероятной красотой. Император был не прав, когда говорил, что у Аристона отсутствуют знания ведения войны. Отнюдь. Он с детства изучал трактаты полководцев и имел кое-какие представления тактики и стратегии римлян. Практики разумеется не было, однако дротиком он владеет лучше всех, да и мечом тоже. Поэтому Аристон не думал, что он пропадёт в походе. Возможно, даже дойдёт до конца.

***

Огромное войско во главе с императором с раннего утра

---

²¹ * Помощник центуриона.

двинулись покорять новые земли Британии, а вернее сказать – нетронутую окраину, в которой проживали свободные кельтские племена, не подчинившееся Риму, а напротив, бросив ему вызов. И этот вызов был принят с достоинством. Невзирая на тяжёлое время года, император всё же решился выступить в поход. Что было весьма неразумно. Многие солдаты выражали недовольство, особенно те, что служили в легионах с тёплым климатом и не привыкли к зиме. Но император не мог медлить, ибо кельты оказали неповиновение – они совершали набеги на британские деревни и легионы чуть ли не ежедневно. Это терпеть император не мог. Переговорив с вождём кельтского племени бриттов Арауном, который должен был примкнуть к его войску, император не сомневался в своей победе. Вождь также хотел помочь, ибо был заинтересован в этом. Император пообещал сделать его царём и отказать в помощи было бы неразумно с его стороны. К тому же, кельтский народ знал свои земли и могли обеспечить навигацию римскому легиону. Кельту Амаргену с четырьмя пальцами, они всё ещё не доверяли. Чужеземец мог загнать их в ловушку или заблудить в бесконечных лесах Британии.

Впереди войска ехал император, а сзади обоз с мулами и провиантом. В середине преторианцы и италийские легионы, сзади же остатки испанского легиона. В целом, воинов было невероятное количество. С таким войском можно было идти завоёвывать весь мир, не то, что какую-то деревню.

Впрочем, где именно находилась вражеская деревня никто не ведал. Эти варвары тут же исчезали после каждого совершенного им набега. Быть может, они жили под землёй? Или в глубине тёмного леса, в котором простой иногородний человек, вроде Аристана тут же пропадёт.

Аристон шёл рядом со всадническими войсками и нёс на плечах тяжёлый мешок с необходимыми принадлежностями. Римляне шли очень быстро, и юноша не успевал за ними, поэтому давно отбился от основного отряда. Ала, то есть кавалерийский отряд в триста человек, которые ехали верхом на лошадях, бросали в его адрес шутки и смеялись. Аристон не обижался на них, а напротив изумлялся. Ведь это по-настоящему сильные, закалённые духом войны солдаты, которые сумели сохранить чувство юмора даже в походе. Они ведь знали, что идут на смерть и кажется совершенно об этом не думают. Аристон же начинал серьёзно нервничать и жалеть, что вообще пошёл. Он никогда не воевал, ни разу в жизни не видел настоящей войны, он читал о ней лишь в книжках. Одно дело читать об этом, а другое видеть воочию и участвовать в кровопролитии.

Шагая по мокрому снегу, Аристон мысленно представлял своего первого врага. Вот варвар бежит в его сторону, неразборчиво крича что-то и махая булавой во все стороны. Вот Аристон обнажает свой меч и наносит колющий удар так, как учил его Креон. «Интересно, где сейчас Креон», – подумал в этот момент Аристон, оглядываясь вокруг и чуть не попав

под копыта идущей сзади лошади.

– Клянусь сосками Венеры, это самый неуклюжий легионер, которого я когда-либо видел, – усмехнулся всадник.

Аристон покраснел бы от смущения, но его лицо итак было красным и мокрым от пота. Мешок казался ему невероятно тяжёлым. Особенно пройдя такой долгий путь. Он решил снова отвлечься на мысли об образах вражеского народа. Отчего-то, каждый раз представляя их, он невольно видел перед глазами Битана и Брадана, поскольку они тоже были кельтами. Следовательно, они огромные, рыжеволосые, косматые и очень сильные.

Аристон хотел посмотреть на идущего впереди императора, но не смог. Из-за своего низкого роста он видел лишь широкие спины легионеров, с такими же мешками, как и у него. Поэтому приходилось довольствоваться грязным снегом под ногами, который неприятно хлюпал с каждым шагом и попадал в носки, которые когда-то были светлыми, сейчас по цвету они ничем не отличались от снега под ногами. Неужели эти легионеры совершенно не чувствуют усталости? Все идут, болтают, шутят, кто-то поёт. И только Аристон сейчас думает о том, чтобы не упасть лицом в грязь вместе с этим мешком. Ибо было очень, очень тяжело. А там всего лишь была палатка, лопата, топор и столовые принадлежности.

– Прячьте мамы дочерей, к вам везут лысого развратника^{22*}, – слышалось впереди пение легионеров, которые

---

²² * Песня про Юлия Цезаря.

вскоре подхватили все, в том числе и всадники.

Аристон не знал эту песню, поэтому не мог подпевать, хотя голос его был довольно-таки красивым.

Когда солнце стало слепить в глаза, предвещавшее закат, войско затормозило. Это означало только одно – остановка на ночлег. Войска начали разбиваться по когортам и искать место для лагеря. Аристон не знал, что делать, поэтому просто последовал за идущими впереди легионерами. «Где же Сикст?» Он давно его уже потерял из виду. Впереди кричал чей-то генеральский знакомый голос. Легионеры разбежались в разные стороны и начали вытаскивать из своих сумок лопаты и топоры. Аристон находился в ступоре, не зная, что делать.

– Эй ты, – сказал голос сзади. Это был голос Креона. Аристон замер на месте, не решаясь повернуться. – Куриные твои мозги, быстро взял топор и нарубил веток.

– Как прикажите, центурион! – Пробасил Аристон.

Когда Креон ушёл, юноша облегчённо вздохнул. Затем он вспомнил приказ и найдя топор в своей сумке, отправился в сторону, где росли деревья. Там уже находились некоторые легионеры и быстрым движением, рубили ветки. Всё делалось так быстро и так точно, что казалось, все работали как заведённые. Нарубив несколько веток, Аристон увидел, как белая пустошь превращается в римский лагерь. Люди копали ров и ставили туда палки. Иные расставляли палатки, а третьи рубили деревья для разведения костра. И только Ари-

стон стоял на месте и не понимал, что нужно делать.

– Что ты тупишь? – Спросил один из легионеров. Подойдя к Аристону, он забрал у него дрова и ушёл.

Аристон подбежал к нему и спросил:

– Ты не знаешь, где опцион Сикст Фауст?

– Откуда я-то знаю? Он не из нашей когорты.

«О боги, неужели я настолько отстал?»

Каким-то образом, Аристон оказался в первой когорте первой центурии Креона. Вот так превратности судьбы. Всё ему сейчас казалось чужое, незнакомое. Люди посторонние, никого кроме Креона он здесь не знает. Но ему нельзя попадаться ему на глаза. Если он его узнает, то отправит назад. Но Аристон не для этого преодолел столь длинный и утомительный путь, с сумкой на плече, чтобы затем быть отправленным восвояси.

Чтобы не привлекать к себе внимания, Аристон начал имитировать деятельность. Он взял лопату и начал засыпать ров.

– Ты совсем дурак, или только претворяешься? – Спросил легионер, который забивал молотком ствол в землю. – Ты откуда взялся? Могу поспорить на 10 ауреев^{23*}, что ты даже не легионер.

Аристон покраснел от стыда и не знал, что ответить. Все казались ему такими грубыми, злыми, именно этот образ римлян Аристон когда-то себе представлял, будучи живя на

---

²³ * Золотая римская монета.

острове.

– Ты прав, – спустя минуту молчания ответил Аристон. – Я не легионер. Я сын императора – Аристон. Сбежал из лагеря, чтобы быть рядом с приёмным отцом.

Легионер прекратил забивать ствол и посмотрел на Аристона. Некоторое время он не произносил ни звука. Но затем его ошетилившееся лицо с римским орлиным носом и тонкими губами порозовело, и он рассмеялся.

– А ты смешной, мальчишка, – сказал он. – Меня зовут Юний Курций Тиберий.

Легионер протянул руку и Аристон неуверенно пожал её, ощутив грубую и сухую ладонь.

– Приятно познакомиться, Юний, – ответил Аристон.

Сейчас легионер уже не казался таким чёрствым грубияном как прежде. Возможно, он поможет Аристону стать здесь своим.

Когда построение лагеря закончилось, наступил уже вечер. Центурии поделись по 10 контурберний и приступили к приготовлению пищи. Аристон решил присоединиться к новому другу Юнию. Подойдя к костру, вокруг которого сидели легионеры, Аристон замешкался. Парни заметили приход незнакомого воина и с подозрением покосились на него. Юний поднялся со своего места и подошёл к Аристону. Юний был выше его ростом.

– Парни, это Аристон, – сказал Юний, положив свою тяжёлую руку Аристону на плечо. – Он вроде белой коровы,

отбившейся от стада. Возьмём его к себе?

– Возьмём, – ответили в унисон легионеры.

– Проходи, присаживайся, – сказал Юний. – У нас сегодня как раз блюдо для наследника императора – каша!

Легионеры рассмеялись. Юний уже успел рассказать им о словах Аристана.

Аристон сел возле костра и начал греть руки. Юний наложил ему из котла жидкой горячей каши и передал миску Аристону. Понюхав, Аристон сморщился. Он совершенно отвык от пищи рабов. Да, впрочем, рабов кормят куда лучше.

– Ну расскажи о себе, как тебя там по имени величать? – Спросил один из легионеров.

– Аристон, – повторил юноша с набитым ртом.

– Да, расскажи откуда ты, – присоединился к допросу Юний.

– Ну... – протянул Аристон и почесал гладкий подбородок. Волосы на лице всё ещё не росли. – Вообще-то я из Рима. Примипил-центурион Креон мой друг, вот и взял меня с собой. Как вы заметили, я даже не легионер. Я богатенький избалованный мальчишка, который жаждет увидеть войну.

Аристон набил рот кашей и заел всё хлебом.

– Вот чем мне нравится этот парень, – начал говорить Юний. – Так это его своеобразным чувством юмора!

Легионеры рассмеялись и предложили выпить вина за знакомство. Аристон не отказался. После ужина, часовые от-

правились стоять на стороже, а остальные легионеры спать. Аристон укутался поплотнее в плащ и прижавшись к парням, которые спали рядом с ним, вскоре уснул.

***

Ранним утром, когда солнце ещё не успело выглянуть из-под горизонта, римские войска, численностью в шесть тысяч человек снова двинулись в путь. Когорты немного перестроились и теперь центурия Креона шла впереди. Аристону было немного легче нести свою сумку, и он уже не обращал внимания на больные ноги, которые он измучил вчера. Рядом с парнями, которые приняли его, как своего, было намного веселее и день казался короче. Они то и дело, что шутили и смеялись. Аристон разделял с ними веселие и предвкушал скорый бой. Парни рассказывали о войне в таких красках, причём дополняя их анекдотами, что война казалась каким-то развлечением. Аристону импонировали римляне. Находясь рядом с ними, идя в ногу, чувствовалось братское родство, словно они один организм. И Аристон сейчас испытывал неопишуемые чувства. Он понял, что рождён для войны, именно для того момента, когда ты стоишь на поле, рядом со своим войском и прикрываешь своей спиной стоящих сзади легионеров. Когда объединяет одна цель, когда испытываешь одинаковые чувства, когда сражаешься рука об руку. Воображая себе эту картину войны, Аристон всё

больше горел желанием стать легионером, не фальшивым, как сейчас, а именно настоящим. Уметь строить лагеря, научиться есть стряпню, которые все едят и возможно в дальнейшем стать офицером.

Вскоре к войску, как и обещал вождь Араун, примкнула кавалерия бриттов. Варвары не умели сражаться пешими, зато навыки верховной езды у них не занимать, как, впрочем, и у сарматов

Через некоторое время пошёл снег. Сначала крупные пушинки радовали Аристана, но после снегопад усилился и из-за него не было ничего видно. К тому же дул сильный ветер. Колона шла в 4 ряда, и Аристон шёл посередине. Поэтому он не сильно жаловался на снег, который попадал на лицо. Не везло тем, кто шёл впереди, а именно императору. Странно, что он вообще решил возглавлять войско, а не ехать в обозе.

– Треклятый снег, – проговорил Юний. – Ненавижу Британию.

– Ты посмотри, Юний, – ответил Аристон, улыбаясь. – Мы похожи на пирожное.

– Ха-ха, очень смешно, – буркнул Юний, стряхивая снег со своего капюшона.

– Там, где я жил, зимы не было, – начала рассказывать Аристон. – Было тепло и солнечно.

– Да ты издеваешься над нами, – проговорил голос сзади. – Я бы сейчас всё отдал ради горячего фалернского вина с жареной говядиной под соусом и тёплого камина, где ле-

жит мягкая перина с шерстяным одеялом и ждёт меня! Меня, парни! Взбрело же в голову нашему императору назначит поход именно сейчас!

– Все претензии к августу, – ответил Юний. – Ты иди, походи к нему и скажи всё, что думаешь. Вон он, недалеко от нас.

– Ага, чтобы он меня казнил? – Промолвил легионер. – Нет уж, буду, как говорится, довольствоваться необходимым.

– Да ты прям философ, – ответил голос слева. – Как его там, стоик, да?

– Да! Стоицизм^{24*}.

Легионеры рассмеялись. Но Аристону было не до смеха. Он вспомнил Эмилия, его лицо, его улыбку и захотел сейчас увидеть его.

– Почему вы думаете, что император настолько суров? – Неожиданно спросил Аристон.

– Да вспомнить хотя бы его дражайшую супругу, – ответил Юний. – Казнил её из-за того, что та мало молилась за него. Тиран.

– Полностью с вами согласен, господин Юний Курций, – сказал легионер из кунтурберния Юния и рассмеялся.

– Но это ложь, – проговорил Аристон, пытаясь смотреть в сторону Юния, но сильный снег попадал ему в глаза и тогда он отворачивался. – Его супруга Урсула с помощью Адриа-

---

²⁴ * Направление философии

на хотела узурпировать власть, когда император был тяжело болен. И насколько мне известно, она в ссылке, на Капри. Никакой казни не было и в помине.

– А ты откуда знаешь? – Удивился Юний.

– Я же вам говорил, что жил в Риме. Император – не тиран. Он очень справедливый и мудрый правитель.

– Который отправляет на гибель шесть тысяч человек ради своей славы, – закончил Юний.

– Ещё своего сосунка зачем-то привёз, – сказал чей-то голос. – Вы видели его? В дорогущих золотых доспехах, пурпурный плюмаж. Строит из себя воина, а сам не способен даже оружие в руках держать.

Легионеры одобрительно загалдели. Разговор перешёл к императора на наследника. Все обсуждали Аристона. Слушая их, юноша всё больше понимал, насколько народ его презирает. Даже им было известно, что Аристон бывший куртизан. Все говорили, что император влюбился в него и выкупил из лупанария, сделав своим сыном. Причём обсуждали эту тему весьма подробно, сочиняя различные непристойности и пошлости. Аристону становилось не по себе, он хотел уйти отсюда, да подальше, причём неважно куда. Главное не слышать их. И боги словно вняли его молитвам.

Не успел легионер договорить шутку, как острие стрелы пробило его доспехи и вонзилось прямо в сердце. Легионер не успел даже понять, что произошло, как его тело тут же свалилось вниз.

– Сомкнуть ряды! – Послышался голос центуриона затем и звук туб.

Легионеры начали быстро перестраиваться в тестудо^{25*} и разбиваться по когортам в шахматном порядке. Когорты же по центуриям. Аристон не понимал, что происходит. Кажется, на них напали. Но кто? Из-за сильного снегопада ничего не было видно. Аристон поднял свой щит над головой и тут же услышал град стрел, обрушившийся на них сверху. Кому-то стрела попала в глаз, и легионер свалился на землю. После со всех сторон слышались голоса раненных и убитых римлян.

– Пли! – Кричал голос, отдававшийся эхом.

Это римские лучники запустили рой стрел во вражеские войска. Но где они? Враги. Аристон ничего не видел. Ветер дул в их сторону, поднимая метель. Аристон пригляделся через проём щита и увидел несколько лошадей. Это были римские кавалеристы, а рядом с ними небольшой отряд варваров. Они ехали верхом на лошадях и владели ездой намного лучше римских всадников. Затем варваров стало ещё больше, а римских кавалеристов меньше. Они направились в сторону центурии Креона. Аристон увидел, как воины в длинных штанах и тёплых одеждах, с ужасными масками на лицах, держат косые длинные мечи и несутся прямо на них.

Аристон не знал, что делать. Он просто смотрел на тех, кто стоял впереди и повторял за ними.

---

²⁵ * Тестудо – римское построение. Черепаха.

– Приготовить пилумы! – Скомандовал центурион Креон. Его приказ повторил знаменосец когорты в шкуре волка на голове.

– Пли!

Аристон метнул свой дротик и попал прямо в несущегося предводителя. Многие удивились, увидев, как Аристон попал в такую цель, ибо он находился в семидесяти метрах от них.

– Обнажить мечи! – Снова скомандовал центурион.

Аристон стоял сзади Юния, поэтому он плохо видел, что происходит спереди. К тому же снег попадал в глаза и козырёк на шлеме скверно помогал от него спастись. Но к счастью, мечи не потребовались. Вражеский отряд, который напал на них тут же растворился, словно их и не было здесь. Римские всадники ещё некоторое время пытались преследовать их, но всё было всуе. Никого, даже трупов, они не нашли, кроме трупов римлян. Казалось, здесь была замешана магия.

– Что это было? – Спрашивали испуганные легионеры.

– Чур меня.

Аристон был напуган не менее легионеров. Сердце его до сих пор билось, как сумасшедшее. Он впервые убил человека. Аристон не видел его лица, но всё равно ему стало жаль его. Он снова винил себя, хотелось плакать. «Я не создан для войны. Эмилий был прав. Я слишком добрый».

После погребения, римляне продолжили путь. Снег боль-

ше не валил в таком количестве и вскоре совсем перестал идти. Никто более не шутил и не смеялся. Смерть товарищей посеяла уныние в рядах легионеров. Теперь они шли и бдительно озирались по сторонам, ища лучников. Но после кроткого сражения повторной засады более не происходило, и римляне немного успокоились.

– Друиды, – сказал Юний, обращаясь к Аристону. – Это всё друиды, я уверен.

– Кто? – Не понял Аристон. Данное слово ему было незнакомо.

– Галльские колдуны, – пояснил Юний. – Они способны даже ящерицу в дракона превратить, а человека в – муравья. Я тебе точно говорю.

– Ты вроде старше меня, но веришь в подобные байки, – проговорил Аристон и усмехнулся. Хотя мысленно он верил в его слова, но хотел казаться умнее и разумнее.

– Посмотрю я на тебя, как ты заговоришь, когда эти самые друиды отдадут тебя в жертву лесным богам.

Аристон ответил лишь слабой усмешкой. Он не хотел сейчас говорить, после того, что сегодня произошло. Слишком много потрясений.

Пройдя ещё несколько миль, вскоре показались высокие сосновые деревья.

– Лесные боги не любят чужаков, – проговорил один из легионеров.

Лес был тёмным и старым. Погружаясь вовнутрь, стано-

вилось непривычно тихо. Было слышно лишь покачивание старых елей. Исполинские деревья тянулись до самого неба, создавая купол. Лес был густым и поэтому тёмным. Но снега было меньше. В основном он лежал на ветках деревьев. Запах ёлок был удушающим. Пахло непривычно и резко. На земле лежали шишки и иголки. В целом было жутко и чуждо. Колючие, зелёные иголки щекотали руки. Аристон прикасался к ёлкам и дёргал их за ветки.

Смотря наверх, Аристон видел, как с крон сосен изредка падал с тихим грохотом снег. Часто он попадал на головы легионеров. С одной стороны, лес был волшебным и невероятно красивым, но с другой стороны – ужасающим. Особенно, когда из кустов вылетали огромные птицы – это были вороны. Они кричали, словно прогоняя чужаков.

Погрузившись вовнутрь, римляне стали готовиться к ночлегу. Эту ночь нужно было пережить в лесу. В тёмном и чужом лесу.

***

Отужинав в кругу новых друзей, которые весь вечер пребывали в мрачном настроении после смерти товарищей, Аристона назначили часовым на пол ночи. Он ещё ни разу за всю свою жизнь не стоял на стороже, охраняя сон легионеров, и эта была большая ответственность. Он должен бдеть и смотреть в обе стороны, чтобы не пропустить врага из виду.

В этом лесу высока вероятность того, что на них обязательно кто-то нападёт, пусть это будут сами лесные божества, дикие звери или варвары.

Когда Аристон встал на часы, с ним находился молодой легионер по имени Макрин. Он сейчас не менее Аристона испытывал страх перед могуществом тёмного леса. Аристон чувствовал это и пытался держаться увереннее, тем самым поддерживая Макрина.

Где-то в глубине тёмного леса послышался вой волков. Но волки не посмеют напасть на римский лагерь, слишком много людей здесь было. Впрочем, Аристон не давал гарантий на абсолютную безопасность. На протяжении времени, пока он стоял на часах его беспрестанно волновало чувство тревожности. Казалось, очень скоро должно было что-то произойти. Но Макрин отвлекал его от этих мыслей своей болтовнёй.

– Отслужу в легионе, – говорил, предаваясь грёзам Макрин. – Уйду декурионом в отставку, женюсь на македонянке и настрогаю детишек.

– Ты не женат? – Спросил Аристон, вспоминая Киссу.

– Нет, – протянул, зевая легионер. – Я один, семьи нет, дома нет и родины тоже нет.

– Печально, – проговорил Аристон. – А я счастлив, моя жена ждёт меня в Козе, вместе с моим сыном или дочерью. По срокам она должна была уже родить.

– Воу, – удивился легионер. – Серьёзно? Да ты и вправду счастливчик, поздравляю тебя.

Макрин похлопал Аристона по плечу.

– Ты так молод, а уже имеешь семью. Наверное, ты и вправду очень богат.

– Ты даже не представляешь насколько, – ответил Аристон, улыбаясь. – В первую очередь, богатство не материальное, а духовное. Ибо духовное богатство – оно воистину бесценно. Духовное богатство – это ни золото, ни огромное поместье на берегу моря, это прежде всего любовь. Когда человек влюблён он становится намного счастливее тех, кто имеет огромное состояние. Имея последнее –, ты не достигнешь цели, тебе будет обязательно мало, ты будешь стремиться к тому, чтобы получить ещё. Украсть, ограбить, заработать... Такие люди несчастны, ибо их цель никогда не будет достигнута. А любовь – её не купить. Она не стоит монет, она стоит лишь искренних чувств, взаимности. Любовь – это счастье, это болезнь, от которой нет лекарства.

– По мне так, – заговорил легионер. – Любовь к деньгам – это тоже духовное богатство. Не знаю, как ты, но для меня деньги всегда были важнее всего. Я бы жену свою продал и детей тоже, если бы знал, что каждый из них стоит хотя бы по таланту. Любовь не делает меня счастливее, а вот деньги – возможно.

Аристон хотел ещё что-то сказать, но треск ломающейся ветки заставил его насторожиться. Макрин вытащил цилиндрический кожаный щит с железной шишкой посередине и спрятался, ожидая рой стрел.

– Мне кажется, мы с тобой полные идиоты, – шёпотом проговорил Макрин и убрал щит.

Но тут же об этом пожалел. Как только щит его был убран в сторону, горящая стрела пронзила его шею и легионер, который мечтал когда-то о богатстве и хотел продать свою семью ради денег, свалился лицом в снег. Аристон даже не знал, какой сигнал нужно в данной ситуации подавать. Не успел он сделать двух шагов, как небо стало светлее. Но это было отнюдь не солнечный свет. Рой горящих стрел летел прямо на лагерь.

– Галлы! – Наконец крикнул Аристон и ринулся в лагерь.

Стрелы настигли цель и вскоре палатки уже пылали всю, вместе со спящими легионерами.

– На нас напали!

Затем уже послышался звук туб со всех концов лагеря. Легионеры в считанные секунды надевали на себя доспехи и строились в боевое построение. Иные пытались потушить огонь, который уничтожал их жилище и провиант. Мулы и лошади испуганно завопили и чуть не разбежались. Аристон нашёл свой контурберний и встал в строй. Рой стрел снова показался в небе.

– Тестудо! – Крикнул Аристон, сам не осознавая, что он говорит.

Однако легионеры машинально повиновались и подняв щиты над головами, сумели сохранить себе жизни. Центурион Креон ходил взад-вперёд и явно нервничал. Вражеские

лучники были спрятаны высоко на ветках деревьев и не спускались на землю. Сражались они недостойно и не по правилам войны. Но кажется эти варвары и понятия не имели о чести.

Аристон напряг зрение и сквозь пламя сумел разглядеть лучника, сидящего на ели. Затем он нашёл и второго, и третьего, в целом – их было мало. Находились они по обе стороны лагеря и судя по количеству стрел – их было не больше пяти десятков. Аристон увидел, как лучник натягивает тетиву и целится прямо в центуриона Креона, который с его поперечным гребнем символизировал мишень. Юноша вытащил свой пилум и выйдя из строя, прицелившись, метнул свой дротик прямо во вражеского лучника. Лучник упал с ветки, что говорило о результате. Затем, взяв пилум у стоящего рядом легионера, Аристон, не теряя ни минуты, метнул копье второй раз. Мгновение и варвар мёртв. Град стрел усилился, только теперь все стреляли в Аристона, пытаясь устранить его. Аристон прикрылся щитом и медленным шагом добрался до мёртвого лучника. Взяв лук и стрелы, он, не выходя из снега, натянул тетиву и прицелившись, выстрелил в третьего лучника. Лагерь тем временем всё ещё горел. Римские лучники и кельтские союзники уже успели устранить половину вражеских лучников, а тяжёлая пехота тем временем пыталась хоть как-то защитить себя и лагерь.

Аристон быстрым движением руки натягивал тетиву варварского лука и ловко избавлялся от лучников, сидящих

на деревьях, и вскоре они стали постепенно исчезать. Как, впрочем, и всегда. Почувствовав, что они терпят поражение они тут же сбегали. Судя по всему, их целью было устранить как можно больше римлян уже по дороге, чтобы встретиться на поле брани лишь с остатками легиона.

Поняв, что бой окончен, Аристон отбросил лук и начал искать свой дротик и дротик легионера, у которого он его позаимствовал. Лагерь уже потушили, к счастью снег был поблизости, иначе он бы сгорел. Аристон нашёл того легионера, у которого он взял пилум и отдав его, неожиданно встретился лицом к лицу с центурионом Креоном. Аристон прикрыл лицо и хотел уйти, но Креон остановил его.

– Ты спас мне жизнь, – сказал Креон. – Где ты научился так метать копья? Я знал лишь одного человека, который мог попасть в цель с расстояния восьмидесяти метров.

Аристон не знал, что ответить. Если он сейчас поднимет глаза, то Креон тут же узнает его. Поэтому ему ничего не оставалось, как стоять и скромно смотреть вниз.

– Как тебя зовут, легионер? – Спросил Креон.

Аристон молчал.

– Ты что немой?

Креон начинал злиться. Он не любил ждать. Центурион подошёл ближе и наклонившись, схватил Аристона за предплечье.

– Подними глаза, когда с тобой разговаривает твой командир, – процедил сквозь зубы Креон. Он терпеть не мог, когда

вместо ответа ему отвечали молчанием.

Аристон понял, что больше не сможет скрываться. Он поднял глаза и в свете факелов увидел лицо Креона. Посмотрев на шлем, Аристон увидел в нём своё отражение и понял, как глупо сейчас выглядит. Лицо Креона было искривлено в суровой гримасе, но прищурившись и узнав, кто перед ним стоит, центурион тут же отпустил юношу.

– Аристон? – Удивлённо проговорил Креон, схватившись за голову. – Что... Что ты здесь делаешь? Глазам не верю!

– Прости, Креон, – ответил Аристон. – Прошу тебя, не говори ничего императору. Он не должен ничего знать.

– Но он всё равно рано или поздно узнает. Аристон – ты глупец. Зачем ты пошёл вместе с нами? Ты же видишь, как здесь опасно. Ты должен вернуться!

Креон бросил Аристона стоять на месте и направился быстрым шагом к императору, который находился неподалёку. Аристон ринулся за ним и нагнав, схватил его за туннику, пытаясь остановить. Креон отдёргнул ткань своей тунники к себе и зашагал ещё быстрее, почти бегом. Аристон тоже ускорился и тут его осенило.

– Креон! Стой! Если ты расскажешь императору обо мне, то я расскажу о случае на Кифере!

Центурион перестал идти и остановился на месте. Он понял, о каком случае

говорил Аристон. Если император узнает об этом, то его репутации придёт конец, ибо мужеложство каралось смерт-

ной казнь в рядах легиона. Креон развернулся назад и немного подумав, махнул на Аристона рукой.

– Только впредь ты будешь держаться рядом со мной, – сказал Креон. – Я не хочу, чтобы ты пострадал.

– Не понял, это кому ещё нужно держаться рядом? – Переспросил Аристон и усмехнулся, вспомнив про лучника, целившегося в Креона. – Может, тебе?

– Он бы всё равно в меня не попал, клянусь сандалиями Меркурия.

– Ну-ну, – ехидно ответил Аристон и рассмеялся.

Удивительно, но несмотря на то, что Аристон только что убил нескольких человек, ему было весело. Оттого ли, что он был наконец полезен, или быть может, встретился с родным человеком и уже не чувствовал себя чужим? Аристон не мог ответить на этот вопрос, однако чувство тревоги всё ещё не давало ему покоя, причину которой он не знал.

***

Пострадало в целом небольшое количество римских воинов, а из убитых было всего трое ауксиллариев^{26*} (включая Макрина) и то их смерть наступила по их же глупости. В общем, можно сказать, что потерь удалось избежать.

На следующее утро, которое, впрочем, наступило доволь-

---

²⁶ * Вспомогательные войска

но-таки скоро, римляне снова двинулись в путь. Аристон отказался идти рядом с Креоном, который настаивал, чтобы юноша не отходил от него. Аристон уже нашёл свой мини-отряд и покидать его он не собирался. Его уже успели здесь полюбить и подружиться, все знали, что прошлой ночью он спас жизнь центуриону. Его меткость обсуждали во всех рядах, слухи распространились так быстро, что вскоре дошли и до императора.

Эмилий хотел лично познакомиться с юным героем, но центурион Креон сумел отговорить его.

Дорога длилась уже неделю. За это время на них трижды нападали и каждый раз делали это при помощи засады и после исчезали бесследно, не выходя на равный бой. Поступали, как истинные трусы, по словам римлян. Однако на четвёртый день никаких засад и набегов не происходило, что было весьма подозрительно. Вскоре римские войска наконец вышли из тёмного леса на белую опушку. Снег падал с неба лёгкими хлопьями и слегка кружился под силой ветра. Впрочем, все уже привыкли к нему, и он уже не вызывал прежних негативных эмоций. Впереди простирались молодые невысокие деревья, слева и сзади находился всё тот же лес, а справа небольшое озеро, слегка покрытое тонкой корочкой льда.

Люди решили заполнить пустые фляжки чистой водой, вместо снеговой. Аристон тоже последовал вслед за римлянами. Совсем рядом он заметил лошадей преторианцев и императора. Император восседал на белоснежном коне и что—

то оживлённо обсуждал с консулами. Эти дни казались Аристону годом. Он так соскучился по Эмилию, что хотелось бросить всё и поговорить с ним. Ведь он с ним даже не попрощался, оставив записку на ложе. Как отреагировал Август? Ему было, наверное, неприятно, ведь он хотел на прощание заключить Аристона в крепкие объятия так, как он умел. И сейчас, возможно, думает о нём, как Аристон думает о императоре. Однако, это были всего лишь пустые размышления, в действительности император давно отбросил все мысли об Аристоне, и его голова была занята только войной. Он хочет славы, для него это игра. Он совершенно не думает о солдатах. Впрочем, находясь вместе с ним, воины и вправду чувствовали себя увереннее. Когда рядом любимый правитель не страшна даже самая смерть.

Подойдя совсем вплотную, Аристон прислушался к разговору.

– Я въезжаю в Рим на золотой колеснице, – говорил император, жестикулируя. – А сзади меня едет вождь в деревянной клетке. Люди бросают в него гнилые овощи, а в меня лепестки роз. И я еду, такой красивый, с золотой диадемой на голове.

– Так и будет, ваше августейшество, – отвечал первый консул.

Император и вправду думает только о своей славе. С каждым разом Аристон удивлялся новым чертам характера императора, которые открывались для него. Выходит, импе-

ратор не такой уж и идеальный, как думал первоначально Аристон. Это эгоистичный, тщеславный, высокомерный правитель, который живёт будущим и совершенно не думает о последствиях. Слегка разочаровавшись в друге, Аристон вздохнул.

Опустив свою фляжку в ледяную воду, Аристон заметил рядом с собой путеводителя Амаргена. Он сидел на корточках и пил из ладоней. У него и вправду было четыре пальца. Это делало его ещё омерзительнее. Закончив пить, он посмотрел на Аристона и замер. Его лицо было покрыто синими татуировками, серые, прозрачные глаза, казалось, смотрели прямо в душу. Аристон отвернулся от него и поспешил уйти. От этого взгляда становилось не по себе. Этот кельт был похож на демона или злого духа.

Юноша нашёл своих друзей и направился к ним, всё время оглядываясь назад и чувствуя что-то неладное.

– Страшная рожа у него, правда? – Словно прочитав мысли, спросил Юний.

– Мне кажется, этому кельту нельзя доверять, – предположил Аристон.

Он снова посмотрел в сторону Амаргена, но там его уже не было. Легионеры, которые находились у озера и поили лошадей, стали озираться вокруг.

– Что у них произошло? – Спросил Аристон.

Он подошёл ближе и услышал:

– Амарген исчез!

– Союзные войска кельтов тоже! – Сказал второй голос. Легионеры нервничали.

– Неужели нас предали? – Прошептал Аристон.

Рев туб оборвал его. Однако это были не римские тубы, а чужие. Звук их был тяжёлым и жутким. Затем ещё и ещё... Вскоре этот ужасный звук доносился со всех сторон. Аристон посмотрел в сторону императора. Он увидел, как лошадь Эмилия не слушается его и норовит сбросить с седла. Эта мелодия пугала даже животных. В небе показалась чёрная туча, летящих и кричащих ворон.

Римляне начали перестраиваться в шахматном порядке по приказу центурионов. Судя по всему, рядом находился враг. Сгруппировавшись, воины ошетинились и ждали, что произойдёт дальше.

Император находился позади войска и смотрел вдаль. Рев туб прекратился и наступила на время гнетущая тишина. Все смотрели вперёд, но следовало обернуться назад. Аристон почувствовал, как под его ногами трясётся земля. Он развернулся и увидел, как из леса что-то несётся на бешеной скорости в их сторону. Это что-то издавало звериные звуки. Это что-то было огромным стадом диких животных...

– Назад! – Крикнул Аристон. – Развернитесь назад!

Пока легионеры пытались понять, что происходит, стадо уже настигло их. Император едва ли успел развернуть свою лошадь и отъехать в сторону вместе с преторианцами. Медведи, волки, лоси, мулы, вепри и даже быки – неслись пря-

мо на римских воинов. Аристон выставил вперёд свой щит и напрягся. Его примеру последовали остальные.

– Тестудо! – Скомандовал Аристон. – Пилумы вперёд!

Сейчас их построение напоминало греческое. Аристон читал походы Александра Македонского и знал тактику боя. Дротики, к сожалению, короче греческих, обнажили со всех сторон и сейчас их «черепашка» напоминала огромного дикобраза. Животные настигли римлян и начали сшибать их ряды, образуя брешь. Парнокопытные запрыгнули на крышу из щитов и тут же были убиты. Волки пытались протиснуться вперёд и грызли дерево копий. Те, кто не успел перестроиться, были убиты и ранены. Только главная когорта продолжала держать строй. Вскоре посыпались стрелы. Но это были не римские стрелы, а врагов. Как и той ночью, вражеские лучники залезли на деревья и оставались неуязвимыми. Затем послышался повторный, уже знакомый, рев вражеских трубачей и со всех сторон показались кельты.

Тысячи воинов, одетых в шкуры животных, кто на лошадях, а кто пешими, двигались в сторону сражавшихся с дикими животными римлян. Они попали в ловушку. Сейчас их закروют со всех сторон в огромное каре.

– Аристон! – Послышался голос Креона.

Аристон начал искать центуриона, но нигде не видел.

– Аристон! – Снова послышался голос. – Сюда!

Наследник оставил Юния и ребят одних и попытался протиснуться вперёд. Выйдя из построения, Аристон сейчас ка-

зался отличной мишенью для лучников. Он заметил лошадь императора и преторианцев. Там был Квинт и консулы. Судя по всему, они уходили.

– Аристон! – Сказал Креон. Он схватил юношу за плечо и продолжил: – уходи вместе с императором и преторианцами! Быстро!

– Нет! Я тебя не брошу!

– Это приказ!

Креон хотел ещё что-то сказать, но стрела, выпущенная кельтом, заставила его замолчать. Навсегда. Центурион посмотрел на Аристона, мысленно прося прощения, и свалился вниз.

– Креон! – Крикнул Аристон.

Он хотел оттащить его тело, но было слишком опасно. К тому же нужно было взять на себя командование центурией. Он снова встал в строй, однако стоял он сейчас уже впереди. Обнажив меч, он крикнул:

– Приготовить пилумы! Пли!

Рой дротиков затмил серое небо и обрушился на бегущее вражеское войско. Те, кто был на лошади, свалился вниз.

– Обнажить мечи! В атаку!

Римляне медленным шагом направились навстречу кричащим варваром, которые неслись в их сторону, держа на весу оружие. В то время как римляне никуда не спешили. Силы на бег они не собирались расходовать. Встретившись, передние щиты были вытащены наружу, защищая тех, кто на-

ходилса сзади. Огромный варвар, с зелёным лицом, побежал в сторону Аристана и тут же получил удар в грудь шишкой щита. Поднявшись, варвар заревел как животное. Аристон нанёс быстрый колющий удар и зарубил его на месте. Кровь убитого попала Аристону на лицо. Но юноша не обратил на это внимание. Впереди было ещё много кельтов, которые ему предстояло лишить жизни.

– Аристон! – Послышался голос сзади. Это был Юний. – Как думаешь, победим?

– А ты сомневаешься? – Спросил Аристон, пытаясь подбодрить войско. – Конечно победим! За императора!

– За императора! За империю!

Вскоре центурия начала постепенно распадаться, и римляне сражались в одиночку. Аристон сражался рядом с Юнием. Запах фекалий, крови и пота кружил голову. Мулы давно разбежались в разные стороны. Руки болели и дрожали от бесконечных ударов. Варваров казалось становилось всё больше и больше, а римлян всё меньше и меньше. Впрочем, так только казалось. В действительности силы их были равны.

Всё напоминало битву в Тевтобургском лесу, когда легион Октавиана Августа был полностью перерезан вражескими войсками.

Император давно оставил свой легион, бросив римлян на произвол судьбы. А ещё хотел славы... Зная, что август сбежал, римляне упали духом и уже не сражались с прежним энтузиазмом. Поддержки совершенно не было.

– Император! – Послышались голоса.

Аристон обернулся назад и улыбнулся. Император возвращался. Причём не один. Вместе с ним находились две алы римских и на удивление бриттских кавалеристов, которые во главе с императором прибыли на помощь. Значит, вождь Араун не предал их. Их стало больше, намного больше. Аристон отошёл назад, пропуская кавалеристов вперёд.

– Аве цезарь! – Крикнул Юний.

– Аве! – Повторил Аристон.

– Смотрите! Орёл!

Аристон и Юний вместе подняли глаза и посмотрели на серое небо. Огромная птица, которая была символом римского легиона, пролетела над головами легионеров. Это был добрый знак.

– Аристон, сзади! – Предупредил Юний.

Юноша посмотрел назад и увидел несущегося в его сторону вражеского всадника. Он поднял с земли окровавленное копьё и метнул его в тело всадника. Всадник свалился, а лошадь испуганно поднялась на дыбы. Аристон подошёл к лошади и успокоил её, поглаживая по морде. После чего встал на стремяна и оседлал. Заметив фигуру легата на коне, Аристон насторожился. Легат был в беде. Четверо варваров норовили зарубить его лошадь. Аристон, не теряя ни минуты поскакал в его сторону. Легат ударил своего коня в боки и направился в лес. Рядом находился вражеский всадник. Аристон ехал сзади них и нагнав, вонзил свой пилум

в грудь кельта. Легат остановил свою лошадь и слез. Внизу находились варвары, которые тут же набросились на него, словно паразиты на открытую рану. Аристон также спустился с седла и начал помогать. Когда все были зарублены, легат посмотрел на Аристона и прищурился.

– Где-то я тебя уже видел, – сказал легат, тяжело дыша.

– Да я, – замямлил Аристон.

Легат Луций Калид не раз видел наследника престола.

Увидев, как лучник целится в спину легата, Аристон схватил легата за плечи и что есть мочи, отбросил его на землю. Однако лучник всё же успел выстрелить. Но стрела попала не в легата, а в Аристона. Древко с перьями на конце торчал в плече юноши. Легат вытащил кинжал из ножен и метнув его в сторону лучника, попал прямо в цель. Лучник упал в снег, без движения.

Аристон вытащил из плеча стрелу и взвыл.

– Ты как? Сможешь идти? – Спросил легат.

– Разумеется, – ответил Аристон, сжав зубы. – Не беспокойтесь, стрела едва ли задела кожу. Ерунда.

– Слава богам, – проговорил легат. – Спасибо тебе, легионер. И прощай. Я должен быть с войском.

Легат Луций снова оседлал свою лошадь и развернув, ринулся обратно на бремя войны. Кельты проигрывали. Многие из них дезертировали с поля боя и скрылись. Аристон удовлетворённо улыбнулся. Император воистину заслуживает триумф. Если бы не он, Аристон был бы сейчас, скорее

всего, мёртв.

Аристон собирался уже отправиться назад, но перед глазами неожиданно появился кельт Амарген. Варвар стоял впереди и смотрел на него. Аристон хотел вытащить меч, но что-то больно ударило его по голове, и он провалился во тьму.

***

Креон смотрел на Аристона и не моргал. Его глаза были белыми, лишённые света, лишённые жизни. Из груди торчала окровавленная стрела. Вокруг поле, похожее на елисейское. Золотая пшеница щекотала голые руки и ноги. Странно, подумал в этот момент Аристон, куда делся весь снег? Затем появился император. Он ехал верхом на белоснежном коне в великолепных золотых доспехах и был похож воистину на бога. В солнечном свете его шлем с высоким гребнем светился настолько, что казалось, сзади него находился солнечный диск, ореол, как у Гелиоса.

Аристон открыл глаза. Щекой он почувствовал мокрый снег, который растаял под ним. Было темно. Аристону казалось, что он всё ещё спит. Но спустя некоторое время, постепенно начал приходить в себя. Голова болела, плечо тоже. Он сел на землю и аккуратно снял шлем. Его кудрявые волосы прилипли к голове и были жёсткими в том месте, куда нанесли удар. Ударили его довольно сильно. Ибо крови внутри

шлема и на голове было много. Сколько он здесь пролежал? Он не мог ответить на этот вопрос. Но уже успело стемнеть.

Застегнув ремешок на шлеме, Аристон попытался встать, помогая здоровой рукой. Больная рука пульсировала от боли и после каждого движения кровоточила. Поднявшись на ноги, голова закружилась и Аристон чуть не упал. Однако он всё же успел сохранить равновесие. Медленным шагом он последовал в сторону поля, где произошло сражение. Чем ближе приближаясь, тем становилось всё светлее и светлее. Вскоре Аристон почувствовал резкий запах горелой плоти. Несколько огромных костров были расположены на поле, которые, впрочем, уже догорали. Из живых здесь был только Аристон, остальные покинули поле брани и двинулись дальше. Неужели они бросили его? Неужели забыли? Аристон вспомнил лицо Креона и не мог поверить, что его убили. Он был единственным родным человеком, который заменял ему отца. Единственным киферинянином и человеком, который знал его родителей. Но боги отняли и его.

Из глаз потекли слёзы, хотелось упасть в снег и плакать. Но нужно было найти оставшееся войско императора и присоединиться к нему. Пройдя несколько шагов, ночь стала ещё темнее и Аристон потерял равновесие, свалившись на землю. Сил не было совершенно. Голова кружилась, плечо кровоточило. Его лихорадило. Перед взором начали появляться образы диких животных, которые сегодня напали на них. Казалось, что кто-то нюхает его и ползает по его телу.

Удивительно, что животные вообще напали на них. Неужели дух леса настолько могущественен и не терпит чужаков? Или быть может, это происки друидов?

Снег крупными хлопьями падал на окровавленное лицо. Было тихо и спокойно. Аристон прикрыл глаза и уснул.

Холодно. Ноги не двигаются, руки онемели. Когда Аристон раскрыл ресницы, но тут же ослеп. Снег накрыл его белым одеялом и продолжал падать с неба. Аристон перевернулся на спину и высунул язык. Мокрые снежинки попадали в рот и таяли, превращаясь в воду. Было тихо и свежо. Никого рядом не было, кроме ворон, которые прилетели сюда, чтобы насытиться мёртвой плотью. Хотелось лежать здесь и умереть. Аристону было так хорошо, что он забыл и о ране, и о Креоне, и вообще о вчерашнем сражении. Он лежал на земле, прикрыв глаза и чувствовал, как хлопья снега падают на него. И он слышал, как этот снег на нём тает.

Аристон точно не знал, сколько он здесь пролежал, но вскоре сознание его начало проясняться. Он открыл глаза и попытался встать. Оглянувшись вокруг, он увидел всё то же знакомое поле, только море крови и горящих тел здесь уже не было. Снег скрыл эту картину, создав новую, более прекрасную. Казалось, здесь ничего и не происходило. К сожалению, навалившийся снег сумел скрыть не только кровь и трупов, но и следы. Теперь Аристон не знал, как он найдёт свой легион.

Утолив жажду водой из фляжки, разум немного прояс-

нился. Сняв белый шарф со своей шеи, который был предназначен для того, чтобы шлем и лорика не натирали кожу, Аристон обмотал им своё раненное плечо и туго затянул. Удовлетворившись, что меч и нож прикреплены к кожаному ремню, Аристон поднялся с земли и осмотрелся. Голова уже не кружилась, как прежде. Можно было отправляться в путь.

Минув невысокий молодой лес, Аристон вышел на бескрайнее поле. Впереди показались высокие горы, слева небольшая деревня. Но какой путь выбрали римские воины, Аристон не знал. Следов не было видно совершенно. Сугробы были глубокими и по ним было невозможно идти. Аристон решил пойти другой дорогой, но вскоре понял, что заблудился. Он попал снова в лес, снова в старый, высокий, дремучий лес, где помимо животных обитают ещё и кельтские боги.

– Проклятье! – Проговорил на греческом Аристон и снял шлем.

Где-то совсем рядом послышался треск ломающихся веток. Аристон обнажил свой меч и начал оглядываться по сторонам. Любой посторонний шум приводил его в боевое состояние. Затем послышались чьи-то голоса. Говор был знакомым, кельтским. Именно на этом языке говорили Битан и Брадан.

– Кто здесь? – Спросил Аристон.

Голоса стихли. Судя по всему, люди, которые шли сюда, остановились, заметив вооружённого Аристона. Но затем

хруст сугробов снова повторился.

– Не подходи, – предупредил Аристон, направив острие меча в идущего в его сторону человека.

Вскоре показалась фигура. Невысокая, худая. Тёмные штаны, сапоги, плащ из звериной шкуры, а на голове устрашающая маска. Человек был похож на лесного духа.

– Кто ты? – Спросил Аристон на ломанном кельтском. Живя в лупанарии, он выучил некоторые слова варварского языка от братьев-кельтов.

– Мата, – ответил человек, ударив себя в грудь. Голос был не женский и не мужской, что-то среднее. Судя по всему, он назвал своё имя.

Человек хотел подойти ближе, но Аристон махнул демонстративно своим мечом, не подпуская кельта к себе. Человек ничуть не испугался. Белая деревянная маска, закрывающее его лицо, делала человека невозмутимым и не показывала его эмоций. Человек был худощавого телосложения. Судя по всему, это был молодой парень, а по не сломанному голосу – совсем юноша. Рост у него был такой же, как и у Аристона.

– Назад! – Сказал Аристон на кельтском.

Но юноша не слушал его. Он подошёл ещё ближе и сейчас он находился на расстоянии вытянутого Аристом меча. Этот кельт показался слишком дерзким. Но Аристон не хотел его убивать. Человек опустил свою руку к себе в суму и Аристон подумал, что он собирается вытащить из неё оружие. Поэтому он прижал острие своего меча совсем вплот-

ную к груди парня. Парень недоуменно покосился на меч Аристана, но не остановился. Наконец он вытащил руки из сумки, которая висела у него на бёдрах и протянул Аристану кусок хлеба и вяленого мяса. Аристон был изумлён. Этот человек даже не думал его убивать, он всего лишь хотел помочь. Аристон тут же вложил меч в ножны и принял еду из рук молодого кельта.

– Спасибо, – неуверенно проговорил Аристон также на кельтском.

Есть он и вправду очень хотел. Откусив мясо, он быстро заел его хлебом и запил всё водой. Человек всё ещё стоял возле него и наблюдал. Аристон присел на колени и пытался не обращать внимание на стоящего рядом странника. Пока Аристон утолял голод, кельт снова порылся в сумке и вытащив деревянную колбочку, присел рядом с Аристаном. Аристон недоверчиво покосился на кельта. Тот прикоснулся к его плечу и начал развязывать повязку. Неужели он ещё и лекарь? Когда кельт обнажил рану, он вытащил из неё деревянные щепки, которые Аристон даже не заметил и не понимал, почему плечо так болит, и прочистив всё, наложил какую-то мазь, после чего замотал всё обратно, затянув потуже. Аристон не издал ни звука.

– Зачем ты мне помогаешь? – Спросил Аристон, теперь уже на латинском. Словарный запас кельтского языка был слишком мал.

Человек посмотрел на него и прикоснувшись своей ма-

ленькой, тонкой рукой к его груди, что-то проговорил. Ответ был похож на: «У тебя доброе сердце» или что-то вроде этого, Аристон точно не смог перевести.

– Мата! – Послышался мужской голос.

Человек испуганно повернулся назад и прикрыв своей спиной тело Аристона, встретился с тремя вооружёнными мужчинами. Они были одеты в шкуры животных и сами напоминали зверей. Мужчины были намного выше и сильнее. И без масок. Парень начал им что-то объяснять на своём наречии, но тот, что был главным, грубо оборвал его и подойдя ближе, заметил Аристона.

– Римлянин! – Прорычал кельт и обнажил свой меч.

Мата быстро заговорил, пытаясь что-то объяснить огромному кельту. Спустя минуту переговоров, кельт махнул рукой, что говорило о их договорённости. Мата посмотрел на Аристона и кивнул головой. Трое сильных воинов подошли к Аристону и схватили его.

– Отпустите! – Сказал Аристон. – Я наследник императора!

Впрочем, кельты не понимали его латынь. Они связали ему руки и отобрали оружие, повели в лес. Мата шёл рядом и успокаивающим тоном пытался что-то сказать Аристону.

– Куда вы меня ведёте? – Спросил Аристон, но ему никто не ответил. – Хотите принести меня в жертву своим богам? – И снова тишина.

Вместо ответа, впереди идущих кельт, который вёл Ари-

стона, словно корову, дёрнул верёвку так, отчего юноша взвыл. Плечо дало о себе знать. Мата начал ругаться на вожака и получил в ответ грубое рычание. Вёл себя этот кельт воистину, как животное. Мата махнул на него рукой и продолжил путь рядом с Аристом, всё время смотря на него и что-то рассказывая. Но всеу. Аристон всё равно ничего не понимал. Похоже, он попал в плен к тем самым кельтам, которые бросили вызов великому Риму. Непокорный народ, живущий по своим законам. Вот так превратности судьбы. Быть может, он встретится со своим войском? Впрочем, только сейчас Аристон понял, что император мог вернуться назад, ибо более не было человека, который мог бы показать им ту самую деревню, где живёт вражеский народ. Скорее всего, они вернулись в лагерь, зализывать, так сказать, раны и пополнять ряды.

«Интересно, какова будет реакция Эмилия, когда он узнает, что я вовсе не в Лондиниуме? Наверное, все сочтут меня мёртвым. Впрочем, рано или поздно меня убьют здесь».

Он впервые участвовал в походе, впервые сражался на поле брани, впервые убил такое количество людей и всё ради чего? Чтобы попасть в плен? Это было так глупо. Такое с ним ещё ни разу не происходило, казалось, боги решили сыграть с ним злую шутку. Если бы он не пошёл другой дорогой, если бы не убил Мату, он был бы сейчас свободен и возможно остановился в деревне, которая находилась рядом.

Шли они быстрым шагом. Аристон старался не отставать.

Миновав лес, они вышли на тропу и продолжили путь по ней. Вокруг были поля и холмы. Людей не было. Благодаря быстрому темпу, Аристон не успел замёрзнуть, хотя, смотря на варваров, хотелось сейчас тоже иметь штаны и тёплую шубу. Мата сейчас шёл впереди, рядом с мужчинами, которые были выше его на две головы. Они что-то обсуждали и Аристон только сейчас обратил внимание на его походку – Мата шёл, шевеля бёдрами. Неужели это женщина?

Когда начало смеркаться, кельты повернули в сторону и перешагивая глубокие сугробы, остановились под кроном высокого дуба. Под ним снега почти не было. Кельт привязал Аристона к ветке и приказал Мате его охранять. Сами мужчины отправились добывать хворост и готовить ночлег. Мата снял маску и наполнил лёгкие воздухом. Сейчас Аристон уже не сомневался, что Мата была женщиной. Её рыжие волосы были убраны в высокий хвост, а её лицо с мягкими чертами, было женственным и красивым. Зелёные большие глаза, как у Киссы, маленький носик, не как у римлян, толстые губы. Она была прекрасна. Кельтские женщины теперь не казались страшными и мужеподобными, они такие же, как и римские или греческие, возможно, даже намного красивее.

Мата приложила горлышко фляжки к губам Аристона, и пленник жадно начал глотать содержимое. Увидев, как девушка заботится о пленнике, вожак разозлился и начал кричать на неё. Он подошёл к Аристону и пнул его в грудь. Аристон скорчился от боли и застонал. Мата встала с колен и

обнажив кинжал, сказала кельту нечто похожее на угрозу. Кельт снова махнул на неё рукой и отстал. Эта девушка явно была какой-то важной особой, возможно знатных кровей и её слово – было приказом. Впрочем, если бы её слушали, Аристон не был бы сейчас в плену.

Ночь показалась очень холодной. Аристон не мог уснуть при такой температуре. Он прижался к дереву и посмотрел на спящих воинов. И в этот момент он решил сбежать. Каллиги его были подбиты гвоздями, поэтому он мог попытаться разрезать ими веревку. Подняв высоко ногу, он дотянулся до верёвки и помогая руками, начал пилить. Вскоре верёвка начала медленно рваться.

– Нет, – сказал женский голос.

Аристон опустил ногу вниз и увидел Мату. Она сняла с себя плащ и накрыла им тело Аристона. Плащ хранил в себе тепло девушки. Аристон вздохнул и присел на землю.

– Может ещё и отпустишь меня? – Спросил Аристон и усмехнулся. Он знал, что она этого не сделает.

– Не бойся, – сказала она на кельтском и приложила свою руку к шее Аристона.

Аристон вопросительно посмотрел на девушку. Мата опустила свою тёплую руку ему под тунику и вытащила амулет. Амулетов было два. Киссы и еретика Тамира. Но она вытащила именно амулет Тамира.

Показывая пальцем на него, она что-то спросила.

– Откуда он у меня? – Спросил Аристон, пытаюсь угадать

перевод. – Тамир мне его подарил. Впрочем, какая разница. Ты всё равно меня не понимаешь...

– Тамир? – Повторила Мата и удивилась.

– Да, Тамир – сумасшедший старик, пропагандирующий ересь. Взгляни лучше на амулет Киссы. – Аристон зубами достал второй амулет и показал его девушке. – Же-на, – медленно проговорил Аристон. – Жена – подарок. Рим.

– Жена, – повторила Мата. – Рим. Рим – враг.

– Нет, – ответил Аристон на кельтском. – Рим – добро. Рим – цивилизация. – Затем Аристон продолжил говорить, только уже на латинском. – Рим вам помогать, а вы на Рим нападать. Зачем? Разве мы вас чем-то обидели? Остальные кельты не выражают недовольства. Вожди стали уважаемыми и пользуются всеми благами, которые предоставляет им Рим. Не стоило вам вступать с нами войну. Война – это плохо. Нужно дружить с Римом. Иначе сильно об этом пожалеете.

– Война – плохо, – повторила Мата, словно понимая о чём говорит Аристон. – Римляне – плохие. Ты – нет.

– Откуда ты знаешь, хороший я или плохой? Ты ведь меня совершенно не знаешь.

– Боги, – сказала она на кельтском. – Мне, – она указала пальцем на себя. – Сказали.

– Боги сказали, что у меня доброе сердце? – Закончил Аристон и усмехнулся наивности девушки. – Богов не существует...

Аристон отвернулся от Маты и закрыл глаза. Мата поняла, что Аристон не желает с ней разговаривать и ушла.

***

Аристон уснул только под утро. Мысли о побеге не давали ему покоя, впрочем, как и мысли о Креоне. Он всё ещё помнил его взгляд. Его холодный, в то же время испуганный взгляд, молящий о помощи. Взгляд, который был наполнен недоумением. Словно он не мог поверить, что боги лишили его жизни.

Мата разбудила Аристона и накинула на себя свой меховой плащ, который она отдала ему ночью. На её прекрасном лице снова была эта уродливая, устрашающая маска. Узнав, что Мата позаботилась ночью о пленнике, кельты начали негодовать, всё время бросая проклятия в адрес «римлянина». Для них он был ненавистным врагом, которого следовало убить на месте. Если ты римлянин, то ты должен быть мёртв. По их словам, Британия – это их земля, а римляне на ней чужаки.

Днём подул сильный ветер, поднимая метель. Аристон был одет всего в шерстяную тунику, калиги и легионерские доспехи, но благодаря быстрому темпу ходьбы, скорее похожую на бег, он почти не замёрз.

К концу дня ветер перестал дуть в их сторону и стало идти намного легче. Вскоре, сквозь деревья начали появляться

высокие заострённые стволы, расставленные в два ряда. Это была цитадель, а внутри по всей видимости – деревня. Теперь Аристон понял, почему их деревню никто не мог найти – она находилась глубоко в лесу, за озером, сквозь густые заросли, об которые Аристон уже успел порезаться. К тому же были крутые склоны и в самой яме кельты и построили себе эту деревню. Она была почти спрятана и человек, будь то простым охотником, ни за что бы не догадался о её существовании.

Настигнув цитадель, главарь их небольшого отряда, постучал булавой по воротам и что-то крикнул. Наверху показался человек. Заметив Аристона, он рассмеялся как-то позлодейски и открыл небольшую дверь, которая была спрятана рядом с воротами. Мата прошла вперёд, затем главарь и после все остальные, ведя за собой пленника. Зайдя вовнутрь Аристон изумился. С первого взгляда деревня напоминала римский лагерь, однако Аристон совершенно ошибся. Это была деревня, огромная деревня. Двухэтажные деревянные дома были расставлены ровно вдоль цитадели, далее, находился более высокий дом, и отсюда видна была лишь его крыша. Кругом также росли деревья, яблони, омега, которая здесь признавалась священным деревом. Далее небольшие загоны, огороды, лавочки, где торговали провиантом и оружием. В общем, деревня была довольно большой по площади и людей здесь тоже было, соответственно, много.

Воины находились повсюду, на лошадях и без. Были они

вооружены с ног до головы. Где-то бегали детишки и играли в снежки. Увидев Аристона, дети и женщины вышли из своих хижин и начали бросать в адрес пленника оскорбления, проклятия и непристойности, помимо этого ещё и снег. Однажды Аристон уже испытывал подобное чувство, когда был привезён в Рим в качестве раба. Только тогда на него точно таким же взглядом смотрели римляне и он ненавидел их, а сейчас он – римлянин и эти люди ненавидят его точно так же, как и он когда-то.

Впрочем, Аристон не обращал на них внимание. Руки зудели и болели от туго завязанной грубой верёвки, голова болела после удара, больное плечо чесалось, хотелось есть и пить. И домой. Куда они ведут его, он не знал. Либо на казнь, либо в потеху друидам, либо в эргастул^{27*}, если разумеется у них такой имеется. Аристону предстояло это выяснить. Но если бы они хотели убить его, то убили бы сразу, ещё тогда в лесу.

Подойдя к глубокой яме, кельты остановились. Яма была метров десять в глубину и пять в ширину. Но на дне уже были люди, засыпанные снегом. Мёртвые люди...

Мата удивлённо ахнула и посмотрев на Аристона, начала быстро что-то тараторить. Мужчины рассмеялись её словам. Она явно снова вступила в защиту Аристона. Но всех римский пленников бросали сюда. А пока они умирали, любой мог подойти и посмотреть на них.

---

²⁷ * Карцер

– Нет, – говорила Мата с мольбой.

Но кельты были сильнее её. Мата быстро отсоединила от ремня свою сумку и передала её Аристону. К счастью, никто не заметил передачу. Люди повывлезали, словно муравьи из своих нор, чтобы посмотреть на нового пленника. Они смеялись и улюлюкали. Главарь развязал веревку с рук Аристана и вытянул вперёд ногу, готовясь к пинку. Юноша раскрыл широко глаза. Ещё чуть-чуть, и он упадёт вниз. Но высота была приличной для того, чтобы получить серьёзную травму.

– погоди, – сказал Аристон и продолжил на кельтском. – Я сам.

Народ рассмеялся ещё громче. Кельт отпустил его и начал следить за поведением пленника. Аристон присел на корточки и набрав лёгкие воздуха, словно он сейчас погрузится в воду, прыгнул вниз. Пока он падал, ему казалось, что он завис в воздухе, ибо падение было долгим. Когда он приземлился, он не почувствовал той боли, которую он уже успел себе вообразить во время падения. Снег по краям смягчил посадку. Аристон поднялся с колен и посмотрел вверх. В руках всё ещё находилась маленькая сумка девушки. Наверху начали уже расходиться. Мата что-то крикнула ему на своём наречии, но Аристон не понял. Наверное, что-то вроде поддержки. Впрочем, неважно. Никакая поддержка уже не спасёт его, пока он здесь.

Он не хотел осматривать яму. Но пришлось. Справа бы-

ли сложены в небольшую кучку голые тела. За счёт холодной погоды, они не разлагались и не смердели. Тел было около десятка. Слева находились доспехи, причём они были сложены так, что напоминали небольшой дом. Проём был закрыт туниками мёртвых легионеров. На «крыше» лежал снег. Оружия здесь не было. Аристон открыл сумку Маты и нашёл в ней кусок сала с хлебом. Она явно не хотела, чтобы Аристон умирал. Он положил всё обратно и решил пока не приступать к еде, ибо жить ему здесь предстояло ещё долго.

Аристон прикоснулся к земляной стене и почувствовал её холод. Она была жёсткой и скользкой. Залезть не получится. Быть может, попробовать сделать ступеньки? Он начал оглядываться вокруг и искать что-то похожее на лопату. Увидев груды доспехов, он решил подойти к ним. Встав в проёме, закрытого тканью, он присел на корточки и решил заглянуть вовнутрь. Но как только он раскрыл ткань, то тут же пожалел об этом. Что-то острое полоснуло по его руке, а затем вонзилось в ногу. Аристон вскрикнул и начал отползать назад. Когда отполз, из самодельного дома из доспехов вылез человек, а за ним второй. Их было двое. Бородатые, с налитыми кровью глазами, голодные, худые, похожие на мертвецов, мужчины. Одеты они были в ткани легионеров. В руках держали тонкие пластины лорики и гвозди. Аристон посмотрел на свежую рану и понял, чем её сделали – гвоздями.

Но увидев Аристона, его доспехи, его шлем, жители ямы замерли на месте.

– Римлянин? – Спросил один из них тот, что постарше, у которого борода была покрыта слегка сединой.

Аристон испуганно кивнул, смотря на мужчин снизу-вверх, всё ещё продолжая сидеть на земле.

– О боги, – проговорил устало второй солдат, высокий и молодой. Он наклонился над Аристоном и протянул свою руку. – Нумерий, – представился он и посмотрел на свежую кровь. – Прости, я тебя не сильно ранил?

– Ублюдки, – процедил сквозь зубы старший. – Лучше бы сразу убили, а не потешились над нами, словно мы какие-то животные. – Перестав ходить вокруг ямы, проклиная кельтов, он подошёл к Аристону и тоже присел, осматривая рану. Оторвав ткань со своей одежды, он обмотал её ладонь и лодыжку нового пленника. – Добро пожаловать, так сказать.

Нумерий усмехнулся.

– Давно вы здесь? – Спросил Аристон.

– У-у-у, – протянул старший. – Три месяца или больше.

– Как вы до сих пор живы? – Удивился Аристон.

– Сначала я и Нумерий прислуживали здешнему вождю Муйредаху. Поскольку я уважаемый офицер – трибун, теперь уже бывший – Валерий Руфин Авреол, ко мне относились лучше, чем к остальным. Многих наших ребят предали в жертву, иных обратили в рабство, третьих – убили. Непокорных и строптивых римлян бросили сюда, в яму. Те, кто хранит своё достоинство и защищает честь, вроде нас, не приклонят колени перед варварским вождём. Наш прави-

тель – это наш император и только ему мы служим.

– Это тоже непокорные? – Спросил Аристон, указывая пальцем на трупы.

– Многие из них лежали уже здесь, другие умерли у нас на глазах. Впрочем, нам тоже осталось недолго...

Аристон вспомнил про «пожитки» и вытащив сумку, сказал:

– Вот, поешьте, вам нужнее.

Трибун Валерий принял пищу и изумился.

– Откуда это у тебя? – Спросил Нумерий. – Неужели у тебя не отобрали эту сумку?

– Мата дала мне её, – ответил Аристон. – Кельтская девочка. Она хочет помочь мне, но мне следовало её убить сразу.

– Мата? – Удивился трибун. – Ты хоть знаешь, кто она?

Аристон отрицательно покачал головой.

– Мата – это дочь вождя Муйредаха, – ответил трибун. – Эта сука собственными руками бросила нас сюда.

– А мне она показалась хорошей, – проговорил Аристон и хмыкнул. – Никому нельзя доверять, особенно варварам.

Трибун разрезал на три части сало и разделил его на троих. Аристон не стал есть, он не был голоден – трупы лишили его аппетита. Насытившись, трибун и легионер поблагодарили Аристона.

– А чем вы питаетесь? – Спросил Аристон.

Нумерий косо посмотрел на кучку трупов и улыбнулся.

Аристон сморщился. Есть мясо легионеров он не станет не при каких обстоятельствах.

– Вы не пытались отсюда сбежать?

– Пытались, – ответил уныло Нумерий. – Однажды даже сумели, но нас тут же поймали и бросили обратно. Мы здесь как дерьмо в выгребной яме. Люди подходят сюда и сливают свои помои. А императору плевать. Сидит у себя во дворце, да жену свою трахает.

– Не правда, – ответил Аристон. – Император в Британии. Он сам возглавил поход. Войско количеством в шесть тысяч человек отправилось на поиски деревни, чтобы освободить свой народ. Ради вас этот поход был организован. Услышав, что кельты взяли вас в плен, император сильно разгневался и сказал: «Я лично найду предводителя кельтов и освобожу из плена наших людей». Точь-в-точь. Это он мне сказал.

– Ушам не верю, – проговорил трибун и усмехнулся. – Неужели император подумал о ком-то другом, кроме себя. Не может быть. Там, чай, власть не сменилась за время нашего отсутствия?

– Будьте уверены, император скоро найдёт нас и вытащит из плена, – сказал Аристон. – Намедни произошло сражение, в ходе которого мы одержали победу. Император не бросит начатое и доведёт войну до конца. Он не привык сдаваться.

– Твои слова внушили нам поддержку, – проговорил Нумерий. – Хорошо, что ты оказался здесь. Однако, ты всё ещё не назвал своё имя. Как тебя зовут? И почему ты здесь?

– Меня зовут Аристон. Защищая легата испанского легиона, я получил ранение, – Аристон указал на плечо и продолжил. – А потом кто-то ударил меня сильно по голове и очнулся я тогда, когда всё уже закончилось. Меня просто забыли... или не заметили, я не знаю. Но куда-то все исчезли. Я хотел найти их, но сил не было. Отправившись на следующий день, пошёл сильный снег и замёл следы. И я, как бы это не звучало сейчас глупо, нелепо заблудился. Меня нашла Мата. Я хотел убить её, но передумал. Она накормила меня и вылечила. Но потом пришли её люди и схватили меня.

– Это её братья, – ответил трибун, внимательно слушая рассказ. – Они ненавидят римлян, впрочем, как и Мата. Удивительно, что она не убила тебя. Наверное, ты ей чем-то понравился.

Аристон снял шлем, обнажив кудрявую голову. Кровь на голове засохла и немного стёрлась.

Трибун подошёл сзади и осмотрел ранение. На всякий случай, он обмотал голову Аристона красной тканью, так было даже намного теплее. Аристон стал соображать лучше. Посмотрев на бородатое лицо Нумерия, его осенило.

– Нумерий, – сказал Аристон. – Ты случайно не был знаком с легионером Сикстом Фаустом?

При упоминании знакомого имени, Нумерий удивился.

– Да, – ответил он. – А ты откуда его знаешь? Неужели этот малыш всё ещё жив?

– Жив, ещё как жив. Он многое рассказывал о тебе и

очень скучает. Сикст думал, ты погиб. Вот же он обрадуется, когда увидит тебя.

– Да уж, – проговорил уныло Нумерий и слегка улыбнулся, опустив глаза вниз. – Увидит меня – мёртвым.

Трибун одобрительно покачал головой и вздохнул. Эти люди давно смирились со скорой смертью и не верили в спасение. Они потеряли надежду. Аристону было жалко их. Впрочем, он скоро начнёт думать точно так же.

***

В действительности, император продолжил путь. Из шести тысяч оставалось всего три, но этого должно было вполне хватить, чтобы взять деревню штурмом. Однако, на несколько дней поход решили прекратить. Слишком много раненных, которые были лишены сил не могли физически продолжить путь. Поэтому было решено остановиться в ближайшем посёлке. Самое удивительное это то, что если бы Аристон всё же свернул в сторону деревни, то нашёл бы свой легион. Но он выбрал иную дорогу. И если бы он не встретил Мату, он бы обязательно вернулся туда, чтобы переночевать.

Местные жители приняли римлян с радушием. Они помогали раненым, обеспечили их теплом. Императору же предоставили хижину, где жила обеспеченная семья ремесленников. Однако, на местных жителей кельты не нападали. Поэтому они не знали, где находится их деревня. А находи-

лась она всего в двух днях ходьбы.

Император каждый день ходил навещать своих воинов и справлялся об их здоровье. Благодаря горячей пище и теплу, которое предоставили жители, легионеры быстро шли на поправку.

Отужинав в кругу ремесленников и Квинта, император решил навестить солдат. Накинув на себя плащ-каракаллу, он в сопровождении центуриона двинулся по освящённым переулкам к небольшой старой хижине. Стучаться он не стал, а просто зашёл. В комнате, которая являлась одновременно и столовой, и спальней, ужинали двое детей, женщина и мужчина. Заметив императора, они встали и поклонились. Император махнул на них рукой и прошёл мимо. В углу, за занавеской спал человек, который по милости богов сумел выжить. Эмилий отдернул занавеску и тихо сказал:

– Креончик, проснись.

Старый центурион открыл глаза и устало посмотрел на императора. Его широкая грудь была перемотана белой тканью. Стрела минула жизненно важные органы и Креон остался жив. И сейчас даже шёл на поправку, но ходить всё ещё не мог.

– Смотри, что я тебе принёс, – сказал император, улыбаясь. Он развернул ткань и обнажил сушёные яблоки. – Это я у местных жителей стащил, – прошептал Эмилий и усмехнулся.

Но Креон не произнёс ни слова. Он смотрел на импера-

тора потухшим взглядом, который оставался неизменным с тех пор, как закончилось сражение. Ему предоставили данные его центурии, и он узнал, что Аристона там не было. Следовательно, он погиб. Но как сказать об этом императору он не знал. Если скажет, то его казнят. И в этом Креон не сомневался.

– Я хотел поднять тебе настроение, – сказал Эмилия, разочаровавшийся. – А ты всё ещё грустен. Ты переживаешь так из-за гибели солдат? Да брось, ты столько раз воевал, что должен был привыкнуть к лицу войны. Да, я тоже страдаю. Но мы отомстим ещё, знай это.

– Я не умру, пока не отомщу, – проговорил Креон.

– Ну вот, правильно. Узнаю прежнего Креончика. – Император поднялся с колен и положил сухофрукты рядом с матрасом Креона. – Всё будет хорошо, поправляйся и будь здоров.

– Благодарю, – ответил Креон.

Когда наступил поздний вечер, и все ушли спать, император решил немного выпить в кругу друзей. Всё-таки они одержали победу, небольшую, но победу. В комнате сидели Квинт, легат Луций Калид, консул и проконсул и несколько преторианцев. Эмилий полулежал на ложе и пил вино.

– Знаете, – проговорил легат. – Я ведь мог сейчас лежать на том поле.

– Но слава богам, ты сидишь с нами и наслаждаешься дешёвым вином, – ответил Эмилий и улыбнулся.

– Не богам, отнюдь, – сказал Луций и задумался. – Хочу признаться кое в чём...

– О, секретики, – обрадовался Эмилий и отложив вино, подложил кулачки под подбородок.

– Во время сражения, за мной гнался один кельт, – начал рассказывать легат. – Если бы не легионер, который заметил его, я бы возможно сейчас был мёртв. Да если бы я и справился с ним, меня бы всё равно убил лучник. Но этот парень, он... Он спас меня, подставив своё тело под стрелу. Я даже забыл спросить его имя. Вроде бы он из первой центурии испанского легиона. Лицо мне его показалось знакомым, но я не смог вспомнить, где я его раньше видел.

– Значит нужно найти его и вознаградить, – сказал возбуждённо император и ударил слегка по столу. – Хочу лично с ним познакомиться. Обычно такие герои попадают ко мне в гвардию. – Император посмотрел на Квинта и улыбнулся.

На следующий день, легат Луций начал расспрашивать первую центурию о некоем юноше. Описать было сложно, особенно когда он не знал его имени. Но никто не понимал о ком идёт речь. Тогда Луций решил допросить центуриона, но император запретил его тревожить по всяким пустякам и было решено прекратить поиски.

– Некоторые герои всё же остаются безымянными, – сказал тогда император.

Легионер Юний Курций сидел возле костра и грел руки. Из контуберния остались лишь двое. Увидев, как к ним

подходит легионер Марций, отличный повар и новый друг, Юний проговорил:

– Ну наконец-то, где тебя носит?

– Знаете, очень сложно сейчас найти мясо, – буркнул Марций.

– Да ну! – Воскликнул весело второй легионер из контуберния, его звали Клодий. – Неужели ты достал мясо?

– О да, парни, – самодовольно ответил Марций. – Сегодняшняя похлёбка будет казаться вам амброзией.

Приготовив обед, который являлся одновременно и завтраком, легионеры расселись вокруг костра и приступили к горячей пище.

– Что Луцию надо от нас? – Спросил Клодий с набитым ртом.

– Потерял кого-то, вот и ищет, – ответил Марций. – Легионера, который спас его. Говорит, из нашей центурии.

– А он не сказал, как он выглядит? – Спросил Юний, задумавшись.

– Да как остальные легионеры, доспехи, туника, всё как обычно.

Все замолчали. Но затем Марций перестал есть и проглотив, потребовал к себе внимание.

– Ещё у него амулет висел на шее, – сказал Марций. – Вроде бы из нас никто не носит амулеты. Наверное, он ошибся, и этот парень не из нашей центурии.

– Амулет говоришь, – медленно проговорил Юний и по-

чесал подбородок.

Он вспомнил, как однажды Аристон показывал Юнию свои амулеты. Красный – подарок любимой женщины, а деревянный – иудея.

– Парни, – сказал Юний, поднявшись с земли. – Ведь это наш Аристон. Клянусь сандалиями Меркурия.

– Ты так думаешь? – Спросил Клодий и приуныл. – До сих пор не могу поверить, что он погиб. Если бы не он, кто бы возглавил наше войска? Вёл он себя как истинный полководец, хотел бы я ему служить.

– А ну-ка, Марций, – сказал Юний. – Покажи мне, где живёт сейчас легат Луций Калид.

Марций быстро доел свою кашу и вместе с остальными парнями, последовал искать легата. Нашли они его вместе с императором. Они находились в хижине, где лежал центурион Креон. Вместо легата вышел Квинт. Осмотрев небольшой отряд легионеров, он спросил, что им надо.

– Нам нужен легат Луций, – ответил Юний за всех. – Мы знаем легионера, которого он ищет.

Квинт ничего не ответил и закрыл за собой двери. Через несколько минут он снова вышел и пригласил в дом Юния. Одного. Император сидел на деревянной лавочке и разговаривал с центурионом. «Император так радеет о своём войске. К каждому относится, как к собственному сыну», – подумал в этот момент Юний.

Остановившись напротив легата и императора, легионер

Юний встал в струнку и отдал римский салют. Заметив Креона, Юний кивнул ему и пожелал скорейшего выздоровления.

– Ну и где тот храбрец, что спас задницу моего друга Луция? – Спросил император.

– Вы нашли его? – Спросил легат.

– К сожалению, он погиб, – ответил Юний.

– Какая досада, – проговорил император. – А как его звали хоть?

– Аристон, – ответил Юний. Лежащий на полу Креон подавился собственной слюной. – Он был в нашем контубернии. Этот доблестный юноша возглавил центурию, когда центурион Креон получил ранение.

– Удивительно, господа! – Воскликнул Эмилий и встал на ноги. – Точно также зовут моего дражайшего сына. Наверное, все Аристоны такие смелые. Жаль, что он погиб, и я не успел с ним познакомиться. Ну что ж, помянем храброго легионера.

Император прикрыл глаза, сложив руки вместе, словно молясь богам. Спустя минуту молчания, он снова улыбнулся.

– Можешь идти, легионер, – сказал Квинт.

Юний отдал честь и вышел. Креон сильно вспотел и залихорадил. Но на него никто не обращал внимание. Спустя молчание, легат воскликнул:

– Вспомнил!

– О боги, я чуть не помер, – буркнул Эмилий, схватив-

шись за сердце. – Зачем ты так кричишь?

– Я вспомнил, – уже тише повторил Луций. – Точно также выглядел ваш сын. Теперь понятно, почему его лицо мне показалось таким знакомым.

– Что? – Не понял Эмилий и перестал улыбаться. – То есть ты хочешь сказать, что ты видел Аристона? Моего Аристона? В доспехах легионера? На поле брани!

Император покраснел, как рак от злости. Он подошёл к легату и посмотрел на него суровым взглядом.

– Н-н-ет, – проямлил, заикаясь легат. Даже легат не выдерживал этот взгляд. – Я сказал, что он был похож на него. Вот и всё. Это ведь невозможно, ваш сын сейчас отдыхает в Лондиниуме.

– Вот именно! – Сказал Эмилий и повернулся к легату спиной. Остановившись напротив ложа центуриона Креона, Эмилий удивился. Он впервые видел плачущего солдафона до мозга костей. Его тело лихорадило, и он пытался успокоиться, сжав зубы. – Креончик, что с тобой? – Эмилий сел рядом с ним и взял его мозолистую руку.

Но Креон не мог произнести ни слова. Его язык словно онемел.

– Тише, Креон, – проговорил ласково Эмилий и погладил центуриона по волосам. Затем он налил в кружку воды и поднёс её к дрожащим губам Креона. Когда Креон пил, половину он разлил на себя. Руки его дрожали, и он не мог себя успокоить.

Креон посмотрел на императора тем же взглядом, когда он смотрел в последний раз на Аристона. Взглядом, просящим прощения.

– Император, – проговорил Креон. – Простите меня.

– За что? – Удивился Эмилий и улыбнулся. Он взял Креона за сильную руку и не отпустил.

– Это был ваш сын, – наконец признался Креон. – Это был Аристон.

Эмилий перестал улыбаться и отпустил руку центуриона.

– Но этого не может быть, – прошептал Эмилий так, чтобы его никто не слышал кроме Креона. – Аристон остался в канаве^{28*}. Ты ошибаешься.

– Нет, – ответил так же шёпотом Креон. – Он притворился легионером и шёл вместе с нами. Я узнал об этом на полпути, после засады в лесу. Он спас меня...

– Почему ты мне ничего не сказал? – Спросил Эмилий.

Центурион ничего не ответил. Эмилий поднялся с колен и посмотрел на Квинта.

– Что-то случилось? – Спросил обеспокоенно центурион Квинт.

– Это был... Аристон!

Император более не мог сдерживать эмоций. Он выбежал на улицу и закричал. Слезы душили его, но он не в силах был заплакать. Он задыхался и не мог дышать. Эмилий упал на колени и сжал снег. Квинт и легат подошли сзади, пытаясь

---

²⁸ * Гражданский посёлок при лагере

его увести. Многие легионеры и местные жители услышали крик императора и собрались вокруг него, чтобы узнать, что происходит.

– Принцепс, – говорил Квинт.

– Аристон! – Закричал Эмилий. – Его убили! Убили! Мой сын мёртв!

Квинт взял за руку императора и начал уводить в дом. После его ухода, люди приступили к обсуждению. Сказать, что Юний был изумлён – не сказать ничего. «Выходит, этот чудак и вправду был сыном императора ...»

Проснулся Аристон от крика. Только не от своего. Ему показалось, что кто-то зовёт его. И голос был императора. Стояла светлая ночь. Рядом спали трибун и легионер Нумерий. Аристон протёр глаза и поднялся с импровизированного ложа. Лунный свет попадал в яму. Юноша заходил вокруг неё и придался размышлениям. Умирать здесь он не собирался. Он должен вернуться к Эмилию, должен вернуться к жене, к своему ребёнку. Просто лечь и умереть здесь было бы весьма эгоистично с его стороны.

Он не ел уже два дня. Силы покидали его. Но способность мыслить он всё ещё сохранял. Прикоснувшись рукой к стене, он ощутил замёрзший грунт. По сути, если копать ночью, то есть вероятность сбежать. Но как можно убежать, если сил совершенно не было? Аристон поражённо опустился на землю и схватил голову руками.

Немного посидев, он услышал голоса сверху. Подняв голову, он увидел длинные волосы, свисающие вниз. Голоса были как мужские, так и женские. Затем вниз неожиданно упала тяжёлая и толстая верёвка. Аристон от удивления встал. Сверху что-то крикнули, очень похожее на приказ лезть наверх. Нумерий и трибун уже успели проснуться.

– О боги, – проговорил трибун. – Неужели они пришли за нами?

Трибун Валерий первый подошёл к верёвке и начал залезать наверх. После полез Нумерий и в конце уже Аристон. Наверху стояли незнакомые мужчины в овечьих шкурах и в рогатых шлемах. Их было около дюжины и все они пришли за ними.

– Что им надо от нас? – Спросил Аристон.

Но вместо ответа его руки связали, впрочем, как и остальных пленникам и повели по ночной мгле во «дворец» вождя. Быть может, вождь простил их и хочет снова попробовать взять в своё услужение?

Зайдя в большой дом, с высокими потолками и круглообразной залы, с ковром из мха на полу, Аристон увидел сидящего на деревянном троне человека. В свете факелов и жаровен, которые были расставлены вокруг, он увидел рыжую бороду и длинные косы вождя. Рядом с ним сидели его сыновья – те самые, что поймали Аристона, и Мата. Не доходя несколько шагов, воины остановились, пленники – тоже.

– Это Муйредах, – прошептал трибун.

Рядом стоящие воины, ударили Аристона деревянной булавой по коленям, чтобы он поклонился их вождю. Юноша взвыл от неожиданности, но опустил голову. Остальные же продолжали стоять. Впрочем, их сюда не приглашали. Вождь Муйредах поднялся со своего места и медленно направился к пленникам. Остановившись напротив, он с отвращением сплюнул.

– Кто? – Спросил вождь на кельтском.

Мата встала в полный рост и подошла к отцу. В свете факелов девушка казалась ещё прекраснее. В прошлый раз Аристон видел её лицо лишь в ночном сумраке. Мата указала пальцем на Аристона, а на остальных махнула рукой и что-то рывкнула недовольно. Кельты извинились перед ней и собрались уводить трибуна с легионером обратно. Аристон занервничал.

– Куда вы их ведёте? – Спросил Аристон.

– Будь покоен, Аристон, – ответил трибун. – Им нужен ты, а не мы.

Когда римлян увели обратно на улицу, вождь начал осматривать Аристона. Аристон был одет в одну тунику и калиги. Доспехов на нём не было. Заметив амулет, висящий у него на шее, Муйредах прорычал:

– Вор!

Слово было сказано на латинском.

Вождь схватил амулет Тамира и оборвав его с шеи Аристона, забрал себе. Мата начала что-то объяснять своему отцу, всё время указывая пальцем на Аристона. Рассказывала она как обычно быстро и жестикулируя, как Эмилий. Муйредах устало закатил глаза и нехотя заговорил, обращаясь к пленнику:

– Откуда он у тебя?

– Тамир подарил мне этот амулет, – ответил Аристон, дерзко смотря в глаза кельта.

– Тамир? – Повторил вождь. – Точно такой же амулет я

однажды подарил Тамиру. Это мой амулет – он достался мне ещё от моего отца. За то, что Тамир вылечил меня от смертельной болезни, я подарил его ему. Но как он оказался у тебя? Ты вор!

Говорил вождь на чистом латинском. Что было довольно удивительно.

– Я не вор, – ответил Аристон. – Я спас Тамира во время гладиаторских боёв.

– То есть, ты защитил его от римлянина? – Удивился вождь.

– Да, – ответил Аристон и дополнил: – я не мог смотреть, как безжалостно убивают ни в чём неповинных людей.

Вождь хмыкнул и сел обратно. Братья с презрением смотрели на Аристона и казалось, норовили убить его.

– Тамир не стал бы дарить амулет грязному римлянину, – сказал вождь. – Но, если он оказался у тебя, значит, ты либо говоришь правду, либо ты обыкновенный вор. – Он почесал бороду и продолжил. – Я дам тебе один шанс. Если ты говоришь, что ты спас Тамира на гладиаторских играх, значит, ты хороший боец. Завтра ты докажешь это, сразившись с моим сыном Рибом. Если ты одолеешь его, то я поверю тебе, и ты будешь отпущен на волю. Если нет, то будешь убит. Убит как вор.

Один из сыновей рассмеялся. Это явно был Риб. Высокий, жилистый исполин. Одного телосложения с Креоном. Но он однажды уже победил Креона, значит сможет и одо-

леть кельта, тем более вряд ли кельт обучен греческой борьбе и римскому фехтованию. Мата была явно недовольна.

Когда уводили Аристона, Мата шла рядом и возмущалась, всё время повторяя слово «отец».

– Не беспокойся, – сказал Аристон. – Твой брат не убьёт меня.

Мата словно поняла его и вздохнула. Аристона привели к старой конюшне. Кроме сена здесь ничего не было. Девушка снова достала из уже новой сумки мясо и хлеб и передала их в руки Аристону. Но юноша жестом отказался. Девушка вопросительно посмотрела на него.

– Ты лучше моих друзей накорми, а не меня, – сказал Аристон.

Мата сдвинула тёмные брови на переносице, выражая недовольство.

– Они пытаются убить мой отец, – сказала она на грубом латинском и сжала кулаки от злости.

Аристон задумался. Они ему ничего не говорили про покусание. Девушка стояла рядом, скрестив руки на груди. Аристон подошёл ближе и взял её руки в свои, смотря прямо в глаза. Мата удивилась такой дерзости, но не сопротивлялась.

– Мата, – сказал Аристон. – Пообещай мне, что мои друзья будут освобождены в случае моей победы.

Девушка хотела ответить – нет – но, смотря в голубые глаза Аристона, в которых отражалась его чистая, добрая душа

она ответила:

– Хорошо. Я поговорю с отцом.

Это было сказано на кельтском, но Аристон почему-то был уверен в своём переводе. Девушка передала пожитки с едой Аристону, вместе с фляжкой с водой и вышла, заперев его в конюшне.

Плотно поужинав, Аристон тут же уснул. Наутро к нему снова зашла Мата и улыбаясь, передала завтрак. Аристон поблагодарил девушку, и она вышла. Она явно что-то испытывала к нему и это Аристон чувствовал. Она была безусловно красива и мила, и добра и воинственна, но у Аристона уже есть жена, любимая жена, однако сердце было занято отнюдь не Киссой, а Эмилием. Он всё время думал о нём, вспоминал объятия и первый поцелуй. Иногда он представлял, что амулет Киссы ему подарил император и целовал его. Но перед глазами тут же появлялся образ жены, которая смотрела на него с укором. Правильно. У него семья, ребёнок. А император – по сути его усыновил. Ни о какой связи, кроме родственной, он не должен думать.

Закончив с завтраком, Аристон начал воображать скорый бой. Он не был уверен в своей победе, ибо Риб был намного сильнее его. К тому же юноша сильно ослаб не только физически, но и духовно. Впрочем, если он будет убит, то умрёт достойно, сражаясь за свободу, как еретик Тамир и его ученики.

Ближе к полдню за ним пришли. Однако никаких доспе-

хов ему не дали. Привели они его к небольшой площади, где уже собрался народ, чтобы посмотреть на бой. Когда Аристон проходил мимо кельтов, они толкали его и бросали проклятия. Аристон не обращал на них внимание. Впереди находился трон вождя, рядом с ним стояли его стражники и Мата с остальными братьями. Также здесь находилась и жена вождя. Такая же рыжеволосая женщина, похожая на Мату. Бой был важным, он решал судьбу не только Аристона, но и Рибана. Ведь Рибан был самым старшим из сыновей и в случае победы Аристона, их племя могло лишиться главного наследника.

Остановившись, Аристону передали меч. Римский меч. В то время как Рибан был вооружён огромной булавой, словно булава – это основное оружие кельтов. Юноша на миг представил, как этой самой булавой ломают ему бёдра и пробивают череп. Кельт так же, как и Аристон был без доспехов. Для демонстрации, он снял с себя верхнюю одежду и остался в одних штанах. Аристон не последовал его примеру. Вождь поднялся с ложа и что-то провозгласил громким голосом, наверное, что-то вроде напутствующих слов, что говорит император во время помпы. Закончив речь, народ выразил восхищение.

Аристона толкнули вперёд и начался бой. Вокруг стояли люди и подбадривали сына вождя. И только Мата мысленно молилась за победу Аристона.

Барабанщики ритмично начали бить в кожаные барабаны.

Всё это напоминало сейчас церемонию жертвоприношения, где Аристон – жертва. Кельт был выше Аристона на две головы, а его широкая мохнатая грудь полностью закрывала от Аристона часть зрителей. Риб крутил и махал в воздухе свою булаву, демонстрируя своё мастерство владения оружием. Аристон в свою очередь стоял на месте и не двигался. Меч он держал двумя руками, защищая незащищённые части тела. Если бы ему дали хотя бы щит...

Кельт перестал кривляться и играть на публику. Он зарычал как зверь и набросился на юношу. Замахнувшись над ним, Аристон молниеносно отпрыгнул в сторону и забежав сзади, нанёс удар в спину. Народ неистовствовал. Кельт, разозлившись от небольшой раны, начал наносить удары быстро и резко, словно держал в руках топор и рубил деревья. Аристон только и успевал, что отбежать в сторону, ибо парировать он бы всё равно не смог, булава была больше и тяжелее меча. В очередной раз замахнувшись, кельт ударил по мечу с такой силой, что он треснул по полам. Люди ахнули от удивления. Аристон изумлённо покосился на остатки своего меча, но не собирался сдаваться. Воспользовавшись моментом, когда Риб уже праздновал свою победу и расслабился, юноша, нагнувшись, быстро проскользнул между мохнатых ног кельта и оказавшись сзади, запрыгнул ему на спину, обхватив ногами его туловище, норовя повалить на землю. Риб от неожиданности уронил тяжёлую булаву себе на ногу и закричал от боли. Зрители громко смеялись над ним.

Аристон схватив Рыба за шею, отталкиваясь телом назад, наконец повалил варвара на землю. Риб неуклюже упал, а Аристон тем временем быстро оседлав его, направил остатки своего меча над его горлом. Кельты перестали смеяться и в воздухе повисла тишина. Никто не ожидал такого поворота. Риб тоже. Юноша оказался слишком ловким и благодаря своему невысокому росту, смог одолеть варвара голыми руками, словно лев.

Жена вождя прикрыла лицо руками, ожидая смерть своего старшего сына. Но Аристон даже не думал его убивать. Вместо этого он откинул сломанный меч в сторону и слез с Рыба. Риб с недоумением посмотрел на Аристона. Юноша улыбнулся ему и подал руку. Риб принял её и поднялся, всё ещё не понимая, что произошло. Все молчали. Неужели смерти не будет? Вождь поднялся с трона и вышел на импровизированную арену. Сначала он внимательно осмотрел своего сына, ища ранения. Но ничего кроме небольшой царапины на пояснице он не нашёл.

– Почему ты не убил моего сына? – Спросил Муйредах на латинском.

– Каждый достоин жизни, – ответил Аристон. – Даже враг. Тамир сказал мне – нужно уметь прощать. Прощение – лучше любой мести.

– Моя дочь была права, – проговорил вождь. – У тебя и вправду доброе сердце.

Затем он заговорил на кельтском, обращаясь к зрителям.

Он всё время указывал пальцем на Аристона и жестикулировал. По окончании речи, он снова подошёл к юноше и положил ему руку на плечо, слегка приобняв. Зрители зарукоплескали, выражая одобрение.

– Как тебя зовут? – Спросил наконец вождь.

– Аристон.

***

После поединка был назначен пир, на который был приглашён Аристон. Пришёл он на него всё в той же шерстяной уже затасканной тунике, в сопровождении небольшого эскорта из стражников вождя. Ужин проходил в небольшой зале, намного меньше, нежели у императора Римской Империи. Всё было весьма скромно, а из гостей присутствовал лишь интимный круг родственников. За деревянным длинным столом сидели жена вождя, трое сыновей, один из которых был самым младшим, лет семи, дочь Мата, сам вождь и несколько воинов-военачальников, видимо также являющихся кровными родственниками семьи вождя.

По приходе Аристона, все разом перестали переговариваться. Кельты, которые сопровождали его, приветствовали своего вождя и вышли на улицу, оставив Аристона наедине с кельтской семьёй. Все смотрели на «римлянина» кто с презрением, а кто с уважением.

– Присаживайся, друг, – сказал вождь, указывая жестом

на ложе возле себя. Там же восседала и Мата.

Аристон кивнул и повиновался. Пока он шёл, кельты смиряли его взглядом. Они были одеты в кофты с длинными рукавами и штаны. У военачальников прямо на столах находились их рогатые шлемы. Все мужчины, кроме младшего сына, были косматыми и бородатыми. Взгляд их был подобен хищникам. Они громко дышали и пыхтели. Глаза налились кровью. Они явно негодовали и не желали сидеть с врагом за общим столом. Один из них всё же не выдержал и начал ругаться, всё время тыкая пальцем на Аристона. Вождь спокойно отреагировал и жестом попросил его замолчать. Разгневанный кельт ударил кулаком по столу и надел на голову шлем, вышел из хижины. Вождь не стал обращать на него внимание.

Когда Аристон сел, Мата улыбнулась ему и сразу же позаботилась наполнить его пустую миску едой. Аристон поблагодарил её и принялся жадно есть. Риб сидел напротив и потирал больное место, куда Аристон нанёс удар.

– Аристон, – начал говорить Муйредах. – Ты храбро сражался и доказал своё мастерство фехтования и борьбы. Ты очень ловкий, как ласка. Никто не ожидал, что ты сможешь так быстро голыми руками побороть моего самого сильного воина и сына Риб.

Услышав своё имя, Риб отвлёкся от еды.

– Благодарю за похвалу, вождь Муйредах, – ответил Аристон. – Я так полагаю, вы сдержите своё слово и отпустите

меня?

– Подожди, не торопи события, – сказал вождь и слегка улыбнулся. – После поражения, я потерял много храбрых воинов. В недавней битве погиб мой сын. Твой народ убил его. Его смерть я не способен простить вам.

– Позвольте заметить, – дерзко перебил его Аристон. – Это вы напали на нас. Причём вели войну вы явно не по правилам, и я считаю весьма недостойно. Я тоже потерял родного человека, но это не повод ненавидеть вас. Наверное, у вас на то были веские причины, раз вы вступили на тропу войны с Римской Империей.

Вождь некоторое время молчал, переваривая слова Аристона. Но после произнёс:

– Главная причина нашей войны – это месть. Я думаю, это достаточное основание.

Муйредах встал и заходил по маленькой комнате.

– Когда-то я жил близ канабы, со своей семьей. Мне было столько же лет, сколько и тебе. Я выучил латинский, потому что всё время контактировал с римлянами. Римляне казались мне дружелюбным народом, они не трогали нас. Мой отец пас овец и продавал шкуру римским торговцам. Но однажды, я вернулся домой и увидел, как несколько легионеров насилуют мою мать, а отец тем временем лежал на полу с перерезанным горлом. Испугавшись, я убежал в лес. С тех пор не возвращался. И я решил отомстить. Я собрал людей вокруг меня, и мы ушли. Вы называете нас варварами, когда

сами ничуть не отличаетесь от животных.

Вождь сплюнул и проговорил проклятие на своём языке.

– Моя жена тоже лишилась родителей, – начал рассказывать Аристон. – Их убили кредиторы и подожгли дом. Однако она не жаждет объявить войну всей Македонии, лишь из-за того, что какие-то необразованные, никчёмные и нравственно опущенные македоняне убили её семью. Точно так же и в вашем случае. Признаюсь, я тоже в своё время терпеть не мог римлян.

После последнего слова, вождь удивился.

– Да, ибо я не римлянин, – продолжил Аристон. – Я эллин, с острова Кифера. Римские работорговцы похитили меня и обратили в рабство, продав на торге владельцу лупанария, то есть публичного дома.

Аристон понял, что не стоит уже скрывать все свои тайны. Если он не будет с ними откровенен, то его не отпустят на волю.

– И поверьте, я ненавидел римлян поболее вашего и каждому желал смерти. Но после знакомства с одним человеком, который является чистокровным римлянином, я изменил своё мнение. Не все римляне грубые, кровожадные, самовлюблённые и высокомерные, многие из них хорошие люди. Хочу сказать, что не стоит судить о народе в целом лишь по кучке подонков. Уверен, они были наказаны сполна за своё преступление. А объявлять войну всему Риму я полагаю неразумно. И вы и мы потеряли много людей. Мне ка-

жется, у многих погибших воинов были семьи, которые ждали их дома. Для вас война – это всего лишь повод доказать своё превосходство, поравняться силами друг перед другом, но вы не задумываетесь о судьбах своего же народа и думаете только о себе. Это эгоизм.

Аристон замолчал. Судя по глазам Маты она поняла Аристона. В воздухе повисла гнетущая тишина. Жена вождя внимательно смотрела на своего мужа и ждала его ответ. Спустя довольно длительное время он всё же произнёс, нехотя:

– Возможно, ты и прав, юноша. Война это и вправду зло. Что ты предлагаешь сделать? Сдаться? Заключить мир?

– Я ничего не предлагаю, – ответил Аристон. – Всё зависит от вас. Но хочу сказать, что рано или поздно император найдёт вашу деревню и тогда вам не избежать кровопролития. Советую вам уходить, да как можно скорее.

Вождь почесал в задумчивости бороду и вздохнул.

– Ну что ж, Аристон. Как я и обещал, я отпускаю тебя на волю. И спасибо тебе за совет и за мудрость.

– Однако я не уйду один, – сказал неожиданно Аристон и встал. – Со мной уйдут мои друзья, те два римлянина, что сидят в яме.

– Исключено! – Пробасил вождь и разозлился. – Они останутся здесь. Ты заслуживаешь жизни, у тебя доброе сердце, они – нет.

Аристон сел обратно и посмотрел на Мату. Мата пожала

плечами.

– Раз так, – проговорил Аристон и почесал кучерявую голову. – То предлагаю такой вариант – вы отпускаете моих друзей на волю, а я остаюсь здесь. Можете убить меня взамен на их жизнь, ибо я не прощу себе, если они умрут здесь.

Муйредах широко раскрыл глаза и прокашлялся в кулак. Такого поворота событий он никак не ожидал.

– Отдаёшь ли ты отчёт в своих словах, мальчишка? Не заболел ли ты?

Аристон посмотрел на вождя и отрицательно покачал головой. Взгляд юноши был серьёзным, а тёмные брови сдвинуты на переносице, словно он щурился от яркого солнца.

– Быть посему, – наконец произнёс вождь. – Я их отпускаю, более того, они получают тёплые одежды и провиант. А ты – останешься здесь. Ты понимаешь это?

– Я прекрасно вас слышу, – ответил Аристон.

Спокойствие и равнодушие Аристона приводила в замешательство вождя. Он не понимал, как можно променять свою волю на вечное заключение. Однако Аристон тем временем был уверен и чувствовал, что император уже очень скоро придёт за ним, ибо отпущенные на волю римляне смогут показать место положение той самой затерянной деревни «утопии», которую так долго ищут римские войска. И тогда император возьмёт их штурмом и освободит его. Аристон был уверен в этом, однако так ли это будет на самом деле?

То, что было дальше никто не ожидал. Причём удивление коснулось не только Аристона, но и пленников. Как и обещал, вождь Муьредах освободил легионера Нумерия и трибуна Валерия. Более того, им был предоставлены все необходимые вещи, которые могли бы пригодиться в пути, а также запасы провианта на неделю. Разумеется, солдаты недоумевали, однако так и не смогли узнать истинную причину их внезапного освобождения из заключения. Но они догадывались, что здесь был замешан Аристон. Ибо их освободили именно после того, как появился именно он.

Вождь прислушался к словам Аристона и в скором времени решил покинуть деревню вместе со своим народом. Саму деревню они решили уничтожить, дабы не оставить следов после себя. Даже если бы римляне нашли её, легионер Нумерий и трибун Валерий, которые скорее всего показали бы легиону путь, они бы сочли бывших пленников безумными и сумасшедшими, выжившими из ума во время плена. Аристон был сильно разочарован, когда узнал, что они покидают деревню. Причём юношу они решили взять с собой и не убивать. Зачем он им? Аристон не знал. Он хотел, как можно скорее покинуть Британию и вернуться в уже родной ему Рим, к жене и ребёнку, к Эмилию... Но видимо, боги решили вновь послать ему испытание.

По уничтожении деревни, кельты ушли в Грампианские горы, чтобы скрыться там. К тому же выбрали они снежный день, чтобы их следы замело снегом. Несколько повозок с провиантом и вещами были запряжены мулами и ехали в обозе, вместе с женщинами, стариками и детьми. Там же шёл и Аристон. Вождь решил не жаловать его, невзирая на его победу над Биром и амулет. Наверное, он не хотел терять свой авторитет перед своими людьми. Ибо ненависть кельтов к римлянам казалось, невозможно было умерить. Хотя, сам Аристон и не был римлянином.

Руки пленника были привязаны грубой верёвкой к одной из телег, в которой ехали дети. Они смеялись над ним и бросали мусор с камнями. Женщины дёргали его за одежду и бросали проклятия. Первое время, Аристон замечал это и пытался вырваться, чтобы ответить варварам. Но по прошествии трёх дней, на него перестали обращать внимание и Аристон напоминал некое животное или вещь, до которой нет дела.

Ночью они останавливались. Пленника развязывали и кормили, наутро снова шли. Шли они долго, не останавливаясь. Несколько раз попадали под метель и всё равно продолжали свой путь, несмотря на суровость погоды. Для Аристона конечно зима была более чем непривычна. Несмотря на то, что его одели в довольно тёплые одежды, мороз он чувствовал всем своим телом и через некоторое время им обуяла простуда, которая скоро перешла в сильную болезнь.

Горло разрывалось на части, говорить он не мог совершенно, тело ломило и лихорадило, а перед глазами был туман. Он удивлялся, смотря на кельтов. Они были одеты намного легче, чем он и, казалось абсолютно не чувствовали холод. Впрочем, скоро снег начал таять на глазах и стало немного теплее. Но не для Аристана. Голова кружилась и болела, кашель разрывал грудь. К нему старались не подходить, чтобы не заразиться.

Ещё недавно он строил план побега, но сейчас понимал, что в таком состоянии далеко не убежит, тем более Британия была слишком чуждой ему и чужой, он совершенно не знал дороги назад, в римский лагерь.

Стоял довольно жаркий день. Кельты всё ещё шли. Под ногами были лужи и грязь, вперемешку со снегом. Аристон в очередной раз прокашлялся в кулак и сплюнул мокроту на землю. Мальчик, который шёл рядом, испуганно отпрыгнул в сторону, испугавшись слюны Аристана. «О боги, дожить бы». Температура не спадала. Аристон больше не мог идти. Но он был привязан к телеге и не мог остановиться. Но ноги дрожали настолько, что подкашивались под собственным весом. Голова кружилась, а в глазах темнело.

– Остановите движение! – Крикнул Аристон на латинском, но его никто не понял.

Не совладав с собой, он опустился на колени и почувствовал, как мул тащит его вперёд. Поэтому ему пришлось ползти. Кельты, заметив это, начали громко хохотать и тыкать

пальцем. Один из мальчиков вообще оседлал Аристону спину и ехал, подобно всаднику на коне. Аристон совершенно лишился сил. Он перестал ползти и беспомощно упал, закрыв лицо руками, пытаясь не запачкаться мокрым снегом с грязью.

Но вскоре движение остановилось. Стало необычно тихо. Только сейчас Аристон услышал пение птиц в лесу напротив и почувствовал тепло солнечных лучей. Кто-то развязал ему руки и помог встать. Но стоять Аристон не мог. Затем кто-то подхватил его сзади, схватив неуклюже за руки. Что было дальше, Аристон уже не помнил.

Очнулся Аристон от едкого дыма. Открыв глаза, он увидел над собой длинные дряхлые пальцы и глиняную миску, в которой пылал лёгкий огонь. Небо было тёмным, что говорило о наступлении ночи. Во рту чувствовался какой-то горький привкус, словно его чем-то напоили, однако горло уже не болело. Он попытался встать, но чья-то рука опустила его вниз. Это была Мата. Девушка сидела рядом на коленях и смотрела на Аристона. Рукой она поглаживала его мягкие кудри и что-то ласково говорила. Старик тоже говорил, судя по всему – какое-то заклинание. Неужели это друид? Быть может, Аристона приносят в жертву?

Юноша напрягся. Он снова хотел встать, но неведомая сила прижимала его к земле. Друид перестал шептать и отошёл от пленника.

Аристон почувствовал какое-то облегчение и эйфорию. Было тепло и хорошо. Он приподнял голову, чтобы посмотреть на старика. Мата тихо пела и продолжала поглаживать его, как ребёнка. Вскоре Аристон не совладал со сном и уснул.

Друид через некоторое время вернулся и посмотрев на спящего, проговорил, обращаясь к девушке:

– Его нужно отпустить.

– Почему ты так решил, Мохта? – Спросила девушка, всё ещё продолжая сидеть на земле и смотря на друида снизу-вверх.

– Когда я поил его, я увидел его прошлое, – ответил Мохта и добавил. – И будущее.

Причём последнее слово он произнёс с ударением.

– Что же ты такое увидел?

Мата занервничала и посмотрела на спящего Аристона. В свете костра его бледное лицо было ещё прекраснее. Девушка улыбнулась.

– Этот человек испытал слишком много горя. Несмотря на свою юность, он уже познал чувство потери и разочарования. Если он не вернётся домой, он лишится всего, что ему дорого.

– У него есть жена? – Спросила Мата унылым голосом.

– Да, Мата, у него есть жена и я вижу ребёнка, который недавно родился. Это девочка, прекрасная девочка... Я знаю, какие чувства ты испытываешь к нему, но ты должна знать

– он никогда тебя не полюбит.

– Неправда, Мохта! – Разозлилась воительница и встала. – Ты мне это нарочно говоришь, потому что знаешь, что отец хочет выдать меня замуж за Найси. А я не люблю его!

– Мата, я говорю правду.

– Нет, нет! Я не отпущу Аристана. Я его люблю, люблю. Он будет моим! Мы поженимся и будем жить счастливо в горах. Уходи!

Старик поражённо пожал костлявыми плечами и ушёл. Мата легла рядом с Аристоном и обняла его. Прижавшись к его груди и немного подумав над словами друида, она заплакала.

***

Наутро состояние Аристана в разы улучшилось. Чтобы пленник не обременял кельтов в пути, было решено перевести его с обоза в первый ряд. Ехал он на лошади вместе с Матой. Вчерашний разговор он разумеется не помнил, да и говорили они на кельтском. Находясь рядом с Аристоном, девушка было воистину счастлива. Это заметил её суженный Найси. Широкоплечий воин, с рогатым шлемом. Тот самый, который в прошлый раз удалился с ужина, дабы не сидеть за одним столом вместе с Аристоном. Он смотрел на юношу с презрением и взглядом хищника, который норовил при возможности, напасть на него. Но из-за Маты его руки были

связаны.

Аристону выдали тёплые штаны – впервые его ноги были закрыты. Хотя это и считалось признаком варварства, но о боги! Они были так удобны и в них было тепло. Отчего же античный народ так брезговал штанами? Сейчас Аристону не было стыдно абсолютно. Он думал об одном – выжить и вернуться домой. Но домой он вернётся не в скором времени... По крайней мере, так думал сам Аристон.

Почти месяц спустя или меньше, кельтский народ из секретной деревни – утопии наконец дошли до высоких гор и разместились рядом с ними, внизу. На вершинах самих гор лежал белый снег, а сверху виднелись облака, казалось, если залезть на самый верх, можно увидеть богов. Но не римских и греческих... Их сила, казалось, здесь была бесполезна по сравнению с могуществом кельтских духов и божков.

За то время, пока Аристон пребывал в пути, он успел пополнить свой словарный запас кельтского языка новыми словосочетаниями и теперь более или менее понимал Мату. Мата рассказывала ему о кельтской культуре, об охоте и о тактике войны. Аристону было очень интересно узнать, как они сумели натравить животных на римские войска. Тогда Мата ответила, что их друиды способны заморозить не только людей, но и любого зверя. Подобными навыками обладают не все, а лишь двое из друидов – это Мохта и Рейхтаг – второй был намного старше и мудрее первого. Также Аристон узнал о жертвоприношении и выяснил, что людей их народ

не приносит в жертву богам, хотя раньше были случаи, когда самих вождей убивали, но сейчас, дескать, другие, так сказать, более цивилизованные времена и подобные инциденты сократилось.

Юноше нравился кельтский язык, он был красивым, певучим, не ставился ни в одно сравнении с латынью. Латынь грубая и жёсткая, кельтский – нежный и приятный, так сказать, на вкус. Как молоко с мёдом.

Через несколько дней, кельты быстро разместились на месте старой деревни, в которой раньше жили другие племена, но с приходом римлян вынуждены были покинуть место проживания. После размещения, мужчины соорудили забор, по примеру римского лагеря – всё-таки они переняли некоторые вещи от римлян. Мата всё время находилась рядом с Аристом, и они уже успели подружиться. Аристон уже не испытывал такой сильной ненависти, как раньше, впрочем, как и сами кельты. Увидев, как дочь вождя и сам вождь общаются с «римлянином», народ стал относиться к юноше точно так же, дабы уподобляться великой семье и лидеру.

Почти год Аристон жил в кельтской деревне. Всю зиму, весну, лето, осень, затем снова зиму. За это время он выучил кельтский язык и владел им ничуть не хуже латыни.

Аристон каждый день пытался заполучить доверие и рассчитывал на своё скорое освобождение. Но всё всуе. Аристона здесь считали уже за своего. Он был настоящим кельтом.

Вскоре, наступила весна. Однако Аристон не стал пере-

одеваться в римскую одежду, которой, впрочем, уже почти не осталось и носил кельтскую. Штаны и рубашка с длинным рукавом. Вождь в свою очередь, жаловал Аристона. Каждый вечер он приглашал его к себе в хижину, чтобы поговорить. Разговаривали они разумеется на латинском. Вождь интересовался жизнью римлян и культурой. Судя по всему, он хотел переехать в Италию и ему надоело кочевничество.

Чтобы Аристон не сидел без дела, Мата тренировала его в метании копий, хотя... Тут ещё нужно выяснить, кто кого тренировал. Его мастерству завидовали все. Иногда, Мата с братьями брала его на охоту. Каждый раз Аристон хотел завернуть и сбежать, тем более, когда он был верхом на коне. Но куда бежать? Ведь всё так чуждо. Он совершенно не знал местность, порой даже случайно терялся в лесу, но его тут же находили. Он понимал, что так просто сбежать отсюда у него не получится, лишь доверие спасёт его.

Однажды вечером, придя с охоты, Аристон сел на ложе и загрустил. Он всё время думал о Киссе, об Эмилии. Как они? Что с ними? Он так хотел знать. С каждым днём расставания и разлуки его любовь становилась всё сильнее, причём не только к Эмилию, но и к Киссе. Он сам не знал, кого любит больше. Казалось, они оба для него очень дороги. Но что по сути есть любовь? Ведь это всего лишь самовнушение. Потребность или привычка? Быть может, её и не существует вовсе.

Аристон вытащил из-под подушки амулет Киссы и поду-

мал про себя: “Как печально, что у меня нет амулета Эмилия”.

– Аристон, – послышался голос Маты.

Девушка стояла в проёме маленькой хижины и смотрела на Аристона. Она, как и всегда улыбалась, смотря на него. Юноша поднялся с ложа и приветствовал её.

– Аристон, я вижу грусть в твоих очах, что-то случилось?

Мата хотела поговорить о другом, но увидев печаль на лице Аристона, немного испугалась заводить тот разговор, который она действительно собиралась с ним начать.

Аристон махнул рукой и сел обратно на ложе. Девушка присела рядом.

– Ты знаешь, почему я несчастен, – ответил Аристон.

– Нет, я не понимаю, – сказала Мата. Голос её стал громче и звонче, казалось, она хотела на него накричать. – Тебе ведь хорошо с нами живётся.

Аристон слабо усмехнулся и посмотрел на Мату, как на дурачку. Её этот взгляд немного обидел, но она не подала виду.

– Это вы так решили. Но я здесь чужой и буду чужим. Мой дом – там, – Аристон указал в сторону двери. – В Риме.

– Мой отец жалуется тебе, и ты довольствуешься всеми благами. Ты отнюдь не пленник, ты, как и мы – кельт.

– Что? – Аристон удивился и отодвинулся от девушки, словно обжёгся от неё. – Да вы с ума сошли? Я не кельт и никогда им не буду. Я эллин, у меня есть семья, жена, ребё-

нок. Я должен сейчас находиться рядом с ними, а не здесь.

Неожиданно Аристон упал на колени и взял руки Маты в свои, смотря ей в глаза.

– Мата, прошу тебя, – заговорил он, плачущим голосом. Слезы его были искренними. – Поговори с отцом, он прислушивается к тебе. Отпустите меня домой, я заклинаю вас. Я не могу больше терпеть, сил моих более нет. Мне душно, я задыхаюсь в неволе, а неведение подобно яду, которое отравляет мою душу каждый день.

– Ты художник слова, – ответила Мата. – Так уж и быть, я поговорю с отцом. Но, Аристон.

Девушка взяла в свои руки лицо Аристона и вытерла слёзы.

– Твоя судьба – это мы. Пойми это пожалуйста.

Сказав последние слова, девушка поднялась с ложа и покинула хижину Аристона, оставив его одного.

Как и обещала, Мата сдержала слово и на следующий день пошла к отцу.

Вождь Муьредах беседовал со своим сыновьями, сидя за столом. Они пили и смеялись. Когда Мата подошла, вождь приветствовал её с улыбкой и пригласил сесть рядом.

– Отец, я бы хотела с тобой поговорить, – сказала Мата.

– Слушаю тебя, дочь моя, что-то случилось?

– Аристон...

– Что? Он тебя обидел? – Спросил старший брат и встал из-за стола.

– Нет, нет, напротив...

– Кстати говоря, я тоже хотел с тобой поговорить о нём, дочь.

Вождь жестом приказал братьям выйти и когда он остался наедине с Матой, он продолжил:

– Я вижу, как ты на него смотришь, Мата.

– Отец, это не то, что ты подумал, как ты и сказал – я выйду замуж за Найси.

– Доченька, что за глупости? – Вождь улыбнулся. – Я не собираюсь тебя упрекать. Аристон – хороший воин. Он мудр, умен, красив и силен – он достойная партия для тебя.

– Что ты имеешь в виду? – Не поняла Мата или делала вид, что не понимает, создавая интригу.

– Мы с матерью решили, что ты выйдешь замуж за Аристона.

– А как же Найси...

– Переживёт, он мне никогда не нравился. Другое дело – Аристон. Он прекрасен.

Некоторое время Мата молчала, переваривая слова отца. Она даже забыла, зачем пришла сюда. Неожиданный порыв радости обуял девушкой, она обняла Муьредаха и поцеловала.

– Спасибо, отец, я так счастлива.

Вождь рассмеялся и тоже обнял свою дочь.

И вновь решили судьбу Аристона. Несмотря на то, что он жил уже не на острове, и отец его погиб...

Аристон даже не мог и предположить, что вождь выдаёт замуж свою дочь за него. Самая мысль о подобном казалась ему абсурдной. Он верил, что Мата сдержала слово и поговорила с отцом. С последней их встречи, Аристон каждую минуту ждал прихода Маты к нему в хижину. Но девушка отчего-то чуралась его и все время ссылалась на посторонние дела. Аристон ни о чём не подозревал. Впрочем, дома он тоже не сидел, сложа руки. Разумеется, он всё ещё был пленником и обязан был принимать участие в общественных работах. Пасти скот ему ещё не поручали, но сидеть под надзором суровых галлов и рубить те же дрова, он мог. Каждый день был не похож на предыдущий, он был новым и насыщен событиями. Каждый день он узнавал о варварском народе всё больше и больше и понимал, что не такие они уж и звери. А мыло, которое они используют для мытья, намного лучше римского масла и жира. «Скажу Эмилию, чтобы заменил во всех римских банях масло на галльское мыло», – думал каждый раз Аристон, когда принимал водные процедуры.

В целом, новая жизнь ему нравилась. Отчасти потому, что всё время находился на лоне природы и чистом воздухе. Погода была чудесной, горы прекрасны, а лес – завораживающим. К климату же Аристон уже успел привыкнуть. Однако, он хорошо понимал, что он не останется здесь. В ско-

ром времени за ним придут, либо вождь отпустит его на волю... Но дни шли и ничего не менялось. Аристон впадал в депрессию и не мог ни о чём больше думать, как об Эмили и Киссе – два самых близких и родных человека. Ибо... Крон погиб... Из-за него погиб! По крайней мере, так казалось Аристону.

Спустя три дня, Аристон более не мог терпеть избегание Маты и решил сам во всём разобраться. Попросив так сказать аудиенции у вождя, ему разрешили войти только спустя день. Это было поздним вечером, когда вождь собирался ложиться почивать. Когда Аристон вошёл в хижину, он увидел там Мату. Девушка, заметив приход возлюбленного, вздрогнула и хотела снова спрятаться, но вскоре поняла, что бежать некуда.

Вождь обрадовался приходу юноши и улыбнулся ему.

– Господин вождь Муйредах, – заговорил Аристон на латинском. – Я бы хотел с вами обсудить моё заключение.

– О, как ты вовремя зашёл, Аристон, – сказал восторженно вождь, таким тоном, как говорил Эмилий. – Мы как раз говорили о тебе!

Вождь жестом приказал подойти к нему и Аристон повиновался, впрочем, немного недоумевая, что происходит и почему Мата так сторонилась его и не могла смотреть ему в глаза.

– Знаешь, Аристон, – заговорил вождь. – Ты мне очень нравишься! Я полагаю, пора перестать держать тебя в плену.

Услышав последние слова, Аристон изумился. Неужели, его наконец отпускают домой?

– Благодарю вас, вождь, я безумно скучаю по...

– Перестать тебя держать в плену и женить на моей дочери! – Перебил его вождь и хлопнул в ладоши.

Аристон сперва не понял, что имел в виду Муйредах, но увидев выражение лица Маты, её улыбку и смущение, он побледнел. Такого поворота событий он никак не ожидал. Не верилось, что всё происходит наяву, а не во сне, казалось, он всё ещё спит. Или умер?

Через несколько секунд в хижину зашёл Найси – теперь уже бывший жених Маты. Неужели вождь решил всё рассказать Найси в присутствии Аристана? Зачем? Чтобы позлорадствовать? Или он хочет, чтобы Найси ещё сильнее ненавидел Аристана и этой же ночью зарезал его, как свинью?

– Что здесь делает этот грязный римлянин? – С презрением спросил Найси, указывая пальцем на Аристана и стараясь не смотреть в его сторону.

– Не смей так говорить о моём новом сыне, – прервал его вождь. Увидев недоумение в глазах Найси, он с воодушевлением пояснил. – Найси, ты являешься мне хорошим другом, надеюсь ты простишь меня и не будешь держать зла. Дело в том, что моя дочь не любит тебя. А для меня счастье дочери – важнее всего.

«Удивительно, что здесь не пользуется спросом традиционный брак, вернее договор– купли продажи,» – отметил про

себя в этот момент Аристон, вспомнив римские и греческие традиции, когда мнение детей абсолютно ничего не значило.

– Поэтому, – продолжил говорить вождь, наблюдая за реакцией Найси. – Я принял решение. Аристон, подойди ближе.

Когда Аристон подошёл, он снова заговорил:

– Что эти два прекрасных человека, моя дочь Мата и юноша Аристон – сойдутся узами брака. Аминь.

Некоторое время Найси молчал, переваривая слова вождя. Но в данном случае не сдержал своих эмоций не Найси, а Аристон.

– Да вы с ума сошли! – Воскликнул Аристон на латинском, тут же забыв все кельтские слова, которые он выучил. – Я вам не вещь, чтобы распоряжаться мною как вам заблагорассудится. Я – полноправный римский квирит! У меня есть жена, есть ребенок, которого я мечтаю увидеть. Есть отец – император Римской Империи и он ждёт меня. Если вы меня не отпустите, римский легион найдёт вас и уничтожит всю вашу деревню. Я не женюсь на Мате! Ни за что. Никогда. Моё сердце принадлежит одному человеку – моей жене.

Аристон тяжело дышал. Он был красным и потным. Он смотрел на Мату и на вождя. Они молчали. Мата неожиданно всхлипнула и убежала прочь.

– Дочка, стой, – сказал ей вслед вождь, но она не стала его слушать. Когда её не стало, он сурово посмотрел сначала на Аристона, а потом и на Найси. – Да как ты посмел, сопляк,

противиться моей воле?

Вождь поднялся со своего «трона» и замахнулся палкой, чтобы ударить Аристона, но промахнулся. Аристон схватил правой рукой палку и выхватил её из сильных рук Муйредаха.

– Ты мне никто, – сказал Аристон. – Я служу только римскому императору, а ты всего лишь никчёмный, трусливый и жалкий вождишка, который вместо того, чтобы достойно сражаться с Римом, которому ты бросил вызов – убегаешь и прячешься!

Увидев страх в глазах вождя, Аристон отбросил палку в сторону. Всё это время Найси бездействовал и никак не реагировал на происходящее.

– Ах ты щенок! – Изумлённо проговорил вождь. – Я доверял тебе, любил, как сына, а ты смеешь так со мной разговаривать? Найси! Найси!

Найси слегка приподнял голову, всё ещё поражённый словами Муйредаха.

– Что ты молчишь? На твоего вождя только что покусились, а ты просто стоишь и бездействуешь?

– Вождь, который выдаёт свою дочь замуж за заклятого врага – не может именоваться вождём, – проговорил медленно Найси. – Ты принял опрометчивое решение и сильно разочаровал меня.

– Найси, признаюсь, я ошибался. Этот римский ублюдок не достоин жизни!

Когда вождь подошёл к Найси, чтобы обнять его, Найси неожиданно обнажил свой меч и вонзил его прямо в тело маленького Муйредах. Аристон ахнул.

– Мы не прощаем ошибки, – сказал Найси, смотря в глаза умирающего вождя. – Ты изменился, Муйредах. Ты стал слишком близок к римлянам. Я знаю, что ты хотел сбежать из деревни в Рим. Ты предатель, Муйредах. Прости, но ты не достоин быть вождём. Прощай...

Найси вытащил свой меч из тела Муйредах и отпустил вождя. Вождь упал на пол, истекая кровью. Аристон был шокирован. Он посмотрел на Найси, поняв, что кельт сейчас убьёт и его. И он был абсолютно прав. Найси переключил своё внимание на Аристона и бросил на него суровый взгляд. Аристон начал лихорадочно искать то, чем смог бы защититься. Но ничего, кроме факела не нашёл. Найси начал медленно подходить к нему, помахивая окровавленным мечом. Аристон схватил факел и вытянул руку вперёд.

– Не подходи! – Предупредил Аристон.

Найси усмехнулся.

– Я не собираюсь тебя убивать, римлянин, – сказал Найси.

Аристон поднял удивлённо тёмные брови сквозь длинную кудрявую чёлку.

– Я хочу, чтобы все видели, как будет казнён предатель, который убил вождя Муйредах, – закончил Найси и замахнувшись мечом, разрубил пополам факел и быстрым движением ударил Аристона по голове рукояткой. Удар был на-

столько сильным и неожиданным, что Аристон потерял равновесие и упал.

Некоторое время Аристона держали под арестом в небольшом карцере, впрочем, предназначенный отнюдь не для заключённых, а скорее для животных. Судя по вони, которая здесь стояла. Аристону не верилось, что всё это происходило именно с ним. Впрочем, по недавним событиям, которые были посланы богами, это было вполне реально. Кажалось, высшие силы снова решили послать ему испытание. Неужели в этот раз ему придёт конец? Неужели он преодолел такой длительный путь, чтобы кучка необразованных варваров казнили его? Нет. Аристон не верил в это. Он столько раз побеждал смерть, столько раз Фортуна была на его сторону, что и сейчас – она как никто другая должна была его спасти. Иначе – вся жизнь была прожита всеу. Но такого не бывает. Каждый послан в этот мир для определённой цели, для определённой миссии и не завершив её – он не мог так просто уйти из жизни. Что сделал Аристон? Подарил ребёнка Киссе, впрочем, здесь ещё неясно, родила она его или нет. Что ещё? Спас Эмилия? Отнюдь нет, по сути это император его спас от Луция. Его миссия заключалась совершенно в другом... Однако, некоторые рождены лишь для того, чтобы умереть. Ни оставив ни следа в истории.

Пребывая в карцере, Аристон слышал шум суеты. Судя по всему, все готовились к церемонии свадьбы. На время он

вспомнил лицо Маты. Бедная девушка. В один день ей разбили сердце и лишили родного человека. И всё из-за него. Если бы он согласился, то возможно, этого все бы не произошло. Неужели девушка любила его? Аристон усмехнулся. Все влюбляются в него и сходят с ума – но к сожалению, только в его красоту. Возможно, если бы он родился каким-нибудь горбатым уродом, то на него даже не обращали бы внимание, хотя, нет. Обращали бы. Но исключительно, как на предмет забавы. Чтобы глумиться и оскорблять. Какая жизнь лучше? Униженного и обиженного горбуна, который скорее всего так и остался бы несчастным, живя на Кифере и никогда не женившись, или жизнь прекрасного богоподобного юноши, полной, можно сказать, приключений и предательства?..

Ему было жаль Мату. Она так надеялась, так любила его, но Аристон жестоко разрушил все её мечты. Интересно, как сейчас Мата? Жива ли? Здорова ли? И как отреагировала на случившееся... Несмотря на то, что Аристона скоро должны были казнить, лишит навсегда жизни, он не мог ни о чём думать, как о Мате. Даже не об Эмилиии, не о Киссе. Лишь Мата занимала его голову. Он безумно хотел извиниться. Девушка выходит замуж за убийцу, который отнюдь не люб ей. Быть может, Найси обвинил в смерти вождя Аристона и сейчас Мата ещё сильнее ненавидит его.

Через несколько дней к нему наконец зашли. С того дня минуло два дня. С тех пор Аристон не ел и не пил, и выглядел

весьма истощённо. Кельты грубо подняли его на ноги и повели прочь из карцера. В ноздри тут же ударил свежий аромат весны. Аристон набрал полные лёгкие чистого воздуха и этот вздох ему показался последним. Он смотрел на всё уже другим взглядом, словно он больше никогда этого не увидит. Словно, пытаясь запомнить этот мир, посмотреть на него в последний раз. Но Лета^{29*} лишит его всех воспоминаний.

Люди стояли возле своих хижин и смотрели на пленника. Женщины кричали в его адрес проклятия и бросали камни.

– Убийца! Убийца!

«Убийца? Неужели Найси и вправду обвинил во всём меня?»

– Я не убийца! – Крикнул Аристон, но ему тут же заткнули рот кляпом.

Похоже, это были люди Найси и знали правду.

Аристон пытался вырваться из сильных рук кельтов, но всё всуе. Проходя всё дальше, Аристон стал замечать гирлянды, которые были развешаны вокруг. Всюду были разброшены цветы, было красиво и на время Аристон забыл, что его сейчас должны казнить. Он вдыхал аромат и пытался его запомнить.

Впереди находилась семья умершего вождя. На ложах восседали мать Маты, братья, военачальники. Братья казались невозмутимыми, словно горе минуло их, что не скажешь о жене Муyreдаха. Женщина стойко сдерживала свою

---

²⁹ * Лета – река забвения в Аиде.

печаль, но судя по тёмным мешкам под глазами, она плакала всё время.

Увидев пришедшего Аристона, братья поднялись с места и обнажили оружие. Женщина закрыла лицо руками и зарыдала.

Аристон хотел им сказать правду, но повязка на лице не давала ему ничего сказать.

– Будь ты проклят, грязный римлянин! – Крикнул один из военачальников.

Юноша потупил взор вниз и понял, что рассчитывать на чудо он больше не может.

Кельты остановились. Один поднял столбик и начал забивать его в землю. Второй привязал к нему верёвку, а затем и Аристона, словно козу. После чего ушли, оставив его одного. Люди постепенно начали подходить к привязанному пленнику и напоминали в этот момент хищников. Аристон испуганно начал озираться, подобно зверьку. Руки его были привязаны сзади, встать же он не мог из-за низкого столба и короткой верёвки. А озлобленные становились всё ближе и ближе. Но тут раздался громкий бас, и кельты остановились.

Это был Найси. Новый вождь маленького племени кочевников. А рядом с ним и его невеста... Мата.

Люди расступились и Аристон увидел нового вождя. Он был одет в шкуру медведя, голову украшал высокий шлем с рогами по бокам. Рядом стояла девушка. Сейчас она была ещё прекраснее, но лицо выражало печаль и горе. Она не

смотрела на Аристона или старалась не смотреть. Эллин замычал из-за кляпа во рту, пытаясь объяснить, но всё было всуе.

– Народ, – обратился вождь к кельтам. – В ваших руках судьба убийцы. В честь моей свадьбы, я дарю вам его! Забирайте! Режьте, бейте, насилуйте – как вам заблагорассудится.

В ответ слышались восторженные крики.

– Однако, – продолжил Найси. – Я хочу, чтобы пленник увидел свадьбу. Тот, кто влюблён в эту прекрасную девушку, дочь погибшего вождя Муйредаха – Мату. Тот, кто наивно полагал на взаимность.

Мата с презрением посмотрела на Найси, но тот не обратил на неё внимание. Кельты начали громко смеяться и неприлично тыкать пальцем в адрес Аристона. Аристон был в замешательстве. Найси ведь знал, что он не любит Мату, тогда зачем сказал эту ложь? Неужели, чтобы тем самым сделать больно Мате? «Убюдок,» – подумал Аристон.

Мата наконец посмотрела на пленника. На глазах её были слёзы. А выражение лица выражало сочувствие и сострадание. Быть может, она хотела помочь ему?

Вскоре, началась церемония. Довольно чуждая Аристону, но в то же время напоминающая ему женитьбу с Киссой. Аристон вспомнил, как он нёс лёгкое тело любимой девушки на руках, перешагивая порог и внося её в лупанарий. Повсюду висели гирлянда, цветы, люди пели и танцевали. Это

был незабываемый день и Аристон очень хотел его помнить вечно. Даже когда попадёт в царство Аида.

Но сейчас всё закончится. Кельты напьются и начнут свою расправу. Аристон посмотрел на свои штаны и увидел ползущего жука. Жук был разноцветным и блестел на солнце.

«Жук, мой милый друг. Ты видел многое, ты слышал многое. Лети к моей жене и сыну и скажи, что я люблю их. Прошу тебя, милый жучок. Прошу...»

Жук перестал ползти и взлетел в небо. Аристон проводил его взглядом и слегка улыбнулся из-под кляпа. Но улыбка тут же прошла, когда к нему подошёл один из друидов. Это был Мохта. Он стоял напротив пленника и наблюдал за ним. Аристон нахмурился.

Друид вытащил что-то из своей сумки, какую-то густую жидкость и подошёл к Аристону.

– Запомни мои слова, юноша, – начал говорить друид, оглядываясь вокруг, боясь, что их кто-то заметит вместе. Он открыл колбочку и начала натирать каким-то снадобьем тело и одежду Аристона. Юноша с недоверием покосился на старика. – Эта трава отпугнёт хищников. Запомни – когда освободишься, не смей возвращаться назад. Беги домой, как можно быстрее. Если сделаешь все так, как я сказал, никто не пострадает. Если вернёшься в деревню – опоздаешь. Но встретишься с тем, кто давно умер. Встретишься с мертвецом. Однако, ваша встреча итак должна скоро произойти. Если послушаешь меня – будешь счастливым. Не послуша-

ешь – будешь несчастным. Тебе решать. Счастье или горе – твой выбор.

Закончив натирать тело Аристона, друид ушёл.

«О чём говорил этот ненормальный? Какое счастье? Какой мертвец?» Аристон совершенно запутался. Его должны сейчас казнить, ни о каком побеге нет и речи.

Через некоторое время к нему подошла толпа народу. Во главе Маты и Найси. Аристон посмотрел на девушку, мысленно прося о помощи. Та безмолвствовала.

– Люди! – Обратился новый вождь, подняв руки. – Моя новая супруга просила меня забрать мой подарок у вас.

Народ начал выражать недовольство.

– Но! – Снова продолжил Найси. – Она хочет, чтобы римлянина безжалостно растерзали лесные хищники!

Народ выразил одобрение. Данное предложение им пришло по душе. Аристон замычал и начала вырываться. Он помнил волков, которые преследовали их легион по пятам. На время он даже вообразил, как хищники разрывают его плоть и съедают заживо.

Двое воинов развязали его и повели в сопровождении всего кельтского народа в небольшой лес, который располагался напротив деревни. Уже смеркалось. Солнце закатилось за горизонт, оставив на небе кровавый цвет. Пленника завели в самую глубь тёмного и густого леса и остановились возле высокого дерева. Сначала ему связали руки и ноги, после для надёжности его на несколько оборотов привязали ещё и

ко стволу. Убедившись, что выбраться пленнику практически невозможно, кельты отошли от него. Мата в последний раз посмотрела на него и ушла, вместе со своим мужем и людьми, оставив Аристона одного, наедине с дикой природой.

Аристон смотрел вслед удаляющимся кельтам до тех пор, пока они совсем не исчезли. Когда все ушли, стало невероятно тихо. Сейчас юноша слышал пение ночных птиц и улыбнулся. В последний раз он слышал точно такое же пение у себя на родине. Отвлёкшись на минуту, он вспомнил про верёвки. Они туго прижимали его к дереву. Он начала тереться об него, норовя разрезать веревку. Но никакого эффекта, кроме сдирания кожи со своей спины он пока не чувствовал. Поняв, что это бесполезно, он посмотрел на свои связанные запястья и начал лихорадочно думать, как их можно освободить. Рот его был связан тканью. Во тьме он нашёл булыжник. Был он довольно острым. Подтянувшись, он начала тереть свои руки об камень. Потерев несколько минут, он устало сел обратно и тяжело задышал. В глазах на время потемнело. Сил оставалось мало. Он не ел два дня и очень хотел пить. Открыв глаза, он услышал вой. Где-то совсем близко бродили волки. Аристон напрягся. «О боги, надеюсь моя смерть настанет быстро».

Через некоторое время, кусты зашевелились. Аристон снова начал пытаться разрезать веревку об камень, но ничего не получалось. Во тьме показались светящиеся глаза. Ари-

стон тяжело задышал. Собакоподобные медленно приближались к нему. Их становилось всё больше и больше. Порядком десяти. Целая стая пришла сюда, чтобы полакомиться человечиной. Аристон застонал. Из глаз потекли слёзы.

Вожак стаи подошёл к Аристону и зарычал. Юноша не двигался, ожидая своей участи. Впрочем, мысленно надеясь на успешный исход. Волк открыл свою пасть и наклонился над худой ногой человека, норовя откусить кусок свежего мяса. Аристон почувствовал тепло из пасти зверя, а затем и его густые слюны, которые капнули ему на голую лодыжку. Но волк колебался. Он закрыл пасть и понюхал человека, после чего зарычал и отошёл назад. Несколько других волков начали тоже подходить к Аристону и пытаться откусить лакомый кусочек, но резкий запах, исходивший от юноши, отпугивал их. В итоге, вся стая испуганно убежала прочь. Аристон выдохнул.

«Неужели друид говорил правду? Значит, я ещё буду жить?» Он хотел ещё о чём-то подумать, но силы покинули его, и он уснул.

Проснулся от криков. Где-то совсем рядом что-то происходило. Аристон открыл глаза и попытался прийти в себя. Вскоре звуки стали слышны намного чётче. И он понял, что рядом происходит бой.

Стояло морозное утро. Юноша снова начал пытаться освободиться. Неожиданно прогремел гром. Или ему так показалось? Аристон прислушался и посмотрел в небо. Огром-

ный снаряд пролетел в небе и пробил огромную брешь в цитадели деревни. Неужели?..

Аристон не мог поверить. Только римская баллиста^{30*} могла запустить такой снаряд. Вскоре звуки стали ещё громче, звуки битвы. «О боги! Он нашёл меня! Эмилий!» Аристон улыбнулся. И это прибавило ему сил. Он начал снова пилить веревку и заметил небольшой результат. Спустя порядка получаса, он наконец освободил руки. Затем быстро перешёл к ногам. Развязав ноги, ему осталось освободиться от дерева. Когда Аристон закончил и с ним, он хотел побежать к римлянам, но тут вспомнил слова друида. «Когда освободишься, не смей возвращаться назад...» Но почему? С римлянами он будет в безопасности. К тому же Мата не должна пострадать. Он должен её спасти. И тут он услышал женский крик. Он не сомневался, что это кричала Мата.

Не помня себя, Аристон ринулся к источнику звука. Всё дальше уходя из леса, юноша слышал голоса людей и звон мечей. Когда показалась деревня, Аристон увидел довольно страшную картину. Да это были римляне. Но сейчас именно они напоминали ему варваров. Воины безжалостно сжигали деревню и рубили людей. Причем неважно – женщина это, ребенок ли или старик. Они убивали всех. Ими обуяла кровожадная месть.

– Аристон! – Послышался голос Маты.

– Мата! – Крикнул Аристон и начал оглядываться вокруг.

---

³⁰ * Катапульта

Девушка стояла на разрушенных камнях с окровавленным мечом. Её огненные волосы развевались на ветру. Она была прекрасна... Настоящая воительница, богиня Афина. Только щита не хватает и тоги.

Девушка ловко прыгнула с двухметровой высоты и ринулась к Аристону. Аристон побежал к ней. Римляне не обратили на них внимание. Перепрыгнув убитого кельтского воина, Мата встретилась с Аристом и заключила его в объятия.

– Мата, я не убивал твоего отца, – сказал Аристон, прижимая девушку к себе.

– Я знаю, – ответила Мата и отпустила его. – Беги отсюда.

– Нет, я поговорю с людьми, они тебя не тронут.

– Ты должен уходить, Аристон. Сейчас же. Иначе они схватят тебя.

– Я – римлянин. Они ничего мне не сделают.

– Следуй словам Мохты и уходи немедленно!

Аристон хотел что-то ответить, но стрела, выпущенная из римского лука, пронзила тело девушки. Аристон широко раскрыл глаза и с ужасом закричал:

– Нет!

Он выдернул стрелу из спины Маты и упал вместе с ней на колени. Руки Маты вцепились в тело Аристана и не хотели его отпускать. Мата ещё была жива. Аристон положил её к себе на колени и заплакал.

– Мата, прости меня. Я не смог тебя защитить.

– Аристон... – слабо проговорила девушка. – Ты должен уходить... Спасайся, Аристон...

Аристон погладил нежное лицо умирающей подруги и услышал:

– Поцелуй меня...

Юноша не брезговал. Он вытер слёзы и наклонившись над лицом Маты, прикоснулся своими сухими толстыми губами к холодным губам девушки и поцеловал. Целовал до тех пор, пока та не испустила последний дух...

– Какая идиллия! – Воскликнул сзади мужской голос на латинском.

Аристон обернулся назад и увидел стоящего центуриона в великолепных доспехах. Рядом с ним находились четверо легионеров.

– Взять его! – Приказал центурион.

Аристон даже не успел глазом моргнуть, как двое крепких воинов схватили его за руки и потащили прочь от мёртвого тела Маты. Слёзы всё ещё текли из его голубых глаз, и он не мог поверить, что Мата мертва.

Когда легионеры остановились, Аристон заговорил, дрожащим голосом, но после понял, что говорит на кельтском и сам изумился от себя.

– Замолчи, грязный кельтский ублюдок! – Бросил ему один из легионеров.

«Но я не кельт. О боги. Что со мной?» Он снова вспомнил слова друида и застонал от своей глупости. Всё из-за него.

Он должен был бежать домой. «Какой я идиот.»

Быстро соорудив распятие, легионеры привязали его по бокам, после чего один из них вытащил гвозди и молоток.

– Отпустите меня! – Закричал Аристон, на ломанном латинском. Когда он нервничал, он всегда забывал латынь.

– Ещё чего, – усмехнулся легионер. – Подохнешь, как собака.

– Я – сын императора! – Сказал Аристон.

Легионеры переглянулись и громко захохотали. Один из них приложил длинный гвоздь к ладони юноши и замахнулся молотком. Аристон зажмурил глаза и почувствовал невероятную боль. Он закричал. Когда начали прибивать вторую руку, он уже не чувствовал боли и потерял сознание. Но в голове он всё ещё слышал смех легионеров... Жестоких варваров...

***

Гости в разноцветных одеждах – сенаторы и иные distinguished господа, находились в атриуме и веселились. Все праздновали Венералии – прекрасный весенний праздник в честь богини Венеры. Во дворец были приглашены поэты, актёры, танцоры и акробаты. Все были счастливы и пили вино.

Адриан восседал рядом с Урсулой и наблюдали за пиршеством. С тех пор, как император вернулся в Рим, он отдал

приказ вернуть опальных из ссылки. А если точнее сказать, то его принудили это сделать. Впрочем, Эмилий не мог отдавать отчёта в своих действиях и был похож на невменяемого. С тех пор как вернулся домой, он совершенно не мог управлять огромной Римской Империей, поэтому заинтересованные лица предложили ему вернуть советника и домну в столицу, не дав тем самым погибнуть империи. Эмилий согласился.

Урсула посмотрела на Эмилия и самодовольно усмехнулась. Император сидел где-то в уголке, скорее играя роль какого-то декора, нежели правителя. Взгляд его не выражал ничего кроме горя. Он ни разу не прикоснулся к еде и не принимал участие в веселье. Рядом с ним находился его верный вольноотпущенник Катон и центурион Квинтилий, который вместе с правителем вернулся в Рим.

После того, как Эмилий узнал о смерти любимого друга, он не смог более продолжать руководить кампанией. Вернее, так распорядились его поданные. Император угасал на глазах. Некоторое время он не выходил из комнаты и лежал всё время на ложе. А затем и заболел. И его решили, как можно скорее увезти обратно в Рим. В самом Риме его вылечили, но душа всё ещё была ранена. Он всё ещё не мог смириться со смертью Аристана и беспрестанно пребывал в печали и трауре.

- Какой же он идиот, – усмехнулась Урсула, попивая вино.
- Зачем он нам? – Спросил Адриан. – Можно сфабрико-

вать его смерть. Никто и не станет нас подозревать.

– Подожди, милый Адриан, – ответила Урсула. – Скоро он сам наложит на себя руки.

Адриан посмотрел на Эмилия и не стал спорить с августой. Отчасти, она была права.

Аристон очнулся. Ему показалось, что видит Эмилия. Вечернее солнце пекло его кудрявую голову. Руки истекали кровью, а ноги были туго связаны внизу веревкой и сильно болели. Стервятники уже летали вокруг него и нагло садились на распятие. Аристон посмотрел на деревню, вернее на то, что от неё осталось и ужаснулся. Трупы, трупы... и пепел.

«О боги, какой же я дурак.» Напрягая память, он начал вспоминать предсказание. «Мохта сказал, что я встречу с мертвецом. Но кто это мог быть?» Аристон повернул голову налево и увидел небольшой римский лагерь. Римляне праздновали свою победу. Один из легионеров подошёл к Аристону. В руке он держал здоровенный кусок мяса и демонстративно кусал его.

– Что? Тоже хочешь? Грязный кельт.

Легионер засмеялся.

Затем подошёл его друг. И они вместе начали дразнить Аристона.

– Пить, – слабо попросил юноша на латинском.

– Что ты сказал? – Спросил легионер. – Пить?

– Пить значит захотел! – Усмехнулся второй. – Сейчас по-

лучишь.

Через несколько минут легионер вернулся. В руках он держал полное ведро воды. Он привстал на цыпочки, приподнимая вверх ведро. Аристон потянулся губами к воде.

Аристон уже открыл рот, но тут легионер выливает содержимое ведра в лицо Аристона и смеётся.

Аристон начала облизывать свои мокрые волосы, пытаясь хоть немного намочить язык. Легионеры наблюдали за ним всё это время и усмехались.

– Я – Аристон, – сказал слабо юноша, думая, что его имя как-то повлияет на них.

– А меня зовут Авл, – представился тот, что вылил на него ведро воды.

– Легионер Нумерий и трибун Валерий... – проговорил Аристон. – Они, они...

– Откуда ты знаешь их? – Удивился второй римлянин, который облизывал кость.

– Не глупи, Децим, – сказал Авл. – Эти кельты держали их в плену. Разумеется, он знает их.

– Скажите... что Аристон здесь, – проговорил юноша.

– А может, самому императору? – Усмехнулся ехидно Авл.

– Император? – Оживился Аристон. – Он здесь?..

– Император давно уже как в Риме, – ответил Децим. – С тех пор, как он узнал о гибели своего любовника Аристона – он сошёл с ума и не смог продолжать поход.

– Погоди, Децим, – остановил его Авл и поднял палец вверх. – Этого кельта тоже зовут Аристом – удивительно, правда?

Децим рассмеялся.

– Да что с этих кельтов взять. Услышат имя и тут же берут его себе. Аристон – был воистину героем, несмотря на то, что так нелепо погиб.

– Но я жив... – проговорил Аристон и заплакал, вспомнив императора. – Император должен знать, что его сын – жив.

– Да уж, парень, – сказал Авл. – Вижу, ты уже бредешь.

– Хэй, идиоты, – послышался грубый мужской голос.

Оба легионера поднялись с мест и отдали честь. Это был центурион. Но лица Аристон не видел.

– Хватит измываться над умирающим, – буркнул центурион. – Возвращайтесь в лагерь.

Легионеры снова отдали честь и убежали. Шлем с поперечным гребнем в свете уходящего солнца казался пурпурным. Центурион бросил взгляд на Аристона и хотел уйти, но неожиданно остановился. Он подошёл ближе и поднял голову.

– Аристон? – Спросил центурион дрожащим голосом.

– Креон... – прошептал Аристон и улыбнулся.

Центурион лично снял юношу с распятия и положил на землю. Аристон улыбался и плакал. Креон жив. Вот она – встреча с мертвецом. Всё, как и говорил друид. Центурион быстро принёс ему воды и начал поить. Аристон пил жадно,

не останавливаясь. Насытившись, он уронил голову на траву и прикрыл глаза. Невероятная слабость обуяла им. Креон поднял его истощённое тело на руки и понёс в лагерь.

Когда центуриона увидели legionеры, они замолчали и на время перестали пить и веселиться. Авл и Децим с недоумением покосились друг на друга. Никто не понимал, что происходит. Подбежавший легат, потребовал объяснений.

– Это, мать вашу, сын императора! – Ответил Креон.

Легат посмотрел на грязное лицо юноши и с трудом узнал в нём цезаря. Когда центурион унёс его к военному лекарю, все начали обсуждать происходящее. Авл и Децим смущённо замолчали, смотря друг на друга. Сейчас они надеялись, что Креон не казнит их за надругательство над цезарем.

Остальные римляне радовались внезапному появлению погибшего Аристана. Они говорили о нём, как о боге. Вскоре, стало известно о том, что именно благодаря ему Нумерия и Валерия отпустили на волю. Legionеры любили его и радели о его здоровье. Все приносили жертвы в честь его и молились. Его воистину считали – символом легиона, сыном бога. И отчасти благодаря молитвам, Аристон вскоре пошёл на поправку...

***

Император в пурпурной тоге и великолепной золотой диадеме на голове, шёл гордой походкой. Рядом с ним находился

его советник Адриан. Что он здесь делает? Ведь его отравили в ссылку. Август остановился. Дул сильный ветер. Но было солнечно. Адриан как-то по-злодейски потирал руки, словно что-то задумал. Или так только казалось Аристону.

– Аристон мёртв, – сказал Адриан. – Нет у вас более наследника.

Эмилией опустил взор вниз и слегка надул губы. Его тёмно-русые волнистые волосы развивались на ветру. Он почесал свою кудрявую бороду и вздохнул.

– Это ложь! – Сказал Аристон.

Но его никто не слышал, словно его и не было здесь. Эмилией подошёл к обрыву и посмотрел вниз – волны разбивались об камни, а брызги долетали до самого верха. Император вытер слёзы и сделал шаг в пустоту.

– Эмилией! Нет!

Аристон очнулся от собственного крика. Он хотел вскочить с ложа, но почувствовал сильную слабость и упал назад. Он осмотрелся. Сверху тканевый потолок, под телом – шкура. Он вытащил руки из-под одеяла и заметил повязки на кистях. Откуда они? Что произошло? Аристон не помнил. Было всё как во сне. Он снова закрыл глаза и провалился во тьму.

На следующий день, к нему зашёл Креон. Центурион стоял некоторое время над больным и ничего не говорил. Но Аристон заметил его. Он открыл глаза и смутно разглядел

контур центуриона.

– Как ты? – Спросил Креон и сел на корточки.

– Где император? – Слабо спросил Аристон, осматривая палатку, словно ожидая здесь его увидеть.

Креон сдвинул брови вместе и почесал щетину.

– Император давно в Риме, – ответил центурион, спустя минуту. – Как ты здесь оказался?

– Мне нужно в Рим, немедленно, – промолвил твёрдо Аристон и, напрягая последние силы, поднялся с ложа, ту же почувствовал боль в ладонях.

– Не спеши, – упрекнул его Креон и уложил обратно. – Завтра утром мы отправляемся в лагерь. Как только вернёмся, я лично отвезу тебя в Рим, обещаю. А сейчас лежи и набирайся сил. Путь предстоит долгим и тяжёлым.

Сказав последние слова, центурион встал в полный рост и покинул палатку больного. Подумав с минуту, Аристон уснул. Сил на размышления и воспоминания не было совершенно.

Весь день легионеры собирали свои вещи и трофеи, а наутро двинулись, наконец, в путь. Впрочем, первая часть легиона отбыла ещё два дня назад, по распоряжению легата. Остальная – остались вместе с цезарем. Это были в основном те, кто по-настоящему любил наследника, кто был верен ему и радел о его выздоровлении. Если бы не Аристон, они бы давно отправились в Лондиниум.

Наутро, Аристона перенесли в повозку и остатки легиона

отправился в путь. Однако, больной чувствовал себя уже гораздо лучше. Но преодолевать мили пешком всё ещё не мог. Следует заметить, что как только Аристона вытащили из палатки, солдаты восторженно начали скандировать его имя, что было весьма неожиданно для самого эллина. За что они его так любили? По его мнению, никаких подвигов он не совершал.

Пока Аристон ехал, смотря по сторонам и любясь весенней природой Британии, он вспоминал свой плен. Неужели всё закончилось? Не верилось даже. Казалось, он всё ещё в деревне. Но всё произошло так быстро...

«Ох, Мата... прости меня. Я не смог тебя защитить.» Однако образ Маты быстро стал исчезать. Можно сказать, Аристон предал её забвению. Ибо он не любил её так, как любила его кельтская девушка. Но он знал, что никогда её не забудет – её доброту, заботу, рыжие волосы...

Рядом с Аристоном появился опцион Сикст Фауст, а подле него его друг – Нумерий. Нумерий отсалютовал Аристону и улыбнулся.

– Так это ты спас нас? – Спросил легионер.

Аристон облокотился об края деревянной телеги и самодовольно кивнул.

– Но как? Как тебе удалось убедить вождя освободить нас?

– Ну-у, – протянул Аристон. – Я сражался за свою свободу с сыном Муиредаха – Биром и сумел одолеть его.

Последние слова произвели впечатление на легионеров – об этом свидетельствовало восторженное оханье сзади. Только сейчас Аристон заметил, что часть солдат шли рядом с повозкой и слушали рассказ. Но большинство из них пришли сюда, чтобы поближе посмотреть на цезаря.

– Да, – продолжил Аристон уже громче. Ему нравилась публика. – Эти варвары совершенно не знают толк в рукопашных боях и искусстве фехтования. Я победил его лишь благодаря своей ловкости и проворности. Бир – был силён и выше меня на две головы – но ужасно неуклюж. – Подождав, когда легионеры закончат смеяться и воображать себе бой, Аристон снова продолжил, только уже более серьёзным тоном. – Но я сохранил ему жизнь. Все были изумлены моим состраданием. Вождь – тоже. Как и обещал, он подарил мне свободу, но! – Дождавшись тишины, Аристон сказал, указав пальцем на Нумерия. – Я отдал её более достойным мужам, которые воистину её заслуживали и нуждались больше, чем я.

– Это он говорит про легата Валерия и Нумерия, – кто-то проговорил, поясняя тем, кто в неведенье.

– Я верил, что вы придёте и спасёте меня, – сказал Аристон. – И я жил этой надеждой. Она не давала мне умереть и стать одним из них.

Аристон весь день рассказывал солдатам о своих злоключениях на британских просторах. Все восхищались им и их любовь к наследнику императора росла всё больше и боль-

ше. Однако юноше тоже было интересно, как они нашли деревню. А нашли они её благодаря императору. Дело в том, что после «смерти Аристона» ему приснился сон. В этом сне он увидел кельтскую деревню, близ гор. О сем сне он поведал Креону, сказав:

– Делайте, что хотите. Но я не могу здесь более оставаться.

И уехал. Центурион первое время не хотел верить снам императора, ибо все знали, что он сумасшедший. Но после того, как вернулись из плена Нумерий с легатом и нашли их легион, он всё же решил попробовать. Особенно после слов бывших пленников, которые стали свидетелями разговора о переезде. И как высинилось, сон императора был вещим. Мало кто знал, что император обладал небольшими способностями, одной из которых было – видеть вещие сны.

Аристон сразу поверил. Он помнил рисунок императора, в котором он давным-давно нарисовал лучшего друга в образе Аристона. Разговор об императоре приободрил юношу, и он пошёл на поправку намного быстрее. Император – вот цель Аристона. Он должен увидеть его. Эмилий должен знать, что он жив.

Однако. Если император думает, что Аристон мёртв, значит, об этом знает уже весь Рим. В том числе и Кисса.

– О боги! – Воскликнул Аристон и закрыл рот рукой.

– Что с вами, господин? – Спросил легионер, который шёл рядом.

– А нельзя ли двигаться чуть быстрее? – Спросил Ари-

стон.

Легионер не знал, что ответить цезарю, вместо него ответил подошедший Креон, восседавший на вороном коне.

– Нужно ускориться, – сказал Аристон, смотря на Креона.

– Не беспокойся, Рим никуда не денется, – ответил Креон.

– Но моя жена – она думает, что я мёртв. Сердцем чувствую, что она не переживёт этого.

– Всё будет хорошо, Аристон. Ещё немного, и ты обнимешь её. Обещаю.

– Если я сяду на коня и не буду останавливаться на ночлег, то буду в Риме раньше вас.

– Нет, ты останешься здесь, рядом с нами, – ответил сурово Креон и нахмурился.

Аристон попросил остановить телегу. Затем надел на ноги сандалии и ловко спрыгнул на землю. К счастью, ноги его не приколачивали к столбу, и он не остался инвалидом. А руки – начинали уже заживать.

– Ты мне не отец, чтобы отдавать приказы, – сказал Аристон.

– Я не хочу! – Буркнул Креон и отвернулся.

– Что? – Спросил дерзко Аристон, смотря на восседающего Креона на коне.

Центурион слез с седла и подошёл к юноше.

– Я не хочу тебя потерять, – закончил центурион. Только сейчас Аристон заметил на его глазах слёзы. – Снова, – дополнил он.

Креон обнял юношу и прижал к груди. Аристон не ожидал таких слов от грубого солдафона. Неужели он любит его?

Однако Аристон не мог послушаться центуриона. Смутно, но он всё ещё помнил слова того друида. Он сказал ему – «беги, беги как можно скорее. Иначе случится беда». Какая беда? Он итак задержался... Аристону казалось, что всё дело в его жене. Она слишком любила его и могла просто не пережить его смерть. Впрочем, Эмилий тоже. Его ещё никогда так никто не любил, ни мать, ни отец, ни сёстры... Хотя они были, казалось, самыми близкими и родными людьми. Но удивительно – если бы он не попал в рабство, он бы ни за что не познал истинное счастье. Дильдар, Кисса, Креон и наконец – Эмилий – любили его и уважали. Что уж не скажешь о легионерах, которые увидели в нём своего нового бога... Приятно чувство – чувство нужности. Жить ради кого-то – это чудесно... В этом и есть весь смысл. Его предназначение.

Ночью Аристон запасся небольшим провиантом, надел шерстяной тёплым плащ и взяв коня центуриона, незаметно сбежал. Часовые, к везению, его не заметили. Сама судьба помогала ему и хотела, чтобы он сбежал, а вернее – оказался в Риме раньше легиона и спас дорогих ему людей.

***

Проезжая уже по знакомым тропам, Аристон всё время

думал о недавних событиях, которые произошли. Всё это приключилось с ним. И ни с кем больше. И на его изумление, он всё ещё жив. Больше всего его радовало сейчас то, что Креон не умер. Наверное, это и есть та встреча с мертвецом, о которой пророчил друид. Мысль о том, что не все его близкие земляки погибли в катастрофе, грела Аристону душу и прибавляла сил. Благодаря именно Креону он не был сломлен настоящим. Даже смерть Маты не отложила свой тёмный отпечаток на его светлых, голубых глазах, не посеяла горе и тоску в его душе. Быть может, оттого, что он слишком много всего пережил за всё это время, с тех пор как оказался в Риме и ничто его уже не могло привести в печаль и хандру. Раз он жив, значит так надо. Значит у него есть определённая миссия в этом мире. И он знал в чём она заключалась. По крайней мере, он так думал.

Аристон двигался по следам легиона, без цели и намерения встретиться с ним. Но совсем скоро он должен был их нагнать. Если они узнают, что он был здесь – то его сразу же найдут и поймают. Впрочем, кто его узнает?

Аристон спешил на землю и погладил лошадь. Животное опустило свою большую голову вниз и начало щепать свежую травку. Юноша вдохнул лёгкими чистый весенний воздух Британии и сел на дорогу. Затем он обнажил кинжал, который схитил у одного из легионеров и взяв в руку локоны толстых и уже длинных волос, окоротил на десять сантиметров. С тех пор, как он попал в Рим, он ещё ни разу не стригся

и его длинные волосы доходили до самых плеч. Наскоро подстригшись, Аристон закопал свои локоны под землю, чтобы никто не понял, что он был здесь и снова сел на лошадь. Затем надел капюшон на голову и ударив в бока вороного коня, двинулся дальше преодолевать бесконечные просторы Британии.

Через два дня он уже видел знакомую деревню. Именно в ней когда-то остановился император Эмилий... Однако Аристон не стал там задерживаться. Хотя провиант его был на исходе. Но он не мог больше ни о чём думать, как о близких ему людях. Эмилий и Кисса ждут его. И он должен дать о себе знать.

Проезжая по тропе, он увидел впереди людей. Это шли какие-то крестьяне. Их было около шести человек. В целом, выглядели они весьма безобидно. Но Аристон всё равно был наготове. Положив руку на рукоятку меча, он ускорился и нагнал людей. Крестьяне тут же насторожились. Они остановились и начали разглядывать неизвестного путника. Среди них была женщина. Она смотрела дерзко и внимательно.

– Кто ты, путник? – Спросила женщина на кельтском.

– Не лезь к нему, женщина! – Буркнул мужчина, судя по всему её муж. – Это, наверное, римский солдат, он всё равно тебя не понимает. Лучше пропусти ему дорогу, и он нас не тронет.

– Не бойтесь, – ласково проговорил Аристон, улыбнувшись и сняв капюшон. – Я всего лишь хочу найти дорогу в

порт.

– Ты понимаешь нас? – Удивился мужчина. – На кельта ты не похож. Ты легионер?

– Это не должно вас волновать, – ответил спокойно Аристон. – Если вам не трудно, укажите мне дорогу в Лондиниум и я вас щедро вознагражу.

Крестьяне посмотрели на Аристона, на его весьма неопрятный вид и усмехнулись. Действительно. Ведь у Аристона не было ни гроша. О чём он вообще говорил?

– Ну что ж, мы покажем тебе путь, – ответила женщина, чем изумила остальных кельтов. – Почему бы не помочь такому славному парню, как ты?

– Женщина, да ты с ума сошла? – Упрекнул её муж. Но та быстро что-то объяснила ему, и он тут же изменился в лице.

Мужчина радушно вознёс свои руки к небу и улыбнулся.

– Разумеется мы тебе покажем дорогу, милый путник, – сказал он.

Аристон благодарственно кивнул и медленной трусцой последовал вслед за крестьянами, которые, впрочем, шли весьма быстро.

«Как хорошо, что судьба помогла мне встретить этих замечательных людей,» – подумал в этот момент Аристон.

Некоторое время они шли по той же дороге, что шли солдаты, но вскоре кельты решили свернуть. Свернули они в поле, которое ещё недавно было белоснежным, сейчас его покрывала светло-зелёная трава, молодая и свежая, мягкая и

сочная. Настоящая амброзия для скота. Аристон даже спешил, чтобы пройтись по мягкому ковру и насладиться природой. Рядом находился небольшой лесок, из которого доносились великолепные трели птиц. Весна – время любви. Время, когда всё цветёт, когда всё рождается по-новому, когда мир кажется ещё прекраснее, преобладает желание жить и любить эту жизнь. Сразу же забываешь о своих проблемах, о горе и разлуке с любимыми людьми. Ты улыбаешься, вдыхаешь аромат цветов, травы, деревьев, лёгкий ветерок ласкает твоё тело, обнимает тебя, прижимает к себе и нежно отпускает. Аристон прикрыл глаза от удовольствия. Перед взором тут же возник образ Эмилия. Весьма смутный, но он всё ещё помнил его лицо – его счастливое и беззаботное лицо. Эмилий был настоящим солнышком. Он всегда поднимал настроение и заряжал позитивом. Находясь рядом с ним казалось, что всё прекрасно. А его объятия... Его особенные, неповторимые объятия – ни с чем не сравнить. Каждый раз обнимая его и прикасаясь к его груди, к его сердцу, становилось тепло и хорошо, настолько, что невольно клонило в сон. Хотелось так и уснуть в его объятиях и никогда, никогда не просыпаться...

Аристон открыл глаза и улыбнулся. Кельты ждали, когда его лошадь насытится травой и никуда не спешили. Они лишь переговаривались между собой, иногда бросая взгляд в сторону Аристона. Странно, ибо за всё это время, они не назвали своих имён, впрочем, как и Аристон.

Когда Аристон сказал, что «щедро» вознаградит кельтов, он разумеется понимал, что ему придётся их обмануть. Но безусловно, во благо империи, во благо Эмилия, во благо Киссы... Денег разумеется у него не было и судя по всему кельты скоро догадаются об этом. Тогда в этом случае он может расплатиться своей лошадью, то есть по сути не его даже, а Креона. Аристон усмехнулся при мысли о том, что Креон просыпается утром и понимает, что нет ни его коня вороного, ни Аристона. С другой стороны, юноша понимал, что поступил не совсем правильно. Ибо Креон любил его, любил как сына и хотел лишь защитить. «Я уже не ребёнок и способен сам за себя постоять».

Окончив небольшой перевал, они снова все двинулись в путь. Когда начало смеркаться, кельты предложили остановиться в их деревне, которая находилась неподалёку. Аристон не стал возражать, ибо он уже не боялся этот народ, как прежде. Он знал их язык, знал традиции и обычаи, поэтому кельты не были для него настолько чужды. Впрочем, в той деревне, в которой они решили остановиться жили римляне. Жёны солдат и сами солдаты. Что ясно говорило о том, что Лондиниум совсем близко.

Лошадь Аристона отвели в конюшню и напоили, самого же Аристона пригласили на ужин. Юноша с радостью согласился, ибо путь был долгим, а его запас провианта давно иссяк. За столом сидела семья тех людей и судя по всему они были мужем и женой. Так и было. Здесь находились их дети

– два сына, один был возраста Аристона, второй – Антиоха. И одна девочка. Совсем малышка. Она мило улыбалась гостю и показывала свои игрушки. На время, она напомнила ему императора. Такая же весёлая, жизнерадостная...

– А расскажите о себе, – сказал старший сын, обращаясь к Аристону.

Аристон отложил кусок мяса и улыбнулся.

– Ну, – замялся Аристон, не зная с чего начать. – Я – эллин. Родом из Греции, острова Кифера. Слыхали о таком?

– Греция? – Повторил брат помладше. – А где это, пап?

Кельт не знал, что ответить сыну. Ибо и сам не знал, где это находится. Это были обычные крестьяне, необразованные и традиционные.

– Господин, наверное, устал? – Сменила тему разговора женщина. – И хочет отдохнуть после долгой дороги.

– Было бы неплохо, – ответил Аристон.

Женщина отвели его в конюшню, где находился его конь. Ему дали покрывало и оставили одного. Аристон поблагодарил гостеприимных крестьян и уснул.

Стоял солнечный день. Рядом находился бассейн с прозрачной водой. Двое прекрасных, полуобнажённых рабынь сидели на мраморе возле воды и бросали в бассейн свежие фрукты. Аристон посмотрел на свои ноги и увидел кожаные высокие сандалии. Сидел он на зелёной траве. Она была немного мокрой и холодной, словно в росе. Сейчас Аристон заметил, что вокруг него лежит тонкий слой снега. Солнеч-

ный день сменился пасмурным. Крупные хлопья снега падали с неба на тёмные, русые волосы Эмилия. Император вылез из бассейна. Но тело его было сухим. Увидев Аристона, он помахал ему рукой в знак приветствия. На лице его была та же детская улыбка.

– Эмилий, ты замёрзнешь, – сказал Аристон.

Эмилий рассмеялся своим звонким и неповторимым смехом.

– А кто эти люди? – Спросил Эмилий, указывая пальцем куда-то в сторону.

Аристон обернулся назад и увидел кельтов.

– Пора в путь, – сказал кельт.

– Извини, Эмилий, но мне нужно в Лондиниум.

«Зачем? Что я забыл в Лондиниуме? Ведь я в Риме.»

Эмилий нахмурился. Он с недоверием посмотрел на крестьян и сказал:

– Казнить их!

– Эмилий, не все кельты желают нам зла. Среди них есть и те, кто хочет помочь.

– Аристон, ты слишком наивен...

Эмилий отвернулся от него и босиком по снежному мрамору направился прочь.

– Эмилий, не уходи...

– Не уходи, Эмилий, – говорил Аристон.

Ржание лошади разбудило его. Он открыл глаза и понял, что уже наступило утро. Пора в путь.

Аристон убрал покрывало со своего тела и поднялся на ноги. Подойдя к деревянной двери конюшни, он дёрнул за ручку и почувствовал, что снаружи что-то держит.

– Не понял, – проговорил на греческом Аристон и попробовал ещё раз дёрнуть, с большей силой. Но дверь не хотела отпираться.

«О боги... Неужели?»

Дверь распахнулась и в конюшню зашли вооружённые люди. Среди них были легионеры. Но во главе стоял отнюдь не римский воин.

– Это и есть тот дезертир? – Спросил один из легионеров.

– Да, – ответил голос на улице.

Аристон узнал этот голос. Это был голос той женщины, которая решила ему помочь...

«Аристон, ты слишком наивен...»

***

Запястья его снова были туго перевязаны грубой верёвкой, а на голове был надет мешок. Поэтому, пленник не видел, куда его ведут. Но по голосам понял, что поймали его римляне. Легионеры. Приняв за дезертира? Но это была ошибка. Поход давно закончен. Разве можно считать дезертирством его побег из общего легионерского отряда, который направлялся в лагерь?

– Это какая-то ошибка, – несколько раз пытался объяс-

ниться Аристон, но вместо того, чтобы его выслушать, ему заткнули рот кляпом, заставив замолчать на всё время долгой дороги.

«Они ещё пожалеют о том, что схватили меня. Я всё расскажу легату, и он отрубит им головы», – утешал себя Аристон. Но все. На его изумление они не пошли в лагерь. Остановились на опушке небольшого леса, в неделю ходьбы до Лондиниума. Через несколько секунд, по его ногам ударили деревянной палкой, заставив пленника опуститься на колени. Аристон почувствовал под собой влагу лесной почвы. Она была мягкой и рассыпчатой.

Затем с него сняли тёмный мешок, обнажив златовласую голову. Аристон зажмурился, ожидая ослепнуть от солнечного света. Но солнца не было. Небо было затянуто густыми и тёмными тучами, где-то вдалеке сверкали молнии Зевса. Наверное, кто-то сильно разгневал царя богов.

Трое легионеров стояли рядом и смотрели куда-то в сторону, словно что-то высматривая или кого-то? Аристон проморгал глазами несколько секунд и посмотрел туда, куда смотрели все. Но ничего не увидел. С минуту подошёл центурион. Совсем молодой. И неопытный.

– Где он шляется, орк его побери! – Воскликнул в сердцах центурион. Голос его был грубым или он старался делать его таким...

– Руфин обещал прийти сюда до захода солнца, – начал отвечать легионер, который стоял рядом с Аристоном и при-

держивал его за плечо, не давая встать. – Но скоро совсем стемнеет, да и дождь собирается. Может, он забыл?

– Если он забыл, я ему лично перережу глотку, – процедил сквозь зубы центурион и встал напротив пленника.

– Тогда придётся избавиться от мальчишки, – предположил один из легионеров.

Аристон замычал, раскрыв широко голубые глаза. Что вообще происходит? И кто такой этот Руфин? Разве его не должны были казнить, как «дезертира»?

– Заткните кто-нибудь его, – приказал центурион и отвернулся.

Легионер, который стоял рядом, ударил Аристон рукояткой меча в живот и пленник, скрючившись от боли, замолчал. Дыхание перехватило, а из глаз посыпались красные искры. Через некоторое время Аристон пришёл в себя. Рядом находились все те же солдаты. Гром гремел громче. Погода портилась. Легионеры находились в железных доспехах. Молния могла легко попасть в них и убить на месте. Но видимо, эти люди и представления не имели о физике.

Скоро первая капелька мокрого дождя упала Аристону на голову, несмотря на то, что сзади него находилось небольшое дерево и его ветки по сути должны были защищать его. Птицы притихли. Лес уснул. Тихо настолько, что стало слышно биение сердца.

– Проклятье! – Бросил центурион и зашагал прочь. – Избавьтесь от мальчишки и уходим отсюда.

– Как прикажите, центурион, – ответили почти синхронно легионеры и приступили к работе палачей.

Аристон начал рыпаться, пытаясь высвободиться, но всё тщетно. Двое легионеров держали его за руки, а третий обнажив кинжал, готовился нанести удар в шею.

Аристон закрыл глаза, мысленно чувствуя ту боль, которую он сейчас ощутит. Но тут донёлся незнакомый голос.

– Стойте!

Аристон открыл глаза и увидел высокого мужчину в плаще, а рядом с ним широкоплечих воинов – те были отнюдь не галлами, скорее египтянами.

– Центурион! – Крикнул легионер, который всё ещё держал в руке нож.

Центурион остановился. По шагам Аристон понял, что центурион возвращается назад.

– Руфин, будь ты проклят! – Сказал центурион на ходу. – Где тебя носит?

– Прости, мой друг, – ласково ответил мужчина в плаще и перевёл своё внимание на Аристона. – Зачем же вы его так замучили?

– Он – дезертир! – Ответил с ненавистью центурион. – И заслуживает смерти. Но мы даруем ему жизнь, пусть радуется.

– Ну что ж, друзья, – проговорил Руфин, перебирая монеты в мешке. – Я заплачу вам за него 200 денариев.

Центурион посмотрел на деньги и сморщился, обнажив

меч из ножен.

– Да ты смеёшься над нами? – Спросил он. – 500 денариев, и он твой!

Аристон молча наблюдал за торгом и бледнел. Неужели его снова продают, как товар? Опять рабство? Боги сошли с ума...

– Ну хорошо, хорошо, – пролепетал Руфин. – 500 так 500.

Он медленно отсчитал все монеты и положил их в тканевый мешок. Затем передал его в руки самодовольного центуриона.

– С вами приятно иметь дело, господа, – сказал мужчина в плаще и пожал каждому руку.

Дождь усилился. Легионеры передали Аристона в руки незнакомца и ушли. Аристон сквозь дождь наблюдал снизу-вверх за удаляющимися солдатами и не верил своим глазам. Вот кто по-настоящему предатели – так это нечестивые легионеры. Руфин приказал своим людям поднять Аристона на ноги и зашагал вперёд, сквозь ливень, который лил настолько яро, что напоминал град стрел, падающий с неба.

Но благодаря этому дождю, никто не видел слёз Аристона...

Всё повторяется... Снова рабство. Неужели в этом его судьба? Кочевать из страны в страну, с острова на остров, и примерять на себя бремя рабства? Неужели ради этого центурион Креон спас его? Неужели он выжил, невзирая на суровую зиму, поход, в конце концов – плен у кельтов, чтобы

в конечном итоге снова стать рабом? Боги снова сыграли с ним злую шутку.

«Если я начну объяснять им, что я сын императора, они ни за что не поверят мне», – подумал Аристон, перешагивая лужу.

– Шевелись! – Рявкнул на него сзади разбойник и ударил палкой по спине.

***

Император стоял на балконе и смотрел на свой сад. Лёгкий ветерок коснулся его густых, тёмных и волнистых волос, а затем и кучерявой бороды. Его карие глаза потухли и казались безжизненными. Его тёмные брови были сдвинуты на переносице, а маленькие губки надуты, выражая печаль. Он ссутулился, словно прогнувшись под бременем горя.

Сзади подошёл Адриан.

– Ваше августейшество, ваша супруга немедленно просит вас к себе, – сказал Адриан повелительным тоном, словно это он правитель самой могущественной в мире империи, а Эмилий – его раб.

Эмилий проигнорировал слова советника и продолжал смотреть вниз. Адриан вздохнул и неохотно подошёл ближе.

– Мне он снится, – сказал тихо император.

– Кто? – Недовольно спросил Адриан.

– Мой сын...

Адриан прорычал и схватив императора за руку, силой повёл прочь с балкона. Эмилий рассмеялся и сел на пол, чтобы Адриан отпустил его.

– Август, встаньте!

– Да пошёл ты к воронам, мерзкий ты ублюдок, – проговорил император и стал смеяться ещё громче.

– Август, вы не в себе.

– Никто мне не верит, что Аристон жив, – сказал Эмилий. – А я вижу его, вижу во сне. Чувствую своим сердцем, чувствую, как он дышит, как плачет.

– Август, вы должны принять его смерть. Он мёртв, мёртв. И его больше не вернуть.

Адриан взял императора за локоть и попытался поднять на ноги.

– Я знаю, зачем ты так говоришь... Хочешь, сделать мне больно... Хочешь добить меня, чтобы я покончил с собой?

Адриан испуганно посмотрел на императора. Несмотря на то, что император сошёл с ума после смерти Аристона, он всё ещё был способен на проницательность или может даже на прорицательность. Ибо план Урсулы и Адриана заключался именно в этом, склонить императора к самоубийству. Как он обо всём догадался? Быть может, он и не сходил с ума, а лишь претворялся? Адриан занервничал.

– Не дождётесь, – твёрдо произнёс император. – Я не умру, пока не увижу Аристона.

Если император всё ещё верил в то, что его любимый друг

жив, то Кисса давно впала в отчаяние. Девушка не могла смириться со смертью мужа. И после родов – тяжело заболела. Её дочь забрал к себе Дильдар и взял на себя воспитание. А девушке были приставлены лучшие врачи Рима, между прочим, по приказу самого императора.

Однажды Эмилий даже приехал в Козу, чтобы навестить бывшую куртизанку. Приехал он поздним вечером, в сопровождении небольшой охраны, втайне ото всех. Разумеется, без Адриана. У входа его встретил неизменный Осторий. Всё с тем же каменным и невозмутимым лицом, он приветствовал императора и впустил в дом.

Император снял капюшон и проследовал за вольноотпущенником. Дойдя до комнаты больной женщины, Осторий остановился. Рядом с дверью находились рабыни и лекари.

– Как она? – Спросил император у одного из лекаря с длинной седой бородой.

Лекарь ответил слабым покачиванием головы и пропустил императора в комнату. В спальне было душно и пахло снадобьями. Посредине находилась кровать, на которой лежало тело девушки. Эмилий тихо подошёл к Киссе и присел на корточки рядом с её лицом. Девушка тяжело дышала. Её прекрасные глаза впали, лицо потемнело, а волосы казались поседелыми. Она осунулась и сильно похудела. Напоминала мертвеца.

– Кисса, – проговорил Эмилий, взяв девушку за руку.

– Аристон? – Слабо спросила Кисса, открывая глаза.

Увидев императора, она резко забрала свою руку и отвернулась.

– Убирайся отсюда, Эмилий, – дерзко сказала девушка.

– Кисса, душа моя, – ласково сказал император.

Девушка затряслась в лихорадке и заплакала.

– Это всё из-за тебя, кусок дерьма. Будь ты проклят!

– Девочка моя, тише, – шептал Эмилий, пытаюсь её успокоить.

– Не называй меня так! И не трогай!

Эмилий несмотря на крики Киссы, взял руку девушки и погладил её тыльную сторону. Кисса начала невольно медленно успокаиваться.

– Кисса, – начал говорить император. – Я видел сон. Ты не должна этого делать. Отринь порочащие и недостойные мысли.

– Но я не хочу жить, – прошептала Кисса.

– Ты должна жить, должна, – ответил Эмилий. – Ради своей дочери, ради отца и ради Аристана.

– Аристон – мёртв...

– Он – жив, я точно знаю. Я это чувствую.

– Эмилий, не стоит верить всем твоим снам – твои сны – это всего лишь бред сумасшедшего. А ты – сошёл с ума.

– Нет, – ответил Эмилий. – Все мои сны – правда. Верь мне, всё будет хорошо.

Император погладил девушку по волосам и поцеловал в лоб.

– Я буду навещать тебя, голубка. Дождись меня.

Кисса ничего не ответила.

– Обещай, что дождёшься.

Кисса слабо и неохотно кивнула. Однако, она не собиралась слушать императора. Император был так заботлив и так добр к ней, но она понимала, что он сошёл с ума и не могла верить ему. Ведь он не пророк и не предсказатель. Откуда он может знать, жив Аристон или нет... Всё это бред.

Девушка не дождалась Эмилия и их встреча была последней. Этой же ночью она покончила с собой.

Глава 3. Встреча с мертвецом

Нос корабля безжалостно рубил морские волны, разрезая их и разбрызгивая по палубе. Погода была ветреной и солнечной. Одинокая трирема плыла по синему бескрайнему морю, покидая просторы Британских земель и держа свой путь в вечный город под названием Рим.

Аристон находился в трюме вместе с остальными пленниками. Среди них были бритты и кельты. И ни одного римлянина. Никто из них не знал латыни. Но слушая их язык, их говор, их голоса и смотря на тех несчастных британок, невольно в голове появлялся образ Маты. Он всё ещё помнил её безжизненные зелёные глаза. Он хотел заплакать, но слёз не было. И чувство сострадания, горя потери – ничего. В сознании возникло некое подобие ступора, недоумения. Словно он увидел медузу Горгону и превратился навечно в камень.

Некоторое время он сидел в углу и тупо смотрел в точку, не прикасаясь к еде. Он не мог поверить, что всё это происходит именно с ним. Ему всё ещё казалось, что он едет на лошади Креона на пути к любимому императору и жене. По сути, так всё и было. Эти люди держали дорогу на Рим. Именно в этом городе живут самые богатые патриции, которые скупают рабов по самой дорогой цене.

Вот так превратности судьбы... Не устал повторять Ари-

стон.

Аристон не собирался никуда бежать. Бежать некуда. Кругом вода. А сверху вооружённые люди, которые могут убить его. Он решил ждать. Он вспомнил слова того старика-друида и мысленно верил, что всё будет хорошо. Лучше, чем кажется. Он приедет в Рим и его узнают. Ведь он – наследник престола.

Он так думал, он так верил и тешил себя надеждами.

– Римлянин, – с ненавистью шептались пленники и не подходили к Аристону.

Они его презирали и винили во всём. Несколько раз даже пытались убить, кусая и царапая. Он, впрочем, не сопротивлялся. Увечья приводили его в сознание и давали сигнал в мозг. А смерть... Смерть ему была уже нестрашна. Он не боялся её и принимал как желанную гостью, как близкую подругу. Аристон видел её, видел её глаза, её лицо, но не понимал, почему она всё ещё не пришла за ним. Рядом ходит, поглядывает на него и игриво подмигивает, словно говоря ему – твоё время ещё не настало.

Он сидел на деревянном полу и слушал как корабль разрезает волны. По его расчётам, которые он вёл на стене, выковыривая палочки ногтями, они плыли уже две недели. Несколько раз останавливались и снова отправились в путь. За это время он превратился из красавчика эллина, в грязного, ошестинившегося, косматого юношу. Длинные волосы были спутаны между собой и покрыты корочкой грязи и пы-

ли, за год на лице появилась редкая и первая борода. Она была мягкой и напоминала женскую щетину.

Глаза его впали, появились тёмные синяки. Он осунулся и сильно похудел. Напоминал скелет. Но на этих костях всё ещё оставались его крепкие мышцы. Его пресс, его бицепс, мускулатура и шрамы, полученные во время боя, отличали в нём воина. И он выделялся среди остальных.

Но Аристона в нём уже было не узнать. Если он скажет, кто он – ему никто и ни за что не поверит. Все знали, что сын императора подобен богу. Но в нём можно было сейчас увидеть лишь отшельника или безларника. Выглядел он настолько ужасно, что пленники старались держаться от него поодаль. И неудивительно, ибо возле Аристона помимо клопов бегали ещё и толстые крысы, которые кусали его кожу и ели остатки рыбы, которые юноша не доедал.

Как-то, лёжа на полу, Аристон вздрогнул. Крысы запищали и разбежались. Он поднялся на ноги и осмотрелся. Пленники спали. Впрочем, кто-то из них возможно только претворялся. Но это не имело значения. Судя по тёмному свету, лившемуся из люка, была ночь.

– Лучники! Пли! – Донёсся голос сверху.

«Что там происходит? Неужели на нас напали?»

Пленников разбудила сильная встряска на корабле. Похоже, их протаранили.

– На нас напали пираты! – Завопили женщины.

– Что теперь с нами будет? Они нас убьют...

– Или сделают из нас гребцов галеры...

Кругом шум. Какофония. Все вопят, кричат и плачут. Лишь Аристон спокоен. Ведь это его шанс. Шанс сбежать отсюда.

Через некоторое время послышались звуки битвы. Кровь лилась рекой и стекала в трюм. Аристон допрыгнул до потолка и попытался открыть люк. Но не успел он прикоснуться к нему, как крышка открылась, и чья-то голова показалась сверху.

– Господин! – Крикнула голова. – У нас тут пленники!

Удивительно. Но он говорил на греческом. На чистом греческом. Как давно Аристон не слышал родного языка...

– Отлично, Байон, – послышался второй голос. – У нас пирог с начинкой. Копали золото, нашли алмазы. Всех на борт!

– Слушаюсь, капитан! – Ответила голова и через некоторое время сбросила верёвку вниз.

– Кто эти люди? – Спрашивали женщины. – Они хотят нас убить? Что они говорят?

Аристон не стал им ничего отвечать. Хотя при желании мог это сделать.

«Возможно, я смогу с ними договориться. Ведь грек греку поможет. Грек не станет обращать в рабство грека.»

Подняли наверх его в самом конце. Пленники стояли на мокрой палубе и испуганно озирались по сторонам. Кругом трупы, огонь и море крови. По обе стороны две галеры. Было

страшно, но только не Аристону.

– Это что ещё за дерьмо? – Спросил с отвращением человек в хитоне и плаще. Судя по всему, он и был главным.

Он сморщил нос и начал разглядывать пленников.

– Прикажете их выбросить за борт? – Спросил тот, кого звали Байон.

Если бы их услышали британские девушки, они бы заплакали ещё громче.

– Да, ты читаешь мои мысли, Байон, – ответил капитан. – За это отрепье не отдадут даже ломанного гроша. Ещё не хватало мне с ними на торге стоять и лизать задницы покупателей. Избавься от них, Байон.

Байон и ещё несколько людей схватили пленников и начали убивать их один за другим. Женщины визжали и падали на колени. Когда схватили Аристона, он нашёл в себе силы, чтобы забрать меч из рук пирата и встать в боевую позу.

– Не подходите! – Сказал Аристон на греческом.

Те, кто кончал жизни пленников изумились и на время забыли свои роли палачей.

– Я не умру без боя! – Сказал Аристон. – Я буду бороться до последнего. Бороться за жизнь. Бороться за свободу!

– Твоя воля, – ответил один из пиратов и ринулся в бой, обнажив свой меч.

Но невзирая на всю слабость и истощённость, Аристон всё ещё помнил навыки фехтования и через минуту враг уже лежал на полу со смертельным ранением. Увидев, как их това-

рищ был повержен мальчишкой, пираты разошлись и уже были готовы наброситься на Аристона, подобно муравьям на спелую клубнику, как голос капитана их остановил.

– Стойте! – Сказал он. – Этот юноша нужен нам живым.

Аристон повернулся назад и увидел стоящего возле него капитана.

– Дружище, – проговорил ласково он. – Отпусти меч. Мы не тронем тебя. Ты храбрый мальчик и прекрасно владеешь оружием. Не хочешь примкнуть в нашу команду? Ты ведь тоже грек? Верно?

– Истинно верно, – ответил Аристон, всё ещё держа в руках меч. – Но я не разбойник, как вы и не преступник. И не собираюсь уподобляться вам. Я боец, я воин – и я сражаюсь за свободу. За право жить.

– Так ты хочешь сбежать отсюда? – Спросил капитан. – Почему? Ты ведь раб.

– Я не раб! – Разозлился Аристон. – И никогда им не буду. Я римлянин, но в моих жилах течёт кровь эллина. Жителя Киферы. Я должен вернуться в Рим во что бы то ни стало. Я должен...

– Подожди, ты сказал Киферы?

Аристон кивнул.

– Я тоже с Киферы. Так ты мой земляк!

Капитан хотел обнять Аристона, но пленник направил свой меч и не подпустил к себе счастливого пирата.

– Я хочу лишь помочь тебе. Я отвезу тебя в Рим, но ты

сперва должен оказать мне одну услугу.

– Я тебе ничего не должен! – Ответил высокомерно Аристон. – Я не верю тебе. Ты только что безжалостно зарезал этих несчастных женщин, с которыми мне довелось жить месяц. И хотел убить меня.

– Доверься мне, я правда хочу тебе помочь. Ведь ты мой земляк.

Капитан медленно подошёл к Аристону и продолжил:

– Ты отличный боец, ты ловок, силён. Мне без тебя не справиться. Окажи услугу, и я отвезу тебя в Рим, более того – озолочу тебя.

– Я всё равно тебе не верю.

– Тебе решать – верить мне или нет. Но если ты откажешься – мои люди убьют тебя и остальных пленников, и ты никогда уже не вернёшься в свой Рим. Подумай.

Аристон почесал подбородок. «Этот человек прав. Я не справлюсь с его воинами. О боги... что мне делать?» Он посмотрел на испуганных женщин и понял, что нужно согласиться. Аристон отпустил меч и нехотя кивнул головой.

– Я согласен...

– Вот и отлично! – Воскликнул радостно капитан и обнял Аристона за плечи, тут же сморщившись от смердящего запаха. – Меня зовут Геннадайос. И мы отправляемся в Ахайю, на Коринф.

– Аристон, – представился юноша и при упоминании знакомого острова вздрогнул. Ибо однажды он уже бывал там,

в детстве, когда отец брал его с собой, они часто останавливались там.

– Очень приятно, – ответил Геннадайос. – Аристон, думаю тебя необходимо привести в порядок. Идём со мной.

Геннадайос положил свою руку Аристону на плечо и весело зашагал на своё судно. Оставив всё ещё недодумывающихся пиратов, которые были готовы убить Аристона.

***

Главнокомандующий пиратского судна Геннадайос не вызывал доверия. Хотя он и был коренным греком и должен был, в силу гражданских принципов, безвозмездно помочь собрату по Родине, но видимо, этого человека слишком глубоко пронзили корни корысти и любви к деньгам, что он совсем увяз в пучине безнравственности и бесчестия. Его совершенно не волновали судьбы тех несчастных людей, которых он насильно обратил в рабство. А ведь у них была своя жизнь, семья, дом, дети... Возможно, они строили планы, жили будущим, мечтами... Имели цель в жизни.

Аристон посмотрел на женщин, которые находились в маленьком карцере на палубе. Наверное, многие из них всё ещё надеялись на освобождение и никак не ожидали, что их скорой судьбой окажется рабство. Впрочем, когда-то Аристон был таким же наивным мальчишкой, который жил в грязном, потном, смердящем трюме и страдающий неведением и

незнанием. Незнанием будущего.

И сейчас он смотрел на этих людей и видел в них себя. Возможно, кто-то сейчас думал о своих родителях и эти воспоминания грели их. Или к примеру, взять вот эту хрупкую девушку, которая сидела в углу, обхватив свои колени руками. Наверное, она думала о своём возлюбленном и мечтала снова с ним встретиться или хотя бы... просто увидеть. Она боялась забыть его лицо, его голос, его глаза. И старалась думать о нём как можно чаще, чтобы однажды найти его и из всей толпы, из всех жителей узнать именно его.

Как это грустно... Как печально. Хочется обменять свою жизнь на свободу этих людей, но Аристон сейчас слишком дорожил своей волей. Ему нужно вернуться в Рим. И увидеть своего возлюбленного друга. А потом Геннадайос получит по заслугам за своё незаконное пиратство и работорговлю. В этом Аристон не сомневался.

На корабле к Аристону не относились как к рабу. Ему даже предоставили ложе среди команды триерарха. Однако, было довольно опасно здесь ночевать. Люди Геннадайоса мягко говоря недолюбливали Аристона, а вернее сказать питали ненависть к нему, настолько, что при каждом удобном случае пытались убить его. Поэтому приходилось всё время быть на стрёме и сохранять бдительность. А также иметь лезвие ножа под рукой. Аристон убил их товарища. И желание отомстить было во сто крат сильнее какого-то исполнения приказа командира.

– Геннадайос, объясни, зачем он здесь? – Спрашивал поздно вечером кучерявый бородач со сломанным носом. – Ты действительно его отпустишь, вот так просто?

– Я уже говорил вам, почему я его не убил, – ответил Геннадайос и улыбнулся змеиной улыбкой. – Этот парень ловок, силён и быстр, как кобра. Намного лучше вас, идиотов.

Пятеро людей, которые находились здесь и участвовали в разговоре, напряглись и обнажили мечи.

– Назови хоть одну причину, почему мы не можем убить тебя сейчас?

– Хэй, хэй, господа, – успокаивающим тоном проговорил капитан и протянул свои руки, убирая мечи в ножны парней. – Не будем ссориться. Только Аристон сможет избавиться от нашего заклятого врага. Вернее, моего врага... Этот парень не похож ни на вас, ни на меня. И именно он поможет..

– И что потом? Ты убьёшь его?

– Зачем рубить плодовые деревья, которые дают прибыль? Я продам Аристона на торге, точно так же, как и это отрепье.

Геннадайос посмотрел на заключенных и рассмеялся. Молодой юноша, который находился в карцере, не спал в эту ночь. Он наблюдал за пиратами через решётку и всё слышал.

Впрочем, Аристону в эту ночь тоже не спалось. Когда все уснули, он решил подняться наверх и подышать морским воздухом. К счастью, морской болезни у него больше не было, и он мог плавать на кораблях годами. Раньше он безумно любил море. Смотреть как волны омывают берег, как серая

пена лежит меж камней. Как вода блестит на солнце и отражает голубое небо. Он мог наблюдать за морем часами и не замечать время. Море делало его счастливее и заставляло забывать о проблемах, горе, печали, разбитом сердце... Казалось, именно вода – его стихия. Однако сейчас он так не считал. Любовь к морю постепенно прошла так же, как любовь к Киссе. Слишком долго он пробыл на корабле и к сожалению, за это время сложились недобрые воспоминания и ассоциации. Теперь, когда он видел воду, он вспоминал о своём рабстве и заключении. А Кисса... Ему было стыдно за себя. Когда-то он испытывал к ней невероятное влечение, но её ревность, её ненависть к Эмилию отдаляли их, разрушали брак. В последний раз, когда он её видел и целовал, он заметил, как сильно она его любит и понял, что его любовь к ней намного слабее, чем была раньше. Возможно, дело в Эмили. Можно сказать, что Эмилий – это новая игрушка, а Кисса – старая. Новое всегда лучше, но старое останется незаменимым. О старом вспоминают, но тогда, когда уже слишком поздно.

Аристон чувствовал себя эгоистом. «Бедная Кисса. Наверное, её сердце не выдержало, когда она узнала о моей смерти. А как же мой ребёнок? Жив ли он? И жива ли его мать?»

Аристон облокотился об перила и наблюдал за тёмными морем, которое отражало ночь.

– Господин, – слышался чей-то шёпот.

На время Аристону даже показалось, что его зовёт Ан-

тиох. Голос был таким же, молодым, непорочным...

– Господин, – повторил голос.

Аристон обернулся и увидел глаза, которые выглядывали из-под решётки на двери.

– Ты меня зовёшь? – Спросил Аристон, немного пребывая в замешательстве. Давно его так не называли...

– Я хочу вам кое-что сообщить, – сказал голос.

Только сейчас Аристон понял, что мальчик говорил на кельтском.

– Говори, – ответил Аристон, но это не было похоже на приказ.

Мальчик поднёс свои губы ближе и прошептал:

– Не доверяй злым людям. Они хотят, чтобы ты убил их недруга, а потом тебя продадут вместе с нами. На торге.

Последнее слово он произнёс на греческом, процитировав Геннадайоса.

Аристон несколько минут молчал.

– Я так и знал, что им не стоит доверять, – наконец ответил Аристон на кельтском. – Спасибо тебе, друг. Я не забуду тебя и вернусь за тобой. За вами. Обещаю.

– За кем это ты собрался возвращаться? – Спросил голос сзади.

Аристон вытащил клинок и повернувшись, резко вонзил его в живот стоящего сзади человека, впрочем, даже не разглядев его лица. Человек закричал и упал на колени. Помимо него, здесь находились ещё пятеро. По всей видимости,

они не собирались слушать своего командира и решили тайно расправиться с общим врагом.

– Ах ты ублюдок! – Простонал раненый.

Пятеро мужчин обнажили мечи и окружили Аристона со всех сторон. Сзади находился карцер.

– Прыгай в воду, – сказал кельт.

– Но я не выживу в море, как я найду дорогу домой?

– Прыгай, – повторил кельт и добавил: – и плыви на север, не останавливаясь.

Когда один из головорезов замахнулся, Аристон пригнувшись, ринулся что есть мочи в направлении перил, и не успели головорезы что-либо сообразить, как внизу послышались плески воды и звуки погружения в море.

Пираты посмотрели вниз и увидели, плывущего по тёмной воде и волнам Аристона.

Один из пиратов хотел прыгнуть за ним и там зарубить его, но тот, что старше, остановил его.

– Стой, – сказал он. – Так даже лучше. Мальчишка не выдержит и ночи.

Затем он посмотрел наверх и услышал гроыхающее небо. Надвигался шторм. Посейдон не любит чужаков в своём море.

***

Как и велел тот кельт, Аристон плыл на север. Или не

на север... Он толком не знал, ибо давно сбился с пути из-за скверной погоды. Ветер поднимал волны до самых небес. Несколько раз Аристон чуть не захлебнулся, но продолжал плыть. Хотя силы его начинали уже покидать. Ногами он чувствовал, что до дна ещё далеко. Холодная и тёмная вода тянула его вниз. А из-за тёмных туч, заполонивших звёздное небо, он кроме грома и моря ничего не видел. Казалось, эта ночь будет бесконечной.

«Какой я идиот. Зачем я только послушал того кельта. Может, он хотел, чтобы я умер раньше, чем прибыл в Ахайю? Ведь я – римлянин. Хоть и не коренной, но так или иначе кельты нас ненавидят.» Волна снова схватила Аристона и подняла к небесам. На фоне погоды, он чувствовал себя никем. Всего лишь жалким и слабым человечешкой. Теперь последнее слово звучало как оскорбление.

И снова вода, вода, вода... Как много воды. Хочется пить, но она была слишком солёной. Хочется перестать работать конечностями и расслабиться. Но нельзя. Нужно двигаться вперёд, если хочешь жить. Он не сдавался. Он не привык к поражениям. Он бросил вызов самим богам, самому Посейдону и не успокоится, пока не одержит победу.

Аристон сейчас думал об одном. Он должен вернуться домой, во что бы то ему ни стало. Все мысли были обращены на императора. Императора и Киссу. О последней он думал, казалось бы, из-за приличия, чтобы тем самым уделить ей «внимание». Он пытался разобраться в себе. В своих чув-

ствах. В своей любви.

Постепенно погода стихала. Кажется, Посейдон решил оставить в покое Аристона. Но когда это случилось, Аристон уже не помнил. Силы покинули его. Впрочем, каким-то чудом он ухватился за деревяшку и обхватив её руками, плыл на ней. Именно чудом. Без богов здесь не обошлось. Аристон снова был им благодарен.

Когда он очнулся, он увидел перед собой прозрачную воду, которая отражала голубое безоблачное небо. Солнце медленно поднималось из-под горизонта и грело тело. После тяжёлой ночи, Аристон не чувствовал своих рук и ног. Всё онемело и болело. А руки, которыми он обхватил обломок дерева, словно были приклеены замертво. Сколько ещё он будет жить, наследник императора не знал. Всё что с ним произошло в последние дни не напоминали реальность, всё казалось – страшным сном. Его фобиями. Сейчас он откроет глаза и окажется в своей мягкой постели. Дома. На Кифере. А рядом будет стоять преданный Антиох. В руках он будет держать горячие булочки, которые он украл на кухне. Аристон чувствует этот аромат. Сладко-приторный. Сейчас Аристон проснётся и вместе со своим другом-рабом съест сладости и запьёт всё свежим персиковым соком с мякотью. Ах, как вкусно. Аристон невольно облизнул засохшие синие губы. А потом они пойдут гулять в город, на рыночную площадь, немного подразнят торговцев и купят свежие фрукты. А что же Флора? Её отец всё ещё торгует цветами? Креон,

наверное, уже вернулся к своей жене, и они оба воспитывают своих детей. И все забыли о нём. Об Аристоне. Предали его забвению. Ведь он теперь никто... Никто среди огромного, бесконечного моря, в котором он оказался узником. Словно птица, которую поймали в клетку. Она пытается выбраться, но все попытки оканчиваются неудачей. А сейчас бы поднять руки, отпустить обломок дерева и улететь, словно птица. Как эта чайка, которая кричала в небе.

«Чайка? Значит берег уже близко».

Или это всё мираж? Аристон медленно начал отпускать доску. Сейчас он махнёт руками и улетит отсюда. Вместе с другими птицами. Когда он отпустил, вода нежно схватила его в свои объятия, словно женщина и потащила на дно. Аристон не стал сопротивляться. Вода была тёплой, светлой. Когда юноша погружался вниз, он видел Киссу. Она смотрела на него и улыбалась.

– Кисса, прости меня, – сказал Аристон.

– Я тебя прощаю, – сказала девушка и протянула ему свою руку. – Иди ко мне.

Кисса стояла на песочном дне и протягивала к Аристону свои смуглые ручки. Она была одета в прекрасном платье, цвета неба, волосы её развивались в воде, а глаза сияли огнём любви.

Когда Аристон взял руку Киссы, нечто схватило его за торс и потащило вверх.

– Кисса!

– Аристон! – Кричала девушка, пытаясь его удержать.

– Я люблю тебя, Кисса!

Уже будучи лежащем на дне небольшой деревянной лодки, Аристон всё ещё бредил и повторял её имя.

– Тише, тише, – проговорил ласково рыбак и погладил Аристона по мокрым, длинным волосам. – Ты теперь в безопасности.

Рыбак прикрыл спасённого одеялом и развернув лодку, стал грести в сторону берега.

Рыбаком оказался молодой юноша. Почти одного возраста с Аристом. Усов и бороды на его гладком лице всё ещё не было. Но голос уже успел сломаться. Он был высоким, довольно-таки сильным. Долговязым мальчишкой с кучерявой головой. Волосы его были тёмного цвета, цвета сажи, цвета ночи. Одет он был всего лишь в одну набедренную повязку.

Увидев, как Аристон снова зашевелил губами, рыбак поднёс к ним горло бурдюка с водой и начал медленно поить. Почувствовав вкус воды, Аристон начал неистово глотать, захлёбываясь. Он чувствовал, как его язык отлипает от нёба и как пустой желудок наполняется жидкостью.

– Ну всё, всё, хватит, – сказал рыбак и убрал бурдюк от Аристона, который сейчас напоминал младенца, жадно сосущего грудь матери. – Не всё сразу.

– Мне ну...жно в Рим, к императору, – говорил Аристон.

– Тише, тише, – проговорил рыбак. – Спи, несчастный. Спи.

И Аристон уснул.

Антиох сидел напротив Аристона и ждал, когда его господин проснётся. Аристон знал, что он за ним наблюдает. Мильй друг. Как сильно он любил его.

– Господин, я принёс вам пирожное, – сказал Антиох.

Аристон открыл глаза и увидел перед собой поднос с любимым лакомством. А рядом стоял кувшин с апельсиновым соком.

Аристон взял в руки пирожное и почувствовал его аромат. Поднеся пирожное к губам, запах усилился. Он открыл рот и откусил. Горячая начинка стекала с губ вниз по подбородку. Антиох увидел это и протянув тоненькую ручку, вытер пальцем остатки джема.

– Господин, – сказал Антиох.

Аристон снова почувствовал под ногами дно моря и в мгновение оказался в воде.

– Господин! – Кричал Антиох.

Но голос становился грубее. Звонче. Мужественнее.

– Господин, – повторил рыбак.

И Аристон проснулся. Молодой юноша сидел на полу и держал в руке какой-то настой из трав. Судя по запаху.

– Вам нужно это выпить, – сказал повелительным тоном рыбак и протянув деревянную миску ко рту Аристона, наклонил её.

Аристон машинально открыл рот и начал поглощать со-

держимое. И только через некоторое время почувствовал горечь лекарства. Он отвернулся и закашлялся. Остатки отвара попали на бороду и волосы. Аристон лёг обратно на подушку, прикрыв веки и почувствовал, как его сознание постепенно проясняется.

Рыбак поднялся с колен и ушёл. Через несколько минут Аристон снова открыл глаза и начал осматриваться вокруг. Неужели он всё ещё жив? Но где он? И кто его спас?

Он лежал на полу, под ним находилась солома и шерстяная накидка. Укрыт же он был плащом.

Дом, в котором он сейчас находился, был маленьким и представлял из себя всего одну комнатку. В которой одновременно находилась кухня и спальня. На стенах висела сетка и копья. А на потолке сушилась рыба. Дверь, из которой вышел рыбак, была открыта и вела на улицу. По звукам, которые доносились с улицы, Аристон понял, что рядом пляж. Шум моря, чаек... Сейчас уже не вызвали отвращение и ужас. Он жив. И это означало, что он ещё увидит Рим.

***

Рыбак вскоре вернулся в дом. В руках он держал большую корзину, наполненную рыбой. Он не обращал внимание на Аристона. Поставив корзину на стол, он вытащил небольшой кинжал, который висел у него доселе на ремне. Юноша напрягся. И это заметил рыбак.

– Не бойся, – сказал рыбак и улыбнулся. – Наверное, ты проголодался. Я хочу приготовить тебе суп. Ты знаешь, какие я варю супы? Ох, мой господин их очень любил!

Эта улыбка и эта манера общения полностью напоминали Аристону Антиоха. Этот рыбак был точной копией его прежнего раба. Только намного выше и старше... Но... С их последней встречи минуло столько времени. Но что он здесь делает? Разве он не погиб тогда, на Кифере? Или после того, как похитили Аристона, он решил найти его и отправился на поиски? А эти поиски увенчались неудачей и теперь он здесь, на непонятном острове, живёт в одиночестве и рыбачит? Возможно ли эта теория? Конечно, она кажется абсурдной, но в то же время вполне вероятно, что так оно и есть.

– О чём ты задумался, странник? – Спросил рыбак, разрезая голову у рыбы.

Аристон промолчал. «Неужели он меня не узнаёт? Не узнаёт прежнего господина?» Юноша прикоснулся руками до своего лица и почувствовал кучерявую бороду и запутанные волосы на голове, которые сейчас больше напоминали какую-то мочалку или гнездо для птиц. Но глаза, губы... Они те же.

– Хорошего собеседника я изловил, – проговорил с ноткой унылости рыбак. – Хотя, возможно, ты просто не понимаешь мой язык. Да уж, не думаю, что боги послали мне элина. Ведь это Ахайя.

«Ахайя? Я не ослышался? Выходит, я всё равно оказался

здесь. Разве такое может быть?» Аристон посмотрел на рыбака и хотел заговорить, выяснить, как его зовут, о его прежней жизни, но никак не решался. Он всё ещё не верил и не хотел верить, что это Антиох. В голове невольно появилось пророчество Мохты: «...встретишься с тем, кто давно умер. Встретишься с мертвецом». Разве этот самый мертвец был не Креон? Он снова посмотрел на рыбака. Рыбак резал рыбу и что-то себе напевал. Но это «что-то» было очень знакомо. Похожую песню он пел с Антиохом в детстве. О боги, неужели это...

– Знаешь, дружище, – перебил размышления Аристона рыбак. Он был таким же болтливым, как и Антиох. – Смотрю я на тебя и вижу одного моего самого лучшего друга. – Рыбак замолчал. Было видно, что ему тяжело об этом говорить. – Я бы сейчас всё отдал, чтобы снова увидеть его.

Аристон потупил взор вниз. «Я не могу сказать ему, кто я. По крайней мере сейчас я не готов. Антиох знает меня, как отважного господина, который кутил папины деньжата вместе с ним. Избалованный мальчишка. Глупый. Наивный. Эгоист. Захочет ли он снова быть моим рабом? Или хотя бы другом. Не думаю. Ведь я теперь – никто. Застрял на этом острове, когда в Риме дорогие мне люди страдают и мучаются без меня. Странно, что я в этом уверен. Быть может, Кисса вышла замуж уже за другого, а Эмилий... Эмилий? По слухам, он сошёл с ума, когда узнал о моей гибели. Не думаю, что Кисса хоть как-то отреагировала на мою смерть.

Возможно, была даже рада. Ради Эмилия и стоит туда вернуться. А Антиох... Нет. Он не должен ни о чём знать.»

Когда суп сварился, рыбак наполнил глубокую миску и сел рядом с Аристом.

– Такое чувство, что я снова раб, – сказал рыбак и рассмеялся.

Затем он протянул деревянную ложку, наполненную жидкостью, к Аристу и засунул её прямо ему в рот, словно ребёнку.

– Я тут подумал. А может, ты теперь станешь моим помощником? Или, ха-ха, рабом. Ой, ну это уже перебор, прости. Но было бы неплохо. У тебя сильные руки, отличное тело. Только всё в шрамах, наверное, тебе сильно досталось, дружище. Что-то мне подсказывает, что ты бывший раб, но в то же время ты напоминаешь мне воина.

Вскоре миска с супом была пуста. Положив её на стол, рыбак снова сел рядом с Аристом.

– Я здесь один живу уже год. Ни друзей, ни женщин. Никого. Иногда я выхожу в город и торгую рыбой, но местные торговцы меня выгоняют. Пытаюсь накопить кой-какие деньги, чтобы наконец уехать отсюда. Спросишь – зачем. Я тебе отвечу, мой друг – я хочу найти своего господина. Он часто снится мне и просит о помощи. Мне кажется, ему сейчас очень плохо. Наверное, его обратили в рабство. Но как мой господин сможет угождать и прислуживать незнакомому человеку. Да что там незнакомому, вопрос стоит в том – как

он вообще сможет работать? Он же совершенно не приучен. Его нежными руками можно только играть на флейте или на кифаре. Боюсь, он давно уже мёртв.

«Ты полностью прав, Антиох. Я не могу прислуживать. И именно поэтому я оказался здесь. Рабами не становятся, а рождаются.»

– Как хорошо, что ты теперь у меня появился. Будешь моим другом, будешь помогать продавать рыбу. А потом мы с тобой вместе уедем и найдём моего господина. Уверен, он тебе понравится.

«Уж я в этом не сомневаюсь.»

Когда рыбак ушёл, оставив Аристона одного, юноша снова задумался. «Каким ты стал красивым, Антиох. От прежнего мальчишки не осталось и следа. Теперь ты настоящий мужчина. Как же я хочу тебя обнять и сказать, как сильно я по тебе скучал. Но не могу. Не могу, прости!»

– Прости... – прошептал Аристон и не узнал собственного голоса. Настолько он чужд был ему.

Сейчас Аристон понял, что пора прекратить играть роль больного и валяться в постели. Пора перейти к действиям. Нельзя останавливаться.

Он скинул с себя одеяло и поднялся. На нём всё ещё была старая и уже вся рваная туника легионера. Совершенно никуда не годная. Он хотел её снять через голову, но она сама уже разорвалась, как только он до неё дотронулся. Немного осмотревшись и почувствовав под ногами деревянный, ста-

рый пол, который скрипел при каждом шаге, Аристон подошёл к двери и медленно приоткрыл её. Он ожидал, что сейчас ослепнет от солнца, но вскоре понял, что бояться нечего. Колесница Гелиоса уже почти закатилась за горизонт. Вокруг был песок, а впереди омывающее море. Вода сейчас была пурпурной и напоминала кровь. Она медленно поглощала огромный солнечный диск, который отсюда выглядел ещё больше.

Рыбак сидел на бревне и смотрел, как заканчивается день. Когда-то Аристон вместе с Антиохом сбегали тайком из дома, чтобы посмотреть на рассвет или закат, посмотреть на море. Всё было знакомо. Воспоминания нахлынули бурным потоком. И это были добрые воспоминания, которые заставили за столь длительное время Аристона улыбнуться и почувствовать себя счастливее. Ведь он наконец нашёл, того, кого так долго искал и так долго хотел увидеть. Но отчего-то он несколько иначе представлял себе эту встречу. Намного теплее и радушнее.

Аристон тихо подошёл сзади и сел рядом. Рыбак вздрогнул от испуга и неожиданности. Когда он жил с Антиохом, он любил так делать.

– Ты меня напугал, – сказал рыбак и немного помолчав, заговорил: – когда-то я точно так же сидел со своим другом и любовался закатом. Я терпеть не мог эти прогулки, ибо потом мне сильно доставалось от его отца. Но они того стоили. Хоть я и говорил своему господину, что я ненавижу море,

это было абсолютной ложью. Только глупец будет отрицать эту красоту.

Рыбак указал пальцем на солнце и улыбнулся. Закат был воистину прекрасен. Возможно, даже прекраснее, чем на Кифере.

***

На следующий день Аристон чувствовал себя намного лучше. Уже сейчас он был готов сесть на ближайший корабль и уехать в Рим. Но как же Антиох? Нужно во всём признать-ся.

Антиох проснулся раньше Аристона и уже рыбачил. Его лодка находилась в метрах десяти от берега. Аристон посмотрел на него и увидел, как тот машет ему рукой в знак приветствия. А ведь Антиох был всё тем же. Весёлый и беззаботный мальчишка. В то время как он, Аристон, изменился до неузнаваемости. Не только внешне, но и внутренне. Теперь понятно, почему Антиох его не узнаёт.

Он посмотрел на своё отражение в воде и увидел старика. И это не только из-за бороды. Прежде всего изменился его взгляд. Голубые глаза уже не сияли, а словно погасли. Взгляд был суровым, озлобленным, уставшим и то же время отрешённым. Сейчас Аристон выглядел намного старше своих лет. Хотя сравнительно недавно ему исполнилось всего 17.

Рядом с берегом на левой стороне находился порт. Ари-

стон заметил пребывание большого корабля. Это был знакомый корабль. Точно такой же, как у пирата Геннадайоса. Значит, он не погиб при шторме. А жаль.

Всё то время, пока Антиох рыбачил, Аристон сидел на горячем песке и ждал его. У него было время, чтобы поразмышлять над тем, что произошло недавно и переварить. Со всем недавно он был в походе, впервые убил столько людей, увидел снег и зиму. Познакомился с варварским народом под названием кельты и понял, что по сути варварами были не они, а римляне.

Когда рыбак причалил к берегу, он улыбнулся и сказал:
– Помогай давай, что смотришь.

Аристон не понял, что просит от него Антиох.

– Ну ты и недотёпа, клянусь богами! Вытаскивай на берег рыбу.

Аристон ударил себя по лбу и тут же принялся помогать товарищу. Рыбы он наловил довольно-таки много. Судя по всему, он рыбачил здесь с раннего утра. Возможно, солнце ещё не успело встать, как Антиох уже был здесь. Всё такой же работяга, не то что он, Аристон. Правильно говорят, рабами не становятся, а рождаются. Он был рождён свободным и никогда не сможет стать истинным рабом.

После того, как друзья вместе разгрузили лодку, Антиох начал складывать рыбу на небольшую деревянную телегу. На неё поместилось около двадцати килограммов рыбы. Но вес составляла отнюдь не она, а неудобная телега.

– Идём со мной, – сказал Антиох.

Зайдя в дом, рыбак вытащил ту самую тунику, которую снял Аристон и передал ему в руки. На изумление, она была полностью починена.

– Даже не думай выбрасывать такие хорошие вещи, – сказал Антиох с укором, словно отчитывал ребёнка. – Если туника порвалась, это не значит, что её нужно выбросить. Видимо, ты не знаешь, что такое жить в нищете и довольствоваться необходимым.

«Ты прав, Антиох. Полностью прав. Мне не знакомо это чувство.»

– Вижу, что понял, – удовлетворённо проговорил Антиох и улыбнулся.

По дороге Аристон надел старую тунику и вышел вместе с рыбаком на улицу, где ждал их товар.

– Бери с двух сторон и иди за мной, – приказал Антиох.

Аристон изумлённо посмотрел на него. Раб приказывает господину?

– Что ты так уставился на меня? – Не понял Антиох. – Я спас тебя, и ты мне обязан. Теперь будешь помогать мне во всём. Это твоя плата за то, что я тебя кормлю, и ты живёшь со мной. Ну ты смешной, клянусь Зевсом!

Антиох рассмеялся и зашагал вперёд. Сам он был одет в плащ, а на поясе висел большой кошель и кинжал. Видимо, он рассчитывал сегодня всё это продать. Однако, наивность...

Аристон взял неудобную телегу и потащил. Она была невероятно тяжёлой и неудобной, всё время упиралась в спину. Он не представлял, как он сможет ещё дотащить до самого города, который находился примерно в километрах десяти. Он помнил эти места. Ещё в детстве он здесь был с отцом. Как же это было давно... Но он почему-то запомнил этот город.

– Шевелись давай, лентяй, – сказал Антиох, наверное, он всё ещё думал, что он его не понимает.

Но Аристон понял. Он подъехал ближе и ударил босой ногой Антиоха под зад, пока тот не видел.

– Кто это?! – Испугавшись воскликнул Антиох, схватившись за пятую точку.

Увидев ухмылку Аристона, он смутился.

– Так ты понимаешь меня, – проговорил неловко Антиох.

Аристон согласно кивнул. Всю дорогу они шли молча. От жары Аристон обливался потом. Руки болели, спина тоже. Всё это напоминало тот случай, когда Аристон решил помочь молодым братьям с Киферы похоронить их отца. Тогда, когда он шёл, кажется, к Флоре. Ну и дурак же он тогда был. Как всегда, не послушал Антиоха.

– Надеюсь, меня сегодня не прогонят рыбаки, – проговорил уныло Антиох.

Уже совсем скоро, показалась рыночная площадь. Похожая на ту, что была на Кифере или в Риме. Здесь тоже находился Гермес, который следил за порядком.

Людей становилось всё больше и больше, как муравьёв. Запах свежего хлеба, рыбы, трав и фекалий ударил в нос. Все рынки одинаковы, независимо Рим это или Ахайя.

Вдоль были расставлены лавки. Рядом с ними находились покупатели, которые спорили с продавцами.

– Пирожки! Покупайте пирожки!

– Травы! Свежие травы!

– Ракушки! Покупайте ракушки!

Что только здесь не продавали. Даже мусор. А рядом гуляли безларники и попрошайки, которые приставали ко всем и воровали товар.

Сейчас Аристон понимал, что чувствуют эти люди. Одно дело быть покупателем, другое – торговцев. Когда ты стоишь на рынке и продаёшь свой товар, ты чувствуешь себя самой настоящей шлюхой, которая предлагает себя. Ты унижаешься перед господами, последние из которых смеются над тобой и считают никем. От них зависит твоя судьба. А каждый раз, когда проходит человек, который возможно и не собирається ничего покупать, каждый из этих продавцов молит богов, чтобы он подошёл именно к ним. Аристон видит их взгляд. Он говорит: «иди ко мне, иди ко мне». Кажется, они готовы на всё, чтобы продать свой товар. Однако, не следует забывать, что от торговцев также зависит и судьба покупателей, ведь именно они обеспечивают провиантом народ. Если их не станет, все просто умрут от голода.

Проехав вдоль рынка, Антиох остановился. После лавок

стояли столы и телеги, которые расставили торговцы, у которых не было лавочек.

Увидев Аристона и его телегу, торговцы напряглись.

– Филипп! – Крикнул Антиох.

Аристон остановился. Невысокий мальчик, лет 14-ти поднялся со своего места и приветствовал Антиоха, искоса посмотрев на Аристона.

– Это ещё кто? – Спросил Филипп. – Неужели ты купил раба?

– Типа того, – ответил Антиох и рассмеялся. – Как торговля?

Филипп посмотрел на свои овощи и пожал плечами.

– Да пока никак. Людей нет. Наверное, еще не проснулись.

Филипп указал на место подле себя, которое он занял специально для Антиоха и помог расположиться.

Аристон помог поставить рыбу на импровизированный стол и придать товару вид. Торговцы наблюдали за чужаком и переговаривались. Филипп тоже наблюдал за ним.

– Где ты его нашёл? – Спросил Филипп. – Он не похож на раба. Бестолковый и тупой, как мои овощи.

– Хэй, не называй моего друга тупым, – упрекнул его Антиох. – Он хоть и немой, но я не думаю, что дурак. Он мне ещё пригодится. Уверен, с ним моя торговля будет намного лучше.

– Это ещё каким образом? – Спросила женщина, которая подслушивала разговор и торговала камнями. – Люди Лука-

са скоро придут и прогонят тебя, как бродячую собаку. Его рабы намного сильнее и больше твоего уродца. Они мигом расправятся и с тобой, и с ним.

– И с твоей рыбой, – добавил голос слева и все рассмеялись.

Антиох потупил взор вниз и сжал кулаки. Аристон заметил это и похлопал Антиоха по плечу. Рыбак от неожиданности вздрогнул.

– Они правы, – проговорил Антиох. – Лукас не позволит мне торговать здесь. Никогда. Он не терпит конкурентов.

– Сальве! – Сказал мужской голос.

Антиох оставил Аристона и увидел стоящего перед его рыбой мужчину в тоге. Рядом с ним находилась его небольшая охрана. Видимо, этот господин прибыл с из самого Рима. Тогда Аристон сможет узнать новости.

– Проклятье, я не знаю латынь, – пожаловался Антиох. – Говорил мне мой господин, учи латинский. А я всё время отлынивал. Ну вот, теперь богатый господин уйдёт.

– Купите камушки, прекрасные камушки, – начала предлагать женщина, которая смеялась над Антиохом.

– Зачем ему камни, дура? Возьмите лучше свежие овощи!

Торговцы облепили богатого римлянина со всех сторон. Его люди только и успевали отгонять их, словно мух. Римлянин некоторое время умилялся, но потом ему стало надо-есть, и он решил уйти к другому продавцу рыбы.

Пока Антиох плакал, Аристон вышел вперёд и наконец

сказал, перекрикивая других торговцев:

– Господин, – сказал он на чистом латинском.

Римлянин посмотрел на Аристона и облегчённо выдохнул.

– Ну наконец-то, – произнёс усталое он. – Мне нужно много рыбы. Я главный повар у прокуратора Ахайи. У него родился сын и он поручил мне заняться праздничным ужином. Впрочем, я не знаю, зачем я тебе это рассказываю. Просто ещё неделю назад я был простым служкой во дворце. А сейчас уже главный повар.

– Я очень рад за вас, – ответил Аристон. – И вам невероятно повезло, мой господин. Именно наша рыба самая свежая и вкусная во всём городе. А её нежное мясо просто тает во рту.

– Неужели? – Изумился повар. – Ну раз так, то я покупаю у вас всю эту рыбу.

Достав кожаную сумку со своего пояса, повар передал её в руки Аристона.

– Надеюсь, этого хватит.

Аристон раскрыл сумку и увидел новенькие денарии, на которых был изображён лик императора. Лик Эмилия.

Он отошёл в сторону и пропустил рабов, которые загружали рыбу к себе в корзины.

– Господин, а вы не знаете, что сейчас происходит в Риме? – Спросил Аристон.

– В Риме? – Переспросил повар и через некоторое время

ответил. – Эта крыса Адриан и шлюха Урсула снова вернулись во дворец. Бедный император совсем выжил из ума после смерти своего любовника.

– Любовника? – Удивился Аристон и покраснел.

– Ну сына, любовника, какая разница. Одному Юпитеру ведомо, что на самом деле происходит на Палатине. А нам – смертным – можно лишь гадать.

Загрузив рыбу, повар распрощался и ушёл. Торговцы онемели и не могли произнести ни слова. Антиох тоже молчал.

– Так ты говоришь! – Воскликнул наконец Антиох. – Не верится! Сами боги послали мне тебя, дай я тебя расцелую!

Антиох хотел обнять Аристона, но тут чьи-то сильные руки схватили его и бросили на землю. Это были люди Лукаса и сам он.

– Я тебе что сказал, щенок? – Заговорил Лукас. Высокий и широкоплечий ахайтец, чем-то напоминающий Луция. – Ещё раз тебя увижу с рыбой, я убью тебя. Говорил или не говорил?

– Но, Лукас... – залепетал Антиох, сидя на земле. – Давай договоримся. Половину я буду отдавать тебе...

Антиох держал в руках мешочек с деньгами и от волнения тряс их. Увидев выручку, Лукас наклонился и силой забрал кошель себе.

Аристон смотрел на это и поражался. Нет. Это тебе не Рим. В Риме на каждом шагу патрулируют вигилы и следят за порядком. Здесь просто беспредел.

– Лукас, это мои деньги! – Взмолился Антиох и заплакал.

– Будем считать, что это плата за твою жизнь, – ответил Лукас с ухмылкой и повернувшись спиной, последовал прочь.

Антиох посмотрел на Филиппа, затем на остальных торговцев. Все делали вид, будто его не знают. Никто не вступил в его защиту. От этого становилось ещё обиднее. Но Аристон больше не мог это терпеть.

Пока Антиох плакал на земле, Аристон подошёл к Лукасу сзади и сказал:

– Эй, ты!

Лукас и его люди повернулись к нему лицом. Увидев, кто перед ними стоит, они рассмеялись.

– Неужели этот сопляк наконец купил себе раба? – Усмехнулся Лукас. – Ну и что тебе надо? Решил извиниться за поведение своего господина?

– Верни деньги, они не твои, – сказал Аристон суровым голосом.

– Что?

– Ты совсем тупой? – Не сдержался Аристон. – Греческого языка уже не понимаешь? Или у тебя вместо мозгов рыбы потроха? Я сказал – верни деньги.

Лукас смутился от дерзости Аристона. Торговцы стали с любопытством наблюдать за происходящим. Наконец, кто-то бросил Лукасу вызов.

– Извините моего раба, – слышался голос Антиоха. –

Он не понимает, что говорит.

Антиох взял Аристона за руку и хотел увести, но Аристон не собирался никуда уходить. Он стоял как скала.

– Да как ты смеешь! – Наконец сказал Лукас и замахнулся на Аристона рукой.

Но Аристон был намного ловчее рыбака. Он перехватил его руку и вспомнив уроки Дайдороса и Креона, повалил его на землю, словно большой мешок. Упал он с грохотом, напоминающий взрыв. Рабы обнажили мечи и набросились на обезоруженного Аристона. Антиох отдал Аристону свой кинжал, а сам отошёл в сторону, наблюдая за битвой. Впрочем, рабы Лукаса были так же неуклюжи, как и их хозяин. И уже через несколько минут, все они лежали на земле.

– Чтоб я тебя больше не видел здесь, – сказал Аристон и пнул Лукаса под зад.

– Я...я...буду жаловаться! Это преступление! Это самоуправство! Тебе это с рук не сойдёт! Ты ещё пожалеешь, что связался со мной.

– Закрой свой рот и убирайся отсюда, мешок с дерьмом. И рыбу свою тоже прихвати.

Через некоторое время Лукас и его люди покинули рыночную площадь и больше не возвращались. Торговцы снова принялись за свой товар и пытались вести себя естественно, но мысленно ликовали. Ведь теперь все были свободны от бремени Лукаса, который установил здесь свои законы и свои порядки.

Мысленно все здесь благодарили Аристона.

Аристон подошёл к Антиоху и отдал ему его кинжал с деньгами. Антиох изумлённо посмотрел на него и через несколько секунд, заключил в нежные объятия. Когда-то Аристон обнимал Антиоха, когда тот был совсем маленьким, в плане роста. Сейчас же Антиох вытянулся и был даже немного выше его самого.

Как долго Аристон ждал этого момента. Он прикрыл глаза и слёзы невольно потекли по его щекам и по бороде. Он не хотел его отпускать. Он боялся, что снова его потеряет.

– Антиох, – прошептал Аристон.

Антиох отпустил Аристона и широко раскрыл глаза от изумления.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? – Спросил он. Но ответа не потребовалось.

Аристон посмотрел на него прежним взглядом, таким, каким смотрел на него тогда, на корабле.

– *Опустите Антиоха! Не троньте его!*

Антиох услышал голос Аристона и прыгнул в море. Он сбежал. И остался жив.

– Господин... – прошептал Антиох и упав на колени, зарыдал, как ребёнок.

– Идём отсюда, – сказал Аристон, уводя друга с площади, забыв взять с собой телегу.

***

– Простите меня, господин мой, – говорил Антиох, по дороге домой. – Я самый настоящий трус. Сбежал тогда и бросил вас в беде! Мне невероятно стыдно. Вы не знаете, как я жил этот год, вспоминая тот злополучный день и каждую минуту в своей жизни укоряя себя.

– Да уж, речи у тебя сладкие, ничего не скажешь, – ответил Аристон и остановившись, посмотрел на друга. – Ты не виноват, Антиох. Это я тебя не послушался, доверился Дайдоросу и сбежал из дома. Прости меня, что я подверг тебя опасности. Я был наивным, глупым и безрассудным мальчишкой.

Аристон обнял своего друга за плечи и зашагал вперёд.

– И не называй меня более своим господином. Мы с тобой равны. Ты мой друг, брат мой. Обещаю, что больше никогда тебя не брошу.

– Ох, благодарю госпо... То есть Аристон. Даже как-то непривычно.

Антиох улыбнулся.

– Аристон, – сказал Антиох и подошёл к бывшему господину ближе. – Мне интересно, где ты был все эти годы? У меня столько вопросов.

– Милый Антиох, – проговорил Аристон и вздохнул. Он совершенно не знал, как начать свой рассказ и стоит ли ска-

зять Антиоху правду? – Скажу так, мне тебя не хватало. Безумно. И сейчас я рад, что мы снова вместе. И ты обо всём узнаешь, но только не сейчас.

– Ну почему? – Возмутился Антиох. – Почему ты не хочешь мне рассказать?

– Антиох... – начал объяснять Аристон, но замолчал.

Люди Геннадайоса шли по улице и вели за собою вереницу рабов. Тех самых рабов, с которыми Аристон находился в плену несколько недель. Смотря на них, Аристон видел в них себя. Когда-то точно также вели и его, по римским виа. Он всё ещё помнил презрительный взгляд римлян, которые смотрели на него, как на ничтожество, как на раба, как на вещь. Возможно, эти некогда свободные люди, тем более кельты, которые привыкли к вольной жизни, испытывали те же чувства, что и когда-то Аристон.

– Неужели ты смотришь на этих рабов? – Изумился Антиох. – Да ты посмотри на них, худые, щуплые, вшивые и грязные. Такое чувство, что их месяц держали в коробке, как каких-то кур, и они гадили друг на друга.

Аристон вспомнил трюм, в котором он жили с этими людьми. Крысы, фекалии, вши и тараканы. Он всё ещё не верил, что он смог выжить при тогдашних условиях.

– Я хочу купить их, – сказал Аристон и направился в сторону вереницы.

– Я не ослышался? Ты хочешь купить это отрепье? Интересно знать, за какие же это шиши?

– Вот за эти, – ответил Аристон и забрал мешочек с деньгами, который висел доселе у Антиоха на ремне.

– Стой! Это и мои деньги тоже! Ты не можешь так безрассудно ими распоряжаться! Ты уже не на Кифере, не забывай об этом.

Аристон ускорил шаг и вскоре перешёл на бег, чтобы скрыться от Антиоха. Но Антиох тоже не стоял на месте.

– Господин! Не вздумайте! – Кричал он, а потом добавил: – Аристон, я убью тебя, если ты это сделаешь. Убью!

– Если поймаешь, – усмехнулся Аристон и побежал ещё быстрее.

Вскоре он сумел скрыться в толпе жителей Ахайи, которые пришли на площадь, чтобы посмотреть на свежий товар и приобрести новых рабов. Услышав голос глашатая, Аристон вздрогнул.

– 500 денариев!

– Две тысячи денариев!

– Да у тебя нет таких денег, лжец!

– Шесть тысяч денариев, и он мой.

Голос последнего принадлежал Дильдару. Человеку, который заменил Аристону отца.

– Ах вот ты где, – сказал голос Антиоха. Антиох запыхавшись, жадно глотал лёгким воздухом и пытался что-то сказать. Наверное, хотел начать упрекать своего бывшего господина.

– Антиох, эти люди дороги мне, – сказал Аристон. – Я

должен их спасти.

– Спасти отчего? От рабства? Но такова судьба, Аристон. Рабами не становятся, а рождаются.

– В этом ты прав, мой милый. Но я знаю, каково это быть всю жизнь свободным, жить в роскоши и в один миг лишиться всего.

Антиох молчал, потупив взор вниз. Он понимал о чём говорил Аристон. Понимал, что его господин тоже был рабом, но не хотел в это верить.

– Этих денег хватит, чтобы купить их, – продолжил Аристон.

– Но мы ведь хотели уехать отсюда, ты забыл?

– Уедем, обязательно. Но сначала нужно освободить их.

Аристон двинулся вперёд, расталкивая толпу и вскоре голос глашатая стал слышен ещё громче. Антиох следовал за Аристоном.

– Прекрасные кельты, оптом! – Кричал глашатай. – Начальная цена 100 римских денариев!

– Сто денариев, – прошептал изумлённо Антиох и схватился за голову. – У нас столько нет.

– Ну ты же художник слова, – сказал Аристон. – И прекрасно разбираешься в рабах. Иди и поторгуйся, я верю в тебя.

– Хорошо устроился, – возмутился Антиох, но отказываться не стал. Он всё ещё чувствовал грань субординации между бывшим господином и привык исполнять приказы.

– Да вы посмотрите только на них! – Крикнул звучным голосом Антиох и выступил вперёд. – Самые настоящие покойники! Ветер подует, вся вереница упадёт на землю и сломаёт все кости.

Антиох подошёл ещё ближе и начал щупать кельтов. Среди них было трое парней, в том числе тот мальчишка, который помог Аристону, и трое девушек.

Аристон стоял рядом и наблюдал. На голове его был надет капюшон от плаща. Он не хотел бы, чтобы люди Геннадайоса его узнали.

Но тут один из головорезов всё же обратил на него внимание. Аристон укутался в плащ поплотнее в надежде на то, что его не заметили. Но он ошибался.

– Это же тот мальчишка, который сбежал с корабля, – сказал головорез другому.

– Да нет, – ответил второй. – Не может быть. Ты видел, какая погода была в ту ночь. Он не выжил бы.

– Всё равно нужно проверить, – ответил первый и почесав бороду, добавил: – проследи за ним.

– Но почему я? – Возмутился второй.

Первый не стал ему ничего отвечать. Вместо этого он толкнул его и ушёл к товару.

– 50 денариев, и эти рабы ваши! – Сказал глашатай, уже уставший спорить с Антиохом.

– Во-о-от, другое дело, – ответил самодовольно Антиох и передал деньги продавцу.

Взяв верёвку, Антиох повёл вереницу рабов по площади вниз, прочь от торга.

Аристон подошёл к Антиоху и поблагодарил его. Затем он посмотрел на уставших рабов и улыбнулся.

– Не волнуйтесь, – проговорил он на кельтском. – Вы теперь свободны.

– Когда это ты успел выучить кельтский? – Удивился Антиох.

Аристон не ответил другу. Он вытащил кинжал из-за пояса и разрезал верёвку, которая скрепляла кельтов. Освободившись, кельты начали разминать руки.

– Но куда мы пойдём? – Спросил тот самый кельт, который помог Аристону.

– Идёмте пока с нами, а потом я придумаю способ вернуть вас в Британию, – ответил Аристон.

– Ты мне расскажешь, что орк возьми происходит?! – Не сдержался Антиох.

– Потом, Антиох, потом...

Антиох сжал кулаки и зарычал в негодовании. Увидев гнев Антиоха, кельты рассмеялись. Аристон тоже не смог сдержать улыбку. Гнев Антиоха всегда веселил его.

***

Когда они вернулись домой, тот, что находился на берегу рядом с портом Ахайи, Аристон разместил рабов на полу.

Вместе с Антиохом они набрали травы и листьев и расстелили её прямо в доме. На этих листьях и спали рабы. Когда Антиох уснул, Аристон открыл дверь и вышел на улицу. Впрочем, бывший раб тоже не спал. Услышав, как его друг ушёл, он накинул на себя плащ, которым укрывался и последовал за бывшим господином.

Аристон сидел на песке и смотрел на звёзды. Антиох тихонько подошёл сзади и присел, закутавшись в плащ.

Наследник императора достал из-под туники амулет Киссы и сжал его в кулаке. Всё, что осталось у него от прошлой жизни. Воспоминание о новом доме. О Риме. Он всё ещё помнил, как этот амулет подарила ему та смуглянка с кошачьими глазами. Она ждала его на улице, его тогда все проводжали в его новую жизнь к предателю.

– Что это? – Спросил Антиох, указывая на амулет.

– Это подарок человека, который ждёт меня в Риме, – ответил просто Аристон, решив не рассказывать Антиоху про свою жену.

– В Риме? – Удивился Антиох. – Так значит ты теперь квирит?

– Я сейчас – никто, Антиох. Все предали меня забвению, как мертвеца. Но я ещё должен напомнить о себе.

«Тот повар сказал, что Эмилий выжил из ума и вернул во дворец жену и своего советника. О боги, что ты делаешь, Эмилий? Они же погубят тебя...»

– Кем ты был, Аристон? Откуда на тебе столько шрамов?

– Кем я только не был в этой жизни, друг мой. Чьи только роли мне доводилось играть на этой сцене.

– Ты отвечаешь загадками, Аристон. Ответь мне честно и без обиняков – ты был рабом?

В воздухе повисла тишина. Море тихо волновалось, а сверчки перестали стрекотать.

И тут неожиданно неведомая сила заставила Аристона ослепнуть.

– Хватай мальчишку, он нам тоже пригодится!

– Аристон! – Крикнул Антиох, но вскоре тоже замолчал.

Когда Аристон очнулся, мешок был уже снят с его головы. Он проморгал несколько раз и осмотрелся. Находился он в каком-то сарае. Сидел на полу, руки связаны.

– Антиох! – Крикнул Аристон, в надежде услышать голос друга в ответ. Но ответа не последовало.

«Орк, куда меня занесло!»

Аристон начал шевелиться и пытаться высвободиться, но тут он услышал шаги на улице. Вскоре дверь распахнулась и в сарай вошли несколько тёмных фигур.

Один из них держал факел в руке и освещал комнату. Человек, который стоял впереди, снял капюшон и сел напротив Аристона.

– Что тебе нужно, Геннадайос? – Спросил с презрением Аристон, смотря пирату в глаза.

– Во-первых, мне нужны мои рабы, которых ты у меня

украли. Во-вторых, у нас с тобой заключён устный договор. Ты помогаешь мне, и я тебя отпускаю.

– Я купил у тебя твоих рабов, всё честно, – ответил Аристон.

– За 50 денариев ты у меня их просто-напросто украли, – сказал Геннадайос. – Либо ты говоришь мне где они, либо доплачиваешь ещё 100 денариев сверху.

– Я найду деньги, только не тронь их, – сказал Аристон. – Где Антиох?

– Ах, эта истеричка? Не волнуйся, она у нас.

– Отпустите его!

– Отпустим, – ответил пират. – Но прежде выполни мою просьбу.

– Что тебе нужно?

– Да суший пустяк, – ответил Геннадайос и поднялся на ноги. – Ты убьёшь одного человека, которого я ненавижу. После этого – можешь идти на все четыре стороны, как гладиатор, который получил деревянный меч.

Прежде чем отпустить Аристона на «волю», Геннадайос позволил увидеться с Антиохом. Антиоха держали совсем рядом, на корабле. Всё это напомнило Аристону тот случай, когда его предал Дайдорос.

Увидев бывшего раба, Аристон ринулся в его объятия. Геннадайос не стал им мешать.

– Антиох, я спасу тебя, – сказал Аристон. – Ты только не бойся.

– Господин, – сказал Антиох, немного забывшись от страха. – Деньги спрятаны за домом, под камнем. Этого хватит, чтобы заплатить за рабов.

– Меня сейчас стошнит, – прервал их Геннадайос.

Пираты схватили Антиоха за плечи и забрали его от Аристана. Аристон отпустил руку друга и поднялся с колен. Он сделает всё, чтобы спасти друга. Даже убьёт того, кого не знает. Человека, которого недолюбливает пират Геннадайос. Справедливо ли это? Честно? Достоинно? Безусловно нет. Но иного выбора у Аристана нет. Он должен это сделать ради спасения любимого Антиоха. Он не простит себе, если снова его потеряет.

Геннадайос не стал отправлять своих людей следить за Аристом. Сейчас он должен был принести остаточные деньги, чтобы заплатить за рабов и после этого убить врага Геннадайоса.

Корабль находился рядом с домом Антиоха. Поэтому уже через несколько минут быстрого бега, Аристон был на месте. Ночь поглотила дневной свет и было сложно сейчас найти деньги, о которых говорил Антиох.

Аристон обошёл дом и начал искать камень. От неудачного поиска сердце билось, как сумасшедшее. Хотелось беспомощно упасть на землю и забыться. Но нельзя.

Наконец, через несколько минут тщетных поисков, Аристон всё-таки нашёл какой-то камень. Но он был перевернут, а подле него вырыта небольшая ямка. Неужели кто-то узнал

о кладе?

Он обошёл дом и открыл дверь. Хотел найти светильник, но когда зашёл – удивился. Рабов не было. Никого, кроме...

– Куда все делись? – Спросил Аристон сидящего на полу мальчика-кельта, который помог ему.

Кельт спокойно посмотрел на Аристона и поднялся на ноги.

– Они нашли твои деньги и сбежали, – ответил просто кельт и вздохнул, выражая сочувствие Аристону.

Аристон повернулся к кельту спиной и схватился за волосы.

– Прости меня, – сказал кельт. – Я не мог их остановить.

– Но почему ты не ушёл вместе с ними? – Удивился Аристон, впрочем, всё ещё не веря, что всё происходит наяву.

– Ты спас меня от рабства, – сказал кельт. – Я у тебя в долгу.

Аристон не стал ничего отвечать. Он вышел на улицу и посмотрел в сторону порта, где находился корабль с Антиохом. Что делать, он не знал. Придётся возвращаться на корабль и объяснять всё Геннадайосу. Но послушает ли он его?

– Я иду с тобой, – сказал кельт.

Вместо ответа Аристон кивнул головой и усталой походкой зашагал вперёд. Он всё ещё был босым и не мог позволить себе обувь. Впрочем, кожа на ступнях так огрубела, что сама по себе напоминала подошву.

Дойдя до порта, Аристон остановился. Корабль находил-

ся дальше берега, чтобы до него добраться, нужна была лодка. Геннадайос расположился вместе со своей командой на берегу. Но Антиоха держали на триере.

– Геннадайос, – стал звать пирата Аристон. Он знал, что он где-то здесь.

И вскоре пират в сопровождении небольшой свиты подошёл к нему.

– Я вижу, ты привёл с собой своего дружка, – проговорил Геннадайос и улыбнулся змеиной улыбкой. – Где деньги?

– Геннадайос, – начал отвечать Аристон, но замолчал.

Навстречу шли какие-то люди. В руках они держали дубинки и мечи. Явно не воины. Неужели разбойники? Но что им надо?

– Это твои люди? – Спросил Аристон, указывая пальцем на приближающуюся тьму.

Геннадайос сначала не понял, что хотел от него Аристон. Но когда сообразил, было уже слишком поздно. Две дюжины вооружённых разбойников напали на лагерь Геннадайоса и схватили их. В том числе и самого Аристона. Только кельту удалось сбежать и раствориться во тьме. Воистину, удивительная ночь, полная неожиданностей.

***

Эта была самая долгая ночь, которую Аристон только видел. Сначала их похитили люди Геннадайоса, теперь шайка

разбойников. Но для разбойников их было слишком много. И вопрос стоял в том – кто им был нужен: Геннадайос или Аристон?

Мешок не стали надевать на головы пленников, поэтому Аристон видел куда их ведут. Но шли они не долго. Разбойники остановились. Аристон встал на цыпочки, чтобы посмотреть, что происходит впереди. Но ничего не было видно.

Впрочем, вскоре всё стало ясно, как день.

– Кто вас послал за нами? – Возмутился Геннадайос. – Кто вы такие?!

– Замолчи, пока я не отрезал тебе язык, – пробурчал один из разбойников вместо ответа.

Люди расступились и открыли пространство для человека, который шёл навстречу. Он был в плаще. За ним шли ещё двое. По росту они были одинаковы, впрочем, по телосложению тоже.

– Господин, мы поймали их, – отрапортовал один из разбойников, подошедшему к ним человеку.

Человек в капюшоне кивнул и что-то тихо произнёс. Вскоре его перебил чей-то знакомый голос.

– Я же сказал, что ты пожалеешь, – сказал человек.

Затем он подошёл ближе и снял капюшон. Это был торговец Лукас...

– Какой же ты жалкий, Лукас, – проговорил Аристон и рассмеялся, чем только сильнее разозлил торговца.

Лукас вынул меч из ножен рядом стоящего товарища и

быстрым шагом направился к Аристону.

– Я убью тебя!

– Стой! – Остановил его голос сзади.

Это был тот самый человек, которого здесь называли господином.

– А причём тут я? – Наконец произнёс Геннадайос. – Может, отпустите меня уже?

Вместо ответа его ударили в живот, и он больше не говорил.

– Но господин, позвольте я убью его? – Просил Лукас тёмного мужчину в плаще. – Он нанёс удар моему достоинству и запятнал репутацию. Очистить её можно только кровью.

Человек не стал ничего отвечать. Он медленным шагом направился навстречу, но, впрочем, не к Аристону, а на удивление Лукаса к Геннадайосу. Сняв капюшон, он схватил Геннадайоса за волосы и заговорил:

– Я знаю о твоих планах, Геннадайос, – сказал он. – Идума мне всё рассказал.

Третьим человеком оказался человек из команды Геннадайоса – Идума. Он тоже снял своё капюшон и показал своё предательское лицо.

– Как ты мог, Идума! Я тебе доверял.

– И кого же ты нанял, грязный пёс? – Спросил «господин». – Неужели этого бродягу?

Он указал пальцем на Аристона и рассмеялся. В последнее время его слишком часто называют безларником. Воз-

можно, его внешний вид и правда ужасен. От бывшего Аристана не осталось ничего.

Человек подошёл ближе. Аристон сначала не хотел смотреть на него, но когда поднял глаза то сильно пожалел об этом...

В последнее время его окружают одни лишь воспоминания. Люди из прошлого один за другим возвращаются в его жизнь. Одни, чтобы сделать счастливее, другие – чтобы сделать ещё больнее.

– Ты – ублюдок, Дэрэявэхуи. Дайдорос тебе доверился, а ты его предал.

– Наивный, – ответил Дэрэявэхуи. – Мы с Дайдоросом уже давно заключили сделку. Он продал тебя, как последнюю шлюху...

– От тебя смердит, как от дохлой собаки, – сказал Дайдорос и рассмеялся своим предательским смехом.

– Ты убьёшь нас? – Спросил Геннадайос.

– Нет, зачем мне пачкать руки? – Изумился Дайдорос и ответил: – пусть закон решит ваши судьбы. Не хочу портить себе авторитет. Прокуратор мой давний друг и знает меня, как благородного человека. Пусть так и остаётся. Уведите их.

Дайдорос надел капюшон и зашагал прочь.

Аристон всё ещё не мог поверить, что всё это не сон. Что это действительность, реальность. Что всё происходит наяву. Как это может быть? Быть может, это человек просто очень похож на Дайдороса? Ведь Дайдорос должен был по-

гибнуть тогда на Кифере... Но если Дайдорос жив, быть может, и его родители живы? Почему боги решили оставить в живых таких негодяев, вроде Дайдороса или... того же Креона – людей, которые сделали Аристону больно, которые разбили сердце. Но хороших людей... подвергли смерти. Зачем? Разве в этом есть какой-то смысл? Или смысл заключается в возмездии? С какой целью боги решили послать его на Ахайю? Он нашёл здесь не только друга, но и врага. Чтобы убить его за все его грехи и преступления? Но Аристон не убийца... Вернее сказать, он не воин на поле боя и не может убить Дайдороса сейчас. Он безусловно должен быть наказан, но не таким бесчестным образом.

Значит Геннадайос тоже ненавидит его. Интересно, какое зло причинил работорговец работорговцу? Ну здесь всё слишком очевидно. Выходит, Аристона и Геннайдаоса объединяет общий враг. И снова превратности судьбы.

Сначала Аристона и Геннадайоса держали в карцере. Вместе с Аристоном. Аристон был спокоен в отличие от пирата и не стал тратить время зря на тщетные попытки сбежать отсюда.

– Это ты во всём виноват! – Сказал Геннадайос и упал в беспомощности на землю. – Из-за тебя нас казнят.

– Если тебе легче от этой мысли, то я не стану спорить с тобой, – ответил Аристон и стал готовиться ко сну. Впрочем, солнце уже поднималось из-под горизонта.

– Почему ты так спокоен? Завтра нас казнят, а тебя вол-

нует твой сон?

– Я устал, Геннадайаос, и хотел бы выспаться хотя бы перед смертью.

На самом деле Аристон не был спокоен. Мысленно он обдумывал, как сбежит отсюда или сможет убедить прокуратора, что он приёмный сын императора. Но последнему вряд ли кто-то поверит. Он почему-то был уверен, что его не убьют. Ведь пророчество сбылось. Но что должно было произойти дальше? Друид сказал, что если Аристон не послушает его, то будет несчастен. Неужели всё этим и закончится? После всего, что он пережил? Нет. Отнюдь нет. Аристон не верил в это. Он чувствовал, что уже совсем скоро встретится с Эмилием.

Однако только к вечеру о них вспомнили. Возможно, прокуратор весь день был занят новорождённым сыном и праздником, который длился уже второй день. Он не хотел портить себе настроение заботами о решении правосудия над преступниками. Возможно, сейчас Дайдорос веселится вместе со своим «другом». Но Аристон не верил, что Дайдорос сказал правду. Возможно, прокуратор его жаловал, но не настолько.

– Геннадайос, – сказал Аристон, видя, как пират страдает и мучается в ожидании казни.

Геннадайос сидел на холодном полу. Он поднял голову и посмотрел на Аристона.

– Геннадайос, – повторил Аристон. – А почему ты так

ненавидишь Дайдороса?

От неожиданности пират поперхнулся пылью.

– Откуда ты знаешь, как его зовут? – Изумился Геннайдаос.

– Неважно, – ответил Аристон. – Возможно, ответ очевиден. Ведь он твой конкурент и ты просто хотел избавиться от него...

– Нет! – Ответил Геннадайос и поднялся на ноги. Он сжал кулаки и заходил по камере. Кажется, как и Аристона, его терзали воспоминания. – Дайдорос причинил мне боль. Он нанёс удар в самое сердце. И я хочу убить его. Не убью в этой жизни, убью в другой.

– Что он тебе сделал?

– Он? – спросил Геннадайос и замолчал, почёсывая свою бороду. – Он похитил мою дочь. Ей было всего 10. Когда я вернулся домой, её нигде не было. Я сразу понял, что это сделал Дайдорос. Он продал её в рабство. Продал мою дочь в рабство!

Геннадайос упал на землю и заплакал. Сейчас Аристон не злился на пирата. Смотря на него, он видел в нём прежде всего любящего отца, который не может смириться с утратой. Аристон понимал его.

– Если бы я мог помочь тебе найти её, я бы непременно сделал это...

– Ей уже никто не поможет. Я искал её несколько лет. Но всё тщетно. Отец уже не сможет помочь своему ребенку.

Слишком поздно...

Аристон поднялся с полу и подошёл к пирату. Присев на корточки, он похлопал его по плечу. Геннадайос удивлённо посмотрел на него.

– А откуда ты его знаешь? – Спросил пират.

– Дайдорос был моим учителем, когда я был свободным. Но он предал меня и продал в рабство, точно так же, как и твою дочь. Кажется, боги забавляются нами.

– Неужели эта старая крыса останется безнаказанной?! – Возмутился Геннадайос и поднялся на ноги.

– Жизнь порой подбрасывает нам палки в колёса и сбивает с пути. Мы падаем с колесницы, а лошади продолжают нестись вперёд, оставляя нас сзади. Я знаю, что боги бывают порой жестоки. Они играют нашими судьбами, как дети в игрушки. Никто не знает их замысел. Но я знаю точно, что всё происходит не просто так. Во всём есть связь, всё пребывает во взаимодействии и равновесии. Все беды, которые происходят с нами закаляют наши души, делают нас сильнее. Возможно, боги готовят нас к чему-то важному, большому и поэтому посылают испытания. Вся наша жизнь – это поле боя. Мы сражаемся ради победы. Ради своего счастья. Каждый бой заканчивается чем-то одним – либо победой, либо поражением. Чтобы победить, нужно стараться и идти к своей цели, не сдаваясь ни смотря ни на что. И ты не должен сдаваться. Я кое-что понял за это время... Одну важную истину. Если не сдаваться, если всё время идти к своей цели,

отдавая при этом все свои силы и чем-то жертвуя, то в конце ты обязательно получишь подарок судьбы. Свой десерт. Свою победу. Просто нельзя останавливаться. Нужно быть сильным и не показывать свою слабость.

«Но и людям тоже нужно помогать. Делать других счастливее. Эмилий всегда так говорил. Что любить нужно абсолютно всех, даже врагов, ведь в каждом человеке кроется что-то хорошее. Когда ты помогаешь людям, боги помогают и тебе. Нельзя забывать о добре. Нужно жить с ним. И верить в него.»

Когда Аристон закончил свои размышления, к ним в камеру вошли люди.

– Прощай, Аристон, – сказал Геннадайос. – И спасибо тебе за всё.

Их руки связали за спиной и повели наверх. Аристону, впрочем, знакомы те чувства, которые ощущает приговорённый к смертной казни. Но он не боялся.

Однако их вели отнюдь не на плаху, а к прокуратору. Ждал он их в небольшой приёмной на улице. Чем-то всё это напоминало исторический случай, когда Иешуа стоял напротив прокуратора и объяснялся.

Точно так же сейчас стояли и «преступники». Напротив, сидел молодой мужчина, лет двадцати пяти. Чуть младше Эмилия. Он был крупного телосложения, круглый, толстый. Кое-как умещался в своё кресло. Рядом стояла охрана и Дайдорос. Увидев Аристона, он не узнал его. Хоть и при свете

уходящего солнца. Находились они на какой-то летней веранде. Кругом стояли цветы в горшках и пахло свежестью. Совсем, как во дворце в Риме.

– Давайте побыстрее закончим с этим, – нетерпеливо проговорил прокуратор, явно спешивший на ужин с гостями.

– Господин, – начал говорить Геннадайос. – Мы не виновны. Этот ужасный человек оклеветал меня и моего друга. Просим немедленно отпустить нас.

«Моего друга? Я не ослышался?»

– А, раз так? Конечно, конечно. Сейчас отпущу вас.

– Что? – Не понял Дайдорос и посмотрел на прокуратора, как на идиота.

– Ну он же сказал, что они не виновны, значит нужно отпустить их и наконец вернуться к моим гостям. Наверное, уже подали мой любимый торт.

Прокуратор начал поднимать свою огромную тушу с лужа, но Дайдорос остановил его.

– Подождите, доминус, – сказал Дайдорос. – Этот человек лжёт. Он подослал убийцу ко мне в дом, чтобы убить меня. Разве он не должен быть казнён?

– Это правда? – Спросил неохотно прокуратор и сел обратно, подложил руку под второй подбородок. – Ты покусишься на его жизнь?

– Ложь, я никого не нанимал, – ответил Геннадайос. – Да если бы и убил его, я бы не жалел об этом. Потому что этот предатель похитил мою дочь!

– Как утомительно слушать это, – вздохнул прокуратор. – Казнить их.

Прокуратор начал подниматься со своего места, а стражники схватили обвиняемых и хотели увести их, но тут на веранду вошла женская фигура.

– Милый племянник, – сказал женский голос. – Мы все тебя уже заждались.

– Тётя, я так устал, – посетовал прокуратор. – Всё время нужно решать чьи-то судьбы. Казнить того, казнить этого. Ах, это так скучно...

– Бедный, – пожалела его женщина.

– Стойте! Вы не имеете права! – Кричал Геннадайос.

Дайдорос молча праздновал свою победу и самодовольно улыбался, смотря как уводят заключённых. Аристон молчал. Он внимательно наблюдал за женщиной, которую прокуратор назвал тётей. Наконец, женщина повернулась к нему лицом.

– Замолчите! – Сказала она, разозлившись.

Агриппина? Мать Эмилия? Но что она здесь делает?

– Госпожа! – Крикнул Аристон в надежде, что она его узнает. – Госпожа, это я – Аристон! Послушайте меня!

Женщина остановилась. Прокуратор повернулся назад и посмотрел на Аристона.

– Как ты смеешь с ней разговаривать? – Спросил Дайдорос, подойдя ближе. – Она Августа – мать самого могущественного человека в мире. Госпожа, позвольте я его убью

прямо сейчас?

Женщина молча подошла ближе и стала внимательно вглядываться в лицо «бродяги». Аристон посмотрел на неё и надеялся, что она его узнает.

– Госпожа, я знаю, что я не похож на прежнего Аристона. Но это я. Я.

Дайдорос в ужасе отошёл от Аристона, как от чумного. Он схватился за голову и забормотал что-то.

– Аристон, это ты? – Тихо проговорила Агриппина. – Но ты ведь погиб.

– Все считают меня мёртвым, но это не так, – ответил Аристон. – Там, в Британии, меня ранили во время сражения. Когда я очнулся, я никого не нашёл. Из-за метели я сбился с пути и заблудился. Но после меня схватили варвары и я пребывал в плену несколько месяцев. Затем я сбежал и хотел вернуться в Рим, но...

Геннадайос виновато посмотрел на Аристона.

– ...Но попал под шторм и оказался здесь – в Ахайи.

– Не может быть... – прошептала Агриппина. – Мой сын думает, что ты мёртв. Из-за тебя он обезумел и вернул этих предателей. Тебе нужно скорее возвращаться в Рим, иначе эти змеи убьют его.

– Но почему вы оставили его? – Спросил Аристон. – Ведь он нуждается в поддержке.

– Я не могла смотреть, как он уничтожает себя, – ответила Агриппина и отвернулась. Видимо, скрывая слёзы. – Я по-

нимала, что скоро он окончательно погубит себя своей скорбью. Я не хотела это видеть.

Стражники отпустили их.

– Господин, извините, но мне пора идти, – неожиданно сказал Дайдорос.

– А почему ты такой бледный? – Спросил прокуратор и рассмеялся.

– Мне что-то нехорошо, – ответил он.

– Может, лекаря вызвать? – Спросил язвительно Геннадайос.

– Госпожа, – начал говорить Аристон. – Этот человек на протяжении многих лет похищает детей и продаёт их посредникам. Он похитил дочь Геннадайоса и продал её в рабство. Я прошу вас наказать его. Дайдорос, скажи, где его дочь?

Дайдорос несколько секунд молчал и вытирал пот со лба. Затем он медленно начал отходить назад и повернувшись, ринулся прочь.

– Далеко он не сбежит, – сказал прокуратор. – Не волнуйся, мы найдём твою дочь.

– Спасибо, – ответил Геннадайос.

– Ты ужасно выглядишь, Аристон, – проговорила ласково Агриппина. – Не хочу, чтобы мой дорогой сын видел тебя таким.

Аристон улыбнулся и последовал за госпожой. Геннадайоса также пригласили на ужин. Всё позади. Всё будет хорошо.

***

Эмилий стоял возле окна и молчал. Погода была облачной, слегка моросил дождь. Аристон подошёл к императору и увидел, как на улице, возле дворца бушует разъярённая толпа. В руках они держали оружие – кто палки, кто вилы, кто мечи. Все они пришли сюда, чтобы свергнуть императора с престола. Императора ли? Или быть может, всё же Адриана?

– Зачем ты вернул их? – Спросил Аристон.

– Они мои друзья, – ответил император. – Конечно, они отступились, но мне кажется на то были веские причины. Я полагаю, они исправились.

– Эмилий, – сказал Аристон и посмотрел императору в глаза. Его карие глаза. – Люди не меняются. Посмотри, что ты наделал.

Аристон указал пальцем на смутьянов.

– Они думают, что это ты во всём виноват.

Эмилий отошёл от окна и вздохнул.

– Возможно, так и есть, Аристон, – сказал император и медленным шагом направился прочь из зала. – Ведь я даже не смог защитить своего друга...

– Но Эмилий, я тут! Я жив!

Но император исчез. Аристон посмотрел в окно и увидел, как август открывает двери и выходит к народу. Заметив

августа, озлобленный народ ринулся на беззащитного императора и просто уничтожили. Он растворился в толпе. Ни тела, ни одежды – ничего не осталось. Только одна-единственная золотая диадема лежала на мощённой дороге и блестела, словно солнечный свет.

Аристон проснулся в холодном поту.

– В чём дело, господин? – Спросил Антиох, который лежал рядом.

В ту ночь Антиоха спас тот самый мальчик-кельт. Впрочем, это не понадобилось бы. Геннадайос попросил прощения у друзей и вернул им деньги. Дайдорос сразу же во всём признался, не только в своих преступлениях, но и в том, где сейчас дочь Геннадайоса. Даже до пыток не дошло, хотя Аристон так надеялся. Впрочем, он получил по заслугам. За все его злодеяния прокуратор приговорил его к смертной казни. К сожалению, или счастью, Аристон на ней не присутствовал. Он, безусловно, жаждал мести, но не такой. Скорее даже не мести, а справедливости. Плохие люди должны быть наказаны.

Самого кельта Аристон отпустил, и мальчик с радостью отправился назад на Родину, хотя и предлагал остаться и в знак благодарности служить Аристону. Но Аристон знал, что этот народ не привык служить, тем более – врагам.

Мать Эмилия Агриппина Августа снабдила Аристона транспортом и охраной, чтобы он смог благополучно добраться до Рима. Сама же она не поехала вместе с ним. Хотя

бы по той причине, что Урсула и Адриан сослали её на этот остров.

И возможно, самое сложное сейчас, это найти Эмилия и не попасться Адриану на глаза. Иначе, в этот раз Аристана точно убьют.

Аристон убрал с себя одеяло и сел на ложе. Корабль слегка покачивало на волнах, но это даже как-то успокаивало.

– Я беспокоюсь об императоре, – проговорил наконец Аристон и почесал короткие волосы.

Чтобы избавиться от вшей, пришлось полностью обстричь золотые локоны. Впрочем, Аристону стало даже легче. Словно, он избавился от прошлого и воспоминаний и сейчас был новым человеком. Казалось, что стало легче не только физически, но и духовно.

Антиох сел рядом и обнял друга за плечи.

– Не переживай, – сказал Антиох. – Скоро ты увидишь его.

– Надеюсь...

– Интересно, какой он, – проговорил мечтательно Антиох и лёг обратно на постель, положив руки под голову.

– Ну... – протянул Аристон и улыбнулся. Этот разговор был приятен ему. Он лёг рядом и начал рассказывать. – Сначала он кажется довольно странным чудиком. Даже раздражает своим ребячеством и жизнерадостностью. Но когда он уходит, ты понимаешь, что тебе его не хватает. Да, возможно, он и раздражает меня и хочется каждый раз его послать,

но вскоре осознаешь, что без него твоя жизнь намного скучнее. Он такой человек, который приносит свет, радость, счастье... Я не знаю. Когда я его вижу, я улыбаюсь. Эмилий – чудесный человек. И я его безумно люблю. И мне стыдно это признавать, но мои чувства к императору намного сильнее, чем к своей жене...

– Ты не говорил, что у тебя есть жена, – заметил Антиох.

– Я многого тебе ещё не сказал, друг мой. Но постепенно, ты всё обо мне узнаешь.

– Ну хорошо, ваше августейшество, – ответил Антиох и рассмеялся. Он всё ещё не мог поверить, что его лучший друг стал наследником престола.

Тем временем Рим утонул во тьме. Тьме Адриана и Урсулы. Конечно же, все понимали, что император не может править империей и всем заправляют предатели. Причём, правление их стало намного жёстче. К тому же, после войны бюджету государства был нанесён существенный ущерб. Несмотря на победу в британских войнах.

Триумфа как такого не было. Император запретил праздновать победу над кельтами и принудил всех носить траур. Он не мог смотреть, как все радуются, как все счастливы и смеются. Он даже издал указ, по которому жителям запрещалось смеяться в дневное время. Кто не подчинялся, тому штраф. Хороший способ пополнить казну.

Все уже давно поняли, что император сошёл с ума. Пер-

вое время, они соболезновали ему и жалели, но после народ понял, что императору уже не помочь. Однако империю всё ещё можно было спасти. Готовился очередной заговор в Сенате. Но большая часть чиновников были верными псами Урсулы, поэтому предпочтение все отдавали Адриану.

Креон хотел поскорее вернуться в Рим и рассказать обо всём августу. Первое время... Но после того, как Аристон сбежал, из порта он узнал о нападении и о шторме. По данным, Аристон также погиб. Креон не был уверен в этой информации и пытался всё разузнать, но возвращаться в Рим он пока не мог. Хороших вестей у него пока не было. Да и стыдно было, что он снова потерял Аристона. Но остальные военачальники вернулись домой.

Народ уже не считал своего императора своим монархом. Даже когда он проходил по улице в сопровождении своей охраны, к нему обращались как к простому человеку. Не поклонялись, не обращали внимание, не называли по титулу. В народе ему даже дали прозвище – Гай Тиберий Эмилий Цезарь – Скорбящий. Впрочем, Эмилию не было до этого никакого дела. Он слишком был озабочен своим горем.

– Ваше августейшество, – сказал однажды Катон. Верный и неизменный вольноотпущенник императора. – Прошу вас, поешьте хоть немного.

Эмилий лежал в постели, закрывшись с ног до головы одеялом.

– Август, – продолжил уговаривать Катон. – Помните, вы

однажды сказали мне, что для вас единственный смысл жизни – это делать других счастливее? Прежде всего, свой народ. Вы сказали тогда, что несмотря ни на что, вы будете стремиться к своей цели. Что вы будете сильным, даже если весь мир ополчится против вас, вы будете оставаться прежним августом, которого так все любят.

Эмилий убрал с головы одеяло и посмотрел на Катона. Его волнистые волосы были мокрыми от пота, а борода – от слёз.

– Говорил, – ответил Эмилий серьёзным тоном. В последнее время голос его огрубел и стал холодным, словно металлическим. – Но я сломлен, Катон. Сломлен! И никакой стоицизм мне не поможет. Первое время я верил, что Аристушка жив, но потом Урсула и Адриан сказали мне, что в Британии нашли его мёртвое тело. И там же похоронили.

– Эти змеи нарочито сказали это вам, август, чтобы сделать больно. Раскройте глаза, эти предатели хотят, чтобы вас не стало. И это у них почти получилось. Вас и нет. Есть только ваша тень.

– Пусть празднуют тогда и ликуют, – сказал Эмилий и встал с постели. Его тело было худым и бледным, как у мертвеца. – Пусть все празднуют. Пусть смеются. Пусть празднуют триумф. Ты прав, Катон. Я – эгоист.

Катон улыбнулся и заплясал от радости. Неужели август вернулся?

– Как отрадно это слышать от вас, мой господин, – сказал старик. – Но куда вы собираетесь? Хотите выйти к народу?

Эмилий сел на кровать и начал зашнуровывать сапоги.

– Нет, Катон, – ответил Эмилий. – Я уезжаю.

– Но куда? – Удивился Катон.

– На Капри. Ты сам сказал, что от императора осталась лишь тень. Так пусть моя тень хотя бы будет подальше от Рима.

– Как пожелаете, доминус, – уныло ответил Катон и опустил голову вниз.

– Только ты останешься здесь, Катон, – сказал император и не дал старику ничего сказать в ответ.

***

По прибытии в Рим, Аристон испугался. Он не знал, как отреагирует август или Кисса... Что он им скажет. «Всем привет из загробного мира?» Он даже не представлял сколько горя он принёс этим людям.

Когда он прибыл в порт, ему казалось, что всё будет во мраке. Как и говорила ему Агриппина. Но на его удивление в городе был праздник. По всем виа были развешены гирлянды из цветов, всюду пели и танцевали. Играли музыканты. Доносилась чудесная музыка, о которой Аристон уже успел забыть.

– Мне уже нравится этот город! – Воскликнул Антиох.

Но всё было как-то подозрительно. Неужели Эмилий стал прежним и решил устроить праздник своему народу? Это

было бы просто чудесно, да только Аристон знал Эмилия. Он всегда скрывал свою печаль под маской веселья. Точно так же и сейчас. Возможно, он решил что-то скрыть ото всех.

«Эмилий, надеюсь, ты не наделаешь глупостей.»

Антиох прыгал и бегал по улицам, веселясь вместе с народом. Квириты обнимали Антиоха и бросали лепестки цветов на дорогу.

– Что происходит? – Спросил Аристон у одного из квиритов.

– Триумф, – ответил мужчина. – Император наконец вспомнил о своём народе и устроил этот прекрасный праздник. Ура!

«Значит, император должен быть сейчас на площади.»

В сопровождении небольшого эскорта вооружённых воинов, Аристон и Антиох вскоре добрались до центра Рима. Людей становилось всё больше и больше, и вскоре их стало так много, что казалось, если попытаться протиснуться вперёд, то тебя непременно затопчут. Народ встречал вереницу героев, благодаря которым была одержана победа в войне.

– Адриан! Адриан! – Кричал народ.

– Адриан? – Удивился Аристон. – А где император?

– Император давно на острове Капри, – ответил мальчик, который стоял рядом. Хотя вопрос адресован был и не ему. Но Аристон был благодарен ответу.

– На Капри? Но почему он уехал, если должен быть здесь? Мальчик пожал плечами и побежал за финиками, которые

бесплатно раздавали народу.

– О, халява, – сказал Антиох и тоже хотел побежать, но Аристон остановил его.

– Уходим отсюда, – сказал Аристон и быстрым шагом направился прочь с площади.

– Куда? – Возмутился Антиох. – Мы только пришли! Давай повеселимся, Аристон.

– Не сейчас, Антиох! – Грубо ответил Аристон и ускорил свой шаг.

Он чувствовал, что что-то скоро должно произойти. Что-то плохое. Непоправимое. Разумеется, он мог бы сначала поехать к Киссе и своему ребёнку, наконец увидев его. Но он этого не сделал. Возможно, Кисса сейчас на триумфе, – думал он. И отчего-то он знал, что с ней всё сейчас хорошо. Что нельзя сказать об императоре. Недавние сны заставляли невольно беспокоиться.

Эмилий не взял с собой преторианцев. Только Квинт поехал с ним. Хоть август и запретил ему. Квинт должен был присутствовать на триумфе, это и его победа тоже. Но он не мог оставить августа одного. Это было по своей природе настоящим предательством.

В старом дворце тирана Тиберия, было очень мало прислуги. Один повар и несколько рабов. Из охраны был всего лишь центурион. Квинт подозревал, что Эмилий что-то задумал, поэтому не покидал императора ни на секунду.

Однажды, император проснулся к полудню и задумался. Он сидел на ложе и смотрел в окно.

– Какая прекрасная сегодня погода, – сказал император и улыбнулся за столь длительное время. – Птицы поют, солнце светит, деревья шумят. А там, внизу, жужжат пчёлы, стреко-чут цикады...летают бабочки. Все давно проснулись и нача-ли новый день. Они живут и не думают о будущем. Живут настоящим. И они счастливы. Все счастливы.

Эмилий накинул одну-единственную белоснежную тон-кую тунику и свои неизменные сапоги. Затем вышел в кори-дор. На стороже стоял бессменный Квинт.

Император замер.

– Август? – Осторожно спросил Квинт.

– Слышишь? – Вопросом на вопрос ответил Эмилий и улыбнулся. Молодые рабыни бегали и смеялись в атриуме. – Это звуки счастья.

– Я рад, что переезд на Капри пошёл вам на пользу, – ска-зал центурион Квинт. – За столь длительное время, вы снова улыбаетесь.

– Потому что сегодня самый лучший день в моей жизни, Квинт, – ответил император.

Квинт вопросительно посмотрел на своего повелителя.

– Мне снился чудесный сон, – пояснил император, а затем шёпотом добавил: – там был Аристон.

Эмилий рассмеялся и побежал вниз играть с рабами.

Ценутрион умилённо улыбнулся и вздохнул. Наконец-то

император излечился от скорби и снова счастлив. Для него Эмилий был как сын. И он точно так же, как и мать Эмилия, заботился о нём и радел о его счастье.

После плотного обеда, Эмилий долго ещё гулял по саду. Квинт был всё время рядом.

– Знаешь, Квинт, – сказал Эмилий, остановившись. Он поднял голову вверх и зажмурился от солнца. – Мы редко смотрим на небо. Не замечаем, какое оно красивое, волшебное... Бесконечное. Мне иногда кажется, что небо – это огромный океан. Если улететь наверх, ты утонишь. А из-за сильного ветра вода не затопляет нас. Потому что наверху, мне кажется, ветер намного сильнее, чем внизу. Глянь, Квинт. Видишь, как ветер гонит облачные корабли по небу? Ещё хочу кое-что узнать, а облака тяжёлые? Вдруг, это и вправду корабли? А мы видим лишь их дно? А может, это зеркальное отражение нашего мира? Или всё же... наш мир представляет не шар, а обруч?

– Принцепс, – сказал Квинт. – Мне кажется, небо – это пелена, которая закрывает от нас дворец Юпитера. Не думаю, что всё так сложно, как вы полагаете.

– А что тогда представляют собой звёзды? Быть может, это души умерших? Смотрят на нас... Аристон тоже смотрит на меня?

Квинт помрачнел от напоминания о наследнике престола.

– Разумеется, – ответил Квинт. – И он хочет, чтобы вы были счастливы.

Эмилий смущённо улыбнулся и покраснел, словно подросток. Он ещё раз посмотрел на небо и помахал рукой.

– Он не умер, – прошептал император.

«Скоро мы встретимся с тобой, Аристон.»

Корабль довёз Аристона и Антиоха до острова. Пришлось долго уговаривать капитана судна увезти их за 20 денариев. Но с помощью дара убеждения Антиоха, капитан всё же согласился.

Ветер был сильным и корабль быстро доплыл до пункта назначения. Солнце уже садилось за горизонт. Аристон должен был найти императора ещё до наступления темноты.

Антиох еле успевал за своим другом. Он бежал по склону ко дворцу Тиберия. Разумеется, он не знал, как он выглядит, но сердце подсказывало, что он на правильном пути.

– Куда мы так бежим? – Спросил запыхавшийся Антиох.

– Император, – сказал Аристон. – Мне кажется он в беде.

– Мне тоже много чего кажется, – пробурчал Антиох. –

Например, что ты сошёл с ума.

– Если ты устал, можешь остаться здесь и ждать меня.

– Ну уж нет! Я иду с тобой, и точка!

Небо стало пурпурно-красным, солнце уходило за горизонт. Ветер стих. Птицы отчего-то тоже не пели. Словно весь мир замер в ожидании чего-то важного.

«Я найду тебя, Эмилий. Только не уходи.»

Эмилий никуда и не уходил. Весь день он пробыл на про-

гулке и в конце подошёл к обрыву, чтобы полюбоваться закатом.

– Когда–то, возможно, под этим самым деревом, император Тиберий сидел и смотрел, как какой-нибудь рыбак, который ловил здесь рыбу, прыгает со скалы.

– Да, – подтвердил Квинт. – Император Тиберий был безумным тираном.

– А я тоже безумный тиран? – Спросил неожиданно Эмилий и посмотрел на Квинта.

– Возможно, вы и безумный, как многие считают. Но эта безумность вам придаёт особую привлекательность. Это ваше достоинство. Что же касается правления – то вы никогда не были и не будете тираном. Я знаю вас с рождения. У вас доброе сердце, и вы всегда ставили превыше всего свои нравственные принципы.

– Ты хороший человек, Квинт, – сказал император. – Был бы славным монархом... Намного лучше меня. Тебя бы история запомнила, а меня предаст забвению.

Император поднялся на ноги и посмотрел на Квинта. Центурион хотел начать возражать ему, но Эмилий оборвал его жестом руки. Набрав лёгкие воздуха, он ринулся вперёд, к самому обрыву.

– Император, нет! – Крикнул Квинт и побежал за ним.

Но на самом краю Эмилий остановился. Центурион медленно начал подходить, но император запретил ему приближаться.

– Не подходи ко мне, – сказал он. – Иначе я унесу и тебя в преисподнюю.

– Доминус, не делайте этого. Прошу вас. Если вы спрыгните, ваша матушка не переживёт этого. Подумайте о ней. Вы же всегда были альтруистом.

– Нет, Квинт, – сказал Эмилий. – Сейчас я хочу побыть немного эгоистом. Я устал от людей, от общения. От этого мира. От жизни. Устал быть императором. Народ ненавидит меня. Моя жена желает мне смерти. Адриан, которого я считал своим другом – предал меня. Все меня предали. Все меня ненавидят. Я был нужен лишь Аристону. Только он понимал меня и любил по-настоящему. Сейчас его нет. И любви нет. Любви нет – меня не существует. Прости меня, Квинт. Но в этом мире меня уже ничто не держит. Я никому не нужен...Моя миссия завершена.

Эмилий повернулся спиной и посмотрел вниз. Он сделал шаг вперёд, в пустоту и услышал сзади знакомый и приятный голос:

– Ты нужен мне!

Эмилий обернулся назад.

– Аристон?..

Антиох остался стоять рядом с Квинтом, а Аристон медленным шагом стал подходить к императору.

– Эмилий, – сказал Аристон. – Ты не представляешь какой путь преодолел, чтобы сказать – я люблю тебя.

Эмилий задрожал в лихорадке. Он хотел пойти навстречу,

но ноги не слушались его. Сделав один шаг, он не потерял равновесие и...

– Эмилий! – Крикнул Аристон.

Аристон прыгнул вперёд и успел ухватить Эмилия за тунику.

– Аристон, – прошептал Эмилий дрожащими губами. Слезы текли ручьём из его карих глаз. Он снова вспомнил, что значит плакать.

Упав на колени, он обнял Аристона за ноги и громко зарыдал, словно малое дитя. Аристон опустился на землю и обнял его.

– Всё будет хорошо, – шептал Аристон, поглаживая императора по голове. – Я здесь, я рядом.

– Я знал, что ты жив, знал! А они не верили мне...

– Кто? – Спросил ласково Аристон и улыбнулся, взяв в руки заплаканное лицо императора. – Назови мне их имена, и я отрублю им головы.

– Головы? – Переспросил император и рассмеялся в ладошку.

Эмилий улыбался и вытирал слёзы. Сейчас он невероятно напоминал ребёнка. Беспомощного ребёнка, которого сильно обидели.

Император в свете уходящего солнца посмотрел на Аристона и погладил его сначала по лицу, а затем и по голове.

– А где твои золотые кудри? – Удивился Эмилий и рассмеялся. – Ты похож на Квинта.

Центурион, который стоял рядом и слушал их, наигранно нахмурился. Эмилий увидел это и ещё громче рассмеялся.

Он обнял Аристона ещё крепче и поцеловал в щёку. Затем он увидел сзади фигуру Антиоха, который до сих пор стоял рядом и наблюдал за идиллией, не веря, что это и есть самый могущественный человек на земле.

– Эй ты, – обратился к нему император.

– Я-я-я? – Заикаясь, проговорил на греческом Антиох, по-няв императора, хоть он и говорил на латинском.

Император поманил его пальцем к себе и когда мальчик подошёл ближе, обнял и его.

– Квинт, иди к нам! – Позвал его Эмилий.

Сначала Квинт хотел по своему обыкновению что-то буркнуть с невозмутимым лицом и остаться в стороне, но в действительности он сейчас был не менее счастлив этих людей. Поэтому, оставив все свои принципы, он присоединился к компании и получил групповое тепло.

– Ох, всем дарю свои обнимульки! – Кричал император. – Бесплатные обнимашки, только сегодня!

Все были счастливы. Антиох здесь. Аристон снова рядом с императором. Император счастлив. Римляне тоже. Наследник императора не погиб. Он жив. И он ещё напомним о себе.

«Мохта сказал, что я буду несчастен и меня постигнет горе. Похоже, он всё же ошибся. Ведь я счастлив.»

Так думал Аристон. Но он сильно ошибался. Казалось, всё было хорошо. Даже прекрасно. Но так или оно было на са-

мом деле? Аристону ещё предстояло узнать...

Конец второй части.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора, преобразованная при помощи программы фоторедактора «FOTORAM.IO» с <https://fotoram.io/artstyle/ru>